

А.К. ТУЛОХОНОВ

**Политическая география
Северной Азии
в условиях глобализации,
*или Как обустроить российскую периферию***

**Political geography
of the Northern Asian states
in the globalization
*or How to equip the Russian periphery***

УДК 32
ББК 66.0
Т 824

Тулохонов А.К.

Т 824

Политическая география Северной Азии в условиях глобализации. /А.К. Тулохонов. — Улан-Удэ: ЭКОС, 2014. — 256 с.: ил.

Работа посвящена проблемам политической географии стран Северной Азии, включая Россию, Китай, Монголию и Казахстан, в рамках территории, объединяемой историко-географическим термином «Великая степь». Особое внимание уделяется теории и практике системных географических исследований политики, экономики и общества Азиатской России в тесной связи с социальными процессами, происходящими на территории соседних стран в условиях глобализации. Впервые выполнена географическая периодизация новейшей экономической истории России, и акцент делается на территориальной целостности государства, определяемой отношением к экономическим приоритетам, структурным реформам общества, частной собственности и рациональному использованию природных ресурсов.

При экономико-географическом районировании России предложено выделить особые стратегически важные маргинальные территории, прилегающие к границам государства. По итогам географической экспертизы различных социальных явлений определены «болевые» точки в развитии российского общества, даны рекомендации по улучшению политического имиджа России, совершенствованию программы экономического развития Сибири и Дальнего Востока.

Книга предназначена для широкого круга читателей, географов, экономистов, политиков и историков, интересующихся проблемами развития Азиатской России и сопредельных территорий — Китая, Монголии и Казахстана, для студентов географических и экономических факультетов высших учебных заведений.

The work is devoted to the problems of the political geography of the Northern Asian states, including Russia, China, Mongolia and Kazakhstan, within the territory of the merged historical and geographical term “the Great Steppe”. Special attention is given to the theory and practice of the systemic geographical studies of politics, economy and society development of the Asian Russia, in close connection with the social processes taking place in the territory of neighboring countries in the context of globalization. For the first time performed geographic periodization of the recent economic history of Russia, which focuses on the territorial state integrity, determined by the ratio to the economic priorities, structural reforms of society, private ownership and rational use of natural resources.

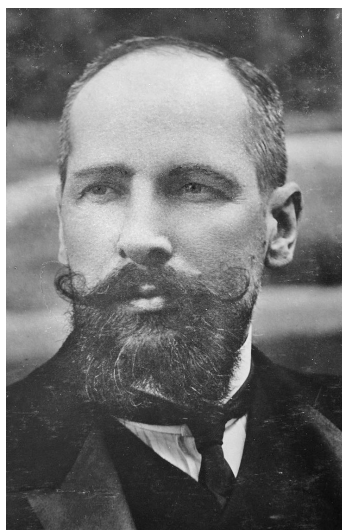
At the economic and geographical zoning of Russia it is proposed to allocate special strategic significant marginal territories adjacent to the borders of the states. As a result of geographic expertise of various social phenomena identified “hot” spots in the development of Russian society, recommendations for improving the political image of Russia and improvement of the program of economic development of Siberia and the Far East are given.

The book is intended for a wide audience, geographers, economists, politicians and historians interested in the problems of Asian Russia development and adjacent territories of China, Mongolia and Kazakhstan, students of geographical and economic departments of universities.

УДК 32
ББК 66.0

ISBN 978-5-905013-21-8

© Оформление ИД «ЭКОС», 2014

*Посвящается памяти
великого реформатора России
П.А. Столыпина*

*Dedicated to the memory
of the great Russian reformer
P.A. Stolypin*

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире экономическое развитие любой страны зависит как от внутренних факторов, так и ее взаимовыгодного сотрудничества с ближними и дальними соседями по планете. При этом, даже не имея большого ресурсного потенциала, многие государства эффективно используют преимущество экономико-географического и геополитического положения, внешних экономических связей и даже административного устройства.

Распад СССР и всего социалистического лагеря породил принципиально новые социальные процессы и явления в мире, для объяснения которых необходим системный анализ разнообразных факторов, в том числе в рамках изучения политической географии. При этом ключ к их пониманию в условиях глобализации не может быть найден в контурах границ отдельных государств.

Такой подход в первую очередь относится к России как самому большому по территории государству в мире, которое имеет рекордную протяженность своих границ и соответствующее количество приграничных государств. В таких условиях сотрудничество с приграничными странами, в первую очередь, с Китаем, Монголией и Казахстаном, становится одним из определяющих условий конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке и многовекторности российской политики.

Исторически, еще с царских времен, руководство страны отдавало предпочтение западным стандартам развития. Однако кризисы и стагнация современной европейской экономики, смещение финансового капитала в страны Азиатско-Тихоокеанского региона заставляют менять внешнюю и внутреннюю политику России, ориентируясь на приоритеты традиционных восточных и южных соседей, прежде всего, на Китай и Монголию, расположенных вдоль южных границ Сибири и Дальнего Востока.

Совсем недавно эти страны были объединены социалистической системой. Именно в Китай и в Монголию направлялась экономическая помощь из Советского Союза. И сегодня здесь действуют многие промышленные предприятия, социальные и культурно-образовательные учреждения, построенные советскими специалистами.

Не меньший интерес представляет изучение социально-экономических процессов у другого нашего соседа — Казахстана, располагавшегося в центре единого государства СССР и имеющего сегодня самые протяженные границы с Россией.

Однако после известных исторических событий конца прошлого века эти государства интегрируются в мировое сообщество собственным путем. При этом наибольшие успехи демонстрирует экономика Китая, которая за три неполных десятилетия вошла в число мировых лидеров. Значительные изменения происходят в политике и экономике современной Монголии и Казахстана, которые вслед за Россией во многом повторяют путь сырьевого развития экономики и экспорта природных ресурсов.

В отличие от большинства исследований, посвященных проблемам истории, геополитики и экономических взаимоотношений с Китаем, Монголией и Казахстаном, в данной работе рассматриваются географические аспекты российского сотрудничества и в прошлом, и в настоящем, делаются прогнозы на будущее. Здесь важен как положительный, так и негативный опыт развития этих стран в условиях глобализации, что актуально и для понимания современных общественных процессов, происходящих в России.

Вплоть до конца прошлого века наша страна была большей частью ориентирована на сотрудничество в рамках системы социалистических государств. И только после разрушения Советского Союза, системы Варшавского договора и разви-

тия мировых интеграционных процессов появилась необходимость расширения и координации экономических, культурных и иных отношений с другими странами в соответствии с новыми геополитическими приоритетами. Государственные рубежи из фактора барьера постепенно превращаются в контактные зоны, где формируются новые политические и экономические структуры, подобные Европейскому сообществу, АТЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенному союзу и др.

В основе подобных международных организаций лежат, прежде всего, пространственные экономико-географические факторы, когда в единой системе увязаны природные, политические, социальные и исторические особенности тех или иных государств. Особо актуальны исследования хозяйственной деятельности на территориях трансграничных речных бассейнов, где сталкиваются интересы государств, часто не имеющих общих границ, тем не менее, зависимых относительно положения на главной водной артерии.

У новой России сменились многие старые соседи и возникли новые государственные границы; бывшие социалистические республики превратились в независимые государства со своими собственными интересами, не всегда совпадающими с вектором развития нашей страны. К сожалению, «перестройка, ускорение, гласность» и другие процессы переходного периода отбросили Россию от мирового лидерства по многим направлениям. Из первой космической державы мы превратились в державу с преобладающей сырьевой экономикой.

Сегодня, несмотря на призывы руководства страны к модернизации, мы по-прежнему прочно сидим на экспортной «игле» продажи углеводородных ресурсов. С упорством, достойным иного применения, продолжаем вывозить сырье, строить нефте- и газопроводы, прокладывая экспортные линии электропередачи. При таком обилии природных богатств цены на наших бензоколонках растут заметно быстрее уровня жизни населения.

Как известно, российские руководители всех уровней часто посещают западные страны, где реально наблюдают в действии ресурсосберегающую экономику. Имея огромные запасы собственных месторождений нефти и газа, США до последнего времени ввозили сырье из-за рубежа, тем самым сохраняя свои богатства для будущих поколений. Европейские страны интенсивно развивают энергетику возобновляемых ресурсов, вводят запрет на строительство атомных электростанций.

Еще большие успехи демонстрирует динамично развивающаяся китайская экономика. На основе использования высоких технологий за короткий срок эта страна вошла в клуб ядерных держав, запустила в космос своих космонавтов, планирует проведение межпланетных полетов, освоение океанских глубин, изучает ледяной покров и природные ресурсы Арктики и Антарктики.

По нашему мнению, базой такого технологического прорыва является особая стратегия китайского развития, в основе которой лежит известный лозунг идеолога китайской перестройки Дэн Сяопина: «Не важно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Под контролем Коммунистической партии Китая создана и своя стратегия экономического развития, которая совмещает огромный потенциал трудовых ресурсов с государственной программой последовательной поддержки различных социальных групп, отдельных регионов, решением национальных вопросов.

Автор сделал попытку взглянуть на китайский экономический «феномен» глазами географа, представителя единственной науки, которая в равной степени исследует и природные, и социальные стороны того или иного объекта и явления. Это не просто восхищение перед колоссальным трудом основной массы населения, а прежде всего, желание сравнить социальные процессы России и Китая, расположенных

не просто по соседству, а во многом имеющих общие черты. Наши исследования есть поиск понимания причин успеха китайской экономики, которая в кратчайшие сроки после «культурной» революции сменила Советский Союз в ранге новой мировой «сверхдержавы».

В этой связи интересно взглянуть на исторические корни современных социально-экономических процессов наших стран в новейшей истории. Такой ретроспективный взгляд позволяет легко убедиться в том, что современный Китай на качественно новом уровне повторяет опыт развития Советской России в годы первых пятилеток, когда в кратчайшие сроки в разрушенной гражданской войной стране был реализован план ГОЭЛРО, поднялись Магнитка, Норильск, Комсомольск-на-Амуре, созданы Кузбасс и сотни других индустриальных центров.

К сожалению, если российский «экономический паровоз» застрял на словесных «рельсах» перестройки, демократизации и модернизации, то локомотив китайской экономики уже три десятилетия уверенно набирает ход. Как известно, умный учится на чужих ошибках или, в худшем случае, использует чужой опыт. У нас просто нет выбора, и, чтобы не оказаться совсем уж на обочине мирового прогресса, мы вынуждены определить свой собственный путь развития.

Автор более двух десятков лет изучает географию экономических и политических процессов, происходящих в Китае и у другого соседа — Монголии. За эти годы проведены многочисленные экспедиции по самым интересным, с точки зрения экономической и политической географии, регионам Северной Азии. По их результатам составлены научные отчеты, докладные записки, опубликованы десятки статей и монографий.

Как известно, китайцами в недавнем прошлом создано трудом человека самое большое искусственное сооружение — Великая Китайская стена. С тем же размахом за три десятилетия у наших соседей построены и строятся десятки новых объектов, к которым можно применить категорию «самые крупные в мире». Это гидростанция «Три ущелья» на р. Янцзы, высокогорная железная дорога Голмуд-Лхаса, новые каналы переброски воды с р. Янцзы на север Китая, водохранилище в Шанхае. Реализуются масштабные программы строительства скоростных автомобильных и железных дорог, развития экономики Северо-Восточного Китая, поддержки альтернативных источников энергии, борьбы с опустыниванием.

После распада Советского Союза многие крупнейшие предприятия были разрушены и частично приватизированы. Политическое руководство взяло курс на западные стандарты развития. Можно надеяться, что экономический кризис в США и в европейских странах «отрезвил» представителей «гайдаровской» экономики. Все контрастнее начинают проявляться отрицательные следствия вхождения России во Всемирную торговую организацию. Не очень стабильны экономические отношения на наших западных границах. Все больше наших бывших друзей переходят в категорию стран со своими интересами. Даже Украина, пренебрегая своими экономическими интересами, взяла курс на вхождение в Европейское сообщество.

Между тем еще П.А. Столыпин (2011) предупреждал, что «нельзя к нашим русским корням, к русскому стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок». Он же впервые подчеркивал обратить внимание на российский герб: у орла две головы, которые смотрят и на запад, и на восток. Основоположники учения о евразийстве Г.В. Вернадский, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой в своих трудах утверждали, что пространство России есть особая территория по своему устройству, традициям общества, не похожая на Европу и отличающаяся от Азии.

События последнего времени, когда было создано Министерство развития Дальнего Востока, прошел саммит руководителей стран АТЭС во Владивостоке, принята программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского

региона, позволяют надеяться на опережающее развитие восточных регионов России. Процессы глобализации предъявляют новые требования к развитию России с учетом национальных особенностей, географического положения и других факторов.

В условиях глобализации политических процессов и информатизации страна, претендующая на вхождение в список мировых лидеров, не может развиваться в рамках только своих государственных границ. Интеграция в международные рыночные процессы должна происходить с учетом территориальных, ресурсных и географических особенностей того или иного государства. Весь мир стремительно меняется, и для России нет другого варианта развития, кроме как реализации пророческого выражения М.В. Ломоносова: «Могущество российское прирастать будет Сибирью и Северным океаном...». Поэтому современное развитие регионов Азиатской России невозможно без анализа политической и экономической ситуации, в первую очередь, на наших восточных границах, где в кратчайший исторический срок в лице Китая сформировался новый мировой лидер и ускоренными темпами развивается экономика Монголии, претендующая на вхождение в список «азиатских тигров». Наибольшие экономические успехи среди бывших союзных республик демонстрирует Казахстан.

Таким образом, родилась идея этой книги, как размышления в поисках ответа на вопросы: «В чем причина падения авторитета России в современном мире и что надо сделать для восстановления прежнего статуса великой страны?», «Как обустроить российскую периферию?». Имея огромную территорию и природные ресурсы, промышленный, военный и интеллектуальный потенциал, оставшийся от Советского Союза, избавившись от политических обязательств финансовой поддержки прежних идеологических друзей, наша страна многие годы не может достигнуть основных показателей прежней плановой экономики и даже уступает по уровню жизни многим бывшим партнерам по социалистическому лагерю и союзным республикам.

Как следствие возникают новые вопросы: «Каким образом сохранить наследство, доставшееся нам от наших предшественников, и достичь показателей лидеров мировой экономики?», «Что будет с нашей страной, если случится нефтегазовый кризис на мировом рынке?», «Правильной ли дорогой мы идем?».

Ответы на эти и многие другие вопросы лежат в плоскости изучения экономической истории, современных социальных и политических процессов, и в том числе происходящих на восточных и южных окраинах России, у наших азиатских соседей. Как известно, нет пророков в своем отечестве. По этой причине в объяснении своих выводов автор вынужден довольно часто обращаться к успехам и недостаткам своих соседей, реализуя сравнительно-географический метод в страноведении. Специфика данного исследования состоит и в том, что его тематика касается широкого спектра вопросов, мало затрагиваемых в научной периодике, поэтому часть выводов аргументируется материалами прессы и собственными наблюдениями автора.

Как и любое научное исследование, оно не лишено субъективности в оценке тех или иных явлений. Как представитель академической науки и законодательной власти, как профессионал, прошедший школу производства, комсомольской, партийной и научной работы, парламентской деятельности, автор имеет право выражать свою точку зрения.

В связи с этим отдельные разделы книги акцентируют внимание читателя на «болевые» точки в экономике страны, причины их появления и пути минимизации отрицательных явлений. Географический подход к изучению различных исторических, политических, социальных и экономических процессов и явлений позволяет по иному и системно взглянуть на традиционные представления обществоведов и политиков, предложить им для дискуссии новые темы и объекты.

INTRODUCTION

In today's world the economic development of any country depends on external factors, and its mutually beneficial cooperation with neighbors near and far across the planet. Thus, even without a large resource potential, many of the states effectively take advantage of the economic-geographical and geopolitical position, external economic relations and even administrative structure.

The collapse of the Soviet Union and the whole socialist camp has created fundamentally new social processes and phenomena in the world, to explain that require a systematic analysis of a variety of factors, including within the framework of the study of political geography. In this case, the key to understanding them in the context of globalization cannot be closed in the contours across the national borders.

This approach applies primarily particularly to Russia, as the largest state on the territory in the world which has a record length of its borders and the corresponding number of Border States. In such circumstances, cooperation with neighboring countries and, above all, with China, Mongolia and Kazakhstan became one of the defining conditions of the competitiveness of the Russian economy in the world market and multivectorness of the Russian policy.

Since Czarist times, historically, the state government give preference to Western standards of development. However, crises and stagnation in the modern European economy, the shift of financial capital in the Asia-Pacific region make change the foreign and domestic policy of Russia, with a focus on traditional priorities of the eastern and southern neighbors and, above all, China and Mongolia, located along the southern border of Siberia and the Far East.

More recently, these countries belong to a single system of socialist countries. It was in China and Mongolia directed economic aid from the Soviet Union. And today, there are many industrial enterprises, social, cultural and educational institutions, built by Soviet specialists.

Of equal interest is the study of social and economic processes in our other neighbor — Kazakhstan, which was located in the center of a single state of the USSR and today has the longest border with Russia.

However, after famous historical events of the last century, these states are integrated into the international community their own way. Thus the greatest successes of China's economy shows that for almost three decades, is among the world leaders. Significant changes are taking place in the politics and economics of modern Mongolia and Kazakhstan, which followed Russia, largely follow the way of the development of the commodity economy and the export of natural resources.

Unlike most studies on the problems of history, geopolitics and economic relations with China, Mongolia and Kazakhstan, this paper examines the geographical aspects of Russian cooperation in the past, and present, we make predictions for the future. It is important both negative and positive experiences of these countries in the context of globalization, which is important for the understanding of contemporary social processes taking place in Russia.

Up until the end of the last century, our country has been largely focused on cooperation in the framework of cooperation of the socialist states system.

It was only after the collapse of the Soviet Union, the Warsaw Pact system and world integration processes there is a need of expansion and coordination of economic, cultural and other relations with other countries in accordance with new geopolitical priorities. The state borders as barrier factor is gradually transformed into the contact zone, where form new political and economic structures, such as the European Community, APEC, the Shanghai Cooperation Organization, the Customs Union, etc.

The basis of such international organizations is, first of all, the spatial economic and geographic factors, when in a single system link natural, political, social and historical characteristics of different states. Particularly are relevant researches of economic activity in areas of transboundary river basins, where the interests of states, often do not have common borders, however, dependent on the situation in the main waterway.

Many Russia's old neighbors has replaced and created new frontiers, the former socialist republics became independent states with their own interests do not always coincide with the vector of development of our country. Unfortunately, the "restructuring, acceleration, publicity" and other transitional processes have rejected Russia from world leadership in many areas. From the first space power we have become a power with a dominant commodity economy.

Today, despite the calls by the country's leadership for modernization, we still firmly sitting on the export "needle" of sale of hydrocarbon resources and do not make any real effort to change this vicious practice. With a persistence, worthy of another application, we continue to export raw materials, to build oil and gas pipelines, lay export power lines. With such an abundance of natural resources prices at our gas stations are growing much faster than the standard of living of the population.

It is known that Russian leaders at all levels are often visited Western countries, where the actual observe the resource-saving economy in operation. With huge reserves of its own oil and gas fields, the United States, until recently, imported raw materials from abroad, thereby preserving their wealth for future generations. European countries are rapidly developing renewable energy resources, a ban on the construction of nuclear power plants.

Another great success demonstrates a dynamic rapidly growing Chinese economy. Through the use of high technology, in the short term this country joined the club of nuclear powers, has launched its astronauts into space, really is planning interplanetary missions, the development of the ocean depths, exploring the ice cover and the natural resources of the Arctic and Antarctic.

In our opinion, the basis of this technological breakthrough is a special Chinese development strategy, which is based on a famous slogan of the ideologist of the Chinese reconstruction Deng Xiaoping: "It does not matter what color the cat is as long as it catches mice." Under the control of the Communist Party of China established its own economic development strategy that combines a huge potential workforce with the state program of consistent support for various social groups, individual regions, and the solution of national problems.

The author made an attempt to look at the Chinese economy "phenomenon" through the eyes of a geographer, a representative of the only science that investigates equally natural and social sides of an object and phenomena. This is not just a tremendous admiration for the work of the general population, and above all the desire to compare the social processes of Russia and China, are located not just in the neighborhood, but in many respects have common traits and history. Our

researches are a quest of understanding the reasons for success of China's economy, which is as soon as possible after the "cultural revolution" has replaced the Soviet Union in the rank of a new world "superpower"

In this regard, it is interesting to look at the historical roots of modern social and economic processes of our countries in recent history. This retrospective look makes it easy to ensure that modern China on a new level repeats the experience of Soviet Russia in the first five years, when, in the shortest time, in a country devastated by civil war the electrification plan was implemented, there were arise Magnitka, Norilsk, Komsomolsk-on-Amur, created Kuzbass and hundreds of other industrial centers.

Unfortunately, if the Russian "economic locomotive" stuck on the word "rails" of perestroika, democratization and modernization, the locomotive of the China's economy for three decades steadily gaining momentum. As you know, smart learns from the mistakes of others, or in the worst case, using the experience of others. We simply have no choice and not to be absolutely on the side of global progress, we have to determine our own way of development.

The author of more than two decades is studying the geography of economic and political processes taking place in China and another neighbor — Mongolia. Over the years the expeditions were carried out in the most interesting, in terms of economic and political geography, regions of the North Asia. By their results scientific reports are made, tens articles and monographs are published.

As you know, the Chinese in the recent past built the largest artificial construction created by man — the Great Wall of China. On the same scale, for three decades, our neighbors build and are being built dozens of new objects to which you can apply the category of "the largest in the world." Those are hydroelectric power station "Three Gorges" on the Yangtze River, alpine railway Golmud-Lhasa, new channels of transferring water from the river Yangtze to the north of China, the Shanghai reservoir. Implementing large-scale programs for the construction of high-speed roads and railways, the development of the economy of Northeast China, support for alternative energy sources, combating desertification.

After disintegration of the Soviet Union many largest enterprises were destroyed and partially privatized. The political management headed for the western standards of development. It is possible to hope that the economic crisis in the USA and in the European countries "made sober" representatives of "Gaidar's" economy. All start being shown negative consequences of occurrence of Russia in the World Trade Organization more contrast. The economic relations on our western borders aren't really stable. More and more our former friends pass into category of the countries with the interests. Even Ukraine, neglecting the economic interests, headed for entry into the European community.

Meanwhile, more P.A. Stolypin (2011) warned that "it is impossible to our Russian roots, to the Russian trunk attach a stranger, outlandish flower." He first said that Russian emblem of an eagle two heads that look and to the west and the east. The founders of the doctrine of Eurasism G.V. Vernadsky, P.N. Savitsky, N.S. Troubetzkoy in their writings argued that Russia has a special space on the device area, and traditions of society, unlike Europe and different from Asia.

Recent events, when it was created by the Ministry of Development of the Far East, hosted the summit of the leaders of APEC in Vladivostok, get busy program of

socio-economic development of the Far East and Baikal region augur well for the advanced development of the eastern regions of Russia. Globalization processes to new requirements to the development of Russia according to national circumstances, geographical location and other factors.

In the context of globalization of political processes and information, a country applying for entry into the list of world leaders can not only develop within their borders. Integration into the international market processes should be based on territorial, resource and geographical features of one or another country. The whole world is changing rapidly and for Russia has no other option of development, except as an implementation of prophetic expression of M.V. Lomonosov: "The Russian power will grow with Siberia and the North Ocean ..." Therefore, the modern development of the Asian regions of Russia is impossible without an analysis of the political and economic situation in the first place, on our eastern borders, where in a short historical period in the face of China formed a new global leader and rapidly developing economy of Mongolia, applying for entry into the list of "Asian dragons". The greatest economic success among the former Soviet republics shows Kazakhstan.

Thus was born the idea of this book, as reflections in search of an answer to the question: "What is the cause of the fall of Russia's prestige in the world today and what should be done to restore the previous status as a great country?", "How to equip the Russian periphery?". With a vast territory and natural resources, industrial, military and intellectual potential of the remainder of the Soviet Union, getting rid of the political commitments of financial support previous ideological friends, our country for many years cannot reach the main indicators of the former planned economy and even inferior to the lives of many former partners of the socialist camp and the Union Republics.

As a result, new questions arise: "How to keep a legacy by our predecessors, and achieve performance of the world economy's leaders?", "What will happen to our country, if there will oil and gas crisis in the global market?", "Do the right way we going?"

Answers to these and many other questions lie in the study of economic history, contemporary social and political processes, including taking place on the eastern and southern fringes of Russia, at our Asian neighbors. As we know, there is no prophet in his own country. For this reason, an explanation of its findings, the author often forced to turn to the achievements and shortcomings of the neighbors, realizing the comparative geographical method in the area studies. The specifics of this study lies in the fact that its subject matter concerns a wide range of issues, little affected in scientific periodicals, therefore some conclusions argued materials of press and author's own observations.

As any scientific study, it is not devoid of subjectivity in the evaluation of various phenomena. As a representative of academic science and like any professional, last school production, the Komsomol, the party and the scientific work, parliamentary activity, the author has the right to express his point of view.

In this regard, certain sections of the book focus attention of the reader to "hot" spots in the country's economy, causes of their appearance and ways to minimize the negative effects. Geographical approach to the study of various historical, political, social and economic processes and phenomena allow another and systematically look at traditional notions of social scientists and politicians, to offer them new topics and objects for discussion.

ГЛАВА 1.	
О теории и практике политической географии в условиях глобализации	13
1.1. Политическая карта мира и современность	14
1.2. О терминологии и предмете политической географии	17
1.3. Факторы формирования геополитического потенциала и устойчивости государства	24
1.3.1. <i>География и устойчивость государства</i>	24
1.3.2. <i>Социальные факторы и роль науки</i>	27
1.3.3. <i>О роли географии в формировании патриотизма как основы устойчивости государства</i>	32
1.4. Границы государств с точки зрения географии	37
1.4.1. <i>Географический подход к классификации государственных границ</i>	38
1.4.2. <i>О формировании трансграничных структур</i>	44
1.4.3. <i>Приграничное сотрудничество Российской Федерации в условиях глобализации</i>	46

ГЛАВА 1. О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В идеале окружающее человека пространство и общество должно быть комплементарным или удобным человеку, и он по возможности стремится адаптироваться в соответствии с окружающими природными условиями (Гумилев, 2004). При этом есть определенные ограничивающие и доминирующие мотивы и факторы отношения человека к природной среде, например, это охота в тундре, заготовка леса в тайге, животноводство в степи, сбор фруктов в тропиках. Можно выращивать тепличные арбузы и в тундре, однако, это уже за гранью здравого смысла. Человек должен добывать необходимые ресурсы извне с наименьшими затратами, на принципах экологобезопасного природопользования. При этом его поведение должно соответствовать и требованиям социальной среды.

Так же и любое государство мирным либо военным способом должно встраиваться в окружающую политическую среду в целях расширения своего влияния на географическое пространство, освоения природных ресурсов для решения своих социальных задач. Прежде всего, географическое развитие и обустройство территории важно для государств, претендующих на мировое лидерство и имеющих большие площади при низкой плотности заселения. Природа, как и политика, не терпит пустоты. Особенно актуальны такие задачи в условиях мировой глобализации, изменения климата, возрастания количества антропогенных и природных катастроф.

Под географическим развитием мы понимаем не просто освоение территории, а также создание необходимых социально-экономических условий для повышения уровня жизни современного общества, в целом укрепляющих стратегический потенциал государства. В соответствии с принципами устойчивого развития необходимо и резервировать природные ресурсы для будущих поколений. Кроме географического пространства для нас также важен и временной фактор, позволяющий рассматривать эволюцию социальных процессов на различных этапах формирования российской государственности. Всего на протяжении рассматриваемого исторического времени наша страна прошла три основных этапа государственного становления: это царская Россия, создание СССР и появление Российской Федерации в современных контурах. За три последних столетия наша страна не раз меняла свои территориальные границы и политическое устройство, и векторы социально-экономического развития в соответствии со сменой политического руководства. Тем не менее она всегда сохраняла лидерство в мировой иерархии экономически развитых государств.

С точки зрения политической географии, современное экономическое и политическое положение России явно не соответствует тем потенциальным возможностям, которые имеются у нашей страны. При этом речь идет не только о природных ресурсах, которыми она владеет. В равной степени претензии России на мировое лидерство обоснованы историческим наследием общества, его интеллектуальным потенциалом, многонациональностью, трудолюбием и патриотизмом. К сожалению, многие его традиции размываются отсутствием собственной идеологии, чуждыми западными традициями, «псевдодемократией» и рыночными отношениями. Жизнь стала более мобильной, меняются не только соседи по дому, появились новые субъекты и на карте мира. Соответственно, возникает необходимость поиска новых экономических, культурных отношений с ними. Все это, в свою очередь, требует разработки соответствующей теории и практики в инструментарии политической географии.

Рис. 1.1. Конфликты на политической карте мира

1.1. Политическая карта мира и современность

Как было отмечено во введении, политическая география в равной степени предполагает исследование природной и социальной составляющих государственного устройства как единой системы. При этом многообразии природных условий предполагает и специфику развития каждого государства, определяемую его размерами, историей, географическим положением, национальным составом и эволюцией социальных процессов. В соответствии с теорией системного подхода, как правило, большие структуры менее устойчивы к воздействию внешних и внутрен-

Список конфликтных территорий

13. Северная Ирландия	25. Квебек	37. Курдистан	49. Ириан-Джая
14. Каталония	26. Фиджи	38. Кашмир	50. Острова Дяюйдао (Сенкоку)
15. Гибралтар	27. Кабинда	39. Пенджаб	51. Боливия
16. Фолклендские острова	28. Руанда и Бурунди	40. Ассам	52. Курильские острова
17. Сирия	29. Оромоленд	41. Нагаленд	53. Азов
18. Северный Кавказ	30. Северная Нигерия	42. Шан	54. Аргунь
19. Тибет	31. Казаманс	43. Область Читтагонг	55. Черный Иртыш
20. Уйгурскитан (Синцзян)	32. Внутренняя Сахара	44. Карен	56. Норвежское море
21. Внутренняя Монголия	33. Западная Сахара	45. Ачех	57. Берингово море
22. Цейлон	34. Страна басков	46. Южный Таиланд	58. Абхазия
23. Арктика	35. Корсика	47. Южные Филиппины	59. Северная Осетия
24. Чьяпас	36. Шотландия	48. Молуккские острова	60. Арал и Средняя Азия

них сил, а малые и относительно однородные структуры, функционирующие в замкнутых границах, с большим успехом сопротивляются внешним и внутренним процессам разрушения. Тем не менее, подвергаясь воздействию различных факторов, при определенных условиях и они могут трансформироваться в иные объекты с другими характеристиками.

По этой аналогии можно предположить, что в условиях политической и географической изоляции «железного занавеса» еще в недавнем прошлом большинство государств развивалось независимо от внешнего мира в пределах территориальных границ. И в первую очередь это относится к странам бывшего социалистиче-

ского лагеря. Даже сегодня появляются сведения о племенах, сохранивших в тропических джунглях первобытный образ жизни.

Однако в современных условиях уже невозможно представить существование полностью изолированных государств. Более того, мы наблюдаем значительное ускорение исторических процессов формирования и распада государств, некогда доминировавших на мировой арене. Уже в наше время исчезли с географической карты мира империи колониальных государств Европы, нет некогда могущественной Австро-Венгрии, вернулась на свои острова власть императорской Японии, на месте Югославии появились Сербия, Хорватия, Словения, Македония, Босния и Герцеговина, Черногория, и даже на территории Чехословакии возникли две новые страны.

Огромные изменения на географической карте мира произошли после распада Советского Союза, в результате которого возникло 15 новых государств, разрушился военный блок стран Варшавского договора. Эти примеры позволяют априори утверждать, что крупные государственные системы менее устойчивы как политические структуры, а процессы глобализации способствуют их распаду и появлению более мелких, но более однородных государств. При этом не всегда уровень жизни является определяющим фактором стабильности государственного строя.

Даже в экономически благополучной Европе по конфессиональным причинам пытается отделиться от Англии Северная Ирландия, свои приоритеты по отношению к югу провозглашает промышленный север Италии, богатая Каталония инициирует проведение референдума о политической самостоятельности и отделении от Испании. В Канаде франкоязычная часть страны время от времени заявляет о своих претензиях на государственность. Нестабильна политическая ситуация и на южных границах России.

В коммунистическом Китае национальные конфликты возникают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в Тибете, во Внутренней Монголии. Еще более неустойчива ситуация на Африканском континенте, где с регулярной периодичностью возникают межплеменные войны, разрушающие существующие государственные структуры. Современная политическая карта мира меняется и в связи с появлением новых микронациональных образований, подобных Косово, Абхазии, Южной Осетии, Палестине, которые еще не приняты в основные международные организации. При этом кроме политических и национальных конфликтов все чаще возникают противоречия, связанные с экологическими причинами, нехваткой природных ресурсов и, в первую очередь, питьевой воды. Такие конфликтные регионы сегодня в изобилии раскиданы на политической карте мира (рис. 1.1).

Традиционно вопросами изменения политической ситуации в мире и на уровне региональных структур занимаются политики, историки, экономисты и представители других общественных наук, которые изучают в основном социальные предпосылки и следствия таких явлений. Между тем, следуя теории пассионарности Л.Н. Гумилева, с большой долей вероятности можно предположить, что здесь не менее значимы и природные факторы. Это не только борьба за природные богатства. Изменение климата, вулканизм, наводнения, лесные пожары, сейсмическая деятельность, тайфуны и нерациональная хозяйственная деятельность существенно влияют на уклад жизни населения, его миграцию, продуктивность биоценозов и тем самым могут стать причиной различных социальных конфликтов.

К примеру, дальнейшее глобальное повышение температуры воздуха может вызвать засухи в центральных районах континентов, таяние многолетнемерзлых пород и полярных льдов и подтопление прибрежных территорий, что в конечном итоге приведет к массовой миграции населения и, возможно, изменению многих государственных границ. Процессы глобализации и массовой информатизации на-

селения меняют, в первую очередь, менталитет и интересы населения в беднейших районах планеты. Получив сведения о социальных благах в экономически развитых странах, эти люди формируют и новые свои потребности, иногда за счет отъема ресурсов и жизненного пространства у соседних народов.

Во многих азиатских и африканских государствах естественная продуктивность ландшафтов и примитивная экономика уже не могут обеспечить население необходимыми товарами. Эти кризисные явления накладываются на национальные и религиозные особенности. Возникают социальные конфликты на территориях новых особо охраняемых заповедников и национальных парков, где местных жителей ограничивают в традиционных видах природопользования. Стремительно возрастает уровень потребления энергии, промышленных и продовольственных товаров в Китае, Индии, в странах Африки. При ограниченных возможностях биосферы все более реальной становится угроза природных и социальных катастроф, предсказанная еще Мальтусом, в трудах Римского клуба.

Даже такой небольшой перечень существующих и возможных процессов и явлений свидетельствует о том, что вопросы политической географии еще не нашли достойного места в перечне наиболее актуальных проблем современного общества. В конечном итоге, нестабильность политической карты мира проецируется и на административное устройство и рост центробежных тенденций в контурах современной России. Известный лозунг Ельцина «Берите суверенитета сколько сможете» спровоцировал новую волну экономического и национального сепаратизма многих субъектов федерации, и в первую очередь — кавказских автономий.

Определенные проблемы, существующие в системе управления социально-экономическим развитием восточных территорий России, в том числе демографическим развитием, отражает недавняя административная реформа страны, в частности, укрупнение территориальных образований за счет ряда автономных округов в Сибири и на Дальнем Востоке.

С точки зрения логики, любая административная реформа должна не столько облегчать чиновникам управление территориями, а более всего улучшать жизнь, прежде всего, местного населения. К сожалению, эта аксиома недоступна для понимания многим государственным мужам. В данном случае можно утверждать, что сокращение национальных автономий стало еще одной из причин оттока населения из азиатской глубинки России.

Эти выводы позволяют утверждать, что, несмотря на определенный консерватизм политического устройства современного мира, на границах многих стран идут явные и неявные процессы, дестабилизирующие общество. В настоящее время трудно судить о том, насколько они эволюционны или революционны, созидательны или разрушительны для будущей карты мира. В любом случае, они имеют прямое отношение к поставленным вопросам политической географии.

1.2. О терминологии и предмете политической географии

В современной научной литературе существует множество определений политической географии, и в том числе как науки, изучающей пространственную дифференциацию политических явлений и процессов, а к объекту исследования относят территориально-политическую организацию общества. Такое расплывчатое представление о политической географии оставляет открытым вопрос о том, что же относить к политическим процессам и о каких территориальных организациях идет речь. Поэтому многие авторы к проблемам политической географии относят и

так называемую электоральную географию, включая изучение различных единиц административно-территориального деления, избирательных округов и т.д.

В Википедии — свободной энциклопедии — термин «политическая география» понимается как общественно-географическая наука, изучающая территориальную дифференциацию политических явлений и процессов. Значительный вклад в ее развитие внесли труды Ф. Ратцеля, К. Риттера, Р. Хартшорна, которые и заложили основы современной политической географии.

По вполне понятным причинам в Советском Союзе не было особой необходимости заниматься географией внешнеполитических процессов и явлений. Тем не менее к концу прошлого века, с завершением «холодной» войны, возникли реальные предпосылки для развития многих общественных наук, в том числе политической географии, которые нашли отражение в исследованиях В.А. Колосова (1988), С.Н. Бабурина (1997), Р.Ф. Туровского (2006), П.Я. Бакланова (2003, 2007) и других авторов.

Одну из наиболее полных сводок по вопросам геополитики и политической географии изложили В.А. Колосов и Н.С. Мироненко (2001). По их мнению, политическая география занимается исследованием взаимодействия с интегральным геопространством политической сферы как одной из четырех сфер деятельности людей — экономической, социальной, политической и духовной, а объектом политической географии являются территориально-политические системы.

С нашей точки зрения, для объективного представления о границах и содержании политической географии надо вернуться к первичному определению понятия «политика» от греческого слова полис (πόλις) — государство (Советский энциклопедический словарь, 1980). Продолжая эту мысль, отметим, что традиционно мы пользуемся политической картой мира, Европы или Азии, где изображено государственное устройство тех или иных континентов и даже указаны страны, которые не вписываются в масштабы карты. Однако не существует политической карты России, Украины или Иркутской области, где уже употребляется понятие административно-устройства той или иной территории.

Таким образом, мы должны признать основным предметом исследования политической географии отдельные государственные образования, имеющие определенные атрибуты независимости, ведущие самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику в интересах своего населения. Для этих целей используется весь аппарат географических исследований, включая физическую, экономическую, социальную, историческую географию (рис.1.2). При этом исследование внутреннего административного, природного и экономического устройства государства следует отнести к объекту изучения региональной географии, а внешних географических связей — к предмету политической географии. Следует подчеркнуть единство и противоположность этих двух векторов развития государства. Социальные процессы, происходящие внутри государства, влияют на его авторитет в международном табеле о рангах и наоборот.

По мнению П.Я. Бакланова (2003), ключевым элементом в понятии и предмете геополитики являются географические факторы, которые влияют или могут влиять на внешнюю политику и международные отношения государств. Далее он утверждает, что важнейшей категорией политической географии является анализ геополитического положения страны по отношению к другим странам, прежде всего — соседним, с учетом сходства и различия их политических систем, соотношения геополитических потенциалов, наличия или отсутствия взаимных геополитических интересов и проблем.

Далее о целях политической географии. В «добрые старые времена» многие государства обходились внутренними ресурсами в пределах относительно замкнуто-

Рис. 1.2. Место политической географии в системе наук о Земле и обществе

го географического пространства своих границ или «железного занавеса». Поэтому особой необходимости в разработке инструментария политической географии не было. В современных условиях глобализации и информатизации такой «роскоши» уже нет; планетарное географическое пространство «сжато» другими временными рамками, и при желании можно в течение суток достичь любой точки планеты или общаться в режиме прямого доступа независимо от расстояний.

Интернет, холодильник и автомобиль — обыденное явление даже в африканских джунглях. Кроме распространения материальных благ глобализация все более обостряет противостояние различных религиозных взглядов. В разных уголках планеты идут «цветные» революции, активизируется борьба за природные ресурсы, и политическая география должна если не прогнозировать, то хотя бы объяснять происходящие процессы и, самое главное, определить их последствия для других стран и для будущих поколений.

Для развития экономики мировых рынков создаются различные межгосударственные объединения и организации (ЕС, ШОС, АТЭС, ВТО и др.), открываются государственные границы в рамках Европейского сообщества, Союза США, Мексики и Канады, Союзного государства — Россия и Беларусь, Единого таможенного союза — Россия, Казахстан, Беларусь. В этих условиях интеграция становится одним из главных факторов социально-экономического развития государств. Соответственно основной задачей политической географии становится поиск оптимальных путей развития государств за счет интеграции в мировое сообщество.

Отсюда, в первом приближении, политическую географию можно представить как географическую науку, изучающую прошлое и настоящее государственных об-

разований в целях прогноза их социально-экономического развития в условиях глобальной интеграции. При этом если к экономической и социальной географии можно отнести изучение процессов и явлений, происходящих внутри страны, то политическая география отвечает за рекомендации и выводы, позволяющие более эффективно использовать экономический потенциал государства за счет интеграционных международных связей и тем самым усилить влияние географических преимуществ той или иной страны за ее рубежами.

По логике таких рассуждений можно утверждать, что основная цель политической географии — системное обустройство государства и защита его социально-экономических и стратегических интересов в условиях современных реалий глобализирующегося мира. При этом определяющими факторами его положения в мировой иерархии являются географическое положение на карте мира, военная и экономическая мощь, социальное и политическое устройство, экологическое состояние, наличие природных ресурсов и менталитет населения, в совокупности составляющие геополитический потенциал государства. С точки зрения политической географии, каждая страна имеет определенные преимущества своего расположения на политической карте мира, необходимо только выделить приоритеты внешней политики и ранжировать их относительно условий глобализации и природно-антропогенных угроз.

Здесь мы должны представлять, что геополитический потенциал государства определяется интегрированной суммой природных и социальных факторов. К примеру, приморские государства, расположенные на континентальной периферии и имеющие выходы к дешевым транспортным морским перевозкам, имеют несомненное преимущество в развитии экономики. Однако эти же территории чаще всего расположены в зоне проявления катастрофических природных явлений, таких как цунами, землетрясения, тайфуны, приносящих колоссальный ущерб государству и населению.

Внутриконтинентальные государства не имеют выхода к морю и, соответственно, менее подвержены влиянию океанических циклонов и проявлению вулканизма и землетрясений, как правило, возникающих в зонах сочленения литосферных плит. В центре континентов более суровый климат и выпадает меньше влаги. Вместе с тем на территории таких стран чаще всего расположены истоки крупнейших водных систем, имеющих стратегическое значение для водопользования.

Эти рассуждения позволяют к предмету политической географии отнести изучение не только структуры, но и факторов геополитического потенциала государства, который, в свою очередь, складывается из природной, материально-финансовой, оборонной и социальной составляющих. Для этих целей вводится понятие географической ренты, предполагающей для региональной экономики приоритетное использование преимуществ территориального расположения государств.

Если исключить наличие минерально-сырьевых ресурсов, преимущества географического положения страны можно распределить на три парные группы: а) центр и материковые окраины; б) южные и северные регионы; в) верхнее и нижнее течение крупных рек. Каждая составляющая этих пар имеет свои явные и неявные преимущества и недостатки. К примеру, в пустынях велика возможность получения солнечной возобновляемой энергии, в тайге широко используются лесные ресурсы, на шельфе Арктики расположены богатейшие месторождения углеводородов, и таких примеров множество.

Структуру геополитического потенциала государства можно представить как совокупность природы, материально-финансовых условий, оборонного комплекса и социальных условий (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Структура геополитического потенциала государства

Природный потенциал страны определяется, как уже было отмечено, особенностями географического положения и теми ресурсами, которыми располагает данная территория. При этом наличие минерально-сырьевых ресурсов не обязательно предполагает вхождение той или иной страны в список мировых экономических лидеров. Материально-финансовый потенциал государства во многом складывается масштабами и конечной результативностью экспортно-импортных операций и их влиянием на мировые политические процессы. Сюда же следует отнести наличие эффективной валютной системы и банковского капитала, включая и золотой запас. Для примера отметим обращение в мировой валютной системе швейцарского франка страны, не имеющей каких-либо значимых природных ресурсов или развитой экономики.

Авторитет государства во многом зависит и от оборонного потенциала, прежде всего, наличия ядерного арсенала. Особое значение имеют боевая подготовка и опыт военных действий вооруженных сил. К таким потенциально опасным противникам военные эксперты относят армии даже таких небольших государств, как Израиль, Северная Корея, Вьетнам, Куба, перманентно участвовавших в различных военных операциях современности и недавнего прошлого.

Не меньшее значение имеет социальный потенциал государства, который представлен демографическими факторами, интеллектуальным уровнем, развитием культуры, уровнем жизни и патриотизмом населения. Вряд ли кто сомневается, что величие государства определяется качественным и количественным составом населения, развитием науки и культуры. Однако после разрушения коммунистической идеологии в России все меньше уделяется внимания воспитанию патриотизма, который составляет основу любого государства, претендующего на мировое лидерство.

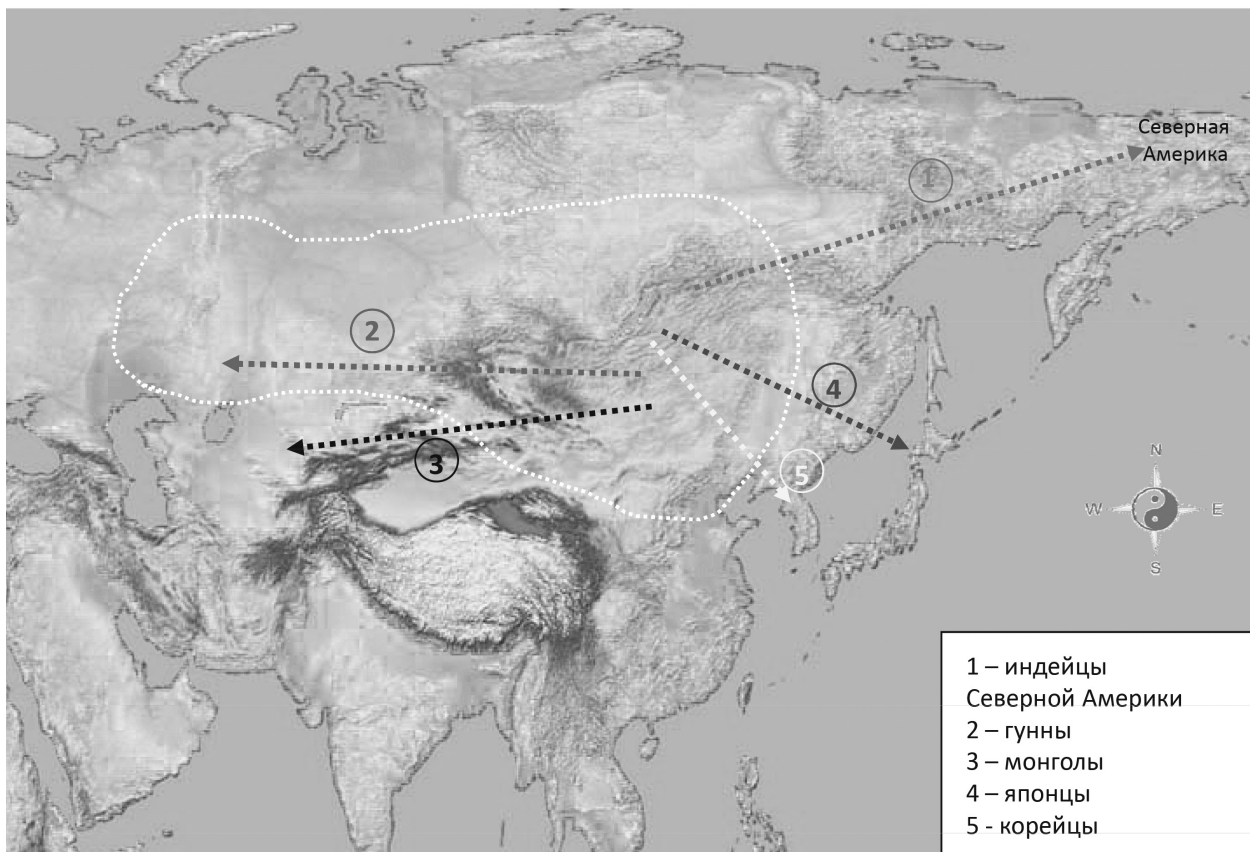

Рис. 1.4. Великая степь и миграция древних этносов

В свою очередь, эти крупные блоки состоят из более мелких составных частей, которые также можно отнести к геополитическому потенциалу государства. Безусловно, значение этих факторов в определении авторитета государства на международной арене различно. К примеру, не всегда в должной мере оцениваются территориальные характеристики стран. Можно предположить, что при наличии дестабилизирующих условий легче распадаются линейно вытянутые государства и, наоборот, более устойчивы компактные структуры.

Определившись с теорией поставленных задач, мы должны применить полученные выводы на конкретном объекте, в качестве которого выступает территория Азиатской России и сопредельных государств, расположенных в контурах Северной Азии или Великой степи. Такой выбор предполагает и особую методологию исследований.

Одной из наиболее обсуждаемых проблем современной географии являются идеи Л.Н. Гумилева о пассионарности и комплементарности развития общества, в которых красной нитью проходит мысль о приоритете природной составляющей в эволюции отдельных государств. С этой точки зрения особый интерес представляют социальные процессы в истории Великой степи (Гумилев, 2009).

Традиционно под понятием «Великая степь» представляют огромную территорию от Карпат и приволжских равнин до хребтов Хингана, включая территорию южной России, Казахстана, Южной Сибири, Монголии и Северного Китая (рис. 1.4). В этих ландшафтах сформировались многие исторические этносы северного полушария. Археологи и этнографы утверждают, что в постледниковье отсюда по Берингийскому мосту ушли в Америку древние родственники современных индейцев, здесь возникли первые города хунну — предков многих европейских народов.

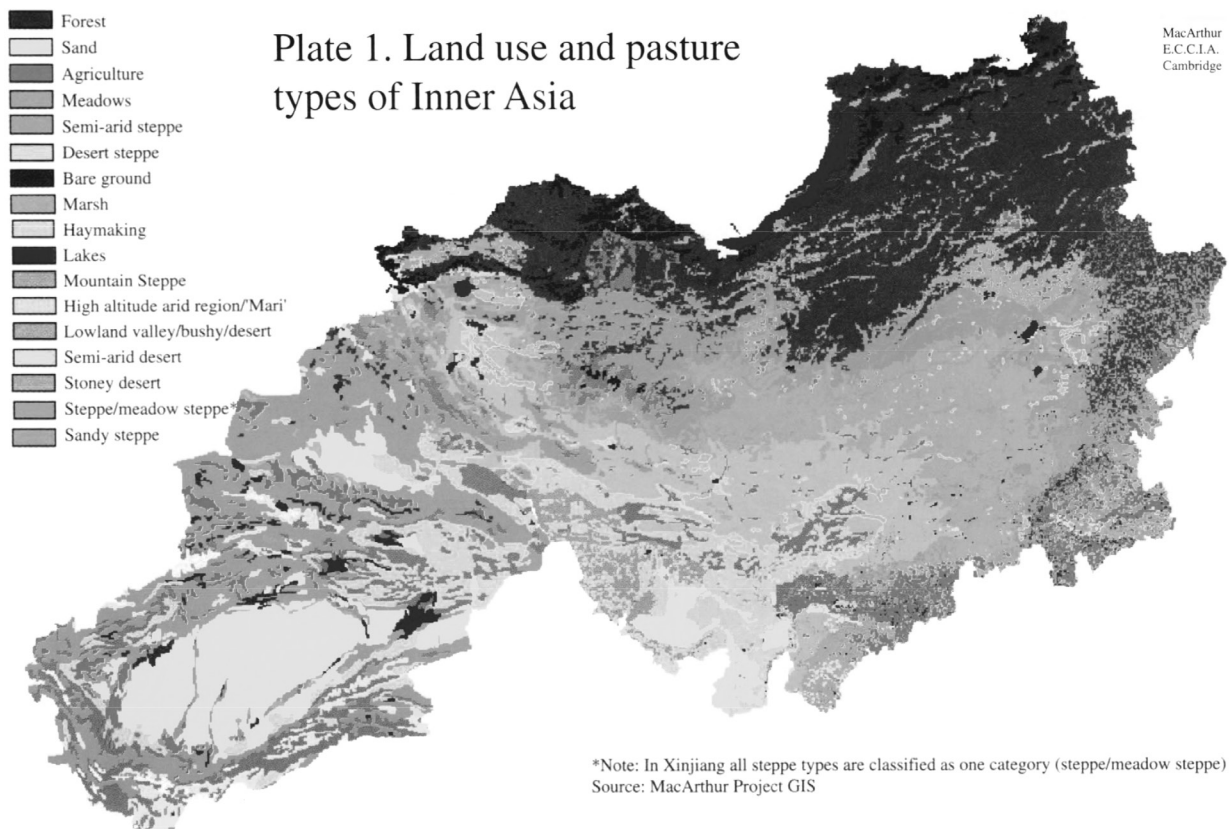

Рис. 1.5. Ландшафты Внутренней Азии

Степь — это родина многочисленных кочевых племен, набеги которых стали причиной строительства Великой Китайской стены.

По генетическим признакам в Великой степи ищут свою прародину современные японцы и корейцы. На водоразделе Северного Ледовитого и Тихого океанов и бессточных котловин Центральной Азии возникла огромная империя Чингис-хана с прообразом всех атрибутов современной государственной власти: парламента, конституции, судов, послов, почтовой связи, воинской дисциплины и т.д.

Для объяснения причин мобильности степных народов необходимо обратиться к особенностям природных условий Великой степи, где в отличие от наиболее удаленных северных таежных и южных пустынных и субтропических ландшафтов климат имеет резкоконтинентальные характеристики. Контрастные сезонные и суточные перепады температур и недостаток влажности, в свою очередь, влияют на продуктивность различных звеньев трофической цепи домашних животных и, прежде всего, травяного покрова — основы существования кочевых народов (рис. 1.5).

При засухах, снежных зимах и морозах возникает необходимость поиска новых пастбищ для скота. По этой причине народы, населяющие степные ландшафты, вынуждены совершать значительные миграции. Более того, даже в обычных условиях при пастьбе домашние животные перемещаются в ландшафтном пространстве в соответствии с режимом естественной продуктивности биоценозов на зимние и летние кочевки. Такая подвижность, в конечном итоге, и определяет специфику социальных процессов в Великой степи.

Прежде всего необходимо отметить территориальную разбросанность различных монголоязычных народов по просторам Северной Евразии от Афгано-Иранского нагорья и степей Калмыкии до Северо-Восточного Китая. До недавнего времени

бурятский этнос только на территории России имел три отдельные автономии. При всей территориальной раздробленности этих национальных образований они сохраняют культурно-языковые особенности, в которых немалую роль играют религиозный фактор и толерантность основных принципов буддийской конфессии.

По отношению к основной теме настоящей работы необходимо отметить, что многие современные социально-экономические процессы на этой территории корнями уходят в историю становления упомянутых этносов и неразрывно связаны с эволюцией природных факторов Великой степи. Не претендуя на оригинальность, мы должны для объяснения современных процессов глубже изучать историю развития общества, в которой многие явления не только повторяются, но и принципиально важны для прогноза возможных следствий в ближней и дальней перспективе.

Географические реконструкции Л.Н. Гумилева во многом совпадают с идеями евразийства, в которых утверждается, что развитие России — это особый путь, отличающийся от формирования западной и восточной цивилизаций. По мнению П.Н. Савицкого, одного из главных идеологов этого направления, Евразия есть особая часть света со специфическими климатическими и другими географическими условиями, и при этом евразийская культура связана с другими культурами, но азиатские культуры ей ближе (**Савицкий, 1997**). Развивая стратегию развития Петровской России, евразийцы предлагали: после тактического поворота к Европе необходим магистральный разворот к Азии.

В работах Н.С. Трубецкого (1997) подчеркивается, что евразийский мир представляет собой замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, которое в равной степени отличается от Европы и Азии. Далее он отмечает, что «сама природа указывает народам Евразии необходимость объединиться и создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с другом», и при этом Россия не должна быть провинцией европейской цивилизации.

Еще на более тесную связь идей евразийства с природными факторами указывал Г.В. Вернадский (2000), который в качестве главного фактора формирования Российского государства видел только географическую среду. Неслучайно в оглавлении всех разделов его монографии «Начертание русской истории» упоминаются слова «лес» и «степь».

Такие теоретические умозаключения во многом объясняют естественную тягу российского народа к восточным рубежам азиатского материка. Более того, именно мотивы евразийства позволяют нам облегчить интеграцию в азиатскую экономику, где сегодня концентрируются основные мировые финансово-денежные потоки.

1.3. Факторы формирования геополитического потенциала и устойчивости государства

Ранее уже было отмечено, что рейтинг любого государства, как внутри него, так и за его пределами, формируется многими факторами, из которых в наиболее общем виде можно выделить природные и социальные составляющие геополитического потенциала и устойчивости государства, а также возможные риски и опасности разрушения этой устойчивости (**рис.1.6**).

1.3.1. География и устойчивость государства

Важнейшей геополитической задачей России как одной из самых больших по территории стран, имеющей максимальную протяженность в широтном направле-

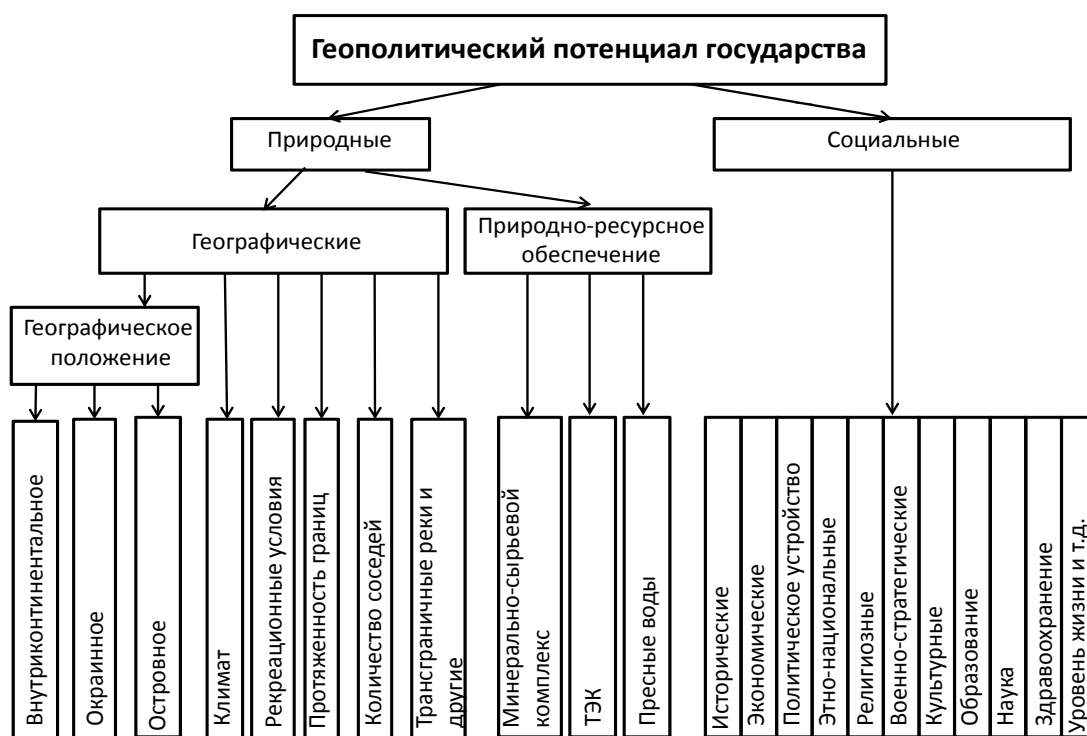

Рис. 1.6. Факторы формирования геополитического потенциала государства

нии, является системная организация экономических связей и управление, скрепляющие интересы западной и восточной частей страны, а равно ее севера и юга. В противном случае, выражаясь образно, огромный корабль, по которому в произвольной форме перемещаются от кормы к носовой части или с правого борта на левый ее экипаж и материальные ресурсы, может потерять управление и устойчивость.

К сожалению, современная социально-экономическая ситуация все более и более провоцирует искусственный разрыв интересов населения Европейской части, Сибири и Дальнего Востока. По данным П.Я. Бакланова (2007), резко возросло количество дальневосточников, никогда не бывавших в европейской части страны. Еще более полярны интересы жителей европейского центра страны, которые предпочитают отдыхать на курортах Турции и Египта, ни разу не побывав восточнее Волги, и сибиряков и дальневосточников, выбирающих поездки в Китай, Вьетнам, Таиланд.

По мнению многих зарубежных специалистов (Gaddy, Hill, 2003; Бжезинский, 2007 и др.), низкие показатели развития и неэффективность российской экономики объясняются повышенными затратами на обживание холодных сибирских территорий. В качестве рекомендации эти авторы предлагают переселить жителей сибирских и дальневосточных регионов в более южные и осваивать природные ресурсы с помощью более эффективных транснациональных компаний.

Ответ на такие притязания очевиден. Сегодня именно ресурсы Азиатской России являются основным источником экспортных поступлений в бюджет страны. Более того, в настоящее время начинается новый этап освоения арктических территорий, где на морском шельфе разведаны огромные запасы углеводородов. Не случайно А.Г. Гранберг (2011) в полемике с этими авторами утверждает, что пространство — ценнейший ресурс государства и для наших дней и для будущего. Вопрос в том, как эффективно его использовать в интересах страны.

В этой связи нельзя не упомянуть о дискуссии по поводу «ресурсного проклятья», где наличие природных ресурсов напрямую связывается с неэффективностью экономики и социальных институтов управления и даже с состоянием демократии (Sachs, Warner, 1997; Auty, 1993). Между тем данный вопрос не так уж прост. С одной стороны, мы действительно видим развитую экономику в богатых ресурсами государствах, таких как Австралия, Канада, Норвегия, а на другой планке находятся Венесуэла, нефтяные государства Юго-Восточной Азии, где основная масса населения живет за чертой бедности. Элитный уровень жизни имеет только коренное население Эмиратов зоны Персидского залива, Брунея и некоторых других малых государств, имеющих нефть. Не отличается высоким уровнем жизни населения и крупнейший в мире производитель углеводородов — Россия.

Страны, обладающие значительными запасами природных ресурсов, востребованных на мировом рынке, как правило, мало стимулируют высокотехнологичные отрасли экономики, требующие значительных затрат и долговременную окупаемость. При наличии текущих социальных проблем, характерных для развивающихся стран, большинство политиков стремится решить их за счет экспорта переработанного сырья. По такому пути развивается экономика России, Монголии, Казахстана, Туркмении и других стран, где есть возможность продажи природных ресурсов.

Попытку объяснения низкой эффективности территориальной структуры экономики России и, в первую очередь, нерационального размещения городского населения, на основе использования правила Ципфа, делает Л.В. Мельникова (2011). Она приводит расчеты ряда зарубежных исследователей о максимальной концентрации населения в природных зонах со среднегодовой температурой 10-14 градусов по Цельсию и осадков не менее 1000 мм в год.

Вполне понятно, что в теплом климате значительно меньше средств потребляется на производственную и жилищную инфраструктуру, питание и одежду. Тем не менее в экваториальной и субэкваториальной природных зонах нет государств, которые могли бы войти в список мировых финансовых лидеров, может быть, за исключением Индии и Тайваня, где высок уровень интеллектуального капитала.

Рассматривая роль географических факторов в развитии экономики, многие исследователи как-то оставляют без внимания тот факт, что в Канаде и Дании огромные площади, включая Гренландию, остаются не заселенными, что никоим образом не влияет на уровень жизни основного населения. Рекордные показатели по количеству пенсионеров и наличию частных самолетов, по сравнению с другими регионами США, характеризуют Аляску, чего не скажешь о соседней Чукотке. Более того, и Аляска, и северные территории Канады — самые богатые регионы своих стран, где подушевой доход составляет 67 тыс. долл. и 103 тыс. долл. соответственно. Для сравнения отметим, что в Сибирском федеральном округе он составляет около 7 тыс. долл., а на Дальнем Востоке чуть более 9 тыс. долл., или в 10 раз меньше, чем у наших соседей (Иноземцев, Зубов, 2013).

Особые преимущества имеют государства, расположенные в верхнем течении крупных трансграничных рек, которые могут использовать водный потенциал этих водотоков в своих интересах (гидроэнергетика, мелиорация и др.). И, в том числе, сливать и сбрасывать в транзитные водотоки продукты жизнедеятельности и отходы промышленности, без особого учета интересов населения, проживающего в нижней части речных бассейнов.

Отсюда можно утверждать, что одной из основных функций государственного управления является задача максимального использования преимуществ географического положения своей территории, традиций населения и минимизация его

недостатков, даже без наличия минерально-сырьевых и других природных ресурсов. Иллюстрацией этого вывода может служить экономическое развитие Японии, Кореи, Швейцарии, Тайваня и других стран, не располагающих сырьевыми источниками пополнения бюджета.

Оценивая роль географии в политической жизни государства, целесообразно привести не совсем обычный аргумент, связанный с составом парламента нашей страны. Логика выборных процедур утверждает, что в высший законодательный орган должны избираться наиболее профессионально подготовленные для такой работы специалисты. Поэтому кроме представителей рабочего класса в парламент Советского Союза, а затем России избиралось большое количество географов — членов секции океанологии, физики атмосферы и географии Отделения наук о Земле РАН.

В числе депутатов Верховного Совета СССР, народных депутатов СССР, депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации Федерального собрания РФ многие годы работали академики Ю.А. Израэль, М.Ч. Залиханов, В.М. Котляков, Р.И. Нигматулин, члены-корреспонденты РАН В.И. Данилов-Данильян, А.П. Капица, В.П. Савиных, А.Н. Чилингаров. Ранее в составе Отделения наук о Земле и руководства институтов географического профиля работали депутаты — члены парламента академики О.Ю. Шмидт, Г.И. Галазий, В.Е. Зуев, Г.И. Марчук, а также С.Б. Лавров, И.Д. Папанин, Э.Т. Кренкель, П.Л. Ширшов. Сегодня в Государственной Думе один доктор экономических наук М.В. Слипенчук — выпускник географического факультета МГУ, в составе Совета Федерации — автор этой книги. Вероятно, такой профессиональный состав парламента не может быть случайным и прежде всего отражает значимость географической науки и возможность его представителей в равной степени понимать социальные процессы нашего общества и закономерности развития окружающей природной среды.

Затронув проблемы кадровой подготовки, нельзя не отметить тот факт, что сегодня этому вопросу уделяется крайне мало внимания. Во все времена в Советском Союзе к руководству на всех уровнях власти приходили не просто члены КПСС, а люди, прошедшие школу производства, начиная с цеха, колхоза и района. Возможно, были и случайные руководители. Однако даже Ельцин не давал повода обвинить его в клановости или в иных не деловых принципах подбора высших кадров.

Сегодня молодое поколение вряд ли может представить, что номенклатурные работники не имели права иметь собственную дачу или автомобиль, не поощрялась даже защита кандидатских диссертаций. Не было и слова «коррупция», а дача взятки соотносилась только с делами хлопковой мафии в Средней Азии. Между тем именно кадровая политика является краеугольным камнем любой экономики. Более того, эти кадры не должны все как солдаты шагать, думать и говорить одинаково, как этого требуют многие партийные руководители недавнего прошлого и настоящего. Искусство управления и есть система выбора оптимального решения из многих предложений и возражений. Для этого нужны знания и опыт.

1.3.2. Социальные факторы и роль науки

Необходимо отметить, что геополитический потенциал государства не всегда определяется только его военным или экономическим могуществом. Норвегия, Швеция или Швейцария не входят в число стран мировых экономических лидеров, затрачивают минимум средств на содержание армии. Тем не менее именно в этих странах, по данным экспертов, самый высокий уровень жизни населения, включая ее продолжительность, необходимое пенсионное обеспечение. В данных и ряде

других стран государство выполняет свою главную функцию — обеспечение благополучия и защиты интересов своих граждан. Как результат, жители с уважением относятся к своим институтам власти, здесь нет социальных потрясений.

Другим критерием рейтинга той или иной страны может служить уровень спортивных достижений. К примеру, многие страны бывшего социалистического лагеря, в том числе входившие в систему Варшавского договора, имели намного более высокие спортивные успехи по сравнению с развитыми капиталистическими государствами.

Возникшие после Второй мировой войны социалистические страны вошли в состав членов Международного олимпийского комитета только в конце 50-х годов прошлого столетия. За сравнительно небольшой период после завершения «холодной» войны и до распада Советского Союза и Варшавского договора, между Олимпийскими играми в Риме (1960 г.) и в Атланте (1996 г.), эти страны достигли колоссальных результатов в образовании, культуре и спорте.

По официальной статистике, из 30 наиболее титулованных спортивных мировых держав Советский Союз, который впервые принял участие в Олимпийских играх в Хельсинки (1952), занял по количеству олимпийских наград второе место среди всех государств — членов Международного олимпийского движения (1234 медали), ГДР — 9 место (410 медалей, что в 2 раза больше, чем ФРГ); Румыния — 13 (239), Польша — 14 (227), Болгария — 18 (182), Китай — 20 (164), Чехословакия — 22 (149), Куба — 27 (109), Югославия — 28 (90). Распад СССР, затем разрушение социалистической системы и переход к рыночным отношениям отрицательно повлияли на уровень спортивных достижений и другие социальные показатели этих стран. В связи с этим можно утверждать, что профессиональный спорт, равно как культура (в лице выдающихся деятелей искусства и нобелевских лауреатов), уровень жизни, развитие медицины и образования также отражают место государства в мировой таблице о рангах в не меньшей степени, чем наличие ядерного оружия.

Подчеркивая эти моменты, В.Высоцкий не без гордости пел: «... зато мы делаем ракеты и покоряем Енисей, а в области балета — впереди планеты всей». Как бы мы не относились к советскому периоду, мир признавал безусловный авторитет СССР, который имел мощный фундамент в лице лучшей армии и науки. И не наша вина в том, что сегодня в крупных зарубежных научных центрах работают ученые из России и уже там получают Нобелевские премии и развивают экономику других стран.

В этой связи автор должен высказать свою точку зрения по поводу скандально известного законопроекта о реорганизации Российской Академии наук. Априори необходимо признать, что основной причиной партизанской атаки на академическую науку стала борьба за последнюю оставшуюся государственную собственность на Ленинском проспекте, в подмосковных научных городках, лесах и пашнях, принадлежавших академической и сельскохозяйственной науке. Именно по этой причине авторы закона удовлетворились притязаниями на собственность Академии в Европейской части страны, оставив в качестве исключения Сибирское, Уральское и Дальневосточное отделения РАН. Кому нужны земли в Сибири и на Дальнем Востоке?

К этим посягательствам на чужую собственность можно добавить, что авторитарное правление редко воспринимает мнение профессионалов. Достаточно вспомнить отношение руководителей государства к П.А. Капице, Л.Д. Ландау, А.Д. Сахарову, Д.С. Лихачеву и многим другим выдающимся ученым России, имевшим свою точку зрения на многие политические и экономические вопросы, заметно отличавшуюся от мнения руководства страны. В любом обществе есть негативное отношение к людям, шагающим не в ногу с властью.

В наиболее общем виде претензии к академической науке формулируются по трем направлениям. Итак, пункт первый — о необходимости реформ и модернизации академической науки. Далекое не факт, что подобные реформы могут повысить эффективность научных исследований. Мы уже имеем «результаты» реорганизации здравоохранения, образования, армии, полиции, аграрного комплекса, которые окончательно разрушили наследие советского планового хозяйства, а новой эффективной системы так и не было создано. Более того, в государстве должны быть консервативные институты, подобные академии наук и церкви, которые на протяжении веков сохраняют традиции, препятствуют распаду общества и консолидируют его. Ни в одной развитой стране, входящей в мировую элиту, не было таких разрушительных реформ в научной сфере. Подобные мероприятия по уничтожению Академии наук «с успехом» прошли только во всех среднеазиатских республиках, и их последствия всем известны.

Не случайно В. Жириновский в нашей совместной передаче о состоянии российской науки по телевизионному каналу Совета Федерации «Вместе РФ» отметил, что люди стали бояться термина «реформа». Ни одна из проведенных реформ не привела к положительным изменениям в жизни населения страны. По его мнению, иностранное слово «реформа» необходимо заменить на более понятное русское слово «улучшение», с чем нельзя не согласиться.

Пункт второй — низкая эффективность научных исследований. В этой связи необходимо отделить «мух от котлет», ибо в общую сумму затрат более 300 млрд руб. федерального бюджета на науку входят и финансирование мифического наукограда «Сколково» и не менее одиозной фирмы «Роснано», а также часть финансирования пусков многих упавших ракет, принадлежавших «Роскосмосу». Всего за три года на проект «Сколково» выделено 55 млрд руб., а финансовых нарушений выявлено на 3,8 млрд руб. Вместо поддержки отечественной науки руководство «Сколково» выделяет Массачусетскому технологическому институту 1,6 млрд руб., «космические» гонорары приближенным лицам. Господин Чубайс «с успехом» создает в «Роснано» опытное производство кремниевых батарей, которые Китай в огромных объемах уже поставляет на мировой рынок.

Нашим руководителям необходимо уяснить простую мысль, что директивно управлять в науке — занятие малопродуктивное. Например, Кремниевая долина в США создавалась для решения специальных задач, связанных с развитием военно-промышленного комплекса. Точно так же было организовано Сибирское отделение, где были использованы государственные и патриотические мотивы для освоения природных богатств Сибири и Дальнего Востока. А доставшиеся Академии наук неполные 70 млрд руб. вполне сопоставимы с ежегодными затратами на Российскую профессиональную футбольную лигу, чьи достижения, несмотря на облачную зарплату, сопоставимы разве что с успехами любительских игроков Нигерии или Люксембурга. Тем не менее государственные компании типа «Газпром», «Роснефть», «РЖД», созданные за счет бюджетных средств, продолжают бездарную трату средств и на футбол, и на хоккей.

Для сравнения можно отметить, что вся Российская академия наук получает значительно меньше средств, чем один Гарвардский университет в США. Сторонникам развития академической науки в университетах надо знать, что ни в одном западном университете профессор после трех лекций или 900-часовой годовой нагрузки не бежит в лабораторию для проведения экспериментов и опытов. Вся наука в Оксфорде, в Кембридже и в том же Гарварде делается в отдельных суперсовременных научно-исследовательских институтах и лабораториях.

Почему-то наши реформаторы берут за образец западную структуру фундаментальной науки. Между тем более чем успешно работают китайские ученые, которые еще в 1949 г. по нашему образцу создали Академию наук Китая. Сегодня в Китае работают академии, специализирующиеся в области фундаментальных, инженерных, общественных, медицинских и сельскохозяйственных наук. Любопытно отметить, что на вопрос: «Какой объем средств они зарабатывают на договорных работах?» они задают встречный вопрос: «А зачем это нужно?». У них нет необходимости поиска так называемых хоздоговорных дополнительных средств для научных исследований, все необходимое оборудование закупается на средства из бюджета. Знакомые еще по советским временам коллеги-ученые получили льготные квартиры, имеют возможность на пенсию купить автомашины и получать различные социальные услуги, что и не снилось нашим научным сотрудникам. Высокий индекс цитируемости китайских ученых определяется дополнительной солидной оплатой публикаций научных статей в рейтинговых изданиях. И никто не стремится реорганизовывать китайскую науку.

Третья претензия руководства Минобрнауки адресуется к пенсионному возрасту основной части членов академии. В реальности такое состояние есть прямой результат «ельцинских» экономических реформ, когда месяцами в институтах не платили зарплату, что и спровоцировало массовый отток ученых за рубеж. По данным Российского фонда фундаментальных исследований, за первую половину 1990-х годов из России выехало не менее 70 тыс. ученых, а прямые потери бюджета составили более 80 млрд долл. Оставшиеся ученые были вынуждены работать на устаревших приборах, при многомесячных задержках зарплаты, дефиците тепла и энергии. Не случайно академик В.А. Коптюг говорил, что наши ученые сами будут платить государству за возможность работать в лабораториях. Поэтому сегодняшняя Академия еще существует не благодаря, а вопреки деятельности государства.

По оценкам экспертов, потери России только от отъезда за границу изобретателя телевидения В. Зворыкина, разработчика поисковой системы Google С. Брина, нобелевских лауреатов А. Абрикосова, К. Новоселова, А. Гейма в десятки раз превышают годовой бюджет российской экономики. В прессе не раз уже отмечалось, что на российских конференциях по высоким и оборонным технологиям с приглашением американских специалистов рабочим языком является русский. На 4-м Всероссийском социологическом конгрессе в феврале 2012 г. было отмечено, что в Силиконовой долине из 32 тысяч работающих 26 тысяч — из России. В журнале «Наука и жизнь» (№10, 2012) приводится анализ научных публикаций, утверждающий, что миграция с 1991 г. 336 российских математиков вытеснила американских коллег из профессиональной элиты.

Всем реформаторам, работающим в федеральных ведомствах, необходимо объяснить, что Москва и ее жители существуют только за счет регионов, которые производят налогооблагаемую продукцию, а Россия — это, прежде всего, субъекты федерации.

В этих регионах научные и учебные институты, как малокомплектные школы в деревнях, выполняют важнейшую роль социальных скрепов общества. Именно такие «малоэффективные» научные ячейки занимаются изучением природных ресурсов, экспертной и консультационной деятельностью и тем самым позволяют сохранять на периферии редкую сеть высших учебных заведений. Необходимо сохранить академические ячейки во всех регионах Сибири и Дальнего Востока. И если подойти к оценке эффективности их деятельности по московским меркам, то мы рискуем вместе с их закрытием получить новые опустевшие территории, население которых вслед за детьми будет перебираться в большие города.

Вспомним китайское проклятье: «Чтоб тебе жилось в эпоху реформ». Самое легкое — это ломать то, что создано предками, плодить новые агентства, филиалы, новых чиновников, без опыта и знаний. Между тем для достижения уровня советской науки необходимы только достойное внимание к Российской академии наук и соответствующее мировым стандартам финансирование.

Предлагая реформирование Российской академии наук, многие критики сравнивают ситуацию с Европейским Западом, где действительно нет подобной государственной структуры. Однако там нет и Министерства науки и образования, здравоохранения и культуры. И уровень жизни высокий. Печально другое, что за осень 2013 г. из Российской академии наук выведены все научные институты и переданы в ведение Федерального агентства научных организаций, Министерство образования и науки также освобождено от обязанностей финансировать фундаментальную науку. На фоне призывов Президента РФ В.В. Путина бороться с коррупцией и сокращать чиновников созданы две новые федеральные структуры — Федеральное агентство научных исследований и Российский научный фонд, основная обязанность которых — распределение бюджетных средств.

На декабрьском заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию В.В. Путин, впервые после принятия одиозного закона о реорганизации Российской академии наук, отметил положительные векторы в развитии отечественной науки. По его данным, с 2000 по 2012 год доля ученых в возрасте до 29 лет в академическом секторе выросла с 10,9% до 13,2%, а в науке в целом — с 10,6% до 20,3%

Таким образом, обвинения в старении научных кадров в адрес РАН необходимо снять как ложные, сфабрикованные Министерством науки и образования РФ.

Далее глава государства отметил, что на реализацию долгосрочной программы фундаментальных исследований до 2020 года будет выделено 834 млрд руб., или по 139 млрд руб. ежегодно. Вместе с тем в этих фактах и цифрах много лукавства. Прежде всего, необходимо представлять, что в рамках коротких грантовых исследований невозможно развивать фундаментальную науку, которая требует затрат на создание крупных установок, проведение длительных поисковых и экспедиционных исследований. В объемах на фундаментальную науку следует отделить «котлеты от мух» и исключить затраты на «Фонд «Сколково», «Роснано», «Роскосмос» и другие статьи, не относящиеся к расходам академических институтов.

Далее правительство России должно отчетливо представлять, что достижение мировых результатов от российской науки возможно только при соответствующем финансировании. Как говорят: «Сколько пива — столько песен».

Между тем в Заключении Счетной палаты РФ на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» (основные положения) по последней странице приведены очень скромные цифры.

Ссылаясь на оценки Battelle Memorial Institute (США) за 2012 г., внутренние затраты на научные исследования и разработки в текущих ценах по паритету покупательной способности в Российской Федерации составляют не более 1% ВВП, тогда как в США — 2,9% ВВП, Японии — 3,5% ВВП, Германии — 2,9% ВВП, Франции — 2,2% ВВП, Великобритании — 1,8% ВВП, Канаде — 2,0% ВВП, Республике Корея — 3,5% ВВП, Китае — 1,6% ВВП. При этом расходы большинства стран на данные цели имеют тенденцию к увеличению. Высокими темпами наращивает расходы на НИОКР Китай, который уже вытеснил Японию со второго места по объему расходов на исследования и разработки. В 2012 году к числу стран, быстро увеличивающих расходы на НИОКР, присоединились Малайзия, Индонезия и Саудовская Аравия. Расходы на исследования и разработки в России в 2012 году, по той же оценке, увеличились, по сравнению с 2011 годом, лишь на 0,03 процентного пункта.

Вполне понятно, что наш ВВП заметно отстает в объемах от экономики развитых стран. При этом даже в этих относительных размерах уступает конкурентам. В пересчете на абсолютные цифры финансирование фундаментальной науки становится угрожающим.

На этом фоне в системе финансирования и управления российской науки возникло Федеральное агентство научных организаций, к которому отошло ведение академическими институтами РАН, организациями Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук. В дополнение к Российскому фонду фундаментальных наук и Российскому фонду гуманитарных наук создан новый Российский научный фонд.

Таким образом, РАН осталась без институтов, Министерство образования и науки — без финансирования. Можно констатировать факт, что в стране не осталось структуры, отвечающей за развитие фундаментальной науки, и появились две новые структуры (ФАНО и РФФИ), которые теперь будут распределять бюджетные средства.

Одним из следствий такой реорганизации станет сокращение периферийных и других низкоэффективных институтов, прежде всего в системе РАМН и РАСХН. Как известно, в 90-е годы прошлого века наука уже проходила такую модернизацию, когда без зарплаты месяцами научные сотрудники не оставляли свою работу.

История повторяется. Правда, не очень понятно, как новые структуры будут модернизировать клинические подразделения медицинских институтов или молочно-товарные фермы. Больные требуют ежедневного ухода, а коровы хотят кушать и не понимают, что в Москве в это время повышают эффективность сельскохозяйственной науки.

В заключение вновь отмечу, что любое государство с претензиями на мировое лидерство должно иметь два «крыла». Одно из них должно быть представлено современной армией, а другое есть передовая наука, обеспечивающая необходимый научно-технический прогресс. В ином случае сбываются слова великого гражданина мира, нобелевского лауреата Ф.-Ж.Кюри, который сказал: «Государство, развивающее науку, неизбежно превращается в колонию».

1.3.3. О роли географии в формировании патриотизма как основы устойчивости государства

Важнейшим фактором устойчивости государства является политическая стабильность общества, основанная на патриотизме и других социальных мотивах. При этом не так уж важно, любовь ли это к британской королеве или другим патриархальным институтам. Чаще всего основой единения нации являются общие исторические корни, наличие внешнего противника, а также роль политического вождя как в прошлом, так и в настоящем времени. Примеров тому множество, начиная от роли Фиделя Кастро в Кубинской революции, лидеров Северной Кореи, Венесуэлы и Вьетнама. Недавние траурные церемонии по поводу кончины Уго Чавеса свидетельствуют о том, что историческая память о своих лидерах, реально способствовавших улучшению жизни населения, — весомый фактор устойчивости государства. В том же Китае, несмотря на трагические последствия культурной революции, на всех денежных знаках сохраняется портрет Мао Цзэдуна.

Рассматривая факторы, обеспечивающие целостность государственного устройства, целесообразно обратиться к исторической деятельности Чингис-хана, создавшего первое в истории человечества государство со всеми его современными

Рис. 1.7. Мемориал Чингис-хана в Ордосе (Внутренняя Монголия, Китай)

атрибутами. Власть одного человека посредством сложной системы вертикали и горизонтали власти простиралась от Адриатики до Тихого океана.

Не случайно ЮНЕСКО объявило его Человеком тысячелетия, в Монголии и Китае процветает его культ. Примечательно, что Мао Цзэдун в целях утверждения своей власти еще в середине 1950-х годов начал строительство мемориала Чингис-хана в пустыне Ордоса, месте, не имеющем никакой исторической связи с этой фигурой. Сегодня мемориал — культовое место на западе Автономного района Внутренняя Монголия, в центре которого цветной плиткой изображены размеры империи Чингис-хана: от Средиземного моря до Тихого океана. Рядом по степи более чем в натуральную величину изображено его войско, включая свыше трех сотен металлических фигур всадников, верблюдов, собак, волов, тянущих кибитки (рис. 1.7).

Судя по отсутствию англоязычных надписей и удаленности от основных транспортных систем, мемориал рассчитан на внутренний туризм и паломничество, но выполняет больше функции патриотического воспитания китайского населения.

Так глава монгольских племен, на протяжении многих веков нападавших на северный Китай и против которых воздвигнута Великая Китайская стена, стал символом устойчивости государства, а в китайской истории Чингис-хан назван «монголом китайского происхождения».

Как бы в противовес этому мемориалу вблизи столицы Монголии, в степи, воздвигнут другой величественный памятник Чингис-хану с комплексом для отдыха и развлечений. Учрежден официальный праздник — его день рождения 14 ноября. Хотя вполне понятно, что и дата рождения, и место его рождения и погребения остаются предметом археологических поисков и исторических домыслов. Тем не менее его портреты присутствуют на денежных знаках, в местах официальных приемов и вошли в повседневный быт монголов, в том числе используются как торговая марка.

В практике развития туризма в большинстве стран мира, которые автору удалось посетить, в перечень обязательных мероприятий входит посещение различных мемориалов, посвященных историческим деятелям — основоположникам государственных институтов власти. В Америке это памятные места, связанные с именами Джорджа Вашингтона, Авраама Линкольна и других американских президентов. В Европе — памятники Уинстону Черчиллю, Шарлю де Голлю. И этот перечень доста-

точно велик. В Китае сохранилось много культовых мест прежних руководителей страны, в Англии существуют обряды поклонения королеве, в Испании, Франции и Италии всегда было трепетное отношение к историческим памятникам. Совсем не случайно во всех школьных заведениях Китая и США на мачтах развеваются государственные флаги.

По своим целям и задачам политическая география неизбежно смыкается с экономической историей государств. Во многих случаях причины современных процессов и явлений имеют исторические корни, и, наоборот, попытки пренебрежения опытом прошлого, как правило, приводят к отрицательным результатам. Можно предположить, что в основе экономического процветания многих государств лежит и достойное отношение к истории.

На этом фоне не отличается особой логикой современная ситуация в России, из памяти которой крупными кусками вырезается ее история. Переименовываются улицы, сносятся памятники историческим деятелям, официально отменены практически все боевые и трудовые награды советского времени. Даже станция метро «Лермонтовская» переименована в «Красные ворота». До последнего времени существовал официальный запрет на подъем российского флага на частных зданиях. Как известно, история повторяется дважды: сначала в форме трагедии, а затем в форме фарса. Именно эту фразу стоит отнести к современным событиям, вспоминая историю прихода к власти большевиков, отмену всех символов царской России и их постепенный возврат сегодня.

Как ни странно, в многовековой истории России не нашлось ни одной фигуры, которая могла бы заменить символ В.И. Ленина и стать аналогом пантеона зарубежных государственных лидеров, которым россияне могли бы гордиться, показывать туристам, как это делают во всех странах мира. В этой связи вполне понятен возрастающий интерес к исторической фигуре Сталина, который, несмотря на трагические последствия «культы личности», сохранился в памяти народа как основатель сверхдержавы под названием Советский Союз. На его фоне все последующие лидеры просто не сопоставимы по масштабам своей деятельности или более известны своими разрушительными действиями.

Совсем не случайно так популярен известный афоризм: «Кто в прошлое выстрелит из пистолета, в того будущее выстрелит из пушки». Размывание исторической памяти народа может иметь самые непредсказуемые последствия для современного общества и будущих поколений.

Истоки поведения современного общества закладываются в системе общего образования. Сегодня можно констатировать, что на смену некогда передовым методам советской школы пришли формализованные подходы, ориентированные на подготовку к единому госэкзамену. Автор убежден, что в основе формирования и воспитания настоящего российского гражданина лежат знания двух базовых наук — географии, изучающей ближнее и дальнее пространство, и истории, которая дает представление о прошлом, настоящем и будущем.

Особую роль в таком воспитательном процессе играет старейшее Русское географическое общество. С приходом в его руководство С.К. Шойгу и В.В. Путина в стране резко усилилось внимание к географическим проблемам. Региональные руководители с энтузиазмом приступили к созданию особо охраняемых природных территорий, а также охране редких животных, развитию местных географических отделений. Думается, что это могло бы способствовать воспитанию патриотических чувств к малой Родине, как основы закрепления населения на российской периферии и ее социально-экономического развития. В таком ключе представляется возрождение одного из старейших научных обществ России.

География как никакая другая наука обязана воспитывать в школьниках представление об уникальности родного края, истории его изучения, о тружениках, которые создают материальные и духовные ценности, т.е. именно то, что вычеркивает современная система образования. Анализ сдачи единых экзаменов выпускниками средних школ свидетельствует о том, что количество сдающих географию на порядок меньше тех, кто выбирает другие профильные дисциплины. Например, в школах Бурятии единый госэкзамен по географии сдают всего 3 % выпускников. По новым требованиям, даже на экономические специальности сейчас не надо сдавать этот предмет. Нет потребности, нет и знаний.

Социологические опросы всех уровней свидетельствуют, что более половины выпускников школ в сибирских регионах желают поступать в центральные вузы и не намерены возвращаться домой. Соответственно, московские школьники также предпочитают покинуть родные пенаты, жить и работать за рубежом.

Для сибирской глубинки резкий всплеск отъезда выпускников в европейский центр обеспечил единый госэкзамен, который уже не требует личного присутствия на столичных экзаменах. Таким образом, на местах остаются выпускники, получившие низкий балл в аттестате, или не имеющие необходимого материального достатка. Многие родители не отпускают своих детей в центральные регионы России из-за боязни скинхедов.

В связи с особой важностью проблемы единого госэкзамена (ЕГЭ), автор хотел бы высказать свою точку зрения. Прежде всего, необходимо отметить, что не корректна сама система ЕГЭ и его задачи. Ее авторы выделяют в качестве главных его целей контроль качества образования и обеспечение равных возможностей для поступления в вуз городских и сельских школьников.

Между тем и в старой советской школе с первой задачей более чем успешно справлялись выпускные экзамены. Что касается задачи поступления в высшие учебные заведения, то в современных условиях ее в принципе не существует. Сегодня более актуальна основная цель средней школы — подготовить молодого человека к работе на заводах, службе в армии, семейной жизни, а вовсе не к поступлению в вуз и тем более к сдаче ЕГЭ.

Все, кроме авторов ЕГЭ, признают, что введение единого госэкзамена ухудшило знания выпускников. Если ЕГЭ в таком виде будет работать и дальше, то мы получим выпускников, знакомых с математикой и русским языком, двумя-тремя профильными предметами, говорящих на английском языке и готовых при любом удобном случае сбежать из родных мест в поисках больших заработков. Действительно, для достижения такой цели не нужны литература, география, история.

Одной из основных задач среднего образования остается воспитание патриотов малой и большой Родины. Между тем результаты ЕГЭ свидетельствуют о том, что самые худшие знания школьники показывают по истории и географии — базовым дисциплинам, формирующим понятие о пространстве и времени, в котором живёт молодой человек. Если нет этих представлений, то молодёжь и далее массово будет выезжать из села в города, из городов в Москву и далее — укреплять экономику наших конкурентов за рубежом. Не случайно В.В. Путин в своем обращении к Федеральному собранию отметил: «Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан стран, впитавших её ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить».

С каждым годом система ЕГЭ увеличивает влияние криминального фактора при поступлении в вуз. Теперь уже москвичи и городские школьники все

чаще остаются за бортом вступительных экзаменов. Выпускники еще на пороге взрослой жизни начинают понимать, что в этой жизни все можно «купить». При этом заведомо надо признать, что любые запреты на применение технических устройств, даже полицейский пост в школе не смогут решить проблему справедливой оценки знаний.

На фоне этих проблем автору остается непонятным, почему надо было реформировать советскую систему образования, чем она была плоха? Именно в советское время были основные достижения в науке и технике. Из нее выросли все советские лауреаты Нобелевской премии. Можно предположить, что введение ЕГЭ — это результат посещения министром образования одной из американских школ, где действительно много лет существует несколько тестовых систем (ACT, SAT, GPA и др.). Однако эти тесты не являются единственным основанием для зачисления в вузы. Более того, их можно сдавать начиная с 9 класса и многократно проверять свои знания. Только бесплатная сдача — один раз в год, каждая платная — 80 долларов.

У нас нет крепостного права, и государство не может ограничить учебу выпускников школ в центральных вузах или за границей. Однако современной России как никогда нужны рабочие и инженеры, агрономы и учителя, грамотные, патриотичные, знающие литературу и историю, химию и физику, и с настоящими дипломами и аттестатами.

Выводы:

1. Единый госэкзамен сегодня не устраивает ни выпускников, ни школу, ни вузы, ни, в конечном счете, государство;
2. Введение ЕГЭ резко снизило образовательный уровень, самостоятельное мышление выпускников школ. Цель образования не есть запоминание информации и поступление в вуз любым, не всегда честным, путем;
3. ЕГЭ создаёт систему коррупции, несправедливости на первой ступени жизненного становления молодого человека. И эту систему невозможно разрушить созданием глушилок, металлоискателей, введением охраны. Один из противников ЕГЭ прямо сказал: «В России всегда на любой хитрый винт найдётся своя ещё более хитрая гайка»;
4. Крайне некорректно для системы среднего образования иметь только ориентацию на поступление в вуз. Более важна для страны подготовка рабочих и специалистов со средним образованием, которым не нужен объём знаний, требуемых ЕГЭ;
5. Введение ЕГЭ резко снизило изучение предметов, которые необходимы для воспитания образованного человека и патриота своей Родины, уменьшило интерес к литературе, географии и истории;
6. Если так уж нужен ЕГЭ, то необходимо его разделить на два элемента. Первый проверяет качество знаний выпускников школ, а второй, более сложный, оценивает знания абитуриентов вузов по согласованию сторон.

В бытность своего партийного руководства школьным образованием в регионе автор в качестве обязательного компонента требовал во всех образовательных учреждениях наличия краеведческого музея с биографиями всех земляков, внесших заметный вклад в развитие большой и малой Родины, а также кабинетов географии с необходимым набором природных и социальных карт, на которых должно быть описание родной природы. Это есть первое звено в создании необходимого уважения к своей Родине, формировании патриота.

Россия на протяжении XX века пережила три самых сложных этапа исторического развития: царизм, переход к социализму и попытку создания демократического

общества. И на каждом из них отрицался весь опыт прошлого. Смею утверждать, что такой исторический нигилизм и есть одна из основных причин безразличия в нашем обществе. Поэтому необходимо уделять больше внимание истории экономического развития России, освоения сибирских просторов и другим событиям, которые коренным образом изменили облик страны, подняли ее авторитет на мировой арене. Государство, случись война, может надеяться только на «контрактников».

С большим опозданием руководство страны начинает понимать, что пустые просторы Азиатской России не являются аргументом вхождения в рынок глобальных экономических интересов. Проведение саммита стран АТЭС во Владивостоке, строительство нефтепроводов в Китай и к тихоокеанскому побережью, создание Министерства развития восточных регионов — на фоне пустующих сибирских и дальневосточных городов и поселков все это можно рассматривать лишь как робкую попытку обозначить свои интересы на самом важном направлении мирового экономического развития.

С точки зрения теории и практики политической географии, тысячекилометровые границы Азиатской России должны вместо современного экономического барьера стать контактной зоной и главным фактором стимуляции освоения природных ресурсов и положительных социальных процессов с нашими восточными и южными соседями.

Необходимо представлять, что понятие патриотизма предполагает и наличие обратных обязательств со стороны государства, которое должно защищать интересы своего гражданина. Давно, еще во время первого посещения США, совпавшего с периодом войны в Сомали, у автора остался в памяти телевизионный репортаж, показывающий, как министр обороны США и рота почетного караула встречают на военном аэродроме в Германии гроб погибшего американского солдата, покрытый государственным флагом.

Совершенно инкогнито член британской королевской семьи — принц Чарльз участвует в военных операциях в Афганистане. Лидеры всех ведущих держав при стихийных и иных бедствиях немедленно прекращают свои зарубежные поездки, возвращаются на родину. Такие события и формируют чувство единения страны и ее граждан — элемент, так необходимый современной России.

В сумме эти выводы дают представление о сложности процессов и явлений, происходящих в современном российском обществе, и география как наука может и должна внести весомый вклад в развитие этого общества, с тем чтобы наша страна могла сохранить свой стратегический потенциал и войти в круг мировых лидеров.

1.4. Границы государств с точки зрения географии

Политическая география заставляет обратить особое внимание на государственные границы, разделяющие территорию и акваторию отдельных стран. В этом смысле Россия уникальна во всех отношениях. При наличии самой большой территории, естественно, и самая большая протяженность государственных границ. Даже после распада Советского Союза длина наших границ составляет 60 933 км, из них морские составляют 38 808 км. Из сухопутных государств самая большая протяженность российских границ с Казахстаном — более 7500 км, с Китаем — 4200 км и Монголией — почти 3500 км.

Всего в России на наших сухопутных границах расположено 14 государств, включая Норвегию, Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Белоруссию, Украину, Грузию, Азербайджан, Казахстан, Китай, Монголию, КНДР. К этому списку мож-

но добавить Абхазию и Южную Осетию. Из них только Норвегию, Финляндию и частично Польшу можно отнести к старым соседям. На востоке к этой категории относятся границы с Монголией, Китаем и небольшой отрезок с Северной Кореей (**Приграничные и трансграничные ...**, 2010).

Из этого обзора следует, что у России появились новые соседи, с которыми мы должны выстраивать новые дипломатические и экономические отношения. К сожалению, необходимо признать, что здесь возникает много проблем. Время от времени обостряются конфликты с Украиной в связи с продажей транзитного газа в Европу, возникли приграничные проблемы в Приазовье. Не находят понимания у Украины предложения России о вхождении в Таможенный союз. Все больше украинских политиков и бизнесменов в своих интересах сближаются с Европейским Союзом. После событий с «Уралкалием» Россия ограничила поставки российской нефти на нефтеперегонные заводы Белоруссии, ввела ограничения на поставки белорусского продовольствия. При этом такие санкции в равной степени отрицательно отражаются на интересах обеих стран. Не все так просто и на наших границах с Китаем, Литвой, Грузией и даже с Эстонией, которая на металлических монетах показывает в своих границах часть российской территории.

Анализ экономической и политической ситуации на наших границах показывает, что бывшие наши союзные республики явно или скрыто пытаются все более тесно интегрироваться на западе с интересами Евросоюза, а в Средней Азии — с Китаем. Новый лидер Китая после визита в Россию посетил среднеазиатские республики и подписал с ними многомиллиардные экономические соглашения. В ближайшее время товарооборот Китая и Узбекистана составит 15 млрд долл., что в 4 раза больше объема торговли с Россией (**«Аргументы и факты»**, №38, 2013).

В этой непростой политической обстановке необходимо вспомнить старую поговорку: «Худой мир лучше доброй ссоры» и разработать соответствующие механизмы добрососедского сотрудничества. В политике не бывает друзей, а есть интересы. Еще достаточно свежи в памяти политическая и экономическая изоляция Советского Союза на первом этапе становления социалистического государства, реальная угроза войны на нескольких направлениях. Сегодня глобализация диктует еще более жесткие условия поиска партнеров по интересам как на своих границах, так и вдали от них. В этой связи географическая характеристика своих границ есть первый шаг для решения поставленных задач.

1.4.1. Географический подход к классификации государственных границ

Как известно, в природе границы определяются по естественным рубежам, объективно разделяющим те или иные географические структуры. Чаще всего это речные или морские береговые линии и горные водоразделы. Однако в большинстве случаев природные границы размыты и проводятся с определенной долей условности. Таким примером могут служить ареалы обитания различных животных и растений, границы геологических структур и контуры месторождений.

По совершенно иным критериям выделяются границы, определяемые интересами общества, и, за редким исключением, они не совпадают с природными рубежами. Для исследования географических границ В.А. Колосов и Н.С. Мироненко (2001) предлагают выделить отдельную научную дисциплину — лимологию, которая должна заниматься выделением и обоснованием границ в природе и в социальном устройстве общества. Ими выполнена большая работа по анализу теории мировых систем, национальной и территориальной идентичности и географии границ.

1. Норвегия	- старые
2. Финляндия	- старые
3. Эстония	- новые
4. Латвия	
5. Литва	
6. Польша	
7. Беларусь	
8. Украина	
9. Грузия	
10. Азербайджан	
11. Казахстан	- старые
12. Китай	
13. Монголия	- старые
14. КНДР	- старые
15. Япония	- морские
16. США	- морские

Рис. 1.8. Новые и старые соседи на границах России

Важность этого вопроса связана не только с огромной протяженностью российских границ, но и с тем, что в отличие от других государств Россия представляет одну из немногих стран, имеющую выход к трем океанам, единственную в мире, граничащую с территориями, на которых представлены все крупнейшие мировые конфессии: буддизм, католицизм, мусульманство и православие. На границах нашей страны расположен военный блок НАТО, сами мы являемся составной частью Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС и других международных организаций. Такое многообразие соседей предполагает особую специфику внешних отношений на своих границах.

Общеизвестно, рачительный хозяин, прежде чем построить дом, выбирает себе хорошего соседа. К сожалению, в современной политической жизни такой роскоши никто себе позволить не может. Все государства «прописаны» по своим адресам, и таким образом, мы «обречены» жить со своими соседями по планете в дружбе и согласии, хотя это и не всегда получается. При этом важно не просто обустроить свой дом в соответствии со своими представлениями о комфорте, а в равной степени быть открытыми для взаимовыгодного диалога на своих государственных границах.

Поэтому в самом первом приближении по своим функциям такие государственные границы представляют собой линейные структуры, которые можно дифференцировать как зоны контакта или территориальных ограничений смежных государств. В первом случае это условные границы, позволяющие их пересекать определенным категориям граждан, без особых формальностей, подобно странам Европейского союза. Во втором случае границы препятствуют сообщению соседних государств — Берлинская стена или советско-китайская граница во время недавних вооруженных конфликтов.

Любая граница представляет собой двуединую систему, которая может разделять или соединять различную инфраструктуру соседних государств (**Бакланов, Романов, 2009**). В условиях глобализации, на примере Европейского сообщества, мы видим, как многие страны «стирают» свои территориальные границы, а в иных случаях соседи, как на Корейском полуострове, наоборот, возводят оборонительные сооружения, создавая тем самым пространственные барьеры.

Как известно, все мировые войны начинались с территориальных претензий. Теоретически государственная граница — это вертикальная поверхность, определяющая пределы государственного суверенитета того или иного государства, чаще всего именно она является предметом политических дискуссий (**Бабурин, 1997; Клименко, Порк, 1985**). В зависимости от пересекаемой природной среды выделяются континентальные, водные и воздушные границы. Географы, занимающиеся политической географией и геополитикой, проводят классификацию границ по различным критериям: 1) по орографическому признаку; 2) по природным особенностям; 3) по происхождению, истории, длительности существования (**Приграничные и трансграничные ...**, 2010; **Колосов, Туровский, 1999**).

С нашей точки зрения, можно несколько разнообразить классификацию государственных границ на основе комплексных географических и геополитических критериев. Границы, существовавшие до Второй мировой войны, можно отнести к историческим, после Второй мировой войны — к новым, и после распада Советского Союза — к новейшим (**рис. 1.8**). При условии общности геополитических интересов часть таких границ можно характеризовать как конвергентные с общими интересами, другие, наоборот, как дивергентные.

К дивергентным на этом историческом отрезке можно отнести границы со странами НАТО и Грузией. Как нейтральные характеризуются наши отношения с Азербайджаном. Есть границы стратегически важные и не имеющие особого геополитического интереса. При всем уважении к западным соседям, таким как Финляндия или Норвегия, где нет транзитных магистралей, для России стратегическими являются наши приграничные связи с Китаем, Казахстаном и Монголией, через которые осуществляются контакты со странами АТЭС. Именно на востоке от наших границ формируется новый мировой финансовый центр и политическая «кухня», от которой во многом зависят интересы России.

По географическому принципу обычно выделяются границы водные и сухопутные. Водные границы проходят по морскому побережью, нейтральным водам, речным руслам. Сухопутные чаще всего проходят по орографическим элементам рельефа и совпадают с речными системами. С точки зрения транспортной доступности можно определить границы, проложенные по крупнейшим горным водоразделам, как закрытые. К примеру, это границы государств, проходящие по хребтам Гималаев, Гиндукуша, Памира, Анд и другим труднодоступным горным системам.

Вряд ли в обозримой перспективе будут сформированы транспортные коридоры между странами по обе стороны таких естественных барьеров, хотя сегодня Альпы уже не создают преград для общения Италии с ее европейскими партнерами. Сегодня можно пересечь автомобильным транспортом Гималаи, а в планах Китая проложить в Непал железную дорогу и выйти к Индии. В большинстве случаев на равнинных территориях границы открыты для транспортных путей.

Кроме того, можно выделить государства, расположенные внутри речных бассейнов или разделяющие своими границами речные бассейны. К сожалению, при определении большинства государственных границ не соблюдаются водораздельные границы водотоков, что порождает (и будет порождать) многочисленные эколого-экономические конфликты при использовании пресных вод (**рис. 1.9**). Полностью в пределах речных бассейнов располагается немного государств, имеющих возможность монополюльно использовать речной сток.

В современной геополитической ситуации особую значимость приобретает религиозный фактор. На российских границах расположены государства, в которых преобладает население с католическим (Польша, Прибалтика), мусульманским (Азербайджан, Казахстан), православным (Белоруссия, Украина) и буддийским (Монголия, Китай) ве-

роисповеданием. Таким образом, представляется возможным в механизмы приграничного сотрудничества включать и конфессиональные интересы местного населения.

Кроме географических критериев существуют геополитические характеристики государственных границ, которые мы выделяем с определенной долей субъективности. В одних государствах политическая ситуация стабильна, другие сотрясаются манифестациями оппозиции, и в любой момент новое правительство может избрать новый вектор развития.

Особое внимание безопасности и международному сотрудничеству в поясе новых границ России уделено в работе большого коллектива сотрудников Центра региональных и трансграничных исследований Волгоградского университета (**Безопасность и международное..., 2002**). В этой работе предложены концептуальные основы трансграничной безопасности с использованием зарубежного опыта, и в том числе определен феномен нового пограничья России. Впервые авторы рассматривают фактор региональных трансграничных идентичностей.

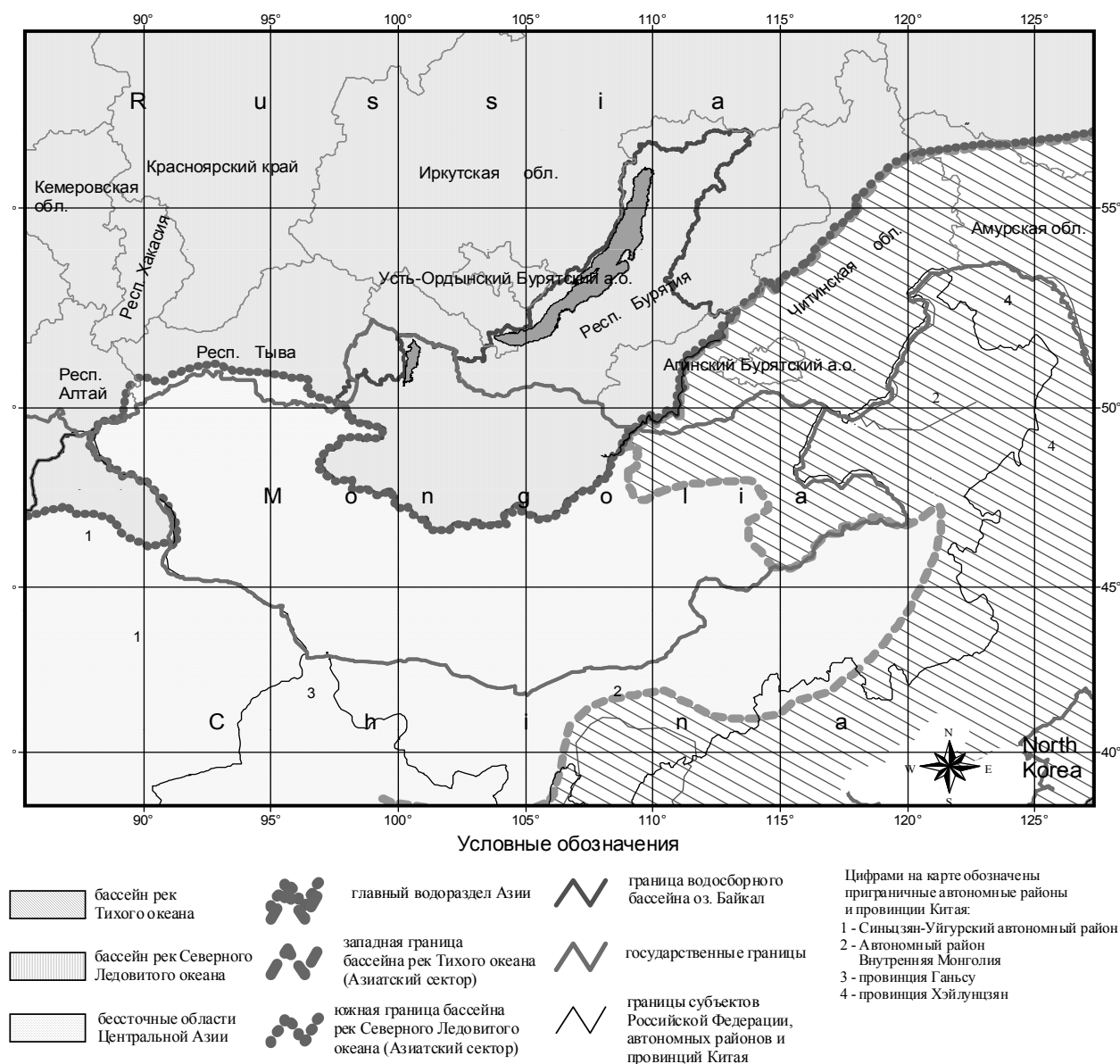

Рис. 1.9. Карта водосборных бассейнов Центральной Азии

Рис. 1.10. Классификация государственных границ РФ по конфликтным ситуациям

Одним из важных факторов геополитической стабильности в настоящее время является решение экологических проблем, связанных с ухудшением природной среды вследствие воздействия российских или зарубежных источников промышленного загрязнения. Во многих регионах возникают конфликты, связанные с загрязнением и воздушным переносом загрязняющих веществ на весьма далекие расстояния. Немало противоречий появляется при распределении квот использования ценных биоресурсов моря, принадлежащих соседним странам.

Для России с ее уникальным географическим положением и соседством с европейскими и азиатскими государствами трансграничные вопросы имеют особое значение. Традиционно царская Россия, Советский Союз и ельцинская Россия были ориентированы на приоритетное сотрудничество с европейскими странами. Однако к концу XX в. на западных рубежах России образовался тройной барьер государств, в разной степени противодействующих авторитету и экономическому развитию России (рис. 1.10). Среди них оказались многие бывшие союзные республики, с которыми возникли конфликты по распределению энергетических ресурсов; затем расположились государства, некогда входившие в бывший Варшавский договор, а ныне уже члены НАТО; и замыкает этот ряд ядро стран, входящих в руководящий состав НАТО. В этих условиях политическое руководство России вынуждено все больше акцентировать свои интересы на азиатском направлении. Для этого существуют, как минимум, две основные причины.

Во-первых, колоссальный рост экономической мощи Китая, который, пока мы занимались «демократизацией общества», уверенно закреплял передовые позиции в мире по многим индустриальным показателям. И сегодня не считается с ростом могущества самого многочисленного государства в мире уже невозможно. И именно здесь формируется основной рынок сбыта российского сыра.

Во-вторых, 1990-е гг. не только полностью разрушили экономику Советского государства, но и привели к физическому сокращению населения почти всех сибирских и дальневосточных регионов и всего государства. Как известно, Сибирь и Дальний Восток России уже много веков граничат с Монголией и Китаем, а недавно появился еще один сосед — Казахстан. В своих историко-географических исследованиях Л. Гумилев территорию контакта этих государств — от Каспийского моря до хребтов Хингана — назвал Великой степью. При этом он подчеркивал этническую и культурную близость многих народов, населяющих эту степь. Специфика природных условий предопределила особый менталитет и хозяйственные традиции степных этносов.

Такой краткий исторический экскурс дает представление о многих современных проблемах трансграничного сотрудничества государств Великой степи и, в первую очередь, о развитии приграничных территорий на востоке России. Среди них можно выделить геополитические, экономические, экологические, культурные и этно-конфессиональные вопросы.

В конечном итоге, любая классификация определяется отношениями соседствующих государств, наличием приграничных конфликтов и внешней политикой их руководства. Часто причиной таких коллизий являются территориальные претензии, исторические или этнические факторы. Со временем ситуация на таких государственных границах может изменяться от одной крайности до другой, к примеру, как отношения России и Грузии — от дружеских до вооруженных конфликтов.

В основном линия государственных границ закреплена в различных межгосударственных документах с длительной историей. В Европе основные границы зафиксированы в Хельсинкском соглашении от 1975 г. Однако после распада СССР и Варшавского договора в Европе появились новые государства и, соответственно, новые границы, которые во многих случаях оспариваются отдельными политическими руководителями, и в том числе, нашими соседями.

Изменение территориального устройства повлекло за собой необходимость коренной перестройки внешнеполитических отношений на своих границах. В первую очередь, должны быть выделены приоритеты отношений с новыми соседями — бывшими союзными республиками Прибалтики, Белоруссией, Украиной, Грузией, Азербайджаном и Казахстаном, которые в одночасье стали приграничными государствами.

Таким образом, новая Россия сохранила стратегические рубежи только со своими традиционными соседями на Востоке — Китаем, Монголией и Кореей. Эти страны всегда имели особое значение для нашей страны. Китай — один из лидеров в рейтинге мировых сверхдержав, а Монголия, за счет использования уникальных природных ресурсов, в последнее время входит в список стран с высокими экономическими показателями в Азии. Поэтому этим вопросам посвящены специальные разделы.

В этой связи, не вникая в историю наших отношений с бывшими партнерами по социалистическому лагерю, представляется необходимым выделить для политических приоритетов России особую значимость географического положения Кубы, Белоруссии и Монголии. Первая социалистическая страна на Американском континенте расположена в непосредственной близости от нашего недавнего стратегического противника — США. Такое географическое положение Советский Союз уже использовал в дни Карибского кризиса.

Белоруссия, во всех отношениях родственная России страна, расположена во «фронтальной» полосе нашего основного политического оппонента в Европе в лице блока НАТО. Другого союзника на западных границах у нас просто нет. Монголия, бывшая так называемая «шестнадцатая» союзная республика, имеет только две государственные границы — с Россией и Китаем. Казахстан, имеющий самую протяженную границу с Россией, выполняет роль фильтра в наших торговых и иных отношениях со среднеазиатскими республиками и западного «окна» в Китай. Поэтому в любой политической ситуации внешняя политика России не может не учитывать этих факторов.

Еще одним стратегическим партнером России традиционно является Вьетнам. По известным причинам, это одна из немногих азиатских стран, на которую ограничено влияние США и Китая. Именно с территории Вьетнама (военная база Камрань) до недавнего времени Советский Союз контролировал воздушные и морские просторы Тихого и Индийского океанов. Потеря Вьетнама на самом важном юго-восточном направлении Азии будет катастрофична для России.

Отсюда вытекает еще одна задача политической географии — аргументировать основные направления стратегических угроз для страны на текущий момент, в ближайшей и дальней перспективе, с учетом возможных политических процессов в окружающем мире. В той или иной степени политическая география обязана прогнозировать процессы и явления, связанные с обеспечением продовольственной, энергетической и иной безопасности страны, вытекающие из особенностей ее географического положения, и, в первую очередь, с ситуацией на государственных границах.

В этой связи нельзя не отметить мудрость российских государственных мужей при демаркации наших границ послевоенного времени, выделивших 55-километровый участок государственной границы между Монголией и Казахстаном. По этому коридору сегодня возможна прямая прокладка стратегически важных дорог, нефти — и газопроводов из России в Западный Китай, минуя транзитные государства. Как следствие Монголия лишилась прямого выхода в Казахстан, хотя значительную часть жителей Западной Монголии составляют казахи. В результате аналогичного политического решения к Украине отошел Крым. И такие положительные и отрицательные примеры волевого устройства границ далеко не единичны.

К сожалению, многие конфликты возникают при формальном подходе к решению поставленной задачи, когда государственные границы пересекают населенные пункты, этнические поселения и даже частные огороды, что и происходило не так давно на российско-украинской границе. На границе с Казахстаном железная дорога дважды пересекает государственную границу России. Такая же ситуация возникает при движении поездов из Москвы через Украину в Ростов.

Суммируя эти факты, мы можем отметить, что на западе и юге наших границ существует много проблемных вопросов, которые будут решаться на протяжении долгого исторического времени. Как известно, границы стран, входящих в военный блок НАТО, вплотную приблизились к российским регионам. В этих условиях географическая характеристика государственных границ приобретает особую важность.

1.4.2. О формировании трансграничных структур

Геополитические реалии современного мироустройства требуют особого отношения к приграничным территориям, которые неизбежно в своем развитии испытывают влияние соседних государств. Это в равной степени касается экономики, культурного развития и использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Во всех отношениях эти территории являются «визитной карточкой» страны, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И если на значительной части европейского континента государственные рубежи становятся более открытыми, то в России вдоль монгольской границы вновь возрождаются зоны отчуждения и ограничивается доступ на приграничные территории.

Сложности изучения и прогнозирования развития таких территорий связаны как с их огромной площадью, так и с отсутствием целевой установки и, соответственно, методики изучения этих территорий. Как правило, научные исследования проводились как обычное изучение геологических, биологических, географических или иных объектов безотносительно их приграничного положения.

Рассматривая проблемы приграничных территорий, прежде всего необходимо определиться с научной терминологией. С нашей точки зрения, термины «приграничные территории» или «приграничные объекты» используются в

случае их пространственного примыкания к государственным (и иным природным) границам.

Несколько сложнее ситуация с определением «трансграничных объектов». Советский энциклопедический словарь (1980) утверждает, что латинское слово «trans» означает:

1. движение через какое-либо пространство или пересечение его;
2. следование через что-либо, расположенное по ту сторону чего-либо;
3. обозначение или передача через посредство чего-либо.

В смысловом отношении выделение трансграничных структур предполагает тесные системные связи между их элементами, в отличие от приграничных объектов, которые могут функционировать в автономном режиме, независимо друг от друга. В наиболее общем виде трансграничные структуры — это функционально взаимодействующие между собой элементы единой системы, пространственно разделенные государственной границей. Природные системы как естественные ландшафты, места обитания живых организмов не зависят от государственных границ и развиваются в соответствии с естественными природными законами (при условии возможности открытого перехода границы). Классические примеры трансграничных систем — речные системы, миграции животных и птиц, атмосферные массы, перемещающиеся под влиянием глобальных погодных условий независимо от государственных границ.

Несколько иные условия характеризуют приграничные и трансграничные социально-экономические и административные системы. Эти объекты могут быть отнесены к категории трансграничных при наличии определенных экономических, культурных, политических связей, отношений и интересов между соседними странами. Если по каким-то причинам приграничное население развивается без каких-либо контактов между собой, понятие трансграничных отношений здесь не применимо. Для примера достаточно привести ситуацию на российско-китайской границе в недавний исторический период «холодных» отношений, когда границы двух государств были практически закрыты друг для друга. Тогда административные субъекты, расположенные вдоль границ, можно было рассматривать как приграничные территории.

В зависимости от поставленных целей проблемы трансграничных отношений можно разделить на три основных уровня. На первом уровне исследуются различные аспекты сотрудничества между соседними государствами, на втором уровне спектр поднимаемых проблем касается только приграничных субъектов федерации и их аналогов в соседнем государстве (аймаки, провинции и т.д.), на третьем уровне в качестве отдельных объектов необходимо выделить крупные населенные пункты по обе стороны приграничной полосы, которые расположены в непосредственной близости друг от друга и имеют тесные многосторонние связи.

К российским субъектам, расположенным вдоль границ с Китаем и Монголией, относятся Республики Горный Алтай, Тыва, Бурятия, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края. Их партнерами с монгольской стороны являются аймаки Баян-Улгий, Убс, Хувсгел, Булган, Сэлэнгэ, Хэнтий и Дорнод. Со стороны Китая вдоль российской границы расположены Синьцзян-Уйгурский автономный район и Автономный район Внутренняя Монголия, провинции Хэйлуцзян и Цзилинь (Гиринь).

Вдоль российской границы в Республике Бурятия расположено 5 административных районов, в Читинской области — 12. Однако в качестве основных объектов региональных исследований более интересно детальное изучение наиболее крупных населенных пунктов, расположенных в приграничной зоне, из которых можно составить четыре пары:

1. Кяхта (Россия) — Сухэ-Батор (Монголия);
2. Забайкальск (Россия) — Маньчжурия (Китай);
3. Благовещенск (Россия) — Хэйхэ (Китай);
4. Пограничный (Россия) — Суйфыньхэ (Китай).

Выделенные населенные пункты имеют тесные торгово-экономические, транспортные и культурные связи, находятся в едином водном бассейне. Их экономическое развитие отражает государственную политику по отношению к приграничным территориям, поэтому данные объекты можно рассматривать как модельные территории.

Методически выделяются направления исследований, связанные с развитием геополитических, военно-стратегических и торгово-промышленных отношений между Россией, Китаем и Монголией. Основными источниками информации здесь являются официальные статистические данные и материалы средств массовой информации.

Региональные исследования трансграничного сотрудничества изучаются через торговый оборот с партнерами из соседних стран. Кроме экономических связей, регионы могут тесно сотрудничать между собой на уровне административных центров и отдельных министерств и ведомств. Однако эти сведения крайне рассредоточены и отрывочны. Тем не менее именно на уровне муниципальных образований можно выделить микроэкономические и социальные показатели, отражающие реальное влияние большой политики на социальные показатели жизни местного населения.

Следует отметить, что теоретические и правовые вопросы приграничного сотрудничества наиболее разработаны для европейской части России, и в этом, прежде всего, заслуга Европейского сообщества с его давними традициями добрососедства. На восточных границах это предмет будущих исследований, и в том числе в рамках разрабатываемого в Государственной Думе и в Совете Федерации Закона РФ «О развитии приграничных территорий».

1.4.3. Приграничное сотрудничество Российской Федерации в условиях глобализации

Под приграничным сотрудничеством, как правило, понимаются любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей. Приграничное сотрудничество осуществляется в пределах полномочий территориальных сообществ и властей, определяемых внутренним правом каждой из сторон.

Федеральным законом от 22.07.2002 №91-ФЗ была ратифицирована Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, подписанная от имени Российской Федерации в г. Страсбурге 3 ноября 1999 г. В соответствии с этой Конвенцией каждая договаривающаяся сторона обязуется поощрять приграничное сотрудничество между территориальными сообществами и властями, находящимися под ее юрисдикцией, с территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией других договаривающихся сторон.

Конвенция рекомендует ее участникам при организации трансграничного сотрудничества предоставлять местным и региональным властям по обе стороны границы «те же возможности, которые предусмотрены при сотрудничестве на национальном уровне», т.е. предлагает «приравнять» в правовом отношении субъекты приграничного сотрудничества, исходя из норм и обычаев своего от-

еественного законодательства. Данная норма не носит директивный характер, стороны могут рассматривать различные варианты целесообразности предоставления таких прав и возможностей.

В соответствии с Конвенцией каждая из сторон следит за информированностью местных и региональных властей, участвующих в трансграничном сотрудничестве, о возможностях, предоставляемых им соответствующей Конвенцией. Уточняя Конвенцию, Дополнительный протокол к ней от 9 ноября 1995 г. предусматривает, что по соглашению о трансграничном сотрудничестве, заключаемому территориально-административными единицами или местными органами власти, может быть создан орган по трансграничному сотрудничеству. Протокол достаточно подробно рассматривает статус такого органа, порядок его взаимодействия с национальными властями и т.д.

Очень многие проблемы по развитию приграничных связей упираются в несовершенство и несовпадение законодательной базы отдельных стран, в неразработанность нормативных документов, регулирующих интеграционные процессы на всех уровнях. Безусловно, большое значение для Российской Федерации имеют конституционные основы организации приграничного сотрудничества. Конституция Российской Федерации не содержит прямого упоминания понятия «трансграничного сотрудничества», и в ней лишь в общих чертах говорится о нормах, регулирующих приграничное сотрудничество.

Так, в Конституции Российской Федерации (1993) имеются, например, такие понятия, как «таможенные границы», «таможенное регулирование», «координация международных внешнеэкономических связей», «валютное регулирование», «внешнеэкономические отношения», которые влияют на развитие приграничного сотрудничества. Важное условие успешного осуществления трансграничного сотрудничества — выполнение положения ст. 74 Конституции Российской Федерации, не допускающего установления на территории Российской Федерации «таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств».

Правовую базу приграничного сотрудничества в Российской Федерации составляют нормативные правовые документы, регулирующие отношения по трем направлениям. Первое — это юридические акты, образующие основы правового режима внешнеэкономической деятельности России. К ним следует отнести Таможенный (2003) и Гражданский (1994) кодексы Российской Федерации, Законы «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (2006), «О государственной границе Российской Федерации» (2007), «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (2006), «О международных договорах Российской Федерации» (2007) и др. В этих документах определяется открытость экономики России и соотношение контактности и барьерности ее границ.

Второе направление составляют межгосударственные документы и соглашения, определяющие цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества России с международными организациями и отдельными странами. Двусторонние и многосторонние соглашения регулируют таможенный и визовый режимы, порядок налогообложения юридических и физических лиц друг друга, порядок взаимных расчетов и др. На основе этих соглашений формируется отличное от общего соотношение контактности и барьерности границ. Для развития приграничного сотрудничества большое значение имеют межправительственные соглашения о сотрудничестве в приграничных районах. Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об экономическом и приграничном сотрудничестве между Республикой Бурятия и Монголией (1999).

К третьему направлению относятся юридические акты, регулирующие отношения федерального центра, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в сфере международных отношений. Важнейшее значение имеют Федеральные законы «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (1999), «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (1995), «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» (1998). Субъекты Российской Федерации поддерживают международные и внешнеэкономические связи в рамках внешней политики и международных отношений, которые относятся к ведению Федерации или к предмету совместного ведения.

Так, субъекты Российской Федерации заключают соглашения в международной сфере, которые не являются международными договорами согласно ст. 7 Закона Российской Федерации «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ». При этом субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления не являются субъектами международного права: например, Меморандум о сотрудничестве между Правительством Тверской области Российской Федерации и Народным Правительством Провинции Шэньси Китайской Народной Республики по экономическим проектам, культурному обмену, туристическому бизнесу и сотрудничеству в научно-технической сфере (2006), Соглашение между Администрацией Кировской области Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (2001), Меморандум о сотрудничестве между Новосибирской областью и областью Ломбардия (2002).

Для практики приграничного сотрудничества наиболее важным актом является создание «еврорегионов». Это совместная деятельность по реализации инициатив местных, региональных властей по обе стороны границы, осуществляемая под контролем центральных властей государств при поддержке Совета Европы. Так, уже в 1963 г. на границе Германии (Баден), Франции (Эльзас), Швейцарии (Базель) был образован «еврорегион» «Базилиенсис». Его формирование происходило на основе соглашения о приграничном сотрудничестве, заключенном между муниципалитетами и региональными властями приграничных территорий. Сегодня в Польше вдоль ее границ действуют 8 «еврорегионов».

В последние годы «еврорегионы» формируются и в Российской Федерации, для создания единой сети образования, информации, развития транспортных связей, инфраструктуры, занятости населения, охраны природы, принятия коллективных мер безопасности. В 2000 г. был учрежден «еврорегион «Карелия», в который вошли Республика Карелия и смежные районы Финляндии (Северная Карелия, Кайнуу, Северная Похьянмаа). В соответствии с Уставом «еврорегиона «Карелия» основные цели его создания представляются следующими:

- обеспечение процесса пересечения границы для людей и грузов благодаря упрощению пограничных формальностей и содействие открытию новых пограничных переходов;
- содействие повышению благосостояния жителей благодаря увеличению их занятости;
- содействие развитию экономики за счет улучшения инфраструктуры приграничных районов, например, совершенствования работы контрольно-пропускных пунктов, коммуникаций и решения проблем охраны окружающей среды;

- решение проблем безопасности местного населения и туристов благодаря усилению борьбы с международной преступностью;
- расширение сотрудничества в сфере культуры и др.

К сожалению, российское законодательство не поддерживает региональные инициативы приграничного сотрудничества. Тем не менее именно региональный уровень должен иметь перспективы развития. В конечном итоге, методическое обеспечение реализации трансграничных отношений в Азиатской России должно предусматривать, прежде всего, использование положительного опыта приграничного сотрудничества, накопленного европейскими государствами. В условиях глобализации в равной степени активизируются процессы интеграции межгосударственных интересов и открытости границ, с одной стороны, и закрытости государственных границ — с другой. Соответственно, экономические и геополитические цели большинства государств все больше определяются трансграничными отношениями «соседей по планете».

Несмотря на то, что Хельсинкское соглашение 1975 г. закрепило относительную стабильность государственных границ в Европе, политические процессы в конце XX в. внесли существенные коррективы в политическую карту мира. Появились новые государства, изменились формы управления и векторы их развития. В этих условиях развитие приграничных территорий и социально-экономические и геополитические процессы, происходящие по обе стороны государственных границ, приобретают все большее значение для подъема авторитета России в глобализирующемся мире.

Особое значение имеет тот факт, что многие приграничные территории даже на муниципальном уровне имеют свои преимущества географического положения, и в том числе возможность безвизового пересечения границы. К примеру, жители Калининградской области приобретают продовольственные продукты и товары первой необходимости в Польше и Литве, в свою очередь, иностранцы везут из России бензин, сигареты, алкоголь.

На приграничных китайских территориях за три неполных десятилетия за счет торговли с Россией коренным образом преобразились все города, расположенные на торговых путях. Дело доходит до курьезов: во время съемок старого китайского фильма в г. Хэйхэ операторы не смогли найти традиционные фанзы, и пришлось строить искусственные декорации. Таким образом, на практике наши соседи реализуют понятие географической ренты. Именно на государственных границах вопросы теории неразрывно связаны с практикой международных отношений, организацией взаимовыгодных торговых, культурных, научных связей.

В конечном итоге, Россия просто обязана сохранять свое влияние на постсоветском пространстве путем создания различных политических, экономических и военных союзов, как Шанхайская организация сотрудничества, Организация договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз. При этом бывшие союзные республики все более акцентировано проявляют собственные интересы с ориентацией на западные и восточные экономические рынки. Наступает время новых политических лидеров и новых реалий. В этих условиях Россия вынуждена искать более компромиссные варианты решения своих приоритетных задач, где уже нет силового давления, нет сателлитов и друзей. Сильная страна должна заслужить уважение своим экономическим потенциалом, уровнем научно-технического прогресса. Иного пути нет. И здесь роль политической географии неопределима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 480 с.
2. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйств в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.
3. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. – Владивосток: Наука, 2009. – 168 с.
4. Бакланов П.Я. О категориях современной геополитики //Известия РАН. Серия: Географическая. – 2003. – №2. – С.7-16.
5. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л.Б. Вардомского, С.В. Голунова. – М.: Волгоград: НОФМО, 2002. – 572 с.
6. Бжезинский З. Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2007. – 288 с.
7. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – СПб.: Лань, 2000. – 320 с.
8. Гранберг А.Г. Возможны ли распад или сжатие России //Экономика и социология. - 2011. - №2. – С.9-18.
9. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Айрис-пресс, 2009. – 736 с.
10. Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 384 с.
11. Иноземцев В. Л., Зубов В.М. Корпорация Сибирь: как развивать восточные регионы страны? //Аргументы и факты. – 2013. – №8.
12. Клименко Б.М., Порк А.А. Территория и граница СССР. – М.: Международные отношения, 1985. – 362 с.
13. Колосов В.А. Политическая география: проблемы и методы. – Л.: Наука, 1988.
14. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М.: Аспект-пресс, 2001. – 479 с.
15. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Типы новых российских границ //Известия РАН. Серия: Географическая. – 1999. – №5. – С. 39-47.
16. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М.: Аспект-пресс, 2001.– 479 с.
17. Мельникова Л.В. Географический неопредетерминизм, пространственная мисаллокация и залог Ципфа //ЭКО. – 2011. – №2. – С.137-146.
18. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 608 с.
19. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Издательство Аграф, 1997.
20. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.
21. Трубецкой Н.С. Наследие Чингис-хана. – М.: Аграф, 1997. – 460 с.
22. Тулохонов А.К. О роли информатизации и моделирования природных и социально-экономических систем в развитии современных географических исследований //География и природные ресурсы. – 2013. – №2. – С.177-178.
23. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. – М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2006. – 792 с.
24. Auty, R. (1993) Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis, London and New York, Routledge.
25. Gaddy C., Hill F. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia out in the Cold. – Washington, DC. – 2003.
26. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth // Center for International Development and Harvard Institute for International Development Harvard University Cambridge MA - URL: www.cid.harvard.edu/ccdata/wornerfiles/natresf5.pdf

ГЛАВА 2.	
Опыт географической экспертизы в современной геополитике	52
2.1. О методологии и направлениях географической экспертизы	52
2.2. О социальной экспертизе «зрелищ» новой России	55
2.3. Трансграничные речные бассейны: территории сотрудничества или конфликтов?	60
2.3.1. <i>О водных конфликтах в Средней Азии</i>	63
2.3.2. <i>Переброска стока сибирских рек</i>	65
2.3.3. <i>Иртышская проблема</i>	66
2.3.4. <i>Река Урал в интересах России и Казахстана</i>	67
2.3.5. <i>Российско-китайские коллизии в бассейне р. Амур</i>	69
2.3.6. <i>Селенга — река без границ: как долго?</i>	71
2.4. Географические аспекты внешней политики современной России	74
2.5. Географическая оценка военного потенциала России в условиях глобализации	77

ГЛАВА 2. ОПЫТ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

2.1. О методологии и направлениях географической экспертизы

Географическая экспертиза является важным условием оценки крупных политических и хозяйственных решений для реализации основного принципа устойчивости государства, или, иными словами, для обеспечения достойного уровня жизни населения и необходимых условий существования последующих поколений. С этих позиций, к сожалению, можно утверждать, что современное развитие России идет за счет потребления природных ресурсов, принадлежащих нашим будущим поколениям.

К примеру, мы видим, что США, обладая не меньшими запасами углеводородов, чем Россия, ввозят нефть из арабских стран, широко используют сланцевый газ, а новые технологии позволяют уже экспортировать углеводороды, создавая конкуренцию экспорту российского газа и нефти. Арабские шейхи за счет продажи нефти создают фонд будущих поколений. Такие примеры не единичны.

Безусловно, попытка оценить результативность политических решений на основе географической экспертизы на таком сложном отрезке рассматриваемого исторического времени — процесс достаточно субъективный. Тем не менее системный подход на основе различных пространственно-временных критериев позволяет определить корректность вектора социально-экономического развития страны и роль политического руководства с точки зрения логики современных событий. К сожалению, был прав Б. Шоу, сказавший: «Единственный урок, который можно извлечь из истории, состоит в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков».

Цель географической экспертизы — оценка конечного результата политической и экономической деятельности руководителей разных уровней с точки зрения его влияния на стратегическое положение государства в рейтинге мировых держав, комплементарности политической ситуации и особенностям географического развития. При этом поставленные задачи должны быть реализованы с наименьшими материальными затратами, с сохранением и развитием социальных институтов общества. При иных вариантах даже очень благородная цель может обернуться огромными финансовыми и иными потерями, негативно влияющими на уровень жизни населения.

Среди основных направлений географической экспертизы политических, социальных и крупных хозяйственных решений можно выделить:

- создание необходимых условий для повышения уровня жизни и комфортного проживания населения (вода, тепло, питание, быт);
- защита стратегических интересов страны (оценка военного потенциала, сохранение окружающей среды, освоение природных ресурсов, транспортная доступность и развитие инфраструктуры);
- минимизация затрат на географическое освоение территории;
- политические, экономические и экологические интересы государства в условиях глобализации;

Рис. 2.1. Процедура экологической экспертизы

- организация необходимого уровня научного, образовательного, культурного и информационного потенциала.

В конечном итоге, географическая экспертиза тех или иных политических решений позволяет дать системную оценку полезности таких деяний. В основе ее методологии лежит анализ пространственно-временных связей природных и социальных процессов, происходящих в окружающем мире, в полном соответствии с экологическими законами Б. Коммонера: «Все связано со всем», «Ничто ниоткуда не появляется и никуда не исчезает», «За все надо платить», «Природа знает лучше» и авторским дополнением «Все когда-то кончается».

Оценка их эффективности только по экономическим результатам не всегда может быть однозначной. Попытки решения управленческих задач исключительно в интересах отдельных социальных групп за счет сокращения социальных благ у основной массы населения рано или поздно обречены на провал. При этом принципиально важно отметить, что уровень жизни населения должен оцениваться по наличию необходимого набора культурных, образовательных и иных услуг, которые будут рассматриваться как составная часть улучшения географической среды обитания человека.

В наиболее общем виде любое политическое решение или реализация социального и хозяйственного проектов должны отвечать определенным критериям (**рис. 2.1**). Прежде всего, необходимо определить актуальность и приоритет предлагаемых реформ. Вполне понятно, когда существует проблема борьбы с бедностью, вряд ли к числу важных задач можно отнести строительство стадионов. Полезно и знакомство с зарубежным опытом и определение цены вопроса, а также возможность достижения цели. Всегда необходимы альтернатива решения проблемы и оценка ситуации при отрицательном результате. Или проще всего ответить на седующие вопросы: Так ли актуальна эта задача? Есть ли аргументы против? Кому это надо? Что происходит за рубежом? Какие конфликты могут возникнуть? Можно ли решить поставленные задачи, за какой срок и какой ценой? Каковы отрицательные результаты такой реформы? А что будет, если цель не будет достигнута?

В научной литературе и в быту часто рассуждают о достоинствах и недостатках еще недавней жизни в условиях плановой социалистической системы. Однако если раньше государство обеспечивало определенный уровень стабильного благосостояния населения, то теперь, после банковского кризиса на Кипре, этой уверенности нет даже у наших олигархов.

Безусловно, нельзя сравнивать «длинное с мокрым». В социалистической системе были свои достижения и провалы, однако была стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Экономика современной России более зависима от внешних причин, стоимости энергоносителей и других факторов, действующих в зоне риска. Отсутствие государственных гарантий, в конечном итоге, разрушает не только региональную экономику Сибири и Дальнего Востока, но и всей России. И, более всего, социальные устои общества — основу любой государственности.

Как следствие, происходит перманентное сокращение территории России в ее новейшей истории, отставание многих социальных показателей от мировых лидеров и другие отрицательные тенденции в нашем обществе. Такая ситуация усугубляется на фоне процессов глобализации и смещения центров мировой экономики к восточным окраинам Азиатского континента, где позиции России крайне уязвимы по многим направлениям.

В поисках причин сложившейся ситуации автор предпринял попытку географической экспертизы некоторых других социоприродных явлений через призму установок политической географии, оценки влияния других социальных процессов на изменения окружающей среды и наоборот.

В современном обществе прогрессирует нигилизм по отношению к географии и другим естественным наукам. Как следствие, в сфере образования мы наблюдаем резкий крен интереса молодежи в сторону социальных наук, и, в первую очередь, экономики и права. Это касается в равной степени и обывателей, и руководителей страны и регионов, чиновников разных министерств и ведомств.

Массовая безработица, спад производства в промышленности, сельском хозяйстве, приватизация средств производства и обнищание основной части населения разрушили привычный уклад жизни общества. В условиях экономической свободы и перехода к рыночным отношениям государство оказалось не способным обеспечить необходимую защиту интересов многих социальных слоев населения, прежде всего, сельских жителей.

В результате такой политики в России начался депопуляционный процесс, миграция сельчан в город, массовый отток населения из азиатской части страны в европейский центр. Поэтому вполне возможно, что при длительности наблюдаемых процессов страна вновь, как шагреневая кожа, сожмется в пределах Московской Руси. Как правило, любой прогноз основан на ряде статистических и иных наблюдений, которые позволяют выделить главный вектор развития и убрать информационный «шум».

Географической экспертизе предлагается подвергать не только социальные эксперименты, а также проекты модернизации экономики и преобразования природы на стратегических направлениях развития страны. Последнее десятилетие ознаменовалось многочисленными реформами практически во всех сферах нашего общества. Между тем большинство из них так и завершилось на уровне лозунгов и благопожеланий. С нашей точки зрения, в любой акции государственных решений должен быть «червь сомнения» или системная географическая экспертиза, позволяющая определить логику события и конечную цель, — при минимизации социальных и экономических потерь, будь то проведение Олимпийских игр или реорганизация Российской Академии наук, ликвидация периферийных вузов или сокращение вооруженных сил. И здесь не требуется особой квалификации, а необ-

ходимо прислушаться к народной мудрости и тем пословицам, которые знакомы нам с детства: «Семь раз отмерь и один раз обрежь», «Не все золото, что блестит», «За морем телушка — полушка, да рубль перевоз», которые вполне соответствуют процедуре географической экспертизы.

2.2. О социальной экспертизе «зрелищ» новой России

Во все времена народ требовал от правительства «хлеба и зрелищ», и благополучие государств в решающей степени определялось соотношением этих факторов и ценой вопроса. Поэтому все инвестиционные программы и проекты на начальной стадии реализации проходят экспертную оценку, где определяются их цели и задачи, ожидаемые результаты и, прежде всего, вопросы окупаемости и сроки возврата используемых бюджетных средств. По понятным причинам еще более тщательно взвешиваются инвестиционные проекты частных компаний. В равной степени такую социальную экспертизу должны проходить и другие масштабные мероприятия, где используются деньги налогоплательщиков. В соответствии с Конституцией необходимо проводить по такому поводу общественные слушания и референдумы, широко освещать финансовые вопросы в прессе.

Однако в последние годы в России осуществляется значительное количество так называемых «имиджевых» проектов, не имеющих каких-либо реальных экономических результатов и вместе с тем требующих огромных материальных и социальных затрат. Информацию о них можно найти только в редких газетных статьях, а речь об общественном обсуждении и вовсе является исключением. После долгого перерыва, со времен Московской Олимпиады 1980 г., населению современной России предложена целая серия грандиозных зрелищных мероприятий. Значительная часть населения страны с эйфорией встретила весть о проведении в России зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., чемпионата мира по футболу в 2018 г., различных универсиад.

Эти спортивные состязания чередуются с другими крупнейшими политическими событиями последнего времени. Так, в попытках прорваться на азиатские торговые рынки Россия предприняла огромные усилия для проведения саммита АТЭС в сентябре 2012 г. За короткий срок во Владивостоке были построены ультрасовременные здания и сооружения, и цель этого строительства крайне жестко сформулировал П. Баев (2013): «Саммит должен был продемонстрировать инвестиционную привлекательность Дальнего Востока, но поразил гостей лишь размахом бессмысленных трат и расцветом коррупции. Несостоявшийся триумф показал, что подчеркнутое политическое внимание создает больше проблем, чем решает, а Министерство по развитию Дальнего Востока остается беспомощным бюрократическим новоделом».

Из более чем 600 млрд руб., израсходованных на организацию саммита АТЭС, включая магистральный газопровод Сахалин — Владивосток, 67 млрд ушли на строительство зданий Дальневосточного федерального университета, где стоимость одного квадратного метра площади почти 100 тыс. руб. Для обслуживания этого студенческого комплекса создана специальная управляющая компания, которая определила стартовую стоимость своих услуг с 1 июля 2013 г. по 31 декабря 2015 г. в 5,37 млрд руб. Для проведения саммита построен мост на остров Русский стоимостью более миллиарда долларов. В конечном итоге, этот «золотой» мост будет обслуживать часть студентов и преподавателей Дальневосточного федерального университета и небольшое количество местных жителей, проживающих в го-

роде, на каждого из которых бюджет потратил в среднем 1 млн 300 тыс. рублей — колоссальная сумма по своим размерам и расточительности.

К этим затратам можно добавить еще 7 млрд руб., выделенных на проведение двухдневного саммита мировых лидеров «G-20» в сентябре 2013 г. в Санкт-Петербурге. Эти деньги могли быть использованы на ликвидацию ущерба от наводнения на Дальнем Востоке летом и осенью того же года. Таким образом, можно предположить, что при определенном желании средства в бюджете находятся, однако их использование не имеет никакого отношения к нуждам российского населения.

К затратам на политические саммиты в российском бюджете добавилась новая «дыра» размером 228 млрд рублей, связанная со стартами Универсиады в Казани в 2013 г., а также расходы на проведение чемпионата мира по легкой атлетике в Москве и другие малополезные для экономики мероприятия. Российская пресса с легким смущением комментирует наши три сотни медалей, полученные на Универсиаде, как выдающееся достижение. Между тем в большинстве зарубежных изданий эти соревнования в лучшем случае комментировались как второстепенные события или даже не упоминались вовсе. Практически проигнорировали старты Универсиады ведущие спортсмены студенческих команд США и Китая. Так стоило ли так напрягаться и напрасно тратить средства?

Сюда можно добавить еще один коррупционный скандал, связанный со строительством стадиона «Зенит-Арена» в Санкт-Петербурге, где в результате финансовых махинаций его стоимость возросла многократно. По первому госконтракту заключенному в 2007 г., на строительство стадиона выделялось 6,7 млрд руб., а через 6 лет эта сумма достигла фантастической цифры — 34 млрд руб. Можно предположить, что и она не последняя по своим размерам для самого дорогого стадиона в мире.

Согласно разработанной в Министерстве спорта РФ программе подготовки к чемпионату мира по футболу в 2018 г., расходы на его проведение составят почти 1 трлн руб., из которых половину должен выделить федеральный бюджет. Еще 250 млрд руб. на спортивную и транспортную инфраструктуру планируется взять из Фонда национального благосостояния. Такой «золотой дождь» прольется на 11 российских городов. Только Москва с готовыми спортивными сооружениями и дорогами просит у правительства 155 млрд руб. По другим оценкам, затраты на инфраструктуру могут составить 4 трлн руб., или 130 млрд долл., что в 37 раз превышает затраты на чемпионат мира в ЮАР. И надо полагать, что эти цифры есть только вершина фиктивного айсберга (**рис. 2.2**).

При этом самая главная проблема чемпионатов мира и олимпиад даже не строительство стадионов и дорог, а последующая эксплуатация спортивных сооружений. Строящиеся стадионы в Самаре, Калининграде, Саранске, Екатеринбурге по вместимости будут больше, чем «Стэмфорд бридж» (42 тыс. человек), где играет «Челси». А в трехсоттысячном Саранске нет даже клуба, играющего в Высшей лиге. Следует отметить, что в среднем матчи российского футбольного чемпионата посещает не более 13 тыс. зрителей. Даже при полупустых трибунах «Лужников» построены стадионы для «Локомотива» и «Спартака», собственные стадионы строят «Динамо» — в Петровском парке и ЦСКА — на «Соколе» (**Зубов, Иноземцев, 2013**).

Между тем опыт Португалии, проводившей чемпионат Европы 2004 г., Украины и Польши — хозяев другого недавнего чемпионата, показывает, что местные команды предпочитают играть на старых стадионах, где арендная плата в несколько раз ниже. В Греции после Олимпийских игр 2004 г., из 24 объектов более или менее используются только три. Остальные либо простаивают, либо уже снесены. Более того, финансовые эксперты убеждены, что именно Олимпийские игры стали причиной финансового банкротства страны.

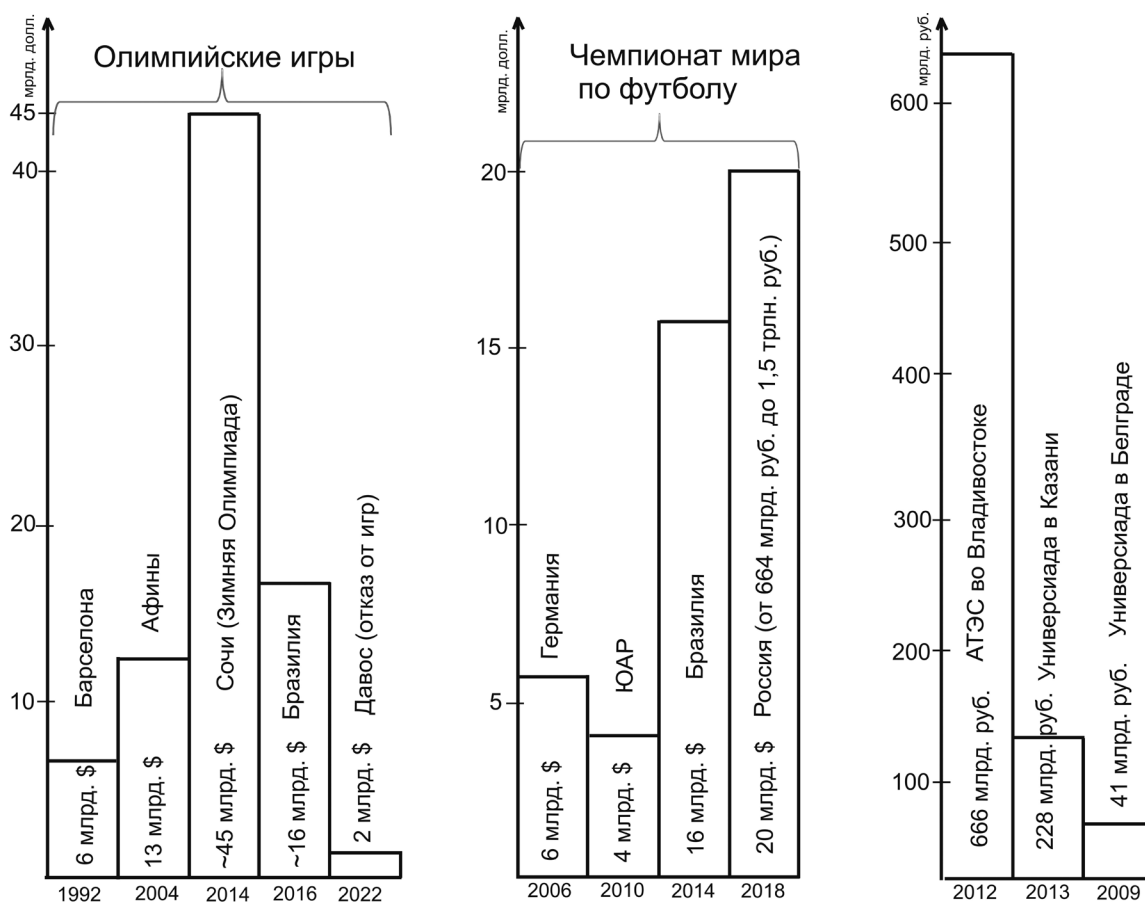

Рис. 2.2. Сравнительная стоимость «зрелищ» новой России

Как известно, эстафета огня Сочинской Олимпиады за четыре месяца прошла по России более 65 тыс. км через все субъекты федерации. В этих целях на Красноярском машиностроительном заводе было изготовлено 16 тысяч факелов на общую сумму 207 млн руб. По плану организаторов огонь должен побывать и в космосе, и на дне Байкала, и подняться на Эльбрус. Кроме того, пройти на атомном ледоколе более 2 тыс. км до Северного полюса, каждый день работы которого стоит 3 млн руб.

Во всей этой грандиозной эпопее было занято около 14 тыс. спортсменов и чиновников, каждый из которых нес факел стоимостью 13 тыс. руб. Олимпийский огонь по территории России перемещался на оленях, верблюдах, лошадях, бегом, пешком, вплавь, на вертолетах, самолетах, поездах. Все эти дополнительные расходы оплачивались из регионального бюджета. Какой-либо информации о стоимости формы факелоносцев обнаружить не удалось, только в журнале «Профиль», №45 за 2013 г., отмечается, что стоимость экипировки членов олимпийской команды на Играх в Сочи — 6 млн долларов. Будет изготовлено 750 комплектов спортивной и 150 комплектов парадной экипировки для торжественной процедуры открытия и закрытия Игр. Каждый комплект обойдется почти в 200 тыс. руб.

Возможно, у многих участников этой эстафеты была эйфория праздника. Однако большинство населения индифферентно отнеслось к этому процессу, а у многих он вызвал жесткое неприятие, как малополезная трата бюджетных средств, что подогревалось многочисленными «сбоями» в горении олимпийского огня. К этим затратам, при благоприятном стечении обстоятельств, нужно добавить премии за призовые места. Федеральная надбавка за первое место составит 4 млн руб., за серебро — 2,5 млн руб., за бронзу — 1,7 млн руб. К этой сумме могут добавиться и ре-

гиональные средства. Краснодарцы обещают 2 млн за золото, а кемеровчане предлагают уже 10 млн руб. за счет местного бюджета.

За редким исключением финансирование таких мероприятий идет за счет сокращения социальных расходов в регионах. Поэтому не надо удивляться, что даже фанатично преданные футболу бразильцы летом 2013 г. вышли на улицы крупнейших городов страны с протестом против огромных затрат на проведение Кубка конфедерации, где они с триумфом победили в финале чемпионов мира — испанцев. По мнению населения, сумма в 15 млрд долларов, выделенная на чемпионат мира 2014 г. в Бразилии (что в 4 раза больше затрат на предыдущий чемпионат мира в ЮАР), ограничивает проведение мероприятий по борьбе с бедностью, решение других острых социальных проблем. Знаменитый футболист Ривалдо в «Твиттере» написал: «Позорно тратить столько денег на подготовку к чемпионату мира, когда в ужасном состоянии находятся школы и больницы. Нам нужны образование и здравоохранение, а не чемпионат мира». К его мнению присоединилась другая легенда бразильского футбола — Ромарио.

Следует отметить, что Бразилия проводит на одних и тех же спортивных сооружениях и объектах инфраструктуры не только чемпионат мира по футболу, а также летние Олимпийские игры 2016 г. и летнюю Универсиаду 2019 г. Таким образом значительно уменьшаются удельные затраты на каждое из этих мероприятий. В России, как известно, все крупнейшие спортивные мероприятия проходят в географически удаленных городах, и для каждого создается своя инфраструктура, что значительно удорожает их проведение.

Вероятно, при таких футбольных достижениях, как у Бразилии, большинство российских болельщиков согласилось бы даже и на такие фантастические затраты. В реальности сумма средств, выделяемых на российский футбол, на многие олимпийские соревнования, обратно пропорциональна их достижениям. И вряд ли в обозримом будущем, при засилье иностранных тренеров, спортсменов и малопрофессиональных руководителей от спорта, можно надеяться на какие-либо заметные успехи в спорте.

Между тем финансовые вопросы проведения таких крупных спортивных мероприятий не просты. К примеру, в проведение зимних Олимпийских игр в Сочи и создание необходимой инфраструктуры, по разным оценкам, вложено уже от 500 млн до 1,5 трлн руб., из них около 1 трлн — внебюджетные средства и еще 530 млн — средства налогоплательщиков. По мнению итальянского журналиста Дж. Амато, эти затраты в 9 раз больше, чем на предшествующих Олимпийских играх в Ванкувере, и в 16 раз, чем в итальянском Турине («МК», 07.08.2013). Учитывая специфику географического положения Сочи, можно предположить, что многие сооружения для зимних видов спорта, особенно на побережье, вряд ли будут востребованы, а скорей всего, во избежание затрат на их эксплуатацию, будут просто снесены сразу после завершения Олимпийских игр.

В ряду грандиозных затратных спортивных мероприятий в России появилась еще зимняя Универсиада, которая пройдет в 2019 г. в Красноярске. Следует отметить, что досталась эта «награда» без всякой конкуренции. Желающих нести финансовые расходы в условиях надвигающегося кризиса, кроме России, не нашлось. Как известно, зимняя Универсиада 2013 г. первоначально планировалась в словенском г. Марибор. Была согласована смета проведения в размере 40 млн евро, не считая 3 млн евро, внесенных в студенческую федерацию в качестве залога. Однако в 2012 г. по финансовым причинам мэрия этого города отказалась от таких затратных соревнований, и ситуацию пришлось спасать итальянцам, благо у них еще остались спортивные сооружения от Туринской Олимпиады.

В последние годы и другие страны под давлением общественности стали более ответственно подходить к проведению масштабных спортивных мероприятий. На днях стал известен список претендентов на проведение зимних Олимпийских игр 2022 г., в который вошли Алма-Аты, Краков, Львов, Осло и Стокгольм. На предварительной стадии из этого списка выпали явные лидеры. Немецкий Мюнхен и швейцарский Давос по итогам специальных референдумов были вынуждены снять свои заявки (Фролов, 2013).

Населению швейцарского кантона задали один вопрос: «Согласны ли Вы выделить на проведение Олимпиады из общей стоимости в 2 млрд евро 240 млн евро из местного резервного фонда?». Отрицательно ответили 53% местных жителей, что и стало причиной снятия заявки Давоса, в котором традиционно проводятся самые крупные соревнования, в том числе чемпионаты мира по зимним видам спорта, и где есть все необходимые сооружения для приема гостей на самом высоком уровне — Давосского экономического форума. В Баварии опросили более миллиона жителей, из которых 52% набрали противники Олимпийских игр, и этого было достаточно для отказа от их проведения. Не помогли призывы земляка — нового президента Международного Олимпийского Комитета Томаса Баха, великого футболиста Ф. Беккенбауэра. Против масштабных спортивных мероприятий в Германии выступает партия «зеленых», которая предупреждает о возможности разрушительного влияния действий строителей на природную среду.

После экономического кризиса в Греции, где эксперты указали на причинные связи дефицита бюджета страны с непосильными затратами на Олимпиаду 2004 г., такие отказы становятся обычным явлением в мировом спорте. В прошлом году от проведения летних Олимпийских игр 2020 г. отказалось правительство Италии, еще раньше к такому же решению по проведению Олимпиады 2028 г. пришли мэрии Праги и Вены. По финансовым причинам Мексика отказалась от мечты проведения чемпионатов мира по футболу до 2022 г. На этом фоне только Россия с упорством, достойным лучшего применения, продолжает реализацию подобных зрелищных мероприятий.

Вслед за зимней Универсиадой 2019 г. в Красноярске наша страна подготовила заявку на проведение Всемирной выставки ЭКСПО-2020 в Екатеринбурге. Наши эмиссары объездили много стран в попытках найти международную поддержку этой идеи. Однако, может, к сожалению, а скорее, к радости жителей России члены Международного бюро выставок абсолютным большинством отклонили российскую заявку и предпочли провести Всемирную выставку 2020 г. в Дубае. Таким образом, пара десятков миллиардов бюджетных средств пока осталась в госказне.

Такой обзор свидетельствует о том, что руководство страны явно ориентируется в своих приоритетах на проведение крупномасштабных политических и зрелищных мероприятий. В этой связи не может не создаваться впечатление, что определенные международные организации намеренно отдают предпочтение российским заявкам, в надежде, что огромные финансовые расходы подорвут бюджет России, и это приблизит кризис ее экономики.

Не надо быть крупным аналитиком, чтобы провести некоторые параллели между недавней политикой США, которая с помощью гонки вооружений «обескровила» экономику Советского Союза. Как известно, непосильные для бюджета затраты на оборону и стали причиной распада одной из самых крупных мировых держав. Перечисленные выше мероприятия один в один повторяют ситуацию недавнего прошлого и вновь ослабляют экономику России новейшего времени.

Суммируя эти факты и цифры, автор менее всего хотел бы попасть в списки ярых противников спорта и формирования необходимого политического имиджа

России. Более того, на многих публичных мероприятиях он всегда отстаивал необходимость «узнавания» нашей страны на международном уровне как составную часть внешней политики. Вопрос только в цене амбиций руководства и в оценке приоритетов социально-экономического развития страны.

В конечном итоге здесь переплетаются политические, экономические и социальные интересы российского общества. В этих условиях наиболее эффективна географическая экспертиза всех масштабных проектов, где в равной степени есть место для системной оценки всех параметров развития современного общества. Вполне можно предположить, что на заре советской власти или в далекие 50-е, 80-е годы прошлого века была необходимость проведения крупных международных мероприятий для формирования необходимого имиджа страны Советов. Такую цель преследовали Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 г. в Москве, летние Олимпийские игры 1980 г.

Однако в XXI веке авторитет страны, претендующей на вхождение в элиту мировых государств, должен определяться совсем другими критериями, прежде всего, учетом интересов мнения большинства населения. Можно было бы предположить, что деньги налогоплательщиков в первую очередь должны пойти на повышение уровня жизни населения России, развитие массовых видов спорта, разработку мер по улучшению демографической ситуации и закреплению населения, проживающего в Сибири и на Дальнем Востоке. И никакие даже самые масштабные зрелища не могут отвлечь внимание людей от насущных проблем, в том числе от роста цен на продовольствие и коммунальные услуги.

Под лозунгом критики деятельности Российской академии наук и необходимости повышения ее эффективности осенью 2013 г. принят закон о реорганизации, а фактически о разрушении системы фундаментальной науки. Между тем ее финансирование, которое, как уже говорилось, не превышает 70 млрд руб. в год, равно вкладу Р. Абрамовича в один футбольный клуб «Челси». Эта сумма значительно меньше, чем наши госкорпорации вкладывают в содержание различных спортивных команд. К примеру, «Роснефть» помогла ЦСКА в сезон 2013 г. заплатить трем приглашенным из Канады российским профессионалам за 113 локаутных дней 326 млн руб., или по 2,88 млн руб. в день.

Рассматривая состояние российского спорта, легко убедиться в том, что увеличение финансирования не влияет на достижения спортсменов. Более того, с распадом СССР, когда не выплачивались космические гонорары за чемпионские титулы, наши успехи прогрессивно снижаются.

Исторический опыт развития общества свидетельствует о том, что замена «хлеба» на «зрелища» всегда завершалась социальными взрывами, а чаще всего войнами и революциями. С большой долей вероятности можно предположить, что к концу этого десятилетия обвал мировых цен на углеводороды, продовольственная зависимость от внешнего рынка вкупе с нарастающим бюджетным дефицитом поставят Россию перед реальной угрозой очередного дефолта, по сравнению с которыми предшествующие кризисы покажутся легким насморком. В конечном итоге, кто предупрежден, тот вооружен.

2.3. Трансграничные речные бассейны: территории сотрудничества или конфликтов?

Одним из наиболее ярких примеров реализации основных задач географической экспертизы является системный анализ таких сложных природных объектов,

как речные бассейны, расположенные на территориях нескольких государств, и проблем трансграничного водопользования.

Более 46 тыс. км российских границ проходит по водным рубежам и, в том числе 7141 км — по рекам, 475 км — по озерам и 38807 км — по побережью морей, а к категории трансграничных относятся бассейны 70 речных систем. Именно здесь наиболее ярко проявляются преимущества географического положения или его недостатки. Население стран, расположенных в истоках рек, пользуется более чистыми водными источниками, а в нижнем течении речные воды более загрязненные, однако к устью, как правило, увеличивается объем речного стока и возможность катастрофических наводнений. В связи с возрастающей в мире нехваткой ресурсов пресной воды нарастает количество международных экономических коллизий, вплоть до вооруженных столкновений. По некоторым данным, за последнее десятилетие военные конфликты по этой причине произошли в 46 странах, где проживает более 2,5 млрд человек.

Проблема безопасности, связанная с использованием водных ресурсов трансграничных рек, имеет давнюю историю и со временем становится все более актуальной. К примеру, исторические летописи свидетельствуют о том, что Савва Рагузинский-Владиславич при определении российско-китайской границы и заложении приграничного г. Кяхты в качестве основного аргумента использовал географическое положение р. Кяхтинки, которая только одна имела истоки на российской территории и, соответственно, не могла быть отравлена противником.

Одна из причин палестино-израильского конфликта — географическое положение истоков р. Иордан и Галилейского моря, питающих пресной водой основное население Израиля, которые расположены на территориях, захваченных в 1967 г. в ходе шестидневной войны с Египтом. Спустя 40 лет еврейское население на этих землях утроилось, и вряд ли Израиль сможет обеспечить свои потребности без этих водных источников.

По данным В.А. Колосова (1990), в мире насчитывается 214 крупных речных бассейнов, расположенных на территории нескольких государств. Из них 155 рек принадлежат двум странам, 36 — трем, 25 пересекают от 4 до 12 государств. Традиционно основное население планеты сосредоточено в береговой полосе морей, океанов и по речным долинам. Именно здесь расположены основные сельскохозяйственные земли, нуждающиеся в поливной воде. На крупнейшей в Южной Азии реке Ганг расположено более 100 городов с населением более 100 тыс. человек, которые не имеют очистных сооружений.

Кроме того, эти крупнейшие водотоки являются основными источниками гидроэнергетических ресурсов и необходимым условием формирования крупных промышленных кластеров. Для многих стран реки стали традиционными транспортными путями, которые особенно развиты во внутриконтинентальных областях.

Вдоль рек шло освоение практически всех новых территорий Сибири и Дальнего Востока. Появление первых городов в российской истории также связано с водными путями. Достаточно вспомнить географическое положение г. Киева — «мать городов русских», путь «из варяг в греки». Цивилизации Египта, Китая, Двуречья также возникли в долинах крупных рек. Уже в наше время построены Каракумский канал, Беломорканал, Волго-Донской каналы, которые связали речным путем север и юг России.

По мнению специалистов, в XX веке масштабы водопользования увеличились в 6 раз и более чем в 2 раза превысили темпы роста населения. Для удовлетворения возрастающих потребностей населения, сельского хозяйства и промышленности во многих странах реализуются планы переброски стока рек, строительства различных гидротехнических сооружений, изменяющих контуры и объемы водного стока.

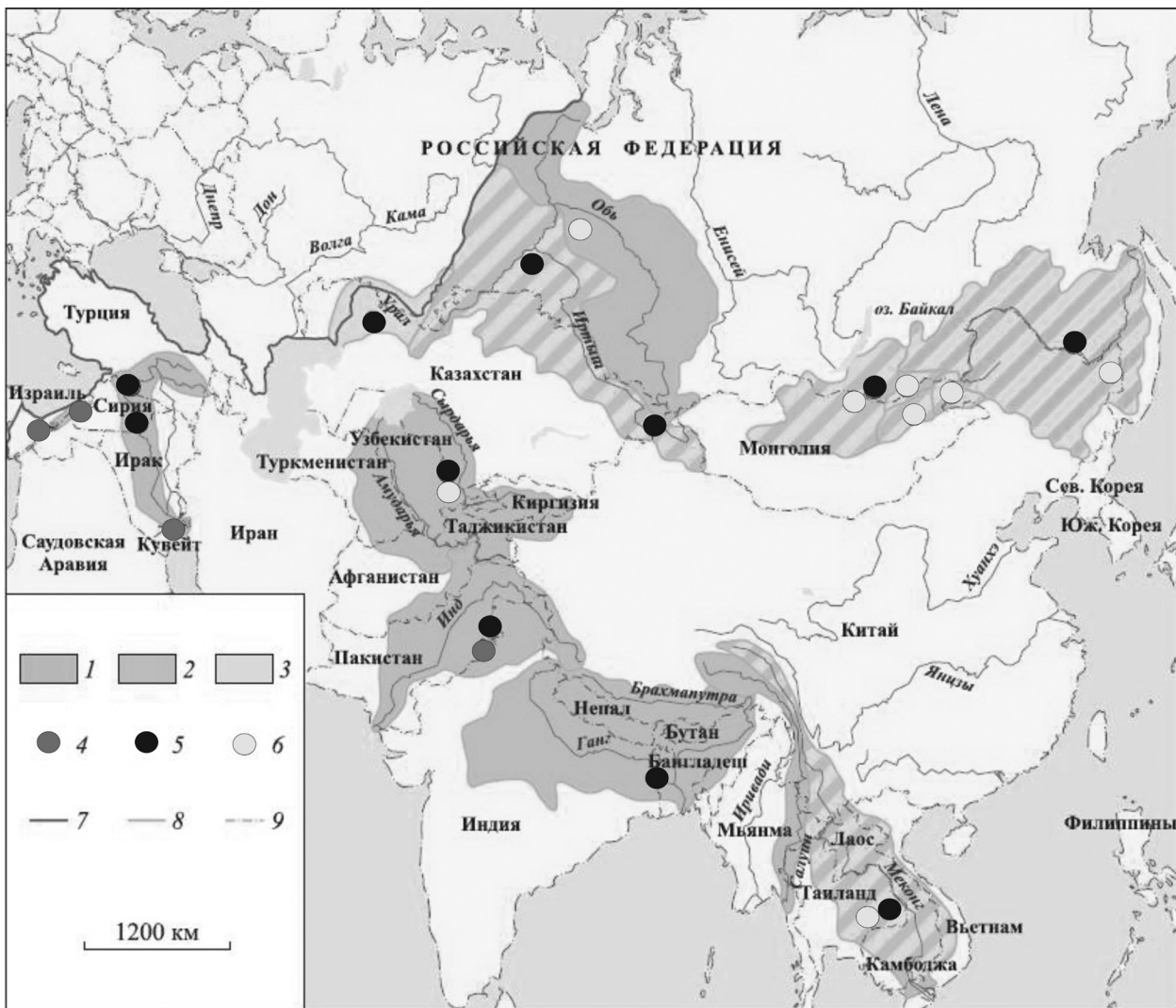

Рис. 2.3. Конфликты водопользования в трансграничных речных бассейнах Азии (по Корытному, Жерелиной, 2010)

Типы конфликтных ситуаций: 1 — территориально-пограничные, 2 — связанные с водопользованием, 3 — водно-экологические. Группы конфликтных ситуаций: 4 — современные, сопровождающиеся военными действиями; 5 — современные, разрешаемые мирным путем; 6 — потенциальные. Границы: 7 — Азии с Европой, 8 — бассейнов, 9 — государственные.

В новейшей истории также немало примеров, доказывающих важнейшую роль трансграничных рек в развитии экономики крупнейших государств. Поэтому международное сообщество предпринимает определенные усилия по разработке различных механизмов урегулирования природопользования на территориях трансграничных речных бассейнов (Данилов-Данильян, Хранович, 2010). Вопросы использования трансграничных водных объектов закреплены в Хельсинкских правилах использования вод международных рек (1966), в Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992), обсуждались на международных совещаниях в 2008 г. в Стокгольме — «Трансграничные водоемы: разделяя преимущества, разделяя ответственность», в 2009 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже — «Вода для мира — мир для воды» (Селиверстова, 2009). В этих документах было закреплено право каждого государства, расположенного на трансграничных бассейнах, на разумную и справед-

ливую долю полезного использования речных вод, равенство всех видов водопользования, определена процедура разрешения возникающих споров и другие важные вопросы.

Еще в 1992 г. Россия подписала Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. В рамках ее реализации наша страна заключила соглашения о совместном использовании и охране 24 трансграничных водных объектов с сопредельными государствами: Финляндия, Эстония, Белоруссия, Украина, Азербайджан, Казахстан, Монголия, Китай, Абхазия. В европейской части основными объектами этих договоров являются проблемы водопользования с нашими западными и южными соседями, где расположены бассейны рек Западная Двина, Неман, Северский Донец, Урал, Большой и Малый Узень, Самур и другие более мелкие водотоки.

Однако следует отметить, что на границах Российской Федерации международное водное право находится в стадии становления и далеко от решения поставленных задач. Более того, эти проблемы осложняются несовершенством водного законодательства новых государств на постсоветском пространстве (**Чибилев и др., 2013**). Иллюстрацией к этим выводам может служить ситуация, складывающаяся вблизи российских границ и в других стратегически важных для нас регионах Азии (**рис. 2.3**).

2.3.1. О водных конфликтах в Средней Азии

Один из примеров сложности решения трансграничных водных проблем — политические и экономические отношения среднеазиатских республик — Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Киргизии, на территории которых расположены реки Амударья, Сырдарья с комплексом различных мелиоративных и гидротехнических сооружений. С 1981 по 1990 гг. сток в Аральское море упал с 60 до 7 млрд кубометров в год, а затем почти прекратился (**Данилов-Данильян, Хранович, 2010**). Вследствие резкого уменьшения притока речной воды, вызванного, главным образом, ее отбором на нужды ирригации в бассейнах его главных рек, уровень моря за последние полвека снизился на 27 м, суммарная площадь уменьшилась примерно в 7-8 раза, а его объем — в 12-13 раз (**рис. 2.4**). По существу, море распалось на три отдельных водоема с соленостью до 160 промилле. Некогда богатое, оно превратилось в безжизненный водоем, где из 37 пород рыб сегодня обитают только самые солеустойчивые — камбала и атерина (**Большое Аральское море ..., 2012**).

Среднегодовой сток Амударьи составляет около 60 кубокилометров, а Сырдарьи — в половину меньше. Из этого объема более 50% речного стока формируется на территории Таджикистана, 20% — в Киргизии и 10% — в Узбекистане (используется в основном для полива хлопчатников Узбекистана), почти четверть — на территории Туркмении и около 15% — в Казахстане.

Из этих стран в водохозяйственном отношении в наиболее сложной ситуации находится Казахстан, экономика которого интенсивно развивается, а обеспеченность пресными водными ресурсами наименьшая. Все ее основные водотоки начинаются за ее территориальными границами в России (Урал), Китае (Иртыш, Или), Киргизии (Сырдарья). Практически лишены пресной воды основные нефтеносные регионы страны.

Огромные объемы воды, затрачиваемые на сельское хозяйство Средней Азии, связаны с нерациональным использованием и потерями при транспортировке, достигающими половины речного стока. К примеру, на душу населения в Узбекистане расходуется поливной воды более 2 тыс. кубометров. Для сравнения отметим, что

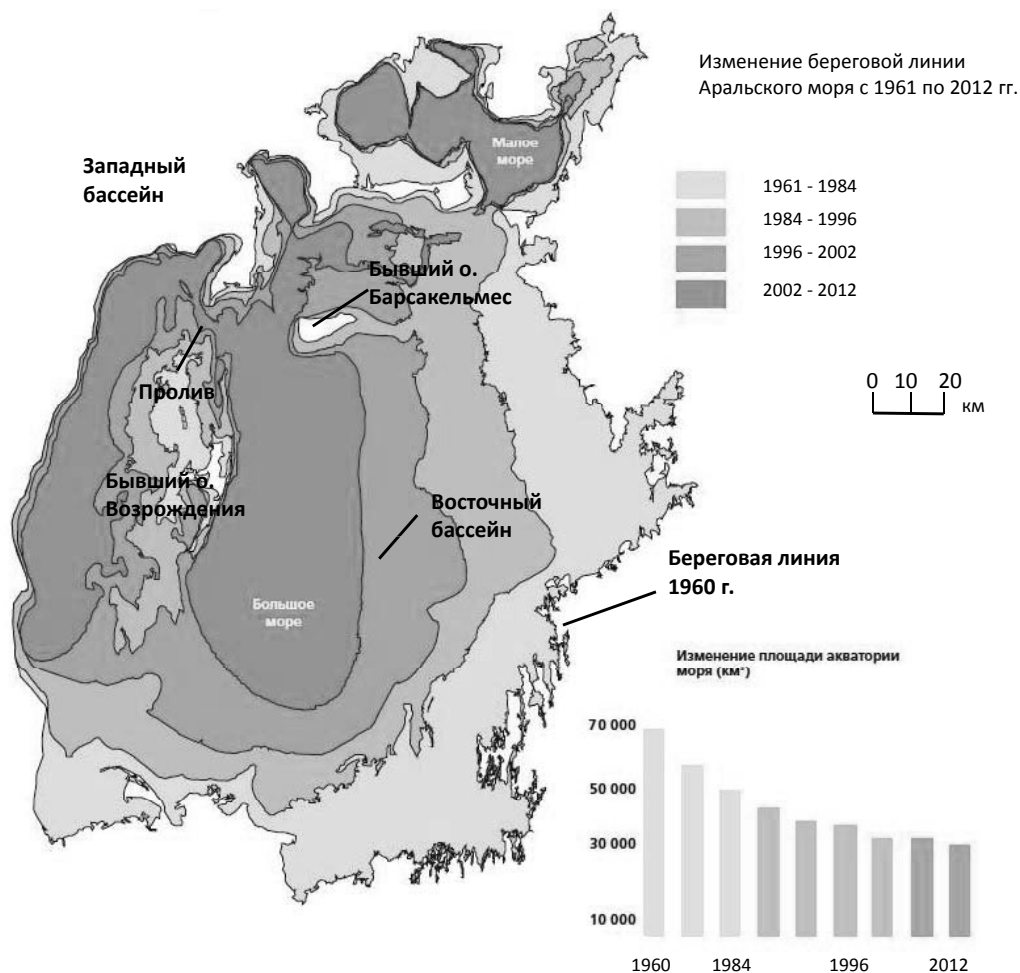

Рис. 2.4. Изменение береговой линии и площади Аральского моря с 1960 г. по настоящее время (по кн. Большое Аральское море ..., 2012)

капельное орошение в более засушливых условиях позволяет Израилю обходиться менее чем двумя сотнями кубометров на каждого жителя.

В 2007 г. в 8 из 15 областей Узбекистана из-за нехватки воды прекратили сев хлопчатника. В свою очередь, сокращение площади поливных земель стало причиной локальных вооруженных конфликтов, минирования части таджикско-узбекской границы, массовой миграции крестьян в соседние республики и в Россию. Недавние события в Ферганской долине, связанные с нехваткой воды, быстро переросли в национальные вооруженные конфликты и «тлеют» до настоящего времени.

На этом фоне Таджикистан планирует строительство серии ГЭС на реках Вахш и Пяндж — истоках Амударьи и на реке Зеравшан. Такие же гидроэнергетические проекты реализуются на территории Киргизии, где расположены истоки Сырдарьи и будет построен комплекс Камбартинских ГЭС. Эти плотины высотой до 300 м должны аккумулировать воду в летний период и сбрасывать ее по турбинам зимой, когда возрастает потребление электроэнергии. На сельскохозяйственных землях Средней Азии основной объем воды для полива используется в летнее время. Таким образом, условия водопользования горных республик имеют противоположный вектор с интересами территорий, расположенных в нижнем течении основных среднеазиатских рек. В конечном итоге, в этом «клубке» тесно сплетаются политические, экономические и экологические проблемы всех среднеазиатских республик, вытекающие из особенностей их географического положения.

В апреле 2013 г. ситуация вокруг строительства российскими компаниями в Киргизии крупных ГЭС — «Камбарты–1» и Верхненарынского каскада ГЭС стала предметом обсуждения руководства России и Узбекистана. Президент Узбекистана К. Исламов жестко выступает против планов регулирования истоков Амударьи и Сырдарьи и считает, что новые плотины отрицательно повлияют на развитие экономики страны.

Ранее узбекские представители уже отказались участвовать в совместном обсуждении возникших проблем с участием других среднеазиатских республик. В качестве варианта решения этой коллизии российская сторона предложила проведение независимой международной экспертизы указанных гидротехнических проектов. Однако Узбекистан заранее отказался принять выводы экспертизы.

В качестве ответных мер Россия может предъявить свои претензии к внешней политике Узбекистана, и в том числе, в связи с приостановлением его членства в Договоре о коллективной безопасности, созданием коридора для выхода американских войск из Афганистана и компенсированными поставками вооружения от США. Таким образом, экологические проблемы перетекают в плоскость политических отношений.

В советское время такие конфликты в среднеазиатских республиках регулировались из Москвы и предусматривали определенные компенсации пострадавшим сторонам. В современных условиях их решение возможно только на взаимовыгодных объемах поставок сторонами воды и электроэнергии в обмен на газ и сельскохозяйственные продукты. Однако полной уверенности в решении водных конфликтов между среднеазиатскими республиками сегодня нет.

Тем не менее такие попытки предпринимаются. В 1992 г. в Алма-Ате подписано первое Международное многостороннее соглашение по трансграничным водам между всеми пятью среднеазиатскими республиками. В соответствии с этим соглашением создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии, регулирующая водопользование в бассейнах Амударьи и Сырдарьи. В надежде на кардинальное решение поставленных проблем время от времени руководители среднеазиатских республик поднимают вопрос о переброске на юг стока сибирских рек.

2.3.2. Переброска стока сибирских рек

Для практической реализации этого грандиозного проекта в начале 70-х годов прошлого века были разработаны мероприятия по переброске части стока сибирских рек в Среднюю Азию, которые были закреплены в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы», принятых на XXI съезде КПСС.

В проектных решениях предполагалось головной водозабор расположить на р. Оби вблизи Ханты-Мансийска. Далее вода по каналу длиной 2550 км и шириной до 16 м должна была поступить через 8 насосных станций на территорию Тюменской, Курганской, Челябинской, Оренбургской областей, в засушливые районы Казахстана и Средней Азии. На первом этапе в канал должно было поступить 25 кубокилометров, затем объем воды возрастал более чем вдвое, в том числе, за счет части стока Енисея. В 1982 г. экспертная комиссия Госплана дала положительное заключение на первую очередь технико-экономического обоснования этого проекта.

Между тем представленные документы были крайне уязвимы для критики. Препятствием всего, переброска стока сибирских рек рассматривалась как единственный спо-

соб решения аграрных проблем Среднего региона и развития экономики среднеазиатских республик, без рассмотрения альтернативных вариантов. Противники проекта переброски утверждали, что достичь поставленных задач можно за счет использования новых технологий выращивания зерновых и хлопчатника, а также элементарной экономии воды, удельные затраты которой в разы превышают водопотребление в развитых странах.

Экономическая целесообразность проекта подверглась сомнению из-за отсутствия реальных расчетов фильтрации и испарения воды в каналах на всем пути протяженностью более чем две тысячи километров. Предполагалось, что 8 насосных станций, которые должны перекачивать 1150 кубометров в секунду, будут потреблять более 10 млрд кВт•час на подъем воды на водораздельные высоты до 300 м. В конечном итоге, стоимость проекта превышала объем производства сельскохозяйственной продукции Средней Азии за 100 лет.

Справедливо утверждалось, что изъятый объем воды для переброски отрицательно повлияет на судоходство и станет весомым фактором осушения торфяников огромных болотных массивов Западной Сибири, что, в свою очередь, окажет негативное воздействие на водно-болотные экосистемы и будет провоцировать подземные пожары. К непредсказуемым последствиям может привести попадание болезнетворных микроорганизмов, обитающих в обской воде, в теплые условия Средней Азии. И таких вопросов было множество.

По расчетам В.И. Данилова-Данильяна и И.Л. Храновича (2010), строительство подобного канала со всей его инфраструктурой обошлось бы в наши дни почти в 400 млрд долл., что 8 раз превышает стоимость проведения зимних Олимпийских игр в Сочи. Кроме того, для перекачки воды через водораздел необходимо строительство специальной электростанции. На основе детальных расчетов эти специалисты однозначно утверждают, что единственной альтернативой проекту переброски сибирских рек в Среднюю Азию является экономия водных ресурсов и более эффективное их использование.

Поэтому после острых дискуссий материалы ТЭО получили отрицательное заключение Сибирского отделения РАН, и в августе 1986 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек», в котором признали нецелесообразность дальнейших проектных работ по этой проблеме. Справедливость такого заключения сегодня подтверждается ситуацией, сложившейся в связи с недостаточным водообеспечением промышленных центров Западной Сибири.

2.3.3. Иртышская проблема

Сегодня, в условиях обострения водного кризиса в бассейне р. Иртыш, можно признать важность закрытия проблемы переброски стока сибирских рек к южным соседям. Еще четверть века назад быстроходные «Ракеты» мчались по Иртышу от Омска до казахстанского Павлодара, баржи возили лес. В наше время река перегорожена плотинами гидроэлектростанций, и в ближайшее время Казахстан планирует забирать на свои нужды до половины стока. Всего на Иртыше расположено 53 водозабора, 16 сооружений водоподготовки, 47 выпусков и 16 очистных сооружений. Еще более грандиозны планы Китая, на территории которого начинается Черный Иртыш.

Все это не может не иметь отрицательных последствий для низовьев Иртыша и, в первую очередь, промышленных центров Западной Сибири. Поэтому для обе-

спечения водой миллионного населения г. Омска возникает необходимость строительства низконапорной плотины, которая создаст водохранилище длиной 143 км общей площадью 25 тыс. га с ориентировочной стоимостью 30 млрд руб. Однако такое решение связано с затоплением многих населенных пунктов и большими затратами на компенсационные выплаты. Тем не менее даже такое затратное строительство не гарантирует достижения конечной цели.

Казахстан для решения своих водных проблем планирует перебросить в бассейн р. Иртыш сток р. Тихой, которая течет вдоль границы Казахстана с Россией и далее впадает в р. Катунь (приток Оби). Проект предусматривает пробивку туннеля длиной 4,5 километра и диаметром 3 м в бассейн р. Бухтарма. На месте перепада уровней будет возведена Белокатуньская ГЭС с водохранилищем емкостью 1,25 млрд кубометров с проектной мощностью 800 МВт и годовой выработкой 2,7 млрд кВт•час. За счет дополнительного притока увеличится мощность Верхнеиртышских ГЭС на 660 млн кВт•час.

На недавнем заседании Российско-казахстанской комиссии по совместному использованию трансграничных водных объектов наши соседи проинформировали о намерениях сброса доочищенных стоков в р. Ишим, проекте строительства Булакской ГЭС, об увеличении производительности водовода Астрахань — Мангышлак до проектной мощности 260 тыс. кубометров в сутки.

Однако основные изменения объемов водопользования происходят в китайской части бассейна р. Иртыш, где построен канал Черный Иртыш — Карамай длиной более 300 километров и шириной 22 м, по которому вода в объемах до 3 кубокилометров отводится к нефтеносным районам Синьцзян-Уйгурского автономного района, на орошение засушливых земель Таримской впадины и для увеличения дебита нефтяных скважин. Как следствие, обмеление р. Иртыш вызывает цепочку других событий: сокращается площадь водного зеркала оз. Зайсан и других водохранилищ, не будет хватать воды и в канале Иртыш — Караганда, откуда берут воду крупнейшие промышленные центры Казахстана.

Простейшие расчеты свидетельствуют, что современный объем речного стока Иртыша в створе г. Омска, достигающий в засушливые годы 15-17 кубокилометров, в условиях прогрессирующего водопотребления Казахстана и Китая может снизиться до катастрофического уровня. И некогда мощная река превратится в серию водохранилищ, соединяемых узким ручейком.

2.3.4. Река Урал в интересах России и Казахстана

Река Урал (третья по длине река Европы — протяженность 2848 км), в отличие от всех крупных водотоков, начинается на территории России и полностью расположена на территории приграничных областей России и Казахстана. Площадь речного бассейна — около 380 тыс. кв. км. Здесь расположено более 70 городов и других населенных пунктов, где проживает 4,5 млн человек. Верховья реки начинаются в Республике Башкортостан и Челябинской области, средний участок протекает в Оренбургской области, а ее низовья на протяжении 1084 км расположены в Казахстане (Чибилев и др., 2013).

Бассейн реки богат запасами углеводородного сырья, крупной базой черной и цветной металлургии, нефтехимии, производит разнообразную продукцию сельского хозяйства. Казахстан — крупный внешнеторговый партнер для ряда российских регионов, в том числе Оренбургской области, доля которой в региональном внешнеторговом обороте составляет около 30%.

Водосборный бассейн Урала пересекает лесную, лесостепную, степную и полупустынную ландшафтные зоны, что определяет чрезвычайную неоднородность годового и многолетнего стока. Соответственно, основной сток реки формируется в ее верхнем и среднем течениях на территории России, а на территории Казахстана, ниже г. Уральска, у нее нет ни одного притока. Более того, в нижнем течении до впадения в Каспий теряется более 20% всего стока.

Другой негативный фактор гидрологического режима реки — ее зарегулированность на территории России, которая в сочетании с ростом водопотребления создает проблемы в трансграничных отношениях с Казахстаном. При этом более 40% объема среднегодового стока р. Урал, поступающего в Казахстан, определяется водными ресурсами р. Сакмара — правого притока. При реализации планов гидротехнического строительства на этой реке реально возникновение дефицита воды в низовьях Урала.

Интенсивное индустриальное и аграрное развитие в бассейне Урала увеличивает поступление в русло реки различных токсикантов из нефтехимических производств Башкирии и Оренбуржья, металлургических и химических предприятий Челябинской области, завода хромовых изделий в г. Актобе.

Одним из индикаторов неблагоприятного экологического состояния р. Урал является сокращение численности производителей ценных осетровых пород в 40–45 раз за последние 30 лет (**Чибилев, 2008**). В числе причин падения рыбного промысла: браконьерство, перегораживание русла, снижение стока из-за неэффективности государственных соглашений по его регулированию между Россией и Казахстаном.

Сложность регулирования трансграничных водных отношений между Россией и Казахстаном заключается в том, что есть определенный паритет в формировании стока двух основных рек Казахстана — Иртыша и Урала. Если истоки Урала расположены в России, то основная часть бассейна Иртыша — главного источника промышленных центров Западной Сибири — находится на территории Казахстана. При этом треть водных ресурсов Казахстана, в свою очередь, вытекает из территории Китая.

Поэтому в последнее время активизировался переговорный процесс между нашими странами. В 2009 г. в Астане состоялось заседание Межправительственной комиссии по созданию комитета по проблемам трансграничных рек, где принято двустороннее соглашение по охране и рациональному использованию трансграничных рек.

По инициативе правительства Оренбургской области и Мажилиса Парламента Республики Казахстан проводится работа по созданию Фонда по сохранению экосистемы р. Урал, в задачу которого входит финансирование различных природоохранных проектов, проведение совместных экологических мероприятий. Российской стороной иницируется создание единого российско-казахстанского органа управления трансграничным бассейном р. Урал.

Принципиально важно отметить, что среди всех трансграничных проблем на наших границах традиционно эффективно развиваются наши отношения с Финляндией. На новых границах наибольшее количество документов в этой области подписано с Казахстаном. Один из первых документов, регулирующих водное взаимодействие сопредельных регионов, — Соглашение о сотрудничестве приграничных областей, заключенное в Омске 26 января 1995 г. Эти вопросы затрагиваются в Декларации между РФ и Казахстаном «О дружбе и сотрудничестве, ориентированном на 21 век» от 6 июля 1998 г.

2.3.5. Российско-китайские коллизии в бассейне р. Амур

Кроме иртышской проблемы у России нарастают противоречия в проблемах водопользования на восточных границах с Китаем, в бассейне р. Амур, который на протяжении около 3 тыс. км является границей между Россией и КНР. По водности р. Амур входит в десятку крупнейших речных систем мира со средним годовым стоком у Комсомольска-на-Амуре — 344 кубокилометра в год. Основная часть бассейна расположена в пределах России, а с китайской стороны основным притоком является р. Сунгари со средним годовым расходом почти 80 кубокилометров в год (**Реки и озера мира ...**, 2012).

В бассейне р. Сунгари расположены старые индустриальные районы Северо-Восточного Китая, с предприятиями, построенными еще советскими специалистами в середине прошлого века. В 2005 г. на химическом комбинате в провинции Цзилинь произошла крупная авария, в результате которой в р. Сунгари, а затем в р. Амур попало около 100 т бензола, фениламина и нитробензола. Летом 2010 г. с химзавода г. Цзямусы в р. Сунгари попало 7 тыс. бочек с другими ядовитыми веществами, и надо полагать, что это далеко не последний «подарок» от наших соседей. В сумме эти загрязнения с китайской стороны составляют до 90% промышленных стоков, химикатов и органических удобрений, поступающих с полей китайских крестьян.

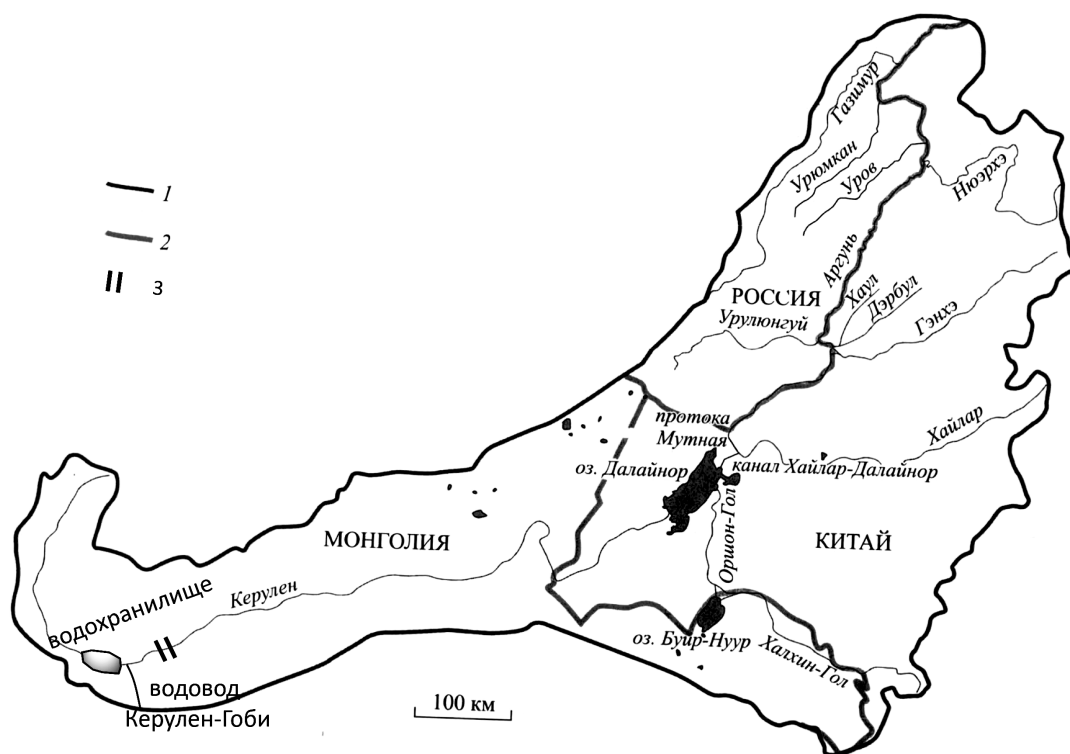
Другая экологическая проблема возникла в истоках р. Амур, а точнее в бассейне р. Аргунь, верховья которой на протяжении более 600 км протекают по территории Китая. В 2007 г. на территории биосферного резервата «Далай-нор» началось строительство канала от р. Аргунь в сторону одноименного озера. Таким образом, местные власти имеют планы обеспечить водными ресурсами строительство горнорудного комбината, развивающееся жилищное строительство и сельское хозяйство. Другим мотивом является повышение уровня периодически мелеющего озера Далай-нор, где расположены курортные, рыболовецкие предприятия. Общий объем переброски воды в верховьях р. Аргунь может достигнуть более половины ее стока (**Болгов, Фролова, 2013**).

Реализация китайских планов уже отрицательно сказалась на продуктивности биоценозов в пойме российской части р. Аргунь. Нехватка воды уменьшает площадь водно-болотных угодий с местами нерестилищ рыбы и гнездований перелетных птиц. Изменение гидрологического режима русла влияет и на формирование государственной границы и на деятельность Приаргунского горно-химического комбината — одного из крупнейших производителей урана в России. И этот перечень можно продолжить.

Следует отметить, что на этой территории теснейшим образом переплелись водохозяйственные интересы России, Китая и Монголии. Дело в том, что Монголия на своей другой трансграничной реке Керулен, впадающей в нижнем течении в китайское оз. Далай-нор, строит водохранилище для переброски воды в Гоби (**рис. 2.5**).

Понятно, что при строительстве водохранилища на монгольской части р. Керулен делается бесполезной вся работа по наполнению озера за счет стока р. Аргунь (по-китайски р. Хайлар). Как вариант возникает необходимость увеличения объемов отбора воды из р. Аргунь. Однако в этом случае полностью изменятся русловые процессы в ее среднем и нижнем течении, что кроме экологических последствий создаст новые проблемы в демаркации российско-китайской границы, проводимой по линии основного фарватера реки.

Еще одна угроза экосистеме Амурского бассейна возникает в связи с возможной реализацией планов строительства, кроме действующих Зейской и Бурейской

Границы: 1 – бассейна реки, 2 – государственная, 3 – проектируемая плотина

Рис. 2.5. Гидрографическая схема р. Аргунь

ГЭС, серии новых гидростанций. К таким первоочередным гидротехническим сооружениям, предусмотренным в Схеме комплексного использования и охраны водных ресурсов, относятся Амазарская, Джалиндинская и Хинганская ГЭС общей производительностью около 14 млрд кВт•час. Однако, по мнению экспертов (**Электроэнергетическое сотрудничество РФ ...**, 2012), решение гидроэнергетических проблем создает огромные эколого-экономические трудности для развития региона.

Прежде всего, строительство плотин связано с выносом из зоны затопления всех населенных пунктов и уничтожением наиболее плодородных сельхозугодий с потерей будущих урожаев и другой упущенной выгодой. Искусственные водохранилища и плотины изменяют гидрологический режим реки и препятствуют миграционным путям ценных пород осетровых и лососевых рыб, разрушают места обитания перелетных птиц и околотовных животных.

Еще более сложным является вопрос согласования интересов российской и китайской сторон по оценке экологических и экономических потерь в ходе строительства, а также перераспределения полученной электроэнергии. Достаточно спорным будет определение новых водных и территориальных границ.

Для решения подобных экологических конфликтов стороны в 2008 г. подписали первое в истории взаимоотношений двух стран Соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод. Документ предусматривает процедуру консультаций по предупреждению возможных экологических аварий, минимизацию рисков загрязнения пограничных вод. Однако китайская сторона категорически отказалась от компенсаций за нанесенный экологический ущерб.

2.3.6. Селенга — река без границ: как долго?

Во времена Советского Союза Монголию называли «шестнадцатой союзной республикой», и до последнего времени Селенгу и значительную часть её бассейна, расположенную на территории Монголии, мы воспринимали как реку без государственных границ. Под таким названием проводились традиционные научные конференции. Между тем р. Селенга поставляет до 30 кубокилометров или половину поверхностных вод, поступающих в оз. Байкал. И от того, какой объем стока и какого качества приходит из Монголии, во многом зависит экологическое состояние озера, которое включено ЮНЕСКО в Список Участков всемирного природного наследия.

Для решения вопросов в области охраны окружающей среды в 1994 и 1995 годах было подписано два межправительственных соглашения. Затем, в 1995 и 2003 годах, подписано Соглашение об охране и использовании трансграничных вод. Тем не менее в Меморандуме, подписанном в г. Улан-Удэ 1 октября 2012 г., руководством Счетных палат России и Монголии было признано, что многие положения этих документов выполняются неудовлетворительно.

К сожалению, в последние годы наши отношения с Монголией заметно охладели. Более четверти века, вплоть до 2000 г., высшие руководители Советского Союза и России не посещали Монголию. Как следствие, Монголия акцентировала свое внимание на других политических и торговых партнерах, и, в первую очередь, на Китае и США. В условиях мировой конкуренции без видимых оснований российская сторона ограничила поставки соседям электроэнергии и нефтепродуктов, что сказалось на темпах экономического развития Монголии. Не имея собственных источников энергии, за исключением угля, эта страна начала строить собственные планы по энергообеспечению, в том числе по строительству гидроэлектростанций.

Весной 2012 г. руководство правительственного департамента по использованию водных ресурсов Монголии официально заявило о разработке проекта строительства ГЭС на р. Селенге и переброске части стока рек Орхон (правый приток Селенги) и р. Керулен (Восточная Монголия) в южное Гоби, где активно развивается горнорудная база страны, связанная с освоением крупнейшего угольного месторождения Таван-Толгой и медно-золотого месторождения Оую-Толгой.

По планам монгольского руководства, строительство ГЭС на Селенге покроет часть потребности экономики Монголии в электроэнергии. В этих целях на грант Всемирного Банка ведутся предпроектные разработки по изучению поставленных задач. По инициативе Президента Монголии запрошен кредит из Фонда Кувейта в объеме 430 млн долларов на строительство ГЭС «Шурен» на р. Селенге мощностью до 300 МВт. По мнению экспертов, на Селенге может быть построено несколько гидроузлов, вплоть до оз. Хубсугул (рис. 2.6).

В этом случае под воду могут уйти значительные площади сельскохозяйственных земель северной Монголии, существенно изменится и гидрологический режим р. Селенги — основного притока оз. Байкал. Плотины уменьшают объем взвешенного вещества в речной воде, препятствуют миграции ценных пород рыб, увеличивается испарение вод в водохранилищах. В конечном итоге, сокращение стока Селенги, в сочетании с водохранилищами на р. Орхон, может изменить баланс твердого стока, поступающего в дельту р. Селенги, а затем неизбежно повлияет на эффективность деятельности каскада Ангарских ГЭС.

Судя по предварительным прогнозам, можно полагать, что суммарная стоимость проекта строительства ГЭС и водохранилищ в условиях низкогорного рельефа Северной Монголии превысит объем затрат на проект и последующие эколо-

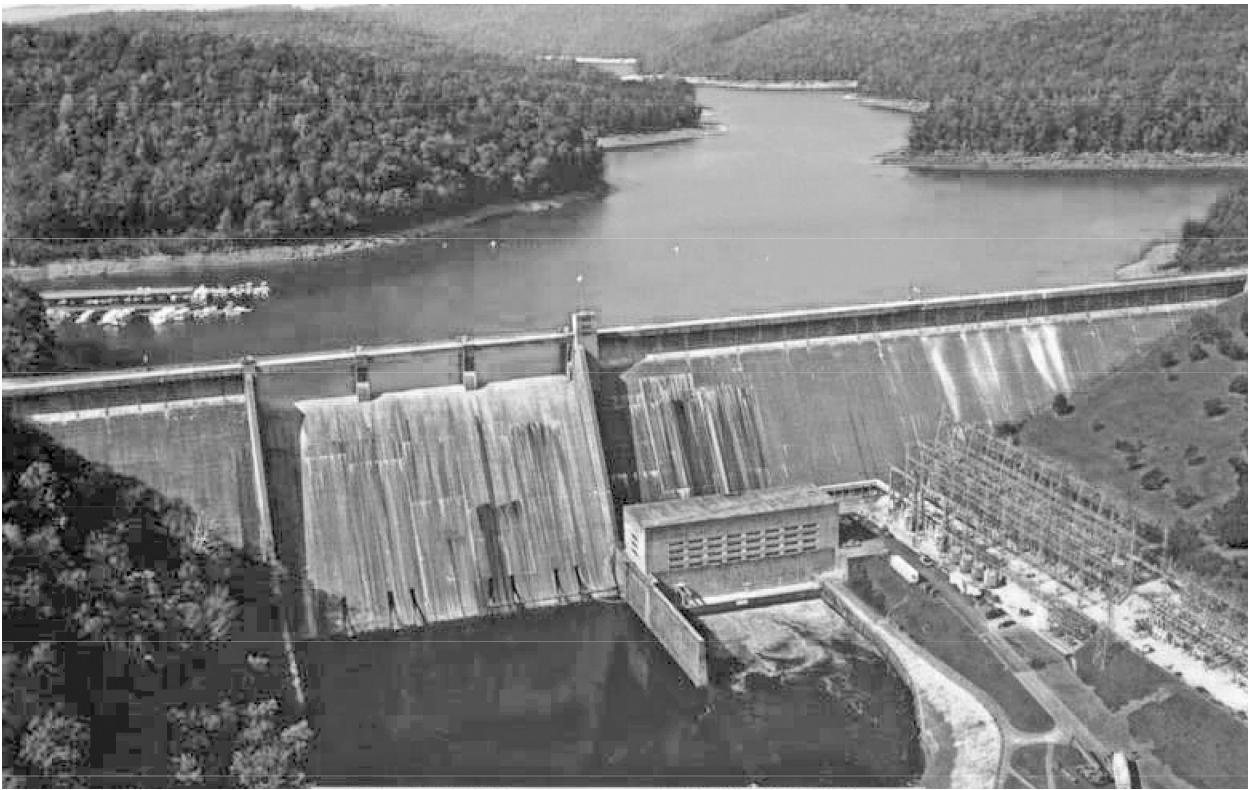

Рис. 2.6. Проект плотины ГЭС «Шурэн» на р. Селенге (по данным Агентства водных ресурсов Монголии)

го-экономические потери. В первую очередь, потребуются строительство крупных насосных станций для переброски вод через Великий азиатский водораздел в сторону бессточных гобийских котловин. Кроме того, песчаные грунты на всем протяжении потребуют изоляции дна каналов от фильтрации в подземные горизонты, а самые большие потери водного потока будут определяться испарением в условиях экстра-аридных ландшафтов полупустынь Южной Монголии.

Поэтому, вероятнее всего, будет прорабатываться вариант трубопроводной системы, который существенно увеличит эксплуатационные расходы и потребует системы контроля от несанкционированного доступа к водному источнику со стороны местного населения, остро нуждающегося в питьевой воде и для нужд сельского хозяйства.

Предлагается построить трубопроводы длиной от 900 до 1100 км с мощностью переброски 2 500 л/сек. Эта вода должна концентрироваться в двух водохранилищах, из которых можно будет потреблять до 345 тыс. куб. м в сутки. Кроме того, по пути должны быть удовлетворены потребности в воде еще пяти монгольских аймаков (рис. 2.7).

Таким образом, Россия может лишиться части стока последней трансграничной реки, истоки которой лежат за ее пределами. Монголия, как любое самостоятельное государство, в условиях отсутствия международного механизма правового регулирования водных ресурсов трансграничных рек, вправе использовать речной сток в своих интересах. Однако международные организации и государства, подписавшие Конвенцию об Участках мирового природного и культурного наследия и другие природоохранные соглашения, должны соблюдать необходимые условия для сохранения экосистемы оз. Байкал, включенного ЮНЕСКО в данный список в 1996 г.

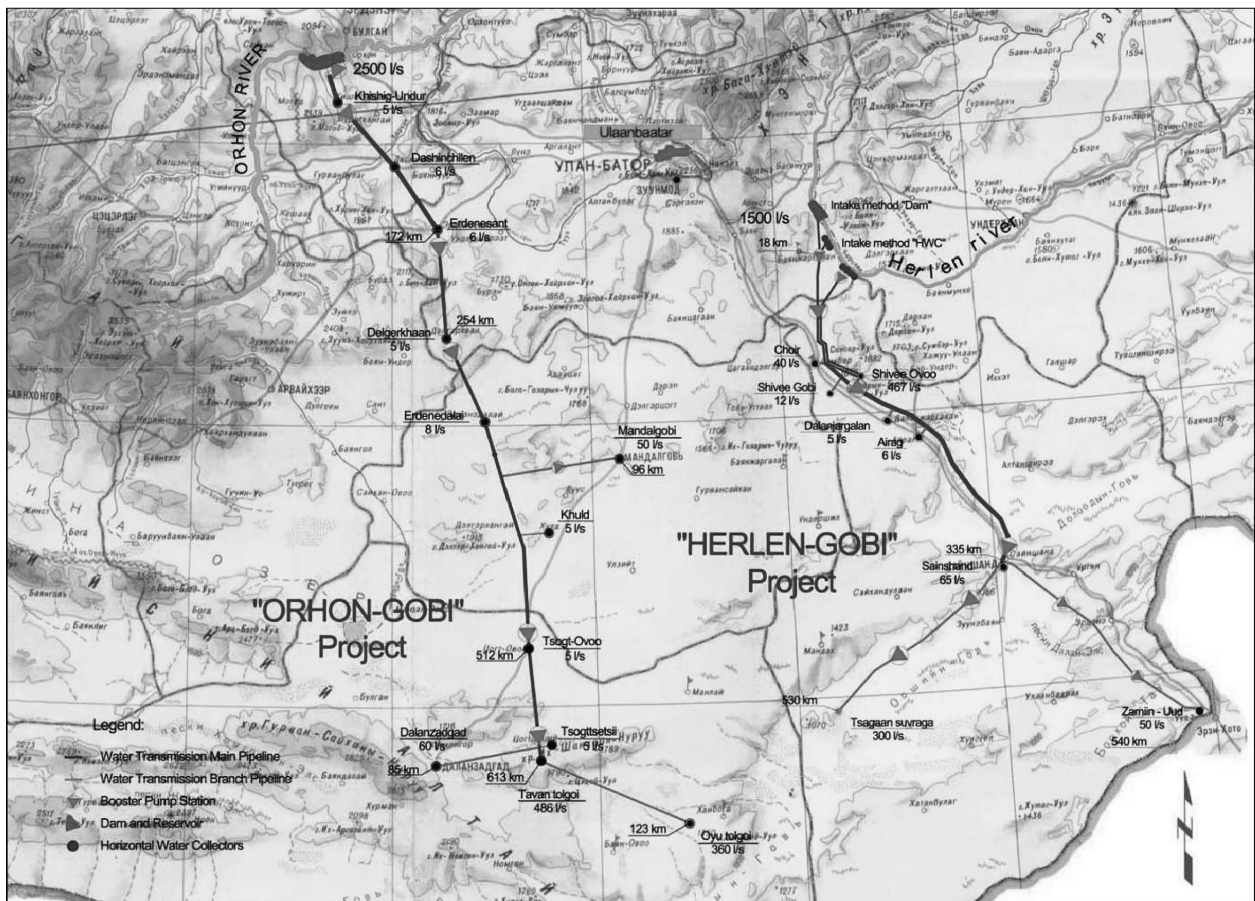

Рис. 2.7. План переброски водных ресурсов Монголии с севера на юг (по данным Агентства водных ресурсов Монголии)

С нашей точки зрения, более действенным представляется поиск взаимовыгодных эколого-экономических интересов двух соседних стран. Прежде всего, следует отметить, что одну из причин строительства ГЭС на р. Селенге Монголия связывает с недостатком электроэнергии для своей развивающейся промышленности. В настоящее время основные поставки электроэнергии осуществляются из России. Только с Гусиноозерской ГРЭС, расположенной на юге Бурятии, в 2012 г. поступило почти 400 млн кВт•час — это половина потребляемой мощности, необходимой для нормальной работы Центральной энергосистемы Монголии.

При этом сложные гидрологические условия не позволяют обеспечить надежными запасами водных ресурсов эксплуатацию крупных гидростанций. Построенные китайскими специалистами в конце прошлого века две ГЭС мощностью 10-12 МВт на реках Западной Монголии из-за ошибок в гидрологических расчетах так и не достигли проектных величин. Поэтому руководство страны уделяет особое внимание развитию солнечной и ветровой электроэнергетики. Тем более что пиковые нагрузки солнечной энергии необходимы для горнорудных предприятий, расположенных в аридных ландшафтах Гоби, где большое количество солнечных дней.

Размышления по поводу конфликтов в трансграничных речных бассейнах приводят к печальному итогу об отсутствии реальных механизмов регулирования проблем водопользования с нашими соседями. Ни Казахстан, ни Монголия, ни тем более Китай не обращают особого внимания на российские интересы в этих вопросах. Есть вероятность, что в ближайшей перспективе такой нигилизм

может не только подорвать авторитет России на международной арене, но и отрицательно повлиять на развитие ее экономики в приграничных регионах.

В этих условиях необходимо уделить особое внимание разработке международных договоров и соглашений по использованию трансграничных водотоков и международных водоемов. Таким примером могут служить многосторонние комиссии и конвенции между США и Канадой по охране Великих озер, использованию вод Рейна и Дуная. В 1997 г. ООН рассмотрела проект Конвенции о международных водах, в которой содержатся два ключевых принципа их использования: а) справедливое и разумное использование; б) обязательство не причинять ущерба водной среде. Однако против этого документа выступили Турция, Китай, Бурунди (Postel, 2003; Данилов-Данильян, Хранович, 2010).

Рассматривая любые сценарии экономического и политического развития, необходимо представлять, что главным ресурсом существования человечества является продовольствие, и в этом ряду вода есть основополагающий компонент для жизни каждого человека. Вполне естественно предположить, что по мере роста потребления борьба за водные ресурсы будет обостряться, и к такому повороту событий необходимо быть готовым.

2.4. Географические аспекты внешней политики современной России

Можно согласиться с мнением многих экспертов, которые утверждают, что одной из причин финансового краха советской экономики, кроме непомерных военных расходов, была огромная помощь различным зарубежным государствам и дружественным режимам. Об этом можно судить по размерам списания долгов ряду стран. Одна из первых в этом ряду Монголия, которой кроме бесплатно построенных предприятий и жилых комплексов списано почти 10 млрд долларов долга России.

После 2005 г. Россия аннулировала долги африканских стран на сумму 11,3 млрд долларов. Еще 552 млн долларов списано ряду африканских стран в рамках обмена долга на программы развития (МН, №8, 2012). На этом фоне достаточно скромно выглядит сумма в 514 млн долларов, выделенная из российского бюджета для помощи другим странам в 2011 г. При этом большую часть этой суммы составляют обязательные взносы нашей страны в различные международные организации.

Однако и в настоящее время для поддержания своего международного авторитета Россия обязана участвовать в акциях международной финансовой помощи. При этом не все они бесспорны по своему значению. Так, за поддержку признания независимости Абхазии и Южной Осетии по 50 млн долларов выплачено государствам Науру и Никарагуа, которые вряд ли представляют, где находятся признанные ими новые страны. По официальным данным, участие России в программах международной помощи не превышает 700-800 млн долларов. За рамками этих средств остаются расходы на антикризисный фонд СНГ, куда только в 2008 г. перечислено 7,5 млрд долларов из общих 10 млрд.

Объясняя специфику социально-экономических процессов периода плановой экономики, как правило, в качестве главных причин ее непомерной нагрузки и общей бедности населения отмечают внешнеэкономическую помощь странам социалистического лагеря и дружественным режимам в развивающихся странах, а также огромные затраты на оборону.

Действительно, все средства массовой информации не так давно показывали, как СССР помогал строить Асуанскую ГЭС в Египте, Бхилайский металлургический завод в Индии, Чаньчуньский автомобильный завод в Китае. Неоценима наша помощь в период становления экономики и государственности Кубы, Монголии, Сирии, Анголы и других стран. Войны в Корее, Вьетнаме, Афганистане потребовали огромных финансовых и людских ресурсов.

Свелась к минимуму некогда огромная военная помощь дружественным зарубежным режимам и государствам, включая поддержку Египта в войне с Израилем, помощь Вьетнаму, Афганистану, многим африканским странам.

Таким образом, с распадом Советского Союза Россия освободилась от бремени непомерных военных расходов, помощи бывшим союзным республикам, странам социалистического лагеря и развивающимся государствам. К этому сокращению расходов добавились доходы от продажи нефти и газа, выросшие в 5-7 раз по сравнению с советским периодом. Впервые в истории страны образовался профицит бюджета, сложились самые благоприятные условия для резкого повышения уровня жизни населения.

К сожалению, надежды на вхождение России в элиту мировых социально ориентированных государств не оправдались. Треть населения находится за чертой бедности, увеличивается пропасть в доходах между крайними социальными группами. Вместо среднего класса собственников как опоры государства возникла «карманная» группа олигархов, концентрирующая в своих руках основную часть российского капитала. Сегодня уже никто и не вспоминает о национальных проектах в области сельского хозяйства, здравоохранения, которые в очередной раз завершились тратой огромных бюджетных средств и коррупцией, без каких-либо видимых результатов.

Логично предположить, что все эти гигантские суммы ушли за рубеж и осели в карманах уже второго поколения олигархов и людей, близких к финансовым потокам. Несмотря на лозунги о модернизации экономики и ее инновационном развитии, за последние 10-15 лет страна лишь усиливала свою зависимость от экспорта сырья.

Между тем, если Россия претендует на лидерство в мировой конкуренции, то она просто обязана заниматься эффективным и взаимовыгодным сотрудничеством с зарубежными странами. Недавние события, связанные с деятельностью многих некоммерческих общественных организаций, свидетельствуют, что в нашей стране количество так называемых «агентов влияния», занимающихся политической деятельностью не в пользу России, достаточно велико. Трудно предположить, что финансирование таких организаций за счет государственных средств ведущих иностранных государств осуществляется из чувств филантропии.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, за неполный 2012 г. 2226 российских НКО получили из-за рубежа 30,8 млрд руб. Всего за три последних года признаки политической деятельности выявлены у 215 некоммерческих организаций, получивших из-за рубежа более 6 млрд руб. Из них 22 организации прямо подпадают под действие законодательства об иностранных агентах. Многие экологические организации с зарубежным финансированием под флагом демократизации общества и борьбы за сохранение окружающей среды реально противодействуют плану экономического развития в Сибири и на Дальнем Востоке.

В Советском Союзе значительное внимание уделялось подготовке зарубежных специалистов, которые затем обеспечивали политические и экономические интересы нашего государства даже в верхних эшелонах власти многих развивающихся стран. До распада Союза у нас ежегодно обучалось до 180 тыс. иностранных гражд-

дан. При этом они представляли практически все континенты и страны: восточно-европейские и балканские — 33,2%, Азии — 26,7%, Африки южнее Сахары — 12,6%, Ближнего Востока и Северной Африки — 12,5%, Латинской Америки — 11,8%, Западной Европы — 2,0%, Северной Европы — 0,6% и Северной Америки и Океании — 0,6% (Арефьев, 2012).

В настоящее время основной контингент студентов — граждане бывших советских республик (39,1%) и стран Азии (35,7%). Из них более 30% — граждане Казахстана и Белоруссии. Набирает популярность образование по заочной форме обучения — с 1% до 37% — и в негосударственных вузах. Можно полагать, что в такой же пропорции изменяется влияние современной российской политики за рубежом.

В дополнение к этим фактам недавно глава Счетной палаты обвинил Минобрнауки РФ в дискредитации российской системы образования за рубежом. По его данным, отсутствует контроль за исполнением квот, выделенных для обучения иностранных граждан. К приему допускаются вузы, не имеющие опыта и условий для проживания и обучения иностранцев, что ведет к отказу от обучения. К примеру, Российская Академия народного хозяйства получила в 2013 г. 100 мест, хотя заявку не подавала, а Российский университет дружбы народов в 2012 г. из 700 мест получил только 30, в 2013 г. — 50 мест.

На смену иностранным студентам, получавшим системное образование по советским стандартам во многих городах России, при попустительстве местных властей, пришли так называемые турецкие лицеи и другие религиозные миссии, проповедующие идеи экстремизма.

Единственным исключением в экспорте знаний и идеологии является Московский университет, который имеет возможность содержать свои филиалы в Женеве, Казахстане, Крыму. Без государственной поддержки на грани закрытия оказались филиалы российских вузов, работающие в Монголии. О других возможностях организации российского образования за рубежом можно только мечтать. В условиях идеологической и экономической изоляции современная Россия должна занять агрессивную политику на внешнем рынке образовательных услуг.

К этому ряду фактов недостаточного влияния России на рост своего международного авторитета следует отнести политику Министерства образования и науки РФ, которое под лозунгом повышения эффективности стремится к закрытию многих сибирских и дальневосточных вузов и научных учреждений, где учится большое количество граждан Китая, Монголии и других юго-восточных стран. Для экспертизы вузов привлекаются за немалые суммы зарубежные организации, цели которых далеки от поставленных задач. Не выполняется одобренная В. Путиным программа «Глобальное образование», в соответствии с которой около 3 тысяч российских граждан могли бы пройти зарубежную магистратуру или аспирантуру.

Эти выводы позволяют утверждать, что авторитет России в условиях глобализации должен предусматривать систему мероприятий, которые будут работать на создание достойного имиджа нашей страны, в том числе за счет привлечения иностранных студентов. Для этих целей создавался Университет дружбы народов им. П. Лумумбы и осуществлялось плановое обучение зарубежных студентов во многих периферийных вузах Советского Союза. Россия обязана восстановить утраченные позиции на международном образовательном рынке. Не менее важна и обратная задача — обучение наших граждан в передовых зарубежных научно-образовательных учреждениях. Именно зарубежное образование является одним из факторов научно-технического прогресса Китая.

2.5. Географическая оценка военного потенциала России в условиях глобализации

Во все времена существовало справедливо утверждение, что тот народ, который не кормит свою армию, будет вынужден кормить чужую. Поэтому, с точки зрения автора, в ряду критериев, определяющих геополитический потенциал и вхождение любой страны в клуб мировой элиты, особое место занимают уровень развития науки и мощь ее вооруженных сил. Эти два крыла как бы определяют уровень «полета» экономики и степень защиты государственных интересов. Они венчают высокотехнологичность уровня экономического благополучия и интеллектуальный потенциал общества. Поэтому, рассматривая политическую географию как науку, ориентированную на решение стратегических задач сохранения и развития государства, необходимо в равной степени оценить и вектор оборонного развития, и в том числе последние события в этой области.

При этом мы соглашались с мнением о том, что во времена Советского Союза оборонная мощь страны превышала возможности ее материального обеспечения. Служба в армии длилась от 2 до 4 лет. Практически во всех учебных заведениях существовали военные кафедры, готовившие тысячи офицеров запаса, которые чуть ли не ежегодно проходили многомесячные «партизанские» сборы, оплачиваемые государством.

В памяти свежи события рубежа 1980-х годов, когда произошло нападение Китая на Вьетнам. В ответ на обращение вьетнамского руководства о военной помощи регулярные воинские части Забайкальского военного округа, сотни танков двинулись через Кяхту вглубь пустыни Гоби, к монголо-китайской границе. Тысячи резервистов были оторваны от семей и от работы, войска двое суток непрерывно шли через Улан-Удэ на юг. И Китай вывел свои войска с территории Вьетнама.

На случай войны и разрушения Москвы в Советском Союзе были созданы две Ставки Верховного Главнокомандования, и одна из них, ориентированная на восточный театр военных действий, разместилась вблизи г. Улан-Удэ. В ее подчинении находились все войсковые соединения вдоль китайской границы от Тихого океана до Средней Азии. О ее значении можно судить по тому факту, что командование Восточной ставкой в годы ее становления было поручено выдающимся военачальникам В. Петрову и В. Говорову, которым здесь было присвоено маршальское звание, затем командование Ставкой принял генерал армии И.М. Третьяк. На майских и ноябрьских торжественных собраниях в оперном театре г. Улан-Удэ в первых рядах партера одновременно присутствовало до тридцати многозвездных генералов и даже адмирал — представитель Тихоокеанского флота.

В практике советской армии существовало правило выдвижения на высшие военные должности только после прохождения службы в гарнизонах Забайкальского военного округа, который отличался не только суровостью природных условий, а также возможностью прямых контактов с наиболее вероятным противником — Китаем. Значительная часть войсковых соединений округа располагалась на территории Монголии, где за короткий срок в голой степи были построены десятки военных городков.

Сегодня, в результате многочисленных реформ, уже нет и Ставки, и Забайкальского военного округа, сокращены десятки войсковых соединений. Даже не поставив в известность правительство Бурятии, в «пожарном» порядке выведен в Челябинск полк дальней авиации, дислоцировавшийся в пос. Джида, вблизи монгольской границы. Итог: брошены на произвол судьбы военный поселок и сотни жителей, его обслуживавших. Прекратили свое существование военные городки вблизи г. Гусиноозерска, пос. Чистые ключи, авиационные части на ст. Бада. И эти примеры не единичны.

Закрывается и переведено в Воронеж единственное на востоке страны Иркутское высшее военно-авиационное училище. Такая же участь постигла Благовещенское танковое училище и другие военные учебные заведения на всей территории России. Совсем недавно на самом севере Якутии, в Тикси, военные оставили единственный аэродром на всем Ледовитоморском побережье, который мог обслуживать и гражданские самолеты, и военные истребители, а в годы Отечественной войны обеспечивал заправкой американские самолеты, поставляемые в Советский Союз по ленд-лизу. В итоге, северные границы страны патрулируют воздушные корабли, взлетающие с южных аэродромов страны, а в Тикси, где живет более 6 тыс. жителей, можно попасть только в период летней навигации по р. Лене, длящейся чуть более месяца.

Россия потеряла единственную зарубежную военную базу во Вьетнаме — Камрань, с которой можно было контролировать всю ситуацию в стратегически важной юго-восточной Азии, на стыке Тихого и Индийского океанов. Якобы из-за переизбытка офицеров в 2009 г. на два года прекращен прием в оставшиеся военные училища. Расформированы курсы «Выстрел» в подмосковном Солнечногорске, которые готовили российских военных наблюдателей в сфере миротворческой деятельности в рамках соглашений с ООН. Последние три года не набирает новых курсантов единственное в стране Сызранское высшее военное училище, где обучали пилотов для современных вертолетов.

Не надо быть крупным стратегом, чтобы увидеть, что военный потенциал на наших восточных границах сократился в разы по сравнению с советским периодом. Как результат, Япония все больше активизирует свои требования по возврату северных территорий. Россия перманентно уступает по кусочкам свои приграничные территории вдоль Амура. Китай и Монголия игнорируют интересы России при использовании водных ресурсов трансграничных рек. Даже Эстония на своих монетах включает часть российских территорий под свой протекторат. Ее примеру следует и Латвия, претендующая на Пыталовский район Псковской области. По мнению украинских националистов, в 1919 г. «незалежная» была на 60% больше ее современной территории. Огромную часть морского шельфа Берингова моря площадью более 156 тыс. кв. км, богатого нефтью и биоресурсами, может потерять Россия в результате соглашения Бейкера — Шеварднадзе.

Можно ли было представить, что во времена СССР вооруженные силы какого-то Сенегала могли захватить рыболовецкие суда нашей страны? Этот факт только иллюстрирует уровень отношения к современной России со стороны третьих стран. В те же времена ограниченный контингент вооруженных сил защищал интересы страны и ее союзников в разных частях света. Сегодня уже нет такой острой необходимости служить вдали от родины. По данным ООН, в марте 2012 г. в международных миссиях под ее протекторатом участвовало 109 человек из России, в том числе 4 представителя в Сирии, из более чем 300 военных наблюдателей ООН. По мнению экспертов, такой минимум отражает реальный авторитет и уровень стратегического партнерства нашей страны на международной арене.

В целях экономии бюджетных средств из года в год снижаются затраты Министерства обороны на содержание непрофильных учреждений. Вместе с тем один из главных законов экологии гласит: «Все связано со всем». Если перевести его на житейский язык, то это означает: экономия военного ведомства на своих затратах по содержанию жилищно-коммунального хозяйства, школ, больниц в рамках всей страны перекладывается на тот же бюджет, только местных органов власти, которые не имеют средств для их содержания. В конечном итоге, даже под лозунгом сокращения военных расходов нельзя экономить на нуждах своих граждан. При этом

уничтожение военных поселений, как правило, происходит на периферии и еще более усиливает отток населения из Сибири и Дальнего Востока.

Нельзя не понимать, что сокращение военных, умеющих только держать оружие, создает реальную опасность перехода их в криминал и другие структуры, потенциально опасные для государства. Как правило, скупой платит дважды. Поэтому экономия на многих военных расходах более похожа на латание «тришкина кафтана», которое с лихвой может окупить отказ от приобретения одного французского «Мистралья». Не касаясь других «скользких» тем военного ведомства, можно с уверенностью сказать, что его современная политика как никогда благоприятствует созданию фактора «шагреновой кожи» для российской территории и государственности.

Авторитет советской армии в равной степени обеспечивался высоким образовательным потенциалом высших учебных заведений, куда стремилась поступать молодежь, мастерством спортсменов Центрального спортивного клуба армии, искусством врачей Военно-медицинской академии и другими знаковыми символами вооруженных сил страны.

Как пример уважения к интересам своего народа, можно отметить политику руководства Кубы в сохранении военного потенциала, развитии здравоохранения. Даже в период распада СССР, когда мы оставили единственную социалистическую страну на Американском континенте без всякой поддержки, здесь сохранилась вся система бесплатного здравоохранения и развития высокотехнологичной медицины. Совсем не случайно бывший лидер Венесуэлы Уго Чавес, имеющий огромные финансовые возможности, все свои операции проводил в кубинских клиниках.

С точки зрения политических интересов, военно-промышленная политика не может осуществляться по принципу «деньги не пахнут». Как известно, по продаже вооружений Россия сохраняет лидирующие позиции на мировом рынке. Однако недавняя продажа Азербайджану современной военной техники на сумму более миллиарда долларов, в том числе 100 танков новой модификации, самоходных артиллерийских установок, реактивных систем залпового огня и другого вооружения, не может рассматриваться только как выгодная коммерческая сделка.

Учитывая далеко не простые отношения Азербайджана и Армении, логично предположить, что тем самым мы нарушаем зыбкое равновесие в этом конфликте и создаем проблемы в российско-армянских отношениях. В первую очередь возникает угроза выхода Армении из Договора о коллективной безопасности и других соглашений. На наших границах не так уж много друзей, и потому экономические выгоды часто не сочетаются с политическими интересами. Поэтому стоимость проекта не всегда может быть основным критерием его реализации. Иногда более важны дальние социальные и политические следствия принимаемых решений.

Вероятно, это не весь перечень вопросов, которые могли бы стать темой обсуждения теоретических и практических вопросов географической экспертизы. Тем не менее такое разнообразие поставленных задач позволяет акцентировать внимание политиков и экономистов на необходимости более тщательного анализа природных и географических причин в современной жизни многих государств. Более того, априори можно представить, что со временем многие политические коллизии, связанные с экологическими ограничениями и нехваткой природных ресурсов, будут только обостряться. А, как известно, любую болезнь легче предупредить и диагностировать на ранних этапах ее развития, чем заниматься ее лечением в запущенном состоянии, что в равной степени относится ко всему спектру отмеченных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арефьев А.Л. Иностранцы студенты в российских вузах. Доклад на VIII-м всемирном Форуме иностранных выпускников советских и российских вузов (Москва, ноябрь, 2012). — 13 с.
2. Баев П.К. Нефтегазовые проблемы во внешней политике России //ЭКО. — №4. — 2013. — С.78-93.
3. Болгов М.В., Фролова Н.Л. Водный режим р.Аргунь и озера Далай-нор в условиях антропогенного воздействия // География и природные ресурсы. — 2013. — №4. — С.21-29.
4. Большое Аральское море в начале XXI века. Физика, биология, химия. — М.: Наука, 2012. — 229 с.
5. Данилов-Данильян В.И., Хранович И.Л. Управление водными ресурсами. Согласование стратегий водопользования. — М.: Научный мир, 2010. — 232 с.
6. Зубов В.И., Иноземцев В.Л. Сибирское благословение. — М.: Аргатак-медиа, 2013. — 192 с.
7. Колосов В.А. География и новое политическое мышление. В кн.: География, политика и культура. — Л.: Недра, 1990. — С.26-41.
8. Короткий Л.М., Жерелина И.В. Международные речные и озерные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества // География и природные ресурсы. — 2010. — №2. — С.11-19.
9. Реки и озера мира. Энциклопедия. — М.: ООО Изд-во «Энциклопедия», 2012. — 793 с.
10. Селиверстова М.В. Развитие международного сотрудничества для решения актуальных проблем, связанных с водой // Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России». — 2009. — №6. — С.15-16.
11. Тулохонов А.К. Географическая экспертиза политических решений в новейшей истории России // ЭКО. — 2012. — №10. — С.6-19.
12. Чибилев А.А. Бассейн Урала: история, география, экология. — Екатеринбург: УрО РАН, 2008. — 312 с.
13. Чибилев А.А., Сивохин Ж.Т., Падалко Ю.А. Оценка перспектив межгосударственного взаимодействия в трансграничном бассейне реки Урал // Проблемы региональной экологии. — 2013. — №1. — С.33-39.
14. Электроэнергетическое сотрудничество РФ и КНР: плюсы и минусы // Сборник статей. Составители В.И. Готванский, Е.А. Симонов. — Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF) России, Международная Коалиция «Реки без границ», 2012. — 250 с.
15. Postel S. Hydro Dynamics //Natural History. — V.112. — №4. — 2003. — P.60-63; 66-67.

ГЛАВА 3.	
Об эволюции географического пространства России в новейшее время	82
3.1. К истории освоения восточных окраин и географической периодизации социально-экономического развития России	82
3.2. Столыпин и его роль в становлении современной России	86
3.2.1. <i>Столыпин, его время и дела</i>	86
3.2.2. <i>Земля — крестьянам</i>	90
3.2.3. <i>Может ли Россия развиваться без путей сообщения?</i>	92
3.2.4. <i>О восточной политике великого реформатора</i>	94
3.3. Как начинался Советский Союз	98
3.4. Социальная и политическая география сверхдержавы под названием СССР	103
3.5. О политической географии новой России	108

ГЛАВА 3. ОБ ЭВОЛЮЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Определив предмет и основные задачи политической географии, логично перейти к анализу причин и следствий территориальных изменений российского государства в новейшее время, к которому мы относим период его наибольшего могущества за два последних столетия. Именно в это время Россия, не имея зарубежных колоний, стала самым большим по территории государством и одним из мировых лидеров по военному и экономическому потенциалу.

Во все времена мощь любой страны определялась, прежде всего, богатством и площадью принадлежащих земель и вектором территориальных изменений в периоды царствования тех или иных государственных лидеров. В разные времена огромные территории находились под властью Александра Македонского, Римской империи, Чингис-хана, Тимуридов, Британской и Испанской империй и т.д.

По традиции изучением этого вопроса занимаются историки, которые на основе архивных материалов констатируют изменения контуров государственных границ, причины распада империй и их следствия. Между тем эволюция географического пространства есть функция многих переменных, которая, по мнению Л.Н. Гумилева (1990), определяется возрастом этноса и влиянием различных природных и социальных факторов. Поэтому исследования в этой области касаются проблем исторической географии, этнографии и динамики климатических изменений, происходивших на территории различных государств на протяжении последних тысячелетий.

Как известно, территория современной России по размерам значительно уступает масштабам царской империи первой половины XIX века, которая простиралась от современной Польши и Финляндии до Русской Америки. Одним из первых актов сокращения территории Российского государства стала продажа в 1867 г. Аляски и прилегающих островов, когда император Александр II за 7 млн 200 тыс. долл. отдал Соединенным Штатам Америки 1519 тыс. кв. км территории, имеющей огромные запасы нефти, золота и других богатств. Тем не менее к началу XX века Россия по-прежнему являлась самым большим государством в мире и сохраняла статус одной из ведущих мировых держав.

С этого времени начинается тренд перманентного сокращения ее территории, ускорение исторических процессов становления современной российской государственности и формирование новой политической географии России.

3.1. К истории освоения восточных окраин и географической периодизации социально-экономического развития России

В свою очередь, исторические корни современных событий уходят в прошлое, когда еще только формировались границы России. По известным причинам, наиболее долго и сложно этот процесс происходил на ее восточной периферии. На первом этапе по еще нехоженным европейцами тропам прошли передовые казацкие отряды, основавшие многочисленные остроги — прообразы будущих

Рис. 3.1. Российская империя в начале XX века

сибирских и дальневосточных городов. Затем наступила эпоха великих географических исследований, память о которых осталась на картах в названиях Берингова пролива, мыса Дежнева, г. Хабаровска и других городов, названных в честь первооткрывателей Дальнего Востока. Россия только выходила к Тихому океану и начинала свои дипломатические отношения с восточными и южными соседями.

В соответствии с Нерчинским договором, подписанным в 1689 г., Поднебесной отошли обширные площади к востоку от Байкала, в том числе территории, прилегающие к Амуру. При этом отсутствие точных картографических материалов не позволяло определить размеры и границы этих приграничных территорий. Особого рвения в освоении своих северных территорий не проявлял и императорский Китай.

Первые крупные российские географические экспедиции под руководством адмирала Г. Невельского, Н.М. Пржевальского и других исследователей — военных разведчиков помогли генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Муравьеву начать грандиозный план освоения восточных окраин России. По его инициативе уже в 1858 г. подписан новый Айгунский договор, действующий и поныне, в соответствии с которым китайская сторона признала проведение российско-китайской границы по Амуру.

За эти успехи граф получил почетную географическую приставку к своей фамилии — Муравьев-Амурский. В конечном итоге, официальное закрепление за Россией новых восточных земель стало важнейшим фактором начала строительства крупнейшей в мире Транссибирской магистрали.

Одним из первых официальных документов, положивших начало строительству Транссиба, стали докладные записки генерал-губернаторов Иркутской и Приамурской губерний А.П. Игнатьева и А.Н. Корфа в адрес Александра III. Монарх на

эти документы наложил весьма примечательную резолюцию: «Уже сколько отчетов генерал-губернаторов Сибири я читал и должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, давно пора... Необходимо приступить скорее к постройке этой дороги» (**Распутин, 2013**). И к 1904 г. железнодорожное сообщение между Москвой и Владивостоком стало непрерывным. За 13 лет было построено почти 7,5 тыс. км железнодорожных путей. С помощью только ручного труда ежегодно через сибирскую тайгу и горы прокладывалось до 700 км железнодорожных путей. Ни до, ни после Россия и мир не знали таких темпов строительства транспортных сооружений и освоения восточных и южных территорий (**рис. 3.1**).

Строительство Транссиба в прямом и переносном смысле стало одним из «локомотивов» развития экономики того времени. Промышленные предприятия Урала и Южной России к 1903 г. поставили более полутора тысяч паровозов и почти 30 тыс. вагонов. Было уложено свыше 12 млн. шпал, 1 млн. т рельсов, до 1 млн. т кирпича, вынута 100 млн. кубов земли, с помощью новейших технологий того времени построено 100 км мостов и тоннелей (**Шостак, Нефедов, 2008**). Для прокладки тоннелей на Кругобайкальской железной дороге привлекались ведущие итальянские инженеры.

Вдоль трассы возникли сотни станционных поселков, ставших впоследствии крупными городами, в том числе современными «миллионниками»: Новосибирск, Омск, Красноярск. С 1897-го до 1913 г. городское население Сибири выросло с 393 тысяч до 1 млн человек. Всего за 100 с небольшим лет Новосибирск стал самым быстрорастущим городом мира, его население достигло 1 млн 430 тыс. чел.

В 1893 г. один из царских приближенных, бурятский врач Петр Бадмаев пишет С. Витте и через него Александру III записку «О задачах русской политики на Азиатском Востоке», где в противовес политике европейских государств говорит о необходимости присоединения к России Монголии, Маньчжурии, Тибета. Уже весной 1897 г. первые российские строители с воинской охраной прибыли на берега р. Сунгари, и началась колонизация Ляодунского полуострова и его главных военных баз в Порт-Артуре и Дальнем. Россия получила полосу отчуждения вдоль КВЖД и незамерзающие порты на Тихом океане.

Царским декретом в 1903 г. из Приамурского генерал-губернаторства было выделено Дальневосточное наместничество во главе с адмиралом Евгением Алексеевым. Таким образом Россия практически аннексировала стратегически важную территорию, известную в литературе и как «Желтороссия». По планам, для освоения этого региона предполагалось массовое переселение крестьян из европейской части страны и отставных военных, что впоследствии частично реализовано в реформах П.А. Столыпина.

Такая экспансионистская активность царской России не могла остаться без ответа со стороны Японии. Печальные итоги русско-японской войны известны. По Портсмутскому договору Россия потеряла южную часть Сахалина и ушла с Ляодунского полуострова, оставила Порт-Артур. Кроме того, Япония приобрела часть Южно-Маньчжурской железной дороги со всеми объектами инфраструктуры. Вместе с тем поражение в войне 1905 г. ускорило строительство Амурской железной дороги и дальнейшее освоение Дальнего Востока.

Существует различная периодизация истории Российского государства в XX веке. При этом особое место занимают два временных рубежа: революционные события 1917 г. и развал Советского Союза в 1991 г. Для географической периодизации основных событий прошлого века также важны политические события,

системы управления и режимы, повлиявшие на территориальную целостность государства, социально-экономические преобразования в обществе и изменения в окружающей среде.

Такие процессы в решающей степени определялись ролью крупных исторических фигур, действия которых и стали причиной как положительных, так и отрицательных изменений статуса государства.

С этой точки зрения в дореволюционной истории России выделяется фигура П.А. Столыпина, возглавлявшего правительство страны в самое сложное время становления российской государственности. В этот период Россия, даже несмотря на поражение в русско-японской войне, владела колоссальной территорией, включая Польшу и Финляндию на западе и до ее современных восточных рубежей. Строится Амурская железная дорога, начинает действовать КВЖД и осваивается огромный край к востоку от Байкала.

На следующем этапе географического развития, вместе с поражением в Первой мировой войне, приходом Советской власти, заключением Брестского мира и другими реформами, от России отходят территории Польши, Финляндии, Прибалтики, Западной Украины, часть которых вновь вошла в состав территории СССР перед Великой Отечественной войной. Однако ее размеры уже никогда не достигнут размеров территории царской России первой половины XIX века.

Тем не менее в период между Гражданской и Великой Отечественной войнами в стране происходят колоссальные экономические изменения, и, в первую очередь, на территории Азиатской России. В результате первых пятилеток появляются новые дороги, заводы и города на Урале, Дальнем Востоке, в Забайкалье, за Полярным кругом. Тяжелым трудом комсомольцев и заключенных создается индустриальная мощь Советского Союза, которая, в конечном итоге, вынесла всю тяжесть тылового обеспечения в период приближавшейся войны с фашизмом. Затем вновь война и годы жестоких репрессий и испытаний.

В результате победы в Великой Отечественной войне в составе Российской Федерации на месте Восточной Пруссии появилась Калининградская область. Были отодвинуты от Ленинграда границы Финляндии. На Дальнем Востоке были возвращены Курильские острова и южный Сахалин. В 1944 г. в состав СССР добровольно вошла нынешняя Республика Тыва. Таким образом, в последний раз в новейшей истории расширились границы Советского Союза.

По итогам Ялтинской конференции и политических реформ послевоенного периода в центральной и восточной Европе появился целый ряд государств социалистической ориентации, впоследствии вошедших в состав стран Варшавского договора. Не обсуждая причины возникновения и распада социалистического лагеря, можно утверждать, что в середине прошлого века Советский Союз был на пике своей экономической и военной мощи. Успехи в космосе, в гонке ядерных вооружений, в спорте и в балете были неоспоримым свидетельством авторитета страны на мировой арене.

На последнем отрезке исторического времени целый ряд объективных и субъективных причин привел к распаду сверхдержавы под названием СССР и образованию Российской Федерации в контурах только одной из бывших союзных республик.

Таким образом, в историко-географической периодизации нашей страны в новейшее время можно выделить не менее четырех временных отрезков со своими государственными лидерами, спецификой территориального устройства, особенностями политических и социально-экономических процессов в обществе и преобразованиями окружающей среды.

Рис. 3.2. Памятник П.А. Столыпину у Дома Правительства в Москве

3.2. Столыпин и его роль в становлении современной России

3.2.1. Столыпин, его время и дела

Прошедший 2012 год на фоне многих других исторических дат был ознаменован значимыми событиями в связи со 150-летним юбилеем великого русского реформатора П.А. Столыпина. Для проведения этого мероприятия в правительстве России был создан оргкомитет, разработан план мероприятий, учреждена новая государственная награда — медаль П.А. Столыпина двух степеней. В соответствии с положением, данный знак является поощрением за заслуги в решении стратегических задач социально-экономического развития страны, в том числе, реализации долгосрочных проектов Правительства РФ в

Факторы ограничения

Планы и действия

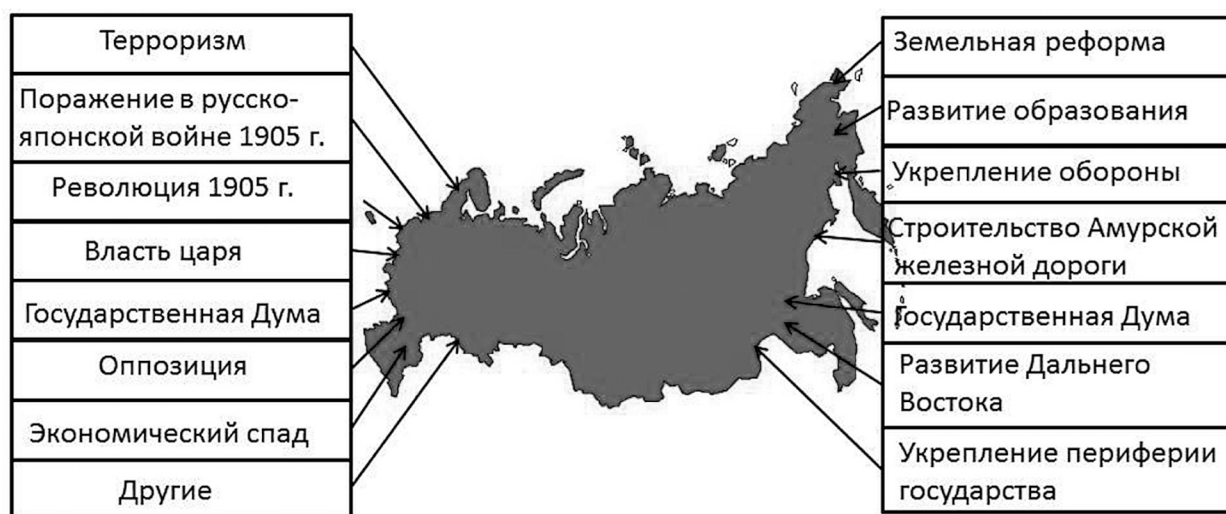

Рис. 3.3. Столыпин и его время (1906-1911 годы)

области промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, науки, образования, здравоохранения, культуры и в других областях деятельности. Следует отметить, что это единственная государственная награда в нашей стране, посвященная памяти гражданского лица за экономические заслуги перед Россией.

В честь этого события Центральный банк России 1 марта 2012 г. выпустил серебряную монету, посвященную 150-летию П.А. Столыпина, а вблизи Дома Правительства в конце 2012 г. ему установлен монументальный бронзовый памятник (рис. 3.2). Под эгидой Фонда П.А. Столыпина изданы труды и многочисленные обзоры его деятельности, в разных регионах России, в том числе в Бурятии (Тулохонов, 2012), прошли научные конференции и другие памятные мероприятия.

Однако вряд ли кто, даже из числа историков, определит истинные масштабы заслуг одного из последних государственных руководителей царской России. Тем более что спектр его деятельности не ограничивался только экономическими реформами. Вспомним, что в это время Россия только что потерпела поражение в войне с Японией, были свежи в памяти революционные события 1905 г., по всей стране гремели взрывы террористов. В течение 1901-1907 годов осуществлены десятки тысяч террористических актов, в результате которых погибло более 9 тыс. человек (Гейфман, 1997). Убит министр внутренних дел В.К. Плеве, за ним московский генерал-губернатор, дядя царя — великий князь Сергей Александрович. С февраля 1905-го по 1906 г. совершено 15 покушений на губернаторов и градоначальников, сотни — на строевых офицеров, священников, торговцев, повсеместно горят помещичьи усадьбы. Через пять лет, после неоднократных покушений, жертвой террора стал и сам П.А. Столыпин (Рыбас, 2011).

Политическая ситуация того времени требовала принятия чрезвычайных мер по борьбе с государственным терроризмом. Поэтому не случайно в исторических учебниках советского периода фигура Столыпина ассоциируется с террором, «столыпинскими галстуками и вагонами». Теперь, по истечению целого

века и многих событий, можно утверждать, что ни один государственный деятель в нашей стране не был так ограничен политическими и экономическими обстоятельствами и при этом достиг таких результатов, которые реально ощутимы и сегодня. В этих экстремальных условиях он вынужден был все свои действия согласовывать, с одной стороны, с царем Николаем II и его супругой, не испытывавшей особых симпатий к главе правительства, а с другой — с выборной Государственной Думой, закладывающей азы демократии в России (**рис. 3.3**).

Тем не менее позволим выделить главные результаты столыпинских реформ, имеющих отношение к теме нашего исследования. Отметим и то обстоятельство, что ему была отпущена для этого одна пятилетка — в сентябре 1911 г. в Киеве прогремит финальный выстрел. По разным причинам наиболее плодотворно протекала его работа со Второй и Третьей Государственной Думой. Уже через год после начала своего премьерства П.А. Столыпин выступает с обширной программой законодательной работы Правительства. Она включала правовое обеспечение выхода крестьян из общины, свободы совести, реформу местного самоуправления, демократизацию судебной системы, реформу рабочего движения, гарантию прав на экономические забастовки, развитие народного просвещения, с целью в ближайшее время обеспечить доступность и обязательность начального образования для всего населения Империи (**Государственная Дума 1906-1917 ... , 1995**).

У нас нет сведений о том, кто помогал П.А. Столыпину писать его многочисленные выступления. Однако нельзя не отметить образность и точность его формулировок и задач, поставленных главой российского правительства, и в том числе, во время его первого выступления на заседании Государственной Думы в 1906 г. По его мнению, отечество наше должно превратиться в государство правовое, нормы которого должны покоиться на точном и ясно выраженном законе, не зависящем от толкования и воли отдельных лиц. А чего стоит его выражение: *«...власть не может считаться целью. Власть — это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка, поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие правительства»* (**Столыпин, 2011**).

Через сто лет эти мысли один в один повторяются в речах президента новой России, с той только разницей, что за короткий период между двумя войнами и двумя революциями царская Россия совершила колоссальный экономический рывок, без нефтяного профицита, и вошла в число наиболее развитых государств мира. К сожалению, достижения новой демократической России, живущей уже полвека без войн и унаследовавшей экономический потенциал второй мировой державы, намного скромнее.

Достижения российской экономики начала XX века стали предметом исследования многих зарубежных специалистов, в том числе известного французского публициста и экономического обозревателя Э. Тэри, опубликовавшего книгу «Россия в 1914». В ней он пишет, что производство зерновых с 1902 г. выросло на 22,5%, картофеля — на 31,6%, пшеницы — на 37,5%. Соответственно экспорт продовольствия вырос на 93,7%, импорт — на 66,3% (**Тэри, 2012**). По мнению П.А. Столыпина: *«Весь наш экспорт масла на внешнем рынке целиком основан на росте сибирского маслоделая. Сибирское маслоделие дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность»* (**Столыпин, Кривошеин, 1911**).

По данным В. Лаврова (2011), посевные площади с начала века до 1914 г. выросли в среднем на 14%, особенно масштабно на Северном Кавказе — на 47% и в Сибири — на 71%. За время реформы сбыт минеральных удобрений увеличился в 7 раз, сельскохозяйственных машин — в 5,5 раз. С 1908 по 1912 гг. производ-

ство ячменя возросло на 62%, кукурузы — на 45%, пшеницы — на 37,5%. Даже в неурожайные 1908 и 1912 годы страна производила 11,5% мирового экспорта пшеницы, а в урожайные 1909-1910 — 40%!

Сбор зерновых в 1913 г. был на треть выше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых! К началу Первой мировой войны наша страна накопила такие хлебные запасы, которых хватило на снабжение армии и тыла и даже досталось большевикам, которые полностью проели «проклятое прошлое» к 1920 году (Лавров, 2011).

Нельзя сказать, что эти результаты обеспечивали потребности страны. По расчётам академика Д.Н. Прянишникова, Россия производила чуть больше 400 кг зерновых на душу населения в год. К примеру, в США этот показатель составлял около 770 кг, а в Канаде — 1170 кг. При этом Россия, при недостатке хлеба для населения, вывозила хлеб в Германию, которая сама производила 750 кг на душу населения. Экспорт хлеба в 1909-1913 годах составлял 40% всего российского экспорта (Богомазов, Благих, 2010). В целом, в сопоставимых цифрах, экспорт сельхозпродукции составлял в те годы 31 млрд долларов, против сегодняшнего импорта в 2011 г. порядка 45-46 млрд долларов и экспорта в 13 млрд долларов (Зюзин, 2012).

К 1911 году, за 10 лет, Россия увеличила экспорт картофеля на 365%, сахара и мяса — на 207%, спирта — на 409%, масла — 200%, птицы — 153% (Назаренко, Шмелев, 2005). Однако не только «хлебом единым» развивалась экономика России. Тот же Э. Тэри пишет: *«Русские ... сами производят свои паровозы, военные и торговые суда, все свое вооружение, земледельческое оборудование, трубы и т.д.»*. Добыча каменного угля за эти годы возросла на 79,3%, железа и готовой стали — на 53,1%.

Понятно, что такие достижения должны иметь прочный политический и социальный фундамент. Поэтому основное направление своих реформ П. Столыпин определял как создание богатства отдельного человека, обеспечение возможности его труда. Его главное выражение: *«Богатство народа создает могущество страны»*, а *«управлять — это предвидеть»*.

В его реформах экономические задачи в равной степени сочетаются с другими социальными задачами и, в том числе, ориентированы на развитие образования (Тулохонов, Дагбаева, 2013). В своих выступлениях в Государственной Думе он отмечает: *«Сознавая необходимость приложения величайших усилий для поднятия экономического благосостояния населения, правительство ясно отдаёт себе отчет, что усилия эти будут бесплодны, пока просвещение народных масс не будет поставлено на должную высоту»*. Особые заботы Министерства народного просвещения будут направлены на подготовку кадров для всех ступеней образования и улучшение их материального положения. И это не пустые слова, в своей сводке Э. Тэри указывает, что на просвещение в 1902 г. тратилось 99 млн франков, в 1912 г. уже 312 млн франков, прирост 216,2%. *«При этом школьная реформа на всех ступенях образования строится ... на началах непрерывной связи низшей, средней и высшей школы, но с законченным кругом знаний на каждой из школьных ступеней»*.

Как тут не вспомнить ленинские лозунги о необходимости подъема авторитета учителя на невиданную высоту и ельцинские обещания лечь на железнодорожную колею ради интересов образования. Возникает глубокое желание для реформаторов современного российского образования ввести обязательный курс изучения столыпинских директив и лозунгов своих великих предшественников.

3.2.2. Земля — крестьянам

Однако главным объектом столыпинских реформ был земельный вопрос. По разным источникам, население России с 1902 г. по 1917 г. выросло с 25 до 35 млн чел., или почти на четверть. Соответственно, возник огромный избыток рабочей силы, который, по отдельным оценкам, составлял 23 млн чел., или 52% от общего числа работающих. Любопытно, что такое количество населения провоцировало увеличение количества праздничных дней, число которых в середине XIX века составляло 95, в начале XX века — уже 123 дня.

В сочетании с преимущественно сельским населением России и общинной собственностью земли такой избыток безработных составлял основной контингент растущего рабочего класса и безземельных крестьян как основы будущих социальных потрясений. И как экономист и политик П.А. Столыпин прекрасно представлял опасность такой ситуации.

Вот его слова на трибуне Государственной Думы: *«Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы»*. И далее: *«В настоящее время государство у нас хворает. Самой больной, самой слабой частью, которая хиреет, которая завядает, является крестьянство. Ему надо помочь»*.

Какая мудрость сквозит в его действиях при оказании помощи крестьянам во время стихийных бедствий и неурожаев! Государственные запасы продовольствия и семян в форме ссуды выделяются только сильным хозяйствам, разорившимся предлагаются общественные работы, и только совсем бедным оказывалась бесплатная поддержка продовольствием. Вспомним, что такой же механизм позволил Ф. Рузвельту вывести из Великой депрессии Америку 1930-х годов. По его убеждению, любой кусок хлеба надо заработать, а голодному «дать удочку для ловли рыбы». Все иные социальные блага, раздаваемые бесплатно, только развращают общество. И это опять актуально для наших дней.

Как итог решения земельного вопроса прозвучала речь реформатора в Государственной Думе 5 декабря 1908 г.: *«Поэтому все силы и законодателя и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния — земли. Применением к ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех, всех решительно народных сил необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, так как земля — это залог нашей силы в будущем, земля — это Россия»*.

В одном из ранних интервью он говорит: *«Я полагаю, что, прежде всего, надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и, когда эта задача будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сначала гражданин, а потом гражданственность. У нас обыкновенно думают наоборот»*.

Еще ни в одной стране не удавалось создать эффективную экономику, основанную на общей собственности. Тем не менее многие десятилетия гражданам Советской страны, не имеющим собственности, внушали, что «все вокруг колхозное, все вокруг мое», «сначала думай о Родине, а потом о себе». Что из этого получилось, мы уже знаем.

Указом 1906 г. крестьянам разрешалось получать свободно паспорта, избирать место работы и жительства, без суда нельзя было штрафовать и арестовывать крестьян, а при подаче соответствующего заявления он и вовсе становился вечным хозяином находившейся в его пользовании земли (Рыбас, 2011). Все это, только в обратном порядке, вновь повторилось и при советской власти, когда у крестьян

Рис. 3.4. «Столыпин и революция»

отобрали паспорта, право выезда из села, возможность учиться в городах. Легко разрушить класс собственников, а для его создания нужно время.

Более сложно проходил закон об освобождении крестьян от общинных обязательств. Соответствующий указ царя был подписан еще в 1906 г. и внесен во вторую Государственную Думу, а принят только Третьей Думой и стал законом лишь 14 июля 1910 г., после его утверждения Госсоветом. Как результат, к 1912 г. в стране возникло пять с половиной миллионов новых крестьянских хозяйств. Новые хозяева земли частично заглушили «пар» новых социальных революций.

Образованные хуторские и отрубные крестьянские хозяйства имели, как правило, более высокие экономические показатели и производили больше удельной продукции по сравнению с общинными. Именно из них сформировался впоследствии класс кулаков, составлявших до революции 15% всех крестьянских хозяйств, которые, владея 37% земли, давали 43% всего зерна (без помещичьего хлеба) и до 70% товарного хлеба (Назаренко, Шмелев, 2005).

Однако не все было так гладко. Выходили из общины наиболее сильные хозяйства и те, кто не мог самостоятельно обрабатывать землю. Так постепенно формировался средний класс, свободный от власти общины, со своими недостатками и достоинствами, как главная опора любого общества. Несомненной заслугой П.А. Столыпина является развитие земского самоуправления. Открывались новые сельскохозяйственные артели и товарищества, крестьяне получили доступ к банковским кредитам для приобретения техники, открывались учебные курсы для обучения агрономии и животноводству (Богомазов, 2011). Именно с уничтожением «кулачества» советской властью началось разрушение сельского хозяйства России, которое и поныне не может восстановить свой, прежде всего, кадровый потенциал.

По мнению премьера: *«Итак, главная задача — укрепить низы. В них вся сила страны. Будут здоровы и крепки у государства низы, поверьте, и слова русского прави-*

тельства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед всем миром. Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа — вот девиз для нас всех русских! **Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России**». К сожалению, история такой роскоши не позволила.

Как апофеоз признания заслуг П.А. Столыпина в решении земельного вопроса звучат слова В.И. Ленина: *«Что если столыпинская политика продержится действительно долго.... Тогда добросовестные марксисты прямо и открыто выкинут вовсе всякую «аграрную программу...», ибо после «решения» аграрного вопроса в столыпинском духе никакой иной революции, способной изменить серьезно экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может»* (рис. 3.4). Иными словами, успех столыпинских земельных реформ мог предотвратить последующие революционные события. Однако России была уготована другая дорога.

3.2.3. Может ли Россия развиваться без путей сообщения?

К концу XIX века дальнейшее развитие России требовало строительства железной дороги, соединявшей ее гигантские территории и, в том числе, ее новые регионы на востоке страны, отошедшие к России от Китая в соответствии с Айгунским договором (1858 г.).

В строительстве Транссибирской магистрали огромную роль сыграл С.Ю. Витте, который на постах министра путей сообщения и министра финансов поднимает вопрос о строительстве Транссибирской магистрали и размышляет над развитием Северного морского пути. И уже в 1891 г. наследник престола — будущий царь Николай II — во Владивостоке в торжественной обстановке положил начало строительству самой протяженной в мире железнодорожной магистрали.

Прокладка железной дороги осуществлялась от Владивостока к Хабаровску и от Урала к Байкалу. Еще не было Амурской железной дороги, и грузы на Дальний Восток шли через КВЖД, а через Байкал была проложена паромная переправа. В 1900 г. в Верхнеудинск прибыл первый поезд. И за несколько лет, с 1894 г. по 1909 г., население его увеличилось с 5041 до 28300 человек, или 5,6 раза. Со строительством в 1904 г. Кругобайкальской железной дороги движение на всем протяжении Транссиба стало непрерывным.

Как мы уже отмечали, такая экономическая активность на восточных рубежах страны и стала одной из причин русско-японской войны 1905 г. Однако, при отсутствии сухопутных транспортных связей, Россия могла надеяться только на свои корабли, которые не смогли противостоять военному флоту Японии, а подтянуть новые силы через три океана не представлялось возможным. Поэтому основным фактором поражения России в этой войне стало отсутствие железной дороги и мобильности наших сухопутных войск. Одновременно такое сокрушительное поражение инициировало строительство путей сообщения и новых крепостей на Дальнем Востоке.

Здесь уместно вспомнить слова Столыпина о двухглавом российском орле: *«Не забывайте, господа, что русский народ всегда сознавал, что он осел и окреп на грани двух частей света, что он отразил монгольское нашествие и что ему дорог и люб Восток. ...Наш орел, наследие Византии, — орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему орлу одну голову, обращенную на восток, вы не превратите его в одноглавого, вы заставите его только истечь кровью»*.

Убеждая Государственную Думу в необходимости строительства Амурской железной дороги, которая продолжила бы на восток Транссибирскую магистраль, он вновь говорит: *«Не забывают, господа, что у России нет и не будет других колоний, что наши дальневосточные владения являются единственными нашими колониальными владениями, и что у нас нет другого на востоке выхода в море. Если судьба поставила нас в особенно благоприятные условия, если от наших колоний нас не отделяет большое водное пространство, то ясно, насущной для России потребностью является соединение этих дальних владений железным путем с метрополией».*

И далее, как пророческое наставление сегодняшним руководителям всех уровней: *«Много лежит нашего богатства в той области, стоит только упомянуть о лесной торговле. В Китай и Японию привозится исключительно американский (орегонский) лес, наши амурские лесные богатства остаются нетронутыми, нетронутыми потому, что мы не умеем принаравливать к потребностям покупателя, потому что мы не умеем разрабатывать наши лесные материалы. Уже этих данных, казалось бы, достаточно для того, чтобы понять, что оставлять это край без внимания было бы проявлением громадной государственной расточительности. Край этот нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся, господа, и если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их, хотя бы путем мирного проникновения, другие».*

Речь идет не просто о распродаже наших богатств. Сто лет назад он отмечал необходимость глубокой переработки природных ресурсов, в первую очередь, леса, умение торговать в рыночных условиях, учитывая спрос. При этом вряд ли полагал, что потомки и в XXI веке по-прежнему будут торговать сырьем. Он говорит о необходимости, несмотря на огромные затраты, строительства второй колеи для Сибирской железной дороги. П.А. Столыпин приводит своим многочисленным оппонентам все новые доводы: *«...повторявшегося и тут неоднократно вопроса об окитаянии железной дороги, то я точно так же не могу понять рекомендуемого тут средства наложить, в предотвращение окитаяния, какое-то «табу» на весь этот край. Рекомендуют, насколько возможно, приуменьшить энергию и деятельность правительства в этой области, чтобы не создать приманки для китайцев. Но ведь, господа, я говорил в Государственной Думе и тут повторяю, что просачивание желтой расы, диффузия существует уже в настоящее время, и вы не остановите законов природы... Надо вопрос ставить шире, господа. На нашей дальней окраине, и на Камчатке, и на побережье Охотского моря, уже начался какой-то недобрый процесс. В наш государственный механизм уже вклинивается постороннее тело. Для того, чтобы обнять этот вопрос не только с технической, общегосударственной, политической сторон, надо признать, как важно для этой окраины заселение ее... Но возможно ли заселение без путей сообщения?».*

Как стратег он понимал, что защитить огромные просторы Сибири и Дальнего Востока воинскими гарнизонами невозможно. Только мобильность войск с помощью путей сообщения позволила бы защищать интересы России. *«Никакие крепости, господа, не заменят вам путей сообщения»* — это его категорический вывод. Многие его оппоненты предлагали вместо дорогостоящей Амурской железной дороги развивать существующую дорогу по китайской территории. И здесь воля Столыпина была непоколебима — надо строить дороги по своей земле.

Необходимо отметить еще одну особенность колонизации новых земель российскими первопроходцами, упомянутую С. Рыбасом (2011) в биографическом описании П.А. Столыпина: *«Вообще знание местных языков для русской администрации было правилом, а не исключением. В этом проявлялся дух российского освоения Азии, без религиозного или национального притеснения... Русские вживались в чужой народ, становясь если не своим, то, во всяком случае, близким».*

В качестве другого очень интересного факта можно привести текст более позднего партийного документа. В протоколе заседания Политбюро №20 от 1940 г. в пункте «Об изучении партийными и советскими работниками языков союзных и автономных республик» записано:

1. Признать неправильным, что многие руководящие партийные и советские работники, работающие в союзных и автономных областях, не знают и не изучают языка данной республики, в общении с местными работниками и населением пользуются переводчиками.
2. Вменить в обязанность руководящим партийным и советским работникам изучение языка соответствующей союзной или автономной республики.
3. Обязать ЦК Компартий союзных республик и обкомы партии автономных республик обеспечить неуклонное проведение настоящего решения.

Как далеки сегодня наши политики от подобного решения национальных вопросов! Насколько проще закрыть автономные округа, чем изучать их язык и думать о развитии национальных образований. Однако, как известно, прямая не всегда есть кратчайшая дорога к конечному результату.

Широчайший кругозор и огромный багаж знаний помогают Столыпину в борьбе с противниками осваивать суровые сибирские просторы. Он первый руководитель государства, который отмечает важность глубокого изучения проблем изменения климата и, в том числе, роль природно-климатических процессов и влияния человека на деградацию многолетней мерзлоты и заболоченности сибирских просторов.

В своем выступлении в Думе, говоря о перспективах расширения сельскохозяйственных площадей вдоль Амурской железной дороги, он упоминает о том, какой непроходимо заболоченной была Германия во времена Тацита и как к лучшему изменились природные условия в Европе за последние столетия. Поэтому, по его оценке и прогнозу, и дальше в Уссурийской тайге будет все больше мест, пригодных для новых переселенцев и развития сельского хозяйства. Он полагает, что удобными для сельского хозяйства могут стать и другие таежные земли, расположенные в Забайкалье, вдоль Транссибирской магистрали. Таким образом, П.А. Столыпин почти на 100 лет опережает современные представления о глобальном потеплении климата и возможные следствия для развития сельского хозяйства.

3.2.4. О восточной политике великого реформатора

Большинство историков и критиков наследия П.А. Столыпина обращают внимание в основном на результаты его земельных реформ, считая, что они так и остались не реализованы (**Кара-Мурза и др., 2011**). С точки зрения политической и социальной географии, куда важнее его действия, направленные, прежде всего, на освоение просторов Азиатской России, ее самых отдаленных окраин и рубежей.

Во многих выступлениях в Государственной Думе и документах он отмечает, что переселенческая политика, строительство Амурской железной дороги и земельная реформа нужны не сами по себе, а для защиты Дальнего Востока от внешних врагов.

Именно в этих целях, по данным В.И. Назаренко и Г.И. Шмелева (2005), за период с 1906 г. по 1914 г. на восточную окраину России было перевезено 3,3 млн человек, что почти в два раза увеличило численность местного населения, и около полумиллиона переселенцев, или 16%, по разным причинам вернулись обратно.

Семьям переселенцев в зависимости от природных условий и удаленности от метрополии выделяли не менее 15 десятин земли на душу мужского пола и до 45 десятин на семью. Нуждающимся дополнительно выдавались путевые ссуды по 50

руб. В итоге за период 1906-1913 гг. посевные площади в Сибири расширились на 80%, тогда как в Европейской части только на 6,2%. В целом по России валовый сбор зерна увеличился с 3 млрд. до 5 млрд. пудов, или на 80%, существенно увеличился сбор картофеля (**Богомазов, 2011**). При этом были использованы не только «столыпинские галстуки», но реальные экономические механизмы трудоустройства избыточных рабочих из европейской части России на просторах Азиатской России.

В одной из последних работ А.Н. Яковлев (один из авторов перестройки, секретарь ЦК КПСС) упоминает о разговоре с пожилым переселенцем, с которым у него состоялась встреча во время событий на острове Даманский в период советско-китайских вооруженных столкновений в 1969 г. Вот эта запись: «Что помню? Да то, что умнее Столыпина никого не было. Жили мы на Украине, земли мало, отец и решил-ся на переселение. Приплыли сюда на пароходе из Одессы. Во Владивостоке встретил нас вице-губернатор: «Пашите, — говорил он, — земли, сколько вспашете. Скотины держите, сколько сможете. Леса рубите, сколько нужно. Нам по сердцу богатый мужик. А власти гарантируют вам закупку хлеба, мяса, рыбы, пушнины в любых количествах. О сбыте не думайте, рядом — Китай, Корея. Купцы все продадут. Накормили Европу, накормим и китайцев. Богатейте, меньше пьянствуйте, больше работайте, Богу молитесь» (**Яковлев, 2005**).

Какая краткая и точная суть земельной реформы, которая нужна крестьянину во все времена. Первое — это земельная собственность и начальный капитал, второе — это свобода действий, и третье — сбыт продукции. Государство не только гарантировало реальную поддержку новому хозяину земли, но и обеспечивало закуп производимого товара. Как жаль, что авторы всех безуспешных аграрных реформ от коммунистов до демократов наших дней не читают исторической литературы.

Как робкую попытку заселения безлюдных российских территорий можно рассматривать законопроект, разработанный недавно Минэкономразвития РФ. В соответствии с этим документом власти предоставляют безвозмездно земельные участки для всех желающих переехать в удаленные регионы. Однако, по мнению экспертов, кроме земельных участков для переселенцев необходимы крупные кредиты для создания инфраструктуры. Нельзя полагать, что выделение земли в далекой сибирской глухомани станет стимулом для переезда европейского фермера.

В этой связи мы можем только повторить, что механизм решения таких вопросов давно уже разработан в реформах П.А. Столыпина. Столыпинская программа еще 100 лет назад предусматривала всем переселенцам необходимые условия для обживания новой земли, ведь на обустройство хозяйством в Забайкалье выдавалось ещё 400 руб. Всего расходы на переселение с 1905 до 1911 гг. выросли в 6 раз и в 1911 г. составили 26 293 тыс. руб.

Каждой семье дали лошадь, корову, различный хозяйственный инвентарь и землю. Кроме того, предлагалась льготная ссуда на 25 лет, на 5 лет переселенцы освобождались от налогов и воинской службы. Бесплатно распространялась брошюра, изданная тиражом 500 тыс. экземпляров, «Что нужно знать переселенцу о Сибири». В ней приводились все необходимые сведения о льготах, природе и климате, приемы обработки земли, советы агронома и даже варианты строительства домов в сибирских условиях (**Шапошников, 2013**). Так миллионы безземельных крестьян стали настоящими собственниками.

При всех вариантах прокладки железной дороги П.А. Столыпин всегда рассматривал ее как главный фактор освоения новых земель переселенцами. Как известно, на рубеже XIX-XX веков вдоль будущей трассы Транссиба были проведены исследования Куломзинской экспедиции, которые дали полную картину развития сельского хозяйства по всем сибирским губерниям. Анализ этих статистиче-

ских материалов свидетельствует о высокой эффективности аграрной экономики того периода.

Для сравнения отметим, что в 1900 г. в Забайкальской губернии насчитывалось почти 630 тыс. лошадей, 1305 тыс. голов крупного рогатого скота, 1201 тыс. мелкого рогатого скота и почти 10 тыс. верблюдов. Через 100 лет в Бурятии было только 47 тыс. лошадей, 318 тыс. голов крупного рогатого скота, 216 тыс. овец и коз и несколько десятков верблюдов. Можно рассуждать о продуктивности местных пород домашних животных того времени. Однако можно быть уверенным в том, что аборигенный скот был максимально приспособлен к суровым природным условиям Забайкалья и не требовал особого ухода и заготовок большого объема зимнего корма. При отсутствии государственной поддержки крестьяне полностью обеспечивали потребности населения региона при минимальных затратах на обслуживание скота, в полном соответствии с законами рынка.

Хозяева новой земли после Октябрьской революции как могли отчаянно сопротивлялись советской власти и раскулачиванию. Это одна из причин длительности гражданской войны на Дальнем Востоке. Затем были вооруженные конфликты с японцами, претендовавшими на территории России на Ханке, Хасане, Халхин-Голе. Эти победы — заслуга тех, кто прибыл осваивать новые земли. В рядах защитников Приморья были и первые столыпинские переселенцы.

Не будь столыпинских реформ, неизвестно, чем бы закончилась история великого противостояния японским войскам на наших тихоокеанских рубежах. Можно только представить, насколько трагичной для Советского Союза могла стать одновременная война на западном и дальневосточном фронтах.

Изучая тексты выступлений П.А. Столыпина, мы видим, что не всегда им движет только стратегический или экономический интерес. В частности, он пишет: *«... мы должны быть сильны на нашем Дальнем Востоке не для борьбы, а для прикрытия нашей национальной культурной работы, которая является нашей исторической миссией».*

Мы должны понимать, что будущее России, в том числе, зависит от того, как мы сможем закрепить на месте потомков людей, которые прибыли в результате столыпинских реформ, сталинских репрессий и комсомольского призыва. При этом особое внимание необходимо уделить занятии сельского населения, которое должно быть обеспечено производительным трудом.

Эффективные реформы вряд ли возможны на всей огромной территории Азиатской России. В этих целях должны быть выбраны ключевые регионы, имеющие определенные географические приоритеты, в первую очередь, прилегающие к государственным границам. Именно вдоль границ во все века строились крепости и другие оборонительные сооружения. В современной экономике стратегическую функцию таких «крепостей» отводят кластерам, прообраз которых П.А. Столыпин соединял железными дорогами и другими путями сообщения. На этих торговых путях, подобно «Чайному пути» и «Шелковому пути», строились города и богатели местные жители.

Таким образом, после русско-японской войны П.А. Столыпин стремился укрепить дальневосточные рубежи. По этой аналогии после поражения в экономической «войне» с Китаем мы должны вновь развивать экономику Азиатской России, и в первую очередь — вдоль границ с великим соседом. Однако кроме официальных лозунгов о приоритете восточной политики в нашем государстве, мы не наблюдаем значимых изменений. С завершением строительства БАМа вдоль ее трассы появились десятки новых городов и поселков (а строили их все союзные республики), наступила долгая «трудовая пауза», продолжающаяся до наших дней.

Таблица 3.1. Знаковые события России в XX веке

Дореволюционный период 1900 – 1917 гг.	Советский период 1917 – 1990 гг.	Постсоветский период 1991 г. – по н/вр.
<ul style="list-style-type: none"> – Транссиб – КВЖД – Столыпинские реформы по освоению Сибири и Дальнего Востока 	<ul style="list-style-type: none"> – План ГОЭЛРО; – Комсомольск-на-Амуре; – ДнепроГЭС; – Турксиб; – Норильск; – Магадан; – Беломорканал; – БАМ; – Каскад Ангарских и Енисейских ГЭС; – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс; – Новосибирский академгородок; – Байконур; – Саров, Снежинск; – Целина; – Атомный флот; – Олимпиада в Москве; – Освоение Арктики и Антарктики и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> Нефте- и газопроводы: – ВСТО; – Голубой поток; – Северный поток; – Южный поток. – АТЭС (Владивосток); – Универсиада в Казани; – Олимпиада в Сочи; – Чемпионат мира по футболу; – Сколково.

Поэтому как никогда актуальны прогнозы великого реформатора, высказанные им более 100 лет назад: *«И при таких обстоятельствах, господа, при наличии государства, густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее просочится чужестранец, если раньше не придет туда русский, и это просачивание, господа, уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию».*

Элементарные расчеты свидетельствуют, что при существующих темпах сокращения численности населения в Сибири и на Дальнем Востоке уже в следующее десятилетие не будет хватать трудовых ресурсов на всех основных производствах региона. В европейскую часть страны не будут поступать в полном объеме электрическая энергия, топливно-энергетические ресурсы, металл. При этом в ближайшее время на мировом рынке основная борьба развернется за жизнеобеспечивающие природные богатства, без которых не может существовать современное общество, — это продовольствие, питьевая вода и газ, дающий тепло. Именно то, что может пока в полной мере производить единственный регион на планете — Сибирь.

Существует три механизма решения поставленных задач. Первый, самый известный и простой, — принуждение. Вряд ли есть необходимость повторять ГУЛАГ и другие «прелести» недавнего прошлого. Второй путь рассчитан на комсомольцев-романтиков и тоже не имеет особых перспектив в рыночной экономике. Остается третье направление, рассчитанное на создание материальных льгот для сохранения оставшихся людских ресурсов и привлечения новых работников.

В отличие от социалистической плановой экономики, когда действовали только повышенные «северные» коэффициенты, сегодня могут быть более эффективны налоговые льготы на малый и средний бизнес, особые тарифы на электроэнергию и коммунальные услуги, даже низкая стоимость бензина для местных жителей могла бы стимулировать привлечение людей на сибирские стройки. Если сегодня не будут решены задачи развития Азиатской России, то буквально завтра цена ее сохранения возрастет в разы.

«Я отдаю себе отчет, насколько трудную минуту мы переживаем. Но если в настоящее время не сделать над собою громадного усилия, забыть о личном благосостоянии и встать малодушно на путь государственных утрат, то, конечно, мы лишим себя права называть русский народ народом великим и сильным» — есть пророки в нашем отечестве, только надо помнить и выполнять эти наказы.

...Начало XX века. В тяжелейших условиях построены Транссиб и КВЖД. Переселены в Сибирь и на Дальний Восток более 3 млн безземельных крестьян (**табл.3.1**).

Планов — громадье. Однако убит великий реформатор П.А. Столыпин. Скоро начнется Первая мировая война, а затем и революция, резко изменившая политический курс России...

Мы и сейчас переживаем не лучшие времена. Как и 100 лет назад, страна в паутине «демократических» преобразований и экономических реформ, с недееспособной армией и разрушенным сельским хозяйством. Враждебные соседи также претендуют на российские земли. Только сегодня уже Государственная Дума не противодействует правительству, а «царь» и «премьер» имеют общую позицию по всем вопросам внешней и внутренней политики. За счёт продажи природных ресурсов в стране впервые за всю историю профицит бюджета. Есть все условия повторить успехи столыпинской России...

3.3. Как начинался Советский Союз

После Октябрьской революции 1917 года на политической карте появилось первое в мире социалистическое государство — Советский Союз. Заканчивается гражданская война, третья за два неполных десятилетия, страна вновь в разрухе и в политической изоляции. К власти пришли революционеры — люди, далекие от управления государством и решения хозяйственных вопросов. Россия во тьме, и, тем не менее, В.И. Ленин в беседе с великим фантастом Г. Уэллсом мечтает видеть ее в огнях гидростанций. В пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты», описывающей события 1920 г., гость говорит: *«Вы мечтатель, мистер Ленин. Перед вами огромная замерзающая страна, скорее с азиатским, чем европейским населением. Страна, испускающая смертельный крик... А вы мечтаете дать ей электричество»*.

В этих далеко не простых условиях в том же году глава государства В.И. Ленин в апрельских тезисах обращается к науке и инициирует план ГОЭЛРО под руководством академика Г.М. Кржижановского, — первый государственный план восстановления и развития народного хозяйства Советского государства на основе всеобщей электрификации. Концентрация материальных и финансовых ресурсов позволила в кратчайшие сроки реализовать намеченные планы, и уже в 1931 г. в стране построено 30 районных электростанций, в том числе 10 ГЭС общей мощностью 1,5 млн кВт и годовой выработкой 8,8 млрд кВт. В итоге, многие промышленные центры были обеспечены электроэнергией, на электрическую тягу переведены главные железнодорожные магистрали страны.

По заданию Совнаркома в 1921 г. ведущими учеными разработан проект экономического районирования страны, который рассмотрен на заседании Совета Труда и Оборона под председательством В.И. Ленина. Среди пяти экономических районов выделен и Восточно-Сибирский, в отношении которого сформулирована задача: «*Попытка отыскания путей к созданию крупной индустриальной базы в Азии — второй после Кузнецкого комбината*». Таким образом, должен быть создан «мост» между экономикой Союза и нашим Дальним Востоком. Существующий частичный экономический разрыв между сибирским западом и крайним востоком «самотеком» не может быть устранен. Нужна сознательно направленная к тому планирующая воля (**Колосовский, 1925; Демьяненко, 2009**).

Позднее, в 1925 г., Н.Н. Колосовский в работе по районированию хозяйства Восточной Сибири и Дальнего Востока выделяет «четыре основные хозяйственные проблемы в соответствии с естественными ресурсами, отношением к рынкам европейской части Союза, заграничному рынку и соседним азиатским странам:

1. Политика по отношению к сельскому хозяйству в Западной Сибири.
2. Подход к индустриализации Кузнецко-Алтайского района.
3. Проблема организации хозяйства района, расположенного вокруг Байкала, при наличии своеобразных сверхконтинентальных условий.
4. Проблема придания хозяйству Дальнего Востока должной степени устойчивости и конкурентоспособности на внешних рынках.

Кроме этих четырех основных существуют две дополнительные:

1. Проблема подхода к сибирскому Северу.
2. Проблема увязки сибирского хозяйства с хозяйством сопредельных восточно-азиатских стран» (**Колосовский, 1925**).

Эти проблемы, выделенные на заре Советского государства, более чем актуальны и в наше время. При этом трижды подчеркивается необходимость развития внешнеэкономических связей и интеграции с приграничными азиатскими государствами. Вслед за Столыпиным уделяется большое внимание развитию транспортных магистралей с восточными районами страны и поддержке сельского хозяйства.

В декабре 1926 г. Совет Труда и Оборона СССР решает вопрос о начале строительства Туркестано-Сибирской железной дороги Луговая — Семипалатинск, вдоль восточного побережья оз. Балхаш. В условиях полупустыни и отсутствия транспорта более 100 тыс. строителей вручную приступили к отсыпке земляного полотна дороги. Уже весной 1930 г. эта дорога длиной 1442 км и стоимостью 175 млн руб. была построена. Чуть позже к ней были проложены пути до Алма-Аты, Чимкент — Ленгер, а в 1941 г., накануне войны, Коксу — Текели.

В 1932 г. в глухой дальневосточной тайге, вдали от Транссиба, началось строительство Комсомольска-на-Амуре. В конце 1933 г. возведены корпуса судостроительного завода. Не хватает рабочих, а до навигации далеко. Тогда более тысячи бойцов — воинских строителей на лыжах совершают 400-километровый марш по льду Амура от Хабаровска до Комсомольска-на-Амуре, ежедневно преодолевая по 50 км (**Города Хабаровского края ..., 1972**).

В 1935 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О строительстве Норильского комбината». Уже в 1939 г. в полярной тундре дал первый медно-никелевый штейн Норильский горно-металлургический комбинат. Перед войной в состав комбината входили металлургический, кислородный, коксовый и ремонтно-механический заводы, электростанция, три угольные и три рудные штольни, железная дорога, аэропорт, порт в Дудинке, принимавший крупнотоннажные речные и морские суда. И сегодня это предприятие входит в список крупнейших поставщиков ценного металла на внутренний и внешний рынки. В насто-

ящее время РАО «Норильский никель» поставляет на мировой рынок около 20% никеля, 20% платины и 40% палладия.

В 1937 г. заработал единственный на Дальнем Востоке металлургический завод «Амурсталь». Через пять лет, в разгар войны, выдал первую продукцию нефтеперерабатывающий завод, который обеспечил топливом войска, стоявшие на дальневосточных границах, против Квантунской армии императорской Японии. В таких сложнейших условиях и в кратчайшее время создавалась индустриальная основа Дальнего Востока. Сегодня здесь производят современные военные и гражданские самолеты и суда, ледокольный и подводный флот.

В ряду трудовых подвигов и освоение Арктики, первые научные станции на Северном полюсе, эпопея челюскинцев, прокладка Северного морского пути и строительство шахт на острове Шпицберген. Уже в 1920 г. Советский Союз приступил к угледобыче на Шпицбергене, и в 1927 г. приобретена у шведов шахта «Пирамида», в 1930 г. создана компания «Арктикуголь». Таким образом, молодое социалистическое государство уже тогда заявило о своих претензиях на шельф Северного Ледовитого океана. В 1932 г. Советскому Союзу отошла голландская шахта «Баренцбург», которая действует и поныне. Остальные шахты после трагических событий 1990-х годов закрылись, и из более чем 2500 человек сегодня здесь проживает 350.

Героическая стройка в истории Советского Союза — Беломорканал. Всего за 20 месяцев трудами тысяч заключенных был построен водный путь длиной 227 км из Белого в Балтийское море. Только за три года, 1931-1933, по официальным данным, на стройке умерло от голода и холода 12318 человек. Для сравнения, Панамский канал длиной 81 км, соединяющий Тихий и Атлантический океаны, строился почти 28 лет.

В 1932 г. на строительство стратегически важного для страны паровозовагоноремонтного завода в г. Улан-Удэ прибыло около 500 рабочих — строителей Турксиба, с ними приехали рабочие из Курской области, Свердловска, Ленинграда. Первые отремонтированные паровозы вышли из цехов завода уже в 1935 г. А в военные годы здесь оперативно налажено производство минометов и боеприпасов, санитарных вагонов и другой так нужной фронту техники.

В современной истории индустриального развития Сибири и Дальнего Востока особое место занимает организация авиационной промышленности, которая во все времена символизировала уровень технического совершенства любого государства.

28 марта 1932 г. Наркомат тяжелой промышленности СССР издает приказ о строительстве авиазавода в Иркутске, и уже в 1934 г. из его стен выходит первый истребитель — моноплан И-14. Сегодня это современное предприятие, выпускающее наряду с военной и гражданской техникой такие уникальные самолеты-гидропланы, как Бе-200. В 1936 г. постановлением Совета Труда и Оборона СССР создан Новосибирский авиационный завод, который начал строить истребители И-16, затем известные типы самолетов Як-3, Як-7, Як-9. За период Великой Отечественной войны из цехов завода вышел каждый третий истребитель семейства «Яков», и каждый день фронт получал до 33 самолетов.

В 1934 г. начал строиться авиационный завод в Комсомольске-на-Амуре, и уже в 1936 г. он стал выпускать самолет-разведчик Р-6 (конструкции Туполева), а затем и бомбардировщики дальней авиации.

26 мая 1936 г. было принято постановление Совета Труда и Оборона СССР о строительстве двух авиаремонтных заводов в городах Улан-Удэ и Арсеньеве, которые и поныне выпускают современную авиационную технику, включая военные и гражданские вертолеты.

Свою деятельность Улан-Удэнский завод начал с ремонта первых советских истребителей И-16 и скоростных бомбардировщиков СБ, затем перешел на производство комплектующих деталей к самолету ПЕ-2. Во время войны здесь начинается производство истребителей ЛА-5 и Ла-7; в пятидесятые годы — реактивных истребителей МиГ-15 УТИ, а затем и сверхзвуковых истребителей бомбардировщиков МиГ-27М, штурмовиков Су-25, Су-39. Сегодня это единственное крупное авиационное предприятие в стране, производящее одновременно боевые самолеты и гражданские вертолеты на базе самого массового вертолета Ми-8, которые пользуются большим спросом на зарубежных рынках всех континентов.

В первые месяцы Великой Отечественной войны и с началом эвакуации заводов из европейской части страны был создан авиационный завод в г. Омске — ныне производственное объединение «Полет», которое кроме военно-транспортной авиации в настоящее время производит разнообразную ракетно-космическую технику и товары гражданского назначения.

Таким образом, менее чем за две пятилетки в азиатской части страны была создана новая индустриальная база для развития авиационной промышленности, равномерно рассредоточенная от Западной Сибири до Дальнего Востока. Именно эти заводы снабжали фронт боевыми самолетами в период Великой Отечественной войны и во многом предопределили Великую победу.

В эти же годы был построен Улан-Удэнский мясоконсервный завод, который входил в пятерку крупнейших мясоперерабатывающих предприятий страны и создавал стратегический запас продовольствия на случай чрезвычайных событий и возможных военных действий. Бурятская тушенка встречалась даже в магазинах далекой Кубы и африканских стран. В период Великой Отечественной войны вдоль южных границ Сибири в кратчайший срок была создана система «Скотоимпорта», поставлявшего из Монголии на фронт сотни тысяч голов скота. Эти заслуги работников завода достойно отмечены высшей наградой — орденом Ленина.

При всей экономической сложности первых пятилеток крупные предприятия строились с полным комплексом социальной инфраструктуры, включая дома культуры, больницы и школы, которые действуют и поныне. И таких примеров довоенной индустриализации Сибири и Дальнего Востока множество. Не все заводы и рудники строились на патриотизме молодых комсомольцев, широко применялся принудительный труд ГУЛАГа. Сотни тысяч заключенных работали на рудниках Магадана, Якутии и Норильска, добывая стратегический металл для экономики, начинали строить БАМ.

С современных позиций можно только поражаться политической воле и мощи государственной машины, когда в условиях полного отсутствия квалифицированных кадров в азиатской глубинке, дефицита материальных и финансовых ресурсов, вдали от транспортных магистралей создаются крупнейшие промышленные предприятия, и поныне являющиеся градообразующими центрами.

При этом мобилизуются все внутренние ресурсы, от системы Торгсина до государственных облигаций. На стройки по комсомольскому призыву привлекаются к работе специалисты из центральных районов страны, заключенные, местные кадры. Преобладает тяжелый ручной труд. В условиях полной экономической изоляции все основные комплектующие производятся на отечественных заводах. Действуют в полной мере все рычаги государственной власти — от принуждения до льгот, различных форм поощрения и других стимулов повышения производительности труда, включая знаменитое стахановское движение. Однако в основе такого изнурительного труда все-таки лежали мотивы патриотизма, представление о необходимости создания оборонного могущества родины.

Прошло почти столетие, а эти стройки по-прежнему составляют основу современной экономики Азиатской России. Чуть позже Н.Н. Колосовский (1925) в предисловии к книге «Экономика Дальнего Востока» писал: *«Нет изолированных проблем Дальнего Востока и Западной Сибири. Есть лишь одна обширная проблема Северной Азии как части Союза». При этом «специализация промышленного хозяйства Дальнего Востока с учетом производственных особенностей и Сибири, и сопредельных стран Востока выдвигается как плановая проблема».*

Автор не случайно выделяет предложения Н.Н. Колосовского о необходимости развития экономических отношений с сопредельными азиатскими государствами. Россия находится в политической и экономической изоляции, еще не достигли экономической мощи Китай и Япония, только формируются государственные структуры Монголии, пропаганда любых буржуазных экономических теорий опасна для жизни, а Н.Н. Колосовский упрямо на всех уровнях власти твердит о необходимости выхода страны на азиатские рынки. Поведение, достойное всемерного уважения.

В своих работах Н.Н. Колосовский (1925) утверждает, что генеральный план развития страны должен быть разработан на основе экономического районирования территорий. По его определению *«экономическое районирование СССР есть наивыгоднейшая система территориальных сочетаний природных и общественно-экономических факторов развития народного хозяйства (с учетом перспективы), обеспечивающих наивысшую производительность труда во всей системе на основе полного экономического и политического равноправия национальностей».*

Таким образом, в систему представлений экономической географии он впервые вводит понятие «национальные отношения». Особое внимание в его трудах уделяется развитию транспортных магистралей. Уже тогда он отмечал: *«Нельзя забывать, что 75-80% ресурсов энергии и сырья находится на Востоке, тогда как центр населения страны, а следовательно, и потребления, лежит между Волгой и Уралом. Отсюда — большая потребность в транспортировании топлива и готовых полуфабрикатов, а иногда сырья, с Востока на Запад при одновременном встречном потоке готовых машин, орудий, изделий, как бы глубоко ни индустриализовался Восток... Однако эти потоки должны быть сведены к минимуму» (Колосовский, 1941).*

В этой же работе упоминается еще одна задача экономической географии в преддверии большой войны. В резолюции 18 съезда ВКП (б) записано: *«...В таких экономических очагах страны, как восточные районы, Урал и Поволжье, в третьей пятилетке создать предприятия-дублиеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии, чтобы устранить случайности в снабжении некоторыми продуктами с предприятий-уникумов».* Был взят генеральный курс на приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также дальнейшего подъема экономически отсталых районов СССР.

Рассматривая исторические документы того времени, следует особо остановиться на материалах 1 конференции по развитию производительных сил Бурят-Монгольской АССР, проведенной в 1934 г. в Ленинграде. Место было выбрано не случайно. Здесь располагались основные институты Академии наук, в которых работали крупнейшие ученые страны. Делегацию Бурятии возглавлял Председатель Совета Министров Д.Д. Доржиев, а со стороны Академии наук в работе конференции приняли участие Президент Академии наук СССР

А.П. Карпинский, академики А.Е. Ферсман, В.А. Обручев, Б.А. Полынов и другие ведущие специалисты.

В результате реализации партийных директив уже в 1937 г. в СССР было выпущено 200 тыс. различных автомобилей, а по выпуску грузовиков наша страна опередила Англию, Францию и Германию, заняв первое место в Европе и второе в мире. Перед войной начался серийный выпуск новейших истребителей ЯК-1, Миг-3, ЛАГГ-3, штурмовиков ИЛ-2, бомбардировщиков ИЛ — 4, пикирующих бомбардировщиков ПЕ-2. В начале тридцатых годов запущены тракторные заводы в Сталинграде, Харькове, Челябинске, на которых в 1937 г. произведена 51 тыс. тракторов, в военный период началось производство танков (**Народное хозяйство СССР ..., 1977**).

В конечном итоге, промышленность, созданная в годы первых пятилеток, и особенно заводы, построенные на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, стали «запасным аэродромом» советской экономики и в дальнейшем обеспечили победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Кроме того, экономическое развитие СССР в предвоенный период позволяет руководству страны провести вооруженные акции на западных границах страны и вернуть в ее состав Западную Украину и Белоруссию, Прибалтику, утраченные после Октябрьской революции. В 1940 г. Верховный Совет СССР на законодательном уровне утвердил вхождение Латвии, Литвы и Эстонии в состав Советского Союза. Как следствие роста военного могущества границы государства к началу Второй мировой войны вновь расширились.

Как известно, в предвоенный период на границах было очень беспокойно. Это события на Ханке, Хасане, Халхин-Голе, стычки с басмачами, война с Финляндией. В условиях политической изоляции и отсутствия друзей на своих рубежах руководство страны вынуждено искать партнеров для решения внешнеполитических и экономических вопросов. Таким образом возникли сложные отношения с Германией, включая пакт Молотова — Риббентропа.

Как мы отметили выше, Россия по итогам войны 1905 г. потеряла южный Сахалин. За годы «оккупации» эта часть территории острова в экономическом отношении качественно преобразилась. К 1945 г. были построены новые города. Появились портовые сооружения, железные и шоссейные дороги, целлюлозно-бумажные и рыбоперерабатывающие комбинаты и шахты. Поражает качество строительства этих сооружений, многие из которых сохранились и поныне.

Можно быть уверенным в том, что японская экономика на дальневосточных островах могла бы создать образец для развития российской периферии, подобно тому, как отличается сегодня уровень жизни жителей Аляски и Чукотки. При этом ситуация при коммунистах, а равно при новых демократах, лучше явно не становится.

В конечном итоге мы задаем вопрос: «Почему люди бегут с Дальнего Востока и почему с таким упорством японцы претендуют на освоение того же Сахалина и Южных Курил?» Можно быть уверенным, что при японцах экономика этого региона развивалась бы по-другому. В комментарии к фильму об истории освоения Сахалина авторы указывают, что основным мотивом поступков японцев является страх перед осуждением соплеменников и будущих поколений за неправильные действия («потеря лица»). К сожалению, сегодня в России нашим бизнесом движут совсем другие интересы, не имеющие никакого отношения к понятию гордости за свой труд.

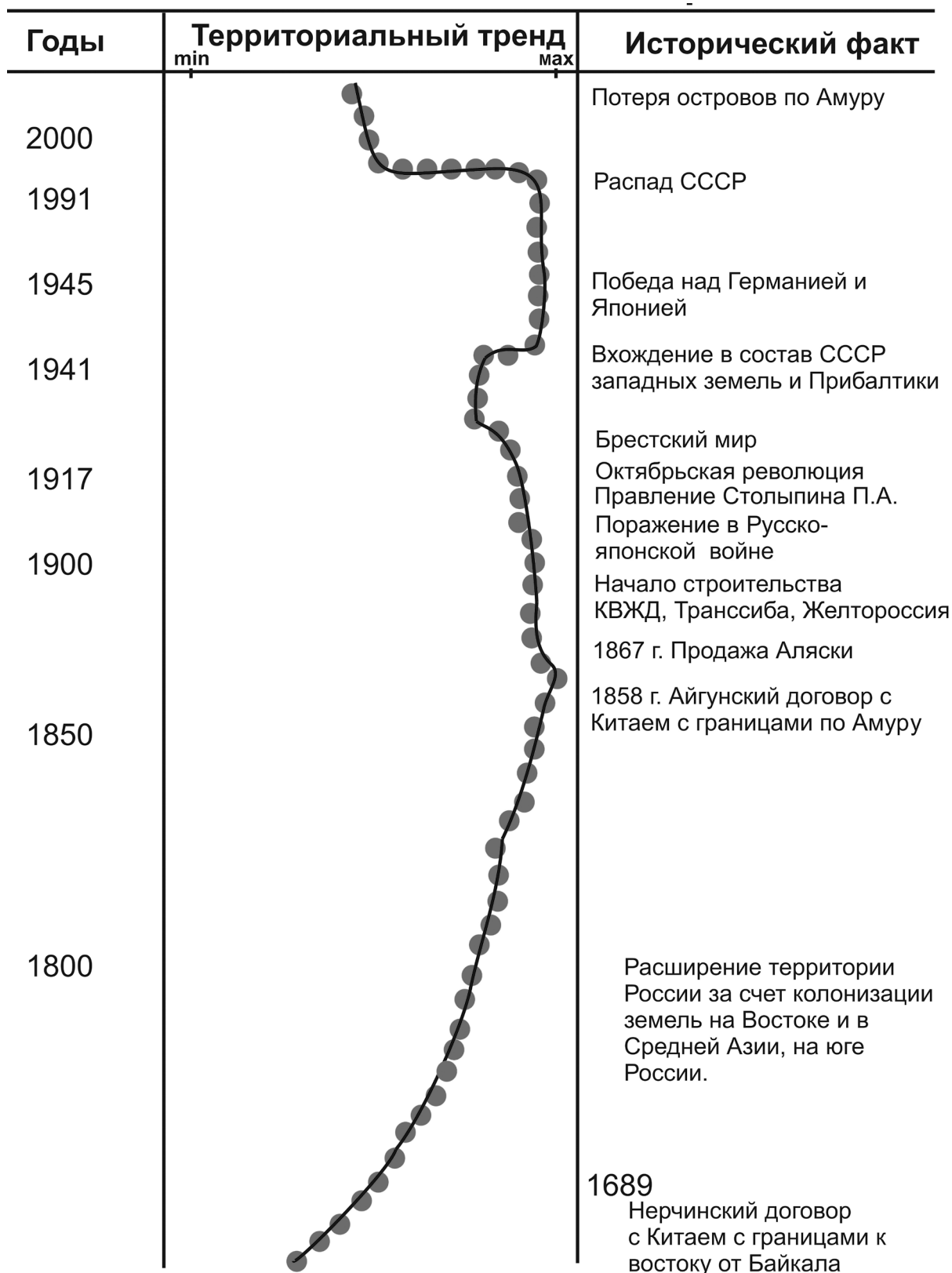

Рис. 3.5. Территориальная эволюция России в новейшей истории

3.4. Социальная и политическая география сверхдержавы под названием СССР

Завершилась Великая Отечественная война. Выполняя союзные обязательства, Советский Союз начинает военные действия на востоке. Разгромлена японская армия, многие годы оккупировавшая часть нашего Дальнего Востока, Северо-Восточный Китай и страны Юго-Восточной Азии.

Как победителю во Второй мировой войне Советскому Союзу отходит Восточная Пруссия, на месте которой создается Калининградская область. Отодвигается на безопасное расстояние от г. Ленинграда советско-финская граница. Возвращаются в состав Союза захваченные Японией южный Сахалин и Курильские острова. Таким образом, в последний раз в XX веке наша страна приблизилась к пику своего территориального могущества (рис. 3.5).

После взрывов Хиросимы и Нагасаки начались «холодная» война, корейский кризис. Остро нужны деньги на создание атомного оружия, а затем и средств доставки его к границам вероятного противника. Начинается борьба за освоение космического пространства. Советский Союз лидирует в строительстве атомного ледокольного и подводного флотов. Идет восстановление народного хозяйства.

На фоне первоочередных экономических задач восстановления разрушенного хозяйства незаметным остается решение руководства страны о строительстве здания МГУ, которое и сегодня поражает своими масштабами. Оперой «Князь Игорь» в 1945 г. открывает свои двери новое здание Новосибирского театра оперы и балета. В 1949 г. силами японских военнопленных сдается в эксплуатацию здание оперного театра в Улан-Удэ. Сегодня эти архитектурные сооружения украшают столицы Сибири и Бурятии. Логично предположить, что люди, принимавшие такие решения, думали не только о «холодной» войне, но и о культуре и образовании народа, его будущем. Думается, что вождь всех народов принимал такие решения не в целях каких-то пиар-акций или был озабочен мнением общественности. Мы не делаем выводов, а анализируем факты истории, чтобы выработать системный подход для сегодняшнего развития.

После смены политического руководства страны и осуждения культа личности Сталина, страна вновь взяла курс на экономическое развитие Сибири. Строится каскад Ангарских ГЭС от Иркутска до Усть-Илимска, дающий самое дешевое в стране электричество для алюминиевых, целлюлозно-бумажных и химических производств Восточной Сибири. Как бы продолжая план ГОЭЛРО, идет строительство городов и гидростанций на крупнейших сибирских и дальневосточных реках — Енисей, Зeya, Бурея, Вилюй, Обь.

Решение о строительстве Братской ГЭС было принято в сентябре 1954 г., когда уже шло строительство Иркутской ГЭС. В планах пуск гидроагрегатов должен быть осуществлен к 50-летию Великого Октября, в 1967 г. Впервые для этой масштабной стройки были привлечены профессиональные рабочие и тысячи молодых романтиков и комсомольцев. Через три года после начала строительства была перекрыта правобережная часть Ангары. В 1961 г. началось наполнение ложа реки, первую электроэнергию Братская ГЭС дала 28 ноября 1961 г. В тело плотины длиной более 5 км было уложено почти 5 млн т бетона, что равно строительству 200 тыс. квартир в 2,5 тыс. крупнопанельных 80-квартирных домах. Так было создано самое крупное в мире искусственное водохранилище и затоплены десятки больших и малых сел, трагедия которых нашла отражение в романе В. Распутина «Прощание с Матёрой».

Началось соревнование со Штатами в космосе, запуск первых спутников Земли, строительство полигонов для испытания ядерного оружия в Семипа-

латинске и на Новой Земле. К сожалению, уровень знаний Н.С. Хрущева позволил поддержать одиозные идеи Т. Лысенко и перенести кукурузный опыт Айовы на холодные сибирские просторы, заняться подъемом целинных и залежных земель в Сибири и в Казахстане. По призыву комсомола через полвека после столыпинских реформ тысячи молодых людей вновь едут осваивать просторы Азиатской России. Так повторяется история.

В отличие от современных руководителей, партийные лидеры того времени не имели высшего образования, тем не менее, они понимали, что развитие Сибири и Дальнего Востока невозможно без создания научной базы. В 1957 г. ЦК КПСС и Совет Министров принимают решение о создании Сибирского отделения Академии наук СССР и строительстве под Новосибирском Академгородка и ныне самого крупного научного центра страны. Затем создается и Дальневосточное отделение Академии наук СССР.

На этом фоне резким контрастом видится недавний законопроект, внесенный Правительством России в Государственную Думу, который практически разрушает фундаментальную науку, оставляя за ней только консультативные функции, лишает ее имущественных и многих демократических прав, выработанных академическим сообществом за многие десятилетия.

А может, новой России уже не нужны сильная наука, новые открытия на благо страны? Имитация кипучей деятельности в образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, армии, бездарные траты на «Роснано» и Сколково не дают результатов и не меняют к лучшему жизнь в России.

Однако вернемся к послевоенным событиям, когда во всех уголках Сибири идет активное развитие экономики, принимаются директивы по контрольным срокам ввода новых заводов и фабрик. На базе крупнейших месторождений углеводородов Нижнего Приобья начинается строительство Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и прокладка магистральных трубопроводов в Европейскую часть и далее в страны социалистического лагеря. Железная дорога от Тайшета достигает Абакана и Братска.

В Бурятии в 1960-70 годы строятся заводы «Электромашина», «Теплоприбор», единственный на востоке страны завод сельхозмашин «Бурятферммаш», один из крупнейших в стране тонкосуконный комбинат, завод мостовых конструкций, фабрика верхнего трикотажа, приборостроительное объединение, моторостроительный и радиозаводы, Гусиноозерская ГРЭС, Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат. Вблизи Улан-Удэ создается стратегический центр управления войсками восточного направления и Тихоокеанского флота, возглавляемый одним из заместителей министра обороны страны в ранге Маршала Советского Союза. В столице Бурятии появляются, в дополнение к двум существующим, еще два новых высших учебных заведения, Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. И так почти в каждом областном, краевом центре и крупном городе Сибири и Дальнего Востока.

В начале 1970-х разворачивается последний акт плановой социалистической экономики — строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ). Более ста тысяч молодых строителей проложили за 20 лет более 3 тысяч километров автомобильных и железных дорог от Братска до Тихого океана, как стратегическую магистраль параллельно Транссибу, вдали от беспокойной в то время китайской границы.

В этой связи отметим, что идея строительства БАМа относится ко времени первых пятилеток. Уже в 1932 г. была создана контора «БАМпроект», а затем проложены первые километры железнодорожных путей на трассе БАМ — Тын-

да. Именно эти рельсы в начале войны были перевезены под Сталинград для строительства рокадной дороги, ставшей незаменимой в победе в Сталинградской битве.

Спустя полвека вдоль этой трассы — Всесоюзной комсомольской стройки — в глухой тайге построены десятки станций и городов. Многие союзные республики взяли на себя обязательство построить собственные населенные пункты. Ленинградским строителям обязан своим появлением г. Северобайкальск, пос. Ния построен грузинами, станция Ангоя — азербайджанцами, Новый Уоян — прибалтами, станцию Золотинка в Якутии строили белорусы и т.д. К сожалению, прокладку БАМа на два десятка лет задержал Северомуйский тоннель, и сегодня эксплуатация магистрали остается убыточной, а полезные ископаемые, ради освоения которых она строилась, не добываются — все в перспективных планах.

Проблема развития экономики в Сибири и на Дальнем Востоке всегда была в центре внимания партийного руководства. Примером тому служит длительная поездка Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева весной 1978 г. по всей трассе Транссиба. Следствием ее стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1978 г. № 958 «О долговременной государственной программе комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.».

Данная программа включала все необходимые мероприятия для развития восточных регионов страны. Для ее выполнения Сибирское отделение АН СССР разработало научно-техническую программу «Сибирь», в которой для каждого региона были определены экономические и социальные приоритеты и обозначены пути реализации поставленных задач.

К сожалению, время Советского Союза и реализации партийных решений заканчивалось, и данное, такое нужное постановление так и осталось нереализованным. В этой связи следует отметить полезность железнодорожных поездок руководства страны и тот факт, что указанное постановление без особых изменений вполне может лечь в основу деятельности недавно созданного Минвостокразвития РФ (Тулохонов и др., 2013).

То же самое можно сказать в адрес многочисленных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по охране оз. Байкал и рациональному использованию природных комплексов его бассейна. Благодаря реализации этих документов построены самые лучшие очистные сооружения в г. Улан-Удэ, запрещен молевой сплав по Байкалу и рекам, впадающим в него, введено оборотное водоснабжение на Селенгинском целлюлозно-картонном комбинате.

На последнем этапе своего существования Советский Союз представлял собой сверхдержаву, реально противостоящую другому мировому лидеру — США. Войска Варшавского договора стояли вблизи столиц европейских государств, входящих в НАТО. При поддержке СССР на многих континентах появились государства социалистической ориентации. На южных границах страны начинает возрождаться экономика нового Китая.

Еще существовал «железный занавес», начинал ощущаться дефицит продовольствия и товаров широкого потребления, не было профицита «нефтедолларов» и были варианты развития великой страны. Однако последний глава Советского Союза и первый президент России, противоположные по взглядам и характерам, выбрали общий путь разрушения прежних достижений и создания так называемых «демократических» ценностей новой страны.

3.5. О политической географии новой России

Первые признаки распада Советского Союза появились с приходом к партийной власти М.С. Горбачева, который вместо решения экономических проблем приступил к активной рекламе новых ценностей общества — демократизация, ускорение, гласность, перестройка. Сегодня мы на примере Ирака, Ливии, Сирии и десятка других государств реально наблюдаем, к каким последствиям ведет демократизация без должного экономического сопровождения. Проще говоря, трудно вообразить голодного демократа, рассуждающего о правах человека.

Так и наша страна к концу 1980-х годов активно приступила к обсуждению общечеловеческих ценностей. Народ вместо рутинного производства материальных ценностей «прилип» к телеэкранам, демонстрировавшим словесные баталии первого съезда народных депутатов СССР. Пустели полки магазинов, появились колбасные и водочные карточки. В конечном итоге, появление Беловежского сговора стало неизбежным.

С распадом Советского Союза в 1991 г. наступил четвертый этап социального развития Российского государства. Его символом стал распад плановой экономики, устранение от власти коммунистов, переход к рыночным отношениям, появление права частной собственности на землю и основные средства производства. Государство почти полностью дистанцировалось от сектора реальной экономики.

Как результат такой внутренней политики вновь, только мирным способом, разрушена вся индустриальная база страны, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке. В первую очередь закрылись оборонные предприятия, затем горнорудные отрасли народного хозяйства. Сотни тысяч людей остались без работы. Начинается массовый отток населения в Европейскую часть страны, за рубеж, на историческую родину приезжих, где более благоприятные условия для проживания. Статистика двух последних переписей населения упрямо свидетельствует о сокращении численности населения всех сибирских и дальневосточных регионов.

Одной из первых акций нового правительства стала денежная реформа 1991 г. и введение свободных цен на основные потребительские товары. Возникли эквивалент новых обязательств государства в виде ваучеров и небывалые условия для появления новой группы населения — «олигархов». Эти реформы разрушили тоталитарное государство, открыли государственные границы для свободного выезда и въезда граждан, и, как в годы НЭПа, повсеместно возникли различные криминальные группировки.

При всем желании найти положительные результаты в социальной жизни новой России, необходимо признать, что относительное повышение уровня жизни в форме массовой автомобилизации, полных полок магазинов, доступа к интернету обернулось обнищанием основной массы населения страны, огромными масштабами криминализации и коррупции, платным жильем, образованием и здравоохранением (**рис. 3.6**).

Человеческая память коротка, и потому новое поколение россиян вряд ли помнит, как их родители в результате такой политики остались без средств к существованию и сотни тысяч учителей, врачей бросили свою работу и занялись так называемым «челночным» бизнесом. Со всей ответственностью можно утверждать, как в рекламном ролике банка «Империал» про женщин, выносящих из осажденной крепости самое дорогое — своих мужчин, — Рос-

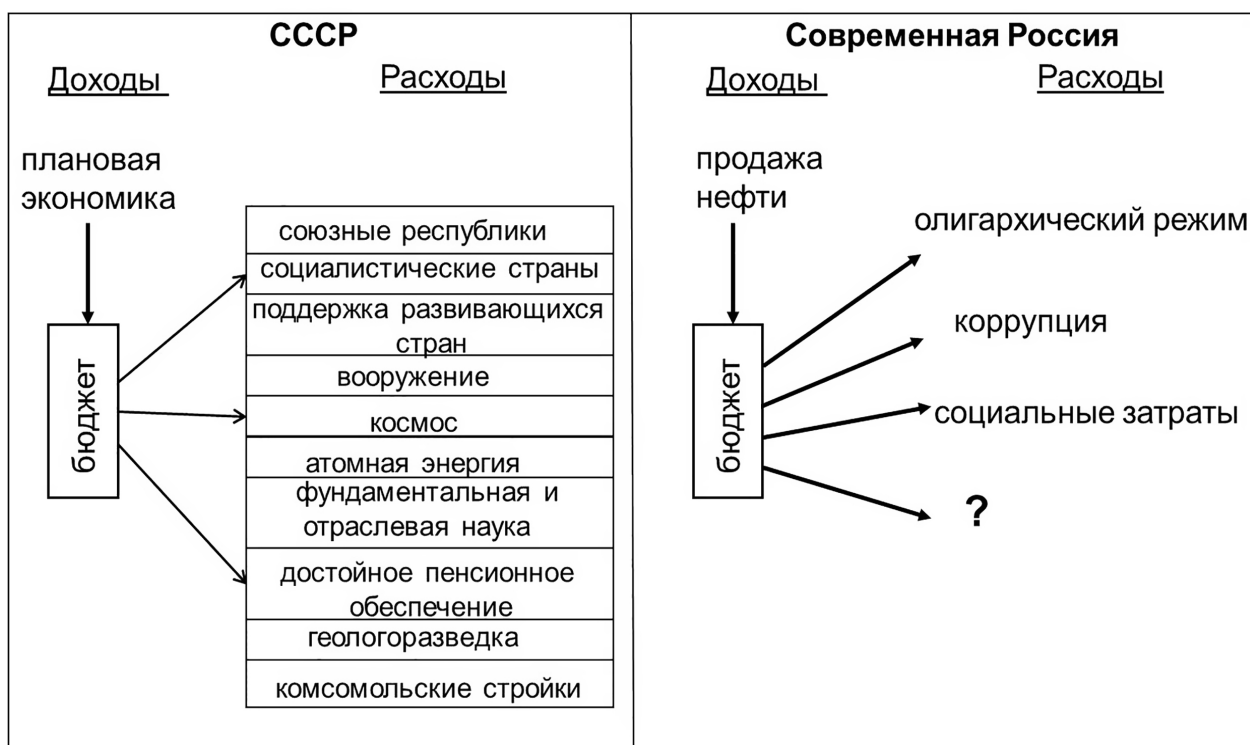

Рис. 3.6. Принципиальная схема бюджета в СССР и в современной России

сию в очередной раз спасли женские плечи, неустанно перевозящие товары из Китая и Турции на бесчисленные рынки нового российского государства.

Возможно, многие реформы имеют место быть. Однако расслоение общества на богатых и бедных принимает катастрофические размеры. Глава государства официально объявляет: *«Берите суверенитета сколько сможете»*. Начинаются военные действия на Кавказе. Страна у очень опасной черты нового распада, теперь уже на губернии.

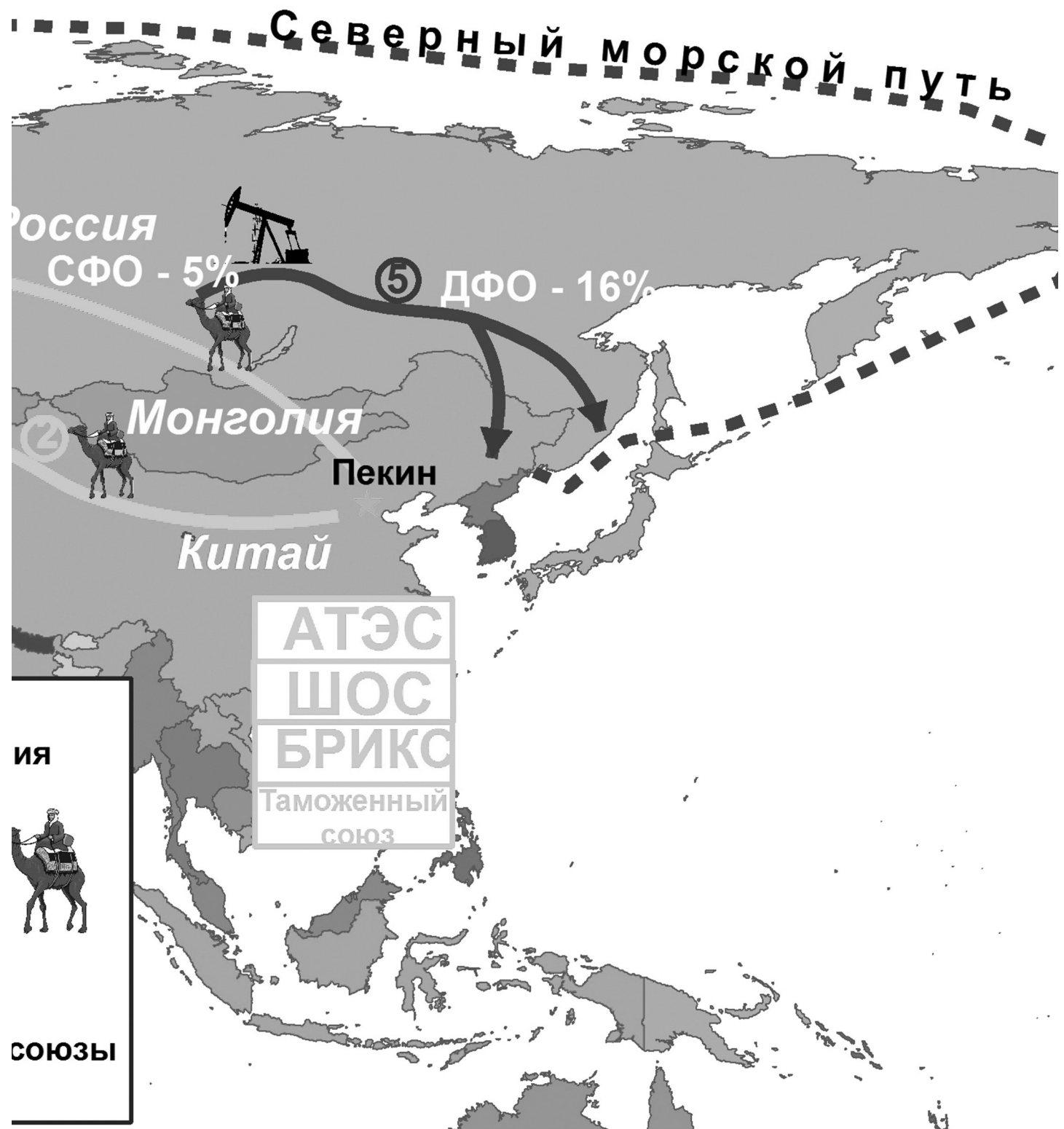
Как мы уже отмечали, большое видится на расстоянии. Однако уже сейчас можно утверждать, что при новом руководстве страна практически по всем основным экономическим показателям, кроме добычи нефти, так и не вышла даже на стартовые позиции советского периода.

Причин тому много, прежде всего это отсутствие кадровой политики. Министром обороны стал директор мебельного магазина, геологию возглавил ветеринар по образованию, за сельское хозяйство стал отвечать стоматолог, а за медицину — экономист. Результат деятельности этих руководителей известен: коррупция, а точнее, воровство достигло невиданных масштабов, и самое страшное, что общество уже привыкло к таким фактам и ничему не удивляется. Следует предполагать, что это последняя степень разложения государства.

Именно по этим причинам каких-либо реальных изменений в нашей экономике не происходит. Не имея достаточного хозяйственного опыта, новые лидеры государства попытались повысить эффективность некоторых сфер жизнедеятельности государства с помощью реализации национальных проектов в здравоохранении, сельском хозяйстве, образовании. Однако реализация проектов свелась к отдельным мероприятиям по закупкам дорогостоящей техники и племенных животных, «вырванным» из системы

Рис. 3.7. Россия в условиях глобализации

сельскохозяйственного производства. Как результат, сегодня уже никто и не вспоминает о бездарно использованных ресурсах.

Основные экономические показатели сегодня по-прежнему невысоки и не достигают уровня показателей доперестроечной России. Основу бюджета составляют доходы от продажи углеводородов. Соответственно, основное внимание уделяется строительству нефте — и газопроводов, перекачивающих сырье за границу.

С точки зрения мировых тенденций развития специализации экономики, можно только удивляться действиям российского руководства по поддержке отечественного автомобилестроения. Под лозунгом сохранения рабочих мест огромные средства закачиваются в Волжский автомобильный завод. Между тем обычный обыватель упорно отдает предпочтение зарубежным моделям. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на наши улицы в час пик.

По примеру Белоруссии, по-прежнему экспортирующей тяжелые грузовики и тракторы, логичнее было бы на наших автозаводах разместить производство и ремонт более востребованной сельскохозяйственной техники, приспособленной к нашим условиям. Рынок настоятельно диктует производить собственные товары, а не догонять давно ушедший «паровоз» современного автомобилестроения. В качестве аргумента таким рекомендациям можно отметить благоразумие наших руководителей и предпринимателей, не пытающихся занять отечественный рынок производством собственных компьютеров и сотовых телефонов.

Переход к рыночным отношениям в первую очередь лишил государственной поддержки сельское хозяйство. Не секрет, что в условиях социалистической экономики колхозы и совхозы получали огромные дотации, за счет которых при бескормице бурятские хозяйства осуществляли заготовку кормов от Казахстана до Амура и в Монголии. По всей стране городские предприятия бесплатно шефствовали над селом, участвуя в заготовках корма, ежегодных летних сенокосах и т.д.

Такая аграрная политика, в худшем варианте, повторила реформы П.А. Столыпина, стремившегося к разрушению общины и созданию класса частных землевладельцев. Как результат, распались практически все колхозы и совхозы, а их землю и материальные ресурсы, трактора, комбайны растащили по своим дворам новые хозяева. Без поддержки государства эти мелкие хозяйства были уже не в состоянии обрабатывать земли. Поэтому повсеместно появились заброшенные пашни и сенокосы, пустые коровники, птице — и свинокомплексы. Редким исключением стали отдельные сельскохозяйственные объединения, сохранившие объемы товарной продукции.

Тем не менее на современном этапе Россия по-прежнему остается ядерной сверхдержавой, второй по мощи после Соединенных Штатов. Однако ее экономический потенциал и авторитет в мировом рейтинге уже далеки от времен Советского Союза. Географическое пространство России при существующей центростремительной политике в ближайшей перспективе может остаться без азиатской части и таким образом вновь вернуться к границам Московской Руси.

Единственная железная и автомобильная дороги не могут выполнять связующие функции между европейской и азиатской частями России. Эти регионы все больше развиваются в режиме автономии, где восточные обе-

спечивают только основные поступления в бюджет, а современная инфраструктура страны почти полностью определяется экспортом ресурсной базы, расположенной за Уралом. Можно только представить, к каким последствиям для энергетики европейской части может привести перекрытие сибирских газопроводов, особенно в зимний период.

В погоне за экономическими показателями и строительством нефте- и газопроводов государство свело к минимуму свои воспитательные функции. И, как результат, выросло целое поколение молодых людей, имеющих самое смутное представление об истории своей страны, а понятие о патриотизме полностью замещено материальными ценностями.

На фоне господства негатива и криминала в средствах массовой информации мы не увидим ни одного государственного флага на частных домах. Давно исчезли документальные киножурналы, показывающие трудовые достижения и жизнь передовиков производства, предшествовавшие показу художественных фильмов.

Не надо быть экспертом, чтобы признать современное состояние России крайне уязвимым, при возможных внешних и внутренних потрясениях. Вновь, как во времена молодой Советской России, она осталась практически в одиночестве на пространстве между блоком натовских стран и новой сверхдержавой — Китаем (рис. 3.7).

Не добавляют оптимизма ситуация на Северном Кавказе, исламизация других регионов, потеря русского населения в Сибири и на Дальнем Востоке. Недавно иркутская газета «Восточно-Сибирская правда» на первой полосе напечатала большой материал под названием «Мечети не вмещают всех желающих» («ВСП», 29.12.12, №137). При этом следует отметить, что в Иркутске и его окрестностях для коренного населения нет ни одного буддийского дацана. В Москве при проведении мусульманских праздников ограничивают уличное движение, а в мечетях собирается более 100 тысяч человек.

Современный опыт исламизации европейских государств показывает, что национальные вопросы в крайних формах появляются только там, где мигранты не принимают традиций новой Родины, а насаждают свои обычаи. Об этом не раз говорил в своих обращениях к Федеральному собранию и Президент России.

Падение авторитета Российского государства явственно ощущается в отношениях с соседями, и в том числе в наших территориальных уступках. Передан Китаю остров Даманский, в боях за который в 1969 г. погибли десятки наших пограничников. Вблизи г. Хабаровска на китайской территории находится еще недавно принадлежавший России остров Тарабаров и часть Большого Усурийского острова. Время от времени Япония активизирует свои претензии на острова Курильской гряды и «северные территории».

Однако безусловным достоинством российской внешней политики последних лет является организация новых форм сотрудничества с ближними и дальними соседями. Создание Шанхайской организации сотрудничества, финансово-экономического союза с Бразилией, Китаем, Индией и Южной Африкой, Таможенного союза с Казахстаном и Белоруссией, сближение со странами АТЭС позволяют надеяться на успешное отстаивание своих интересов в условиях глобализации. За каких-то 20 лет и в России, и на окружающем пространстве произошли колоссальные изменения. Ускоряются все политические процессы, появляются новые финансовые центры, и российское руководство просто обязано быть в этих процессах лидером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомазов Г. Аграрная реформа Петра Столыпина // Экономическая политика. — 2011. — №5. — С. 21-34.
2. Богомазов Г.Г., Благих И.А. История экономики и экономической мысли России. — М.: Экономика, 2010. — 276 с.
3. Гейфман А.А. Революционный террор в России. 1894-1917. — Крон-Пресс, 1997.
4. Города Хабаровского края. — Хабаровск: Книжное изд-во, 1972. — 464 с.
5. Государственная Дума, 1906–1917. Стенографические отчеты. — Т.2. — М., 1995. — 288 с.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 1990. — 512 с.
7. Демьяненко А.Н. Краткий очерк жизни и творчества Н.Н. Колосовского // Пространственная экономика. — 2009. — №9. — С.124-133.
8. Зюзин С. Незабываемое старье // Российская газета. — 2012. — №175.
9. Кара-Мурза С. Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию. — М.: Алгоритм, 2011. — 221 с.
10. Колосовский Н.Н. К вопросу об экономическом районировании // Проблемы экономики. — 1941. — №1. — С. 36-52.
11. Колосовский Н.Н. Хозяйственные проблемы Сибири // Плановое хозяйство. — 1925. — №5.
12. Колосовский Н.Н. Хозяйство Восточной Сибири и Дальнего Востока в связи с районированием // Плановое хозяйство. — 1925. — №9. — С. 239-257.
13. Лавров В. Земля Петра Столыпина // Российская газета. — 2011. — 13 сентября. — №203.
14. Назаренко В.И., Шмелёв Г.И. Земельные отношения и рынок земли. — М.: Памятники исторической мысли, 2005. — 292 с.
15. Народное хозяйство СССР (1922-1972). Статистика. — М., 1977. — 848 с.
16. Постановление Правительства РФ от 26.05.2008, №388 «О медали Столыпина П.А.».
17. Рыбас С.А. Столыпин. — М.: Молодая гвардия. Серия ЖЗЛ, 2012. — 464 с.
18. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия: Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. — М.: Книжный клуб Книговек, 2011. — 464 с.
19. Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы в 2-х т. — М.: РОССПЭН, 2011. — Т.1. — 764 с., Т.2. — 798 с.
20. Столыпин П.А., Кривошеин А.В. Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка. — СПб., 1911. — 170 с.
21. Тэри Э. Экономическое преобразование России. — М.: Изд-во: РОССПЭН, 2008. — 183 с.
22. Тулохонов А.К. О пророках в своём отечестве (к 150-летию П.А. Столыпина) // Вопросы экономики. — 2012. — №6. — С.152-155.
23. Тулохонов А.К., Дагбаева С.Д.-Н. Столыпин и образование: история и современность // Экономическое возрождение России. — 2012. — №4 (34). — С.37-43.
24. Тулохонов А.К., Думнова Т.Г., Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. Исторические аспекты и современные проблемы развития производительных сил восточных регионов России (на примере Республики Бурятия). — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. — С. 195.
25. Шапошников А.А. От Столыпина до Хрущева // ЭКО. — 2013. — №5. — С.178-185.
26. Шостак О.И. Нефедов Б.Н. Экономическая история Сибири XVII – начала XX в. — М., Наука, 2008. — 144 с.
27. Яковлев А.Н. Уроки Столыпина // Здравый смысл. - 2005/2006. - №1(38). — С.30-51.

ГЛАВА 4.	
Будет ли Монголия новым азиатским «тигром»?	116
4.1. Монголия во времена Советского Союза	116
4.2. Что такое современная Монголия?	120

ГЛАВА 4. БУДЕТ ЛИ МОНГОЛИЯ НОВЫМ АЗИАТСКИМ «ТИГРОМ»?

4.1. Монголия во времена Советского Союза

Для географов Монголия во многом удивительная страна, отличающаяся от других государств особыми природными и этническими особенностями. Она расположена в центре Азии, на водоразделе рек, стекающих в Тихий и Атлантический океаны и в бессточные котловины Центральной Азии. Это одна из немногих стран, имеющая только двух соседей, ограниченная с севера и юга территориями России и Китая. При территории 1566 тыс. кв. км ее население не превышает 3 млн человек. В результате сложной геологической истории на монгольских просторах образовались многочисленные месторождения ценных полезных ископаемых, пользующихся спросом на мировом рынке. Традиционно монгольское население занималось скотоводством, что было типично для народов Великой степи.

Монголия всегда занимала особое место во внешних государственных отношениях с Россией. Наши границы с нею превышают 3,5 тыс. км и всегда прокладывались без каких-либо конфликтов. Были времена, когда большая часть Московской Руси находилась в составе империи Чингис-хана. Из пограничной Кяхты, расположенной на российско-монгольской границе, начинались известные экспедиции выдающихся военных разведчиков и географов — Н.М. Пржевальского, супругов Потаниных, П.К. Козлова, М.В. Певцова, В.И. Роборовского. Благодаря им были получены первые научные сведения о природе и быте народов, населяющих Монголию и другие районы Центральной Азии, возможностях расширения российских границ на восток. Уже в советское время огромный вклад в изучение Монголии внесли работы А.Д. Симукова, который в 20-30 годы прошлого века совершил более десятка маршрутов по всей стране и дал первое и наиболее полное описание природы и населения самых удаленных окраин Монголии. Его имя стало известно благодаря заботам его потомков, опубликовавших в Японии на русском языке трехтомный труд в 4-х книгах под названием «О Монголии и для Монголии» (**Симуков, 2008**).

Известный этнограф, историк и географ Л.Н. Гумилев, на основе изучения огромного материала по истории кочевых народов, выдвинул гипотезу пассионарности народов, обитавших в Великой степи. Степные ландшафты чаще всех подвергаются влиянию катастрофических природных явлений, что определяет мобильность и кочевой образ жизни коренных народов, которые и ныне проживают на огромных просторах Северной Азии.

Представителей монголоязычных народов (монголов, калмыков и бурят) объединяет не только общность религии, культуры и языка. Исторически природные ландшафты используются в основном для целей животноводства. При этом низкая продуктивность степных агроценозов и суровые климатические условия Великой степи определяют особые экологобезопасные способы использования пастбищ.

До установления существующих государственных границ основная часть монголов проживала на территории современного Китая, где сегодня образована Автономная Республика Внутренней Монголии, а буряты составляли значительную часть населения Монголии. До 1959 г. Бурятия называлась Бурят-Монгольской ав-

тономной республикой, а в начале прошлого десятилетия в Иркутской и Читинской областях существовали еще два автономных округа с бурятским населением.

В становлении монгольской государственности и современной культуры большую помощь оказывали бурятские исторические деятели Жамцарано, Барадин, Элбэгдорж, которые по заданию Коминтерна и руководства СССР создавали письменность и другие социальные институты общества, помогали в становлении монгольского государства, в борьбе с остатками войск барона Унгерна. Поэтому Монголия вплоть до распада Советского Союза находилась в тесных отношениях с северным соседом. Более того, ее партийно-государственные лидеры Чойбалсан и Цеденбал в надежде на помощь СССР неоднократно ставили вопросы объединения с Внутренней Монголией, где проживает основное монгольское население. А в 1944 и 1950 годах они, по примеру Тувинской республики, поднимали вопрос о вхождении Монголии в состав Советского Союза (Баабар, 2010).

Особое значение для территориальной целостности и независимости Монголии имели военные события на Халхин-Голе в 1939 г. В тот период японские войска, захватившие Маньчжурию и весь Северо-Восточный Китай, вошли на территорию соседней Монголии. В соответствии с действующим договором о дружбе и сотрудничестве советские войска под руководством Г.К. Жукова совместно с монгольскими воинскими соединениями нанесли удар японским агрессорам, который завершился полным разгромом 6-й отдельной армии Японии.

Кроме защиты государственных границ Монголии, эта победа, после побед на Дальнем Востоке вблизи оз. Ханка и Хасане, имела особое значение и для последующих событий, предотвративших нападение Квантунской армии на восточных границах СССР в период войны с фашизмом.

Во время Великой Отечественной войны Монголия оказывала посильную помощь Советскому Союзу, включая поставки скота, одежды и другого обмундирования для солдат. Из Монголии поступило 64 тыс. т овечьей шерсти для изготовления солдатских шинелей. За годы войны для кавалерии поставлено 484 тыс. лошадей и еще 32 тыс. лошадей подарено местными аратами. Один танк построен на деньги студентов, обучавшихся в Москве. Кроме того, в 1944 г. для восстановления народного хозяйства на оккупированных землях Белоруссия получила в дар 5597 лошадей, 1211 голов крупного рогатого скота, 40 тыс. овец и коз. В составе Красной Армии действовали танковая бригада «Революционная Монголия» и авиационная эскадрилья «Монгольский арат». Монгольские войска в полной боевой готовности сдерживали возможность нападения японских войска, а затем участвовали в разгроме Квантунской армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

Почти сразу же после войны началось строительство железной дороги от Улан-Удэ до Улан-Батора и далее до монголо-китайской границы по стандарту широкой колеи. Ныне эта железная дорога — самый короткий путь от Пекина до Москвы. С 1956 г., после посещения Улан-Батора партийно-правительственной делегацией во главе с А.И. Микояном, была оказана финансовая помощь в размере 800 млн руб. тресту «Монголнефть», отсрочены выплаты по старым долгам.

Всего с 1952 по 1990 годы помощь Советского Союза составила почти 11 млрд долл. Было создано несколько строительных трестов, возводивших жилье и промышленные объекты по всей Монголии, в том числе московский квартал жилых домов в г. Улан-Батор, Дом советской науки и культуры. В период военного противостояния с Пекином в Монголию были введены крупные армейские соединения, построены военные городки, вооруженным силам поставлено более 400 современных танков и другой военной техники на сумму 730 млн руб. Количество советских специалистов, военнослужащих и членов их семей, находившихся здесь в период апогея нашего сотрудничества, достигало 100 тыс. чел. Более 16 тысяч монгольских

Рис. 4.1. Карьер месторождения Эрденэт

студентов обучалось в Советском Союзе и во всех социалистических странах, входивших в Совет Экономической Взаимопомощи.

Советские геологи создали основу современного развития горнорудной промышленности Монголии. Их усилиями, вместе с монгольскими и чехословацкими специалистами, открыто крупнейшее медно-молибденовое месторождение Эрденэт, на базе которого построен одноименный комбинат. В 1973 г. решением правительств двух стран создано совместное горнорудное объединение «Монгол-совцветмет», ныне «Монголросцветмет», перерабатывающее в год до 600 тыс. тонн плагиокошпатовой руды — необходимого компонента для металлургической и химической промышленности.

Этапным для развития монгольской экономики стало последнее посещение этой страны Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым в 1974 г., когда было подписано совместное монголо-советское соглашение о строительстве стратегически важного горнорудного комбината «Эрденэт». Ныне это одно из крупнейших акционерных обществ России, действующих за границей, с 49% акций, принадлежащих нашей стране. В 1977 г. была построена железная дорога длиной 180 км, до г. Дархан, где она соединяется с основной монгольской магистралью с выходом в Россию и Китай. В настоящее время население г. Эрденэт, второго по численности населенного пункта Монголии, составляет более 70 тыс. человек.

Ежегодно комбинат перерабатывает около 25 млн тонн руды и производит полмиллиона тонн медного и 3 тыс. тонн молибденового концентрата, что в денежном выражении составляет до трети валового внутреннего продукта Монголии (рис. 4.1).

Интересен тот факт, что месторождение Эрденэт находится на расстоянии чуть более 100 км южнее Джидинского вольфрамо-молибденового месторождения, открытого в конце тридцатых годов на юге Бурятии, на продолжении единой геолого-структурной зоны. По этой же причине у комбината есть перспективы расширения горнорудной базы, а также возможность вторичной переработки от-

Рис. 4.2. Разработка крупнейшего угольного месторождения Таван-Толгой

ходов прежней деятельности. Большую проблему представляет и переполненное хвостохранилище, из которого сбросы комбината попадают в бассейн р. Селенги.

В начале 1980-х годов проводились работы по оценке запасов крупнейшего угольного месторождения Таван-Толгой на юге Монголии. Его первые запасы коксующегося угля в размере 504 млн т были утверждены в комиссии по запасам (ГКЗ СССР) еще в 1985 г. Годом позже межправительственная монголо-советская комиссия приняла решение о начале его освоения. В настоящее время его запасы доведены до 5 млрд т, а объемы коксующегося угля — до 1,5 млрд т (рис. 4.2).

В те же годы проводились поисково-разведочные работы на уран, которые увенчались обнаружением месторождений урана в Дорнодском рудном узле, вблизи аналогичных российских месторождений Стрельцовского уранового поля в Восточном Забайкалье. В связи с истощением запасов на Приаргунском горно-химическом комбинате, «Росатом» заинтересован в поставках руды для производства топлива российскими атомными станциями. На юго-востоке страны обнаружены месторождения нефти, которая в небольших объемах продается в Китай.

В 2011 году сорокалетний юбилей отметила советско-монгольская биологическая экспедиция. Результатом ее исследований стали десятки научных монографий и карт, раскрывающих особенности животного и растительного мира Монголии. В те годы, в соответствии с договорами о сотрудничестве между Академиями наук СССР и Монголии, одновременно приступили к работе геологическая, палеонтологическая, геофизическая, гидрогеологическая и другие экспедиции, изучавшие многообразие природы этой страны. В их составе вместе с монгольскими специалистами работали сотни советских ученых из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Иркутска, Улан-Удэ и других городов Советского Союза.

Все монгольские руководители советского периода обучались в советских вузах, а абсолютное большинство монголов относительно хорошо говорило на русском языке.

ке. Повсеместно работали специальные магазины для обслуживания советских специалистов, некий аналог наших магазинов «Березка», работавших на валюте и специальных чеках.

Значение отношений с Монголией определялось и уровнем послов, представлявших Советский Союз. В их числе был и В.М. Молотов, сосланный подальше от Москвы после прихода к власти Н.С. Хрущева. Позже его сменили бывшие первые секретари и руководители Иркутской и Читинской областей Смирнов, Щетинин, Говорин и другие знаковые политические фигуры.

В период более чем тридцатилетнего правления Ю. Цеденбала Монголия развернула активную деятельность на международной арене. В 1960-е годы были открыты посольства во многих африканских странах, Афганистане, Лаосе, то есть там, где существовали режимы, лояльные Советскому Союзу.

Все эти факты свидетельствуют, что во второй половине прошлого века с помощью Советского Союза были созданы все условия для современного экономического развития Монголии. Однако после завершения «брежневского» периода правления новое руководство Советского Союза охладело к восточному соседу, а после распада СССР «перестроечная» Россия и вовсе занялась внутренними делами, а в политике основной приоритет был отдан Западу. Закрылись практически все российские предприятия, были выведены все войска, брошены десятки военных городков и другие производственные предприятия, построенные Советским Союзом.

В этих условиях Монголия взяла курс на собственную внешнеэкономическую политику, ввела визовый режим с Россией, резко сократились масштабы изучения русского языка в школах и высших учебных заведениях. Русский язык постепенно вытеснил английский. Начался новый этап развития современной Монголии.

4.2. Что такое современная Монголия?

Прежде всего необходимо отметить, что современная Монголия за годы, прошедшие после распада Советского Союза, превратилась в парламентскую республику с реальной многопартийной системой и другими действующими институтами демократической власти. И это уже не «младший брат» Советского Союза, а полноценный партнер со своими здоровыми амбициями. Не случайно для улучшения наших отношений с Монголией новая Россия простила ей 11-миллиардный долларовый долг.

Однако и тут, как в случае с «берлинской стеной», российская сторона не защитила предварительно свои экономические приоритеты. Между тем эта сумма в четыре раза больше всей иностранной помощи за последние 15 лет и почти втрое больше ВВП Монголии. Для сравнения отметим, что Польша, прежде чем аннулировать долг Монголии в 6 млн. долларов, оговорила ряд своих коммерческих интересов в освоении месторождений полезных ископаемых.

За последние четыре года экономика Монголии по объему валового внутреннего продукта выросла более чем два раза при темпах 8-9% в год, что составило в расчете на 1 жителя 3,6 тыс. долларов в год. В 2 раза вырос объем внешней торговли, равный 11,3 млрд долларов, достигнутый в основном за счет продажи минерального сырья. В целом экспорт угля вырос в 6,2 раза, железной руды — в 6 раз, медного концентрата — в 1,7 раза. При этом удельный вес продукции сельского хозяйства впервые упал до 14%. В 2011 г. поступило рекордное количество иностранных инвестиций на сумму 4,7 млрд долл. По прогнозам международных экспертов, Монго-

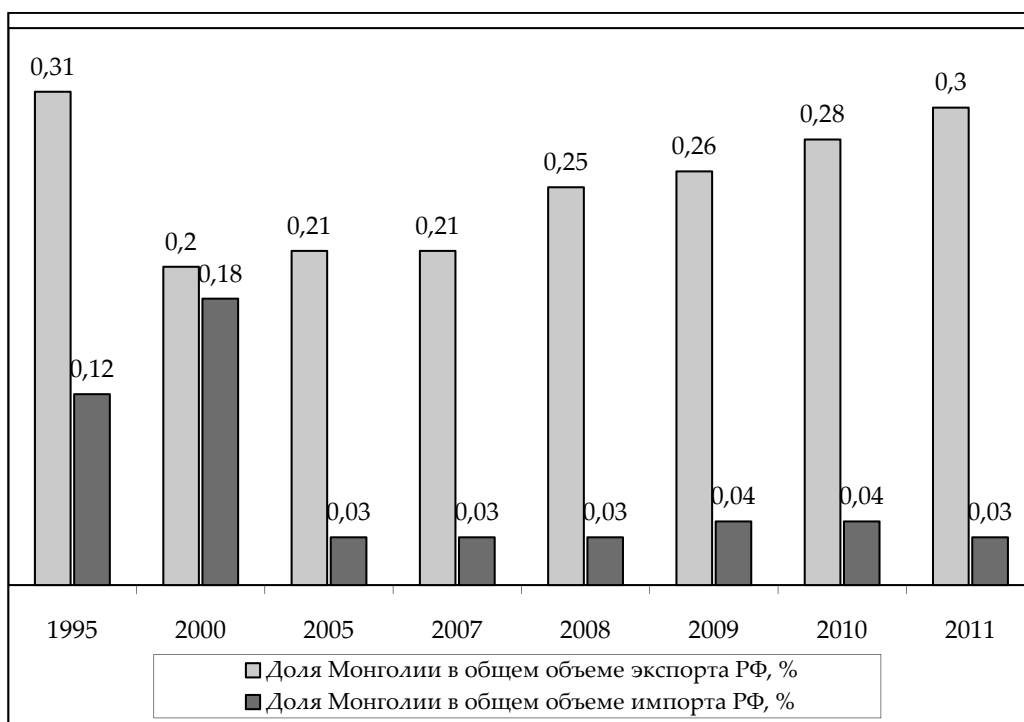

Рис. 4.3. Доля Монголии во внешнеторговом обороте РФ

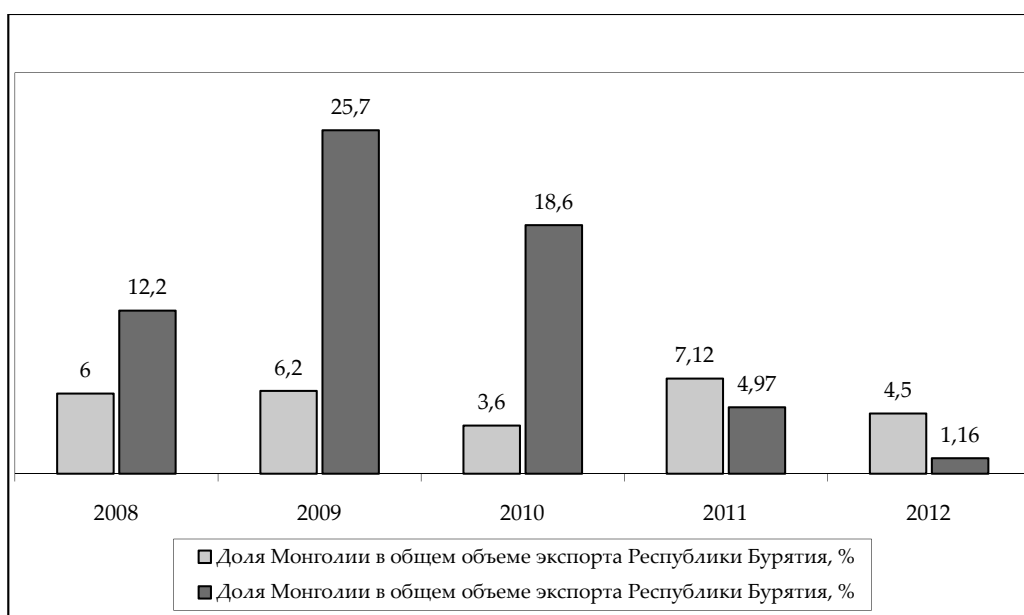

Рис. 4.4. Доля Монголии во внешнеторговом обороте РБ

лия занимает третье место в Азии по темпам роста крупных капиталов после Мьянмы и Индонезии.

Во внешней торговле Монголии основное место занимает Китай, объем торговли с которым достиг в 2013 г. 582,3 млн долл., или 44%, что более чем в 2 раза превышает объем торговли с Россией. При этом Китай потребляет 75% монгольского экспорта, тогда как на долю России приходится не более 5%. Во время визита премьер-министра Китая в июне 2008 г. южный сосед оказал безвозмездную по-

мощь Монголии в размере 40 млн юаней и на четыре года продлил срок погашения льготного кредита на сумму 300 млн долл. Сегодня монголы имеют право безвизового проезда в Китай, минуя более десятка пограничных постов с облегченным таможенным контролем, чего не скажешь про российскую границу.

С Россией товарооборот составляет около 300 млн долларов. При этом его структура крайне невыгодна для Монголии по той причине, что 95% составляет экспорт и только 5% — импорт. Основная часть российской продукции — это нефтепродукты, поступающие с Ангарского нефтехимического комбината. Доля Монголии в общем объеме экспорта России составляет всего 0,3%, а импорта и того меньше — 0,03%, что в конечном итоге не устраивает обе стороны (**рис. 4.3 и 4.4**). Для увеличения объемов товарооборота нужны инвестиции. Еще сохранились традиции доброго отношения к русскому народу, и, наконец, есть огромная протяженная совместная граница с автомобильными и железными дорогами.

В настоящее время отношения между Россией и Монголией регулируются Декларацией о развитии стратегического партнерства, подписанной президентами двух стран 29 августа 2009 г. В этом документе достигнута договоренность совместно широко отметить 90-летие установления дипломатических отношений между Россией и Монголией в 2011-м и 20-летие Договора между РФ и Монголией о дружественных отношениях и сотрудничестве в 2013 г., осуществить масштабную модернизацию российско-монгольского акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога», стратегическое партнерство по расширению сети железных дорог Монголии, создать совместную компанию «Дорнод уран»; договоренность о возможности строительства магистрального газопровода, о развитии сотрудничества по всем видам энергоносителей и о других мероприятиях. К сожалению, большинство пунктов Декларации так и остались в планах.

По прогнозной оценке, Монголия может войти в двадцатку крупнейших государств мира по объемам минерально-сырьевых ресурсов. Горнорудная отрасль дает до половины бюджетных доходов, основную часть налоговых поступлений и почти 90% экспортных доходов. В ней занято 40 тыс. человек, или 35% всех работающих в промышленности. В последние годы Монголия занимает третье место в мире по производству плавикового шпата — сырья, необходимого для металлургической промышленности, девятое место по производству молибдена, около 1% мировой добычи золота и меди осуществляется здесь. Однако в условиях политической нестабильности определенные силы спекулируют на проблемах развития горнорудного комплекса и вносят в парламент новые законодательные акты, серьезно ущемляющие интересы зарубежных инвесторов. Такая практика отрицательно влияет на инвестиционный климат страны на мировом рынке сырья.

Наличие крупнейших месторождений угля и урана позволяет правительству планировать резкий рост производства электроэнергии. Следует отметить, что цены на уран за последние 4 года выросли почти в 10 раз. По расчетам, к 2030 г. мировое потребление энергии может возрасти на 40–50%. Китайцы, ориентируясь на поставки монгольского урана, планируют построить 12 атомных станций общей стоимостью 52 млрд долларов, и в том числе на территории Монголии.

По запасам угля (более чем 160 млрд т) Монголия входит в число 15 стран мира, обладающих самыми крупными месторождениями. С вводом в эксплуатацию одного из крупнейших месторождений высококачественного угля Таван-Толгой в южной Монголии, содержащем 6,4 млрд т, из которых 40% составляет высококачественный коксующийся уголь, добыча угля за последние четыре года увеличилась в 3,5 раза. В сопоставимых объемах увеличилось потребление угля и на душу населения, а его экспорт вырос с 3268 тыс. т до 21296 тыс. т в 2011 г. (**Очирбат, Батхуяг, 2012**). Основной потребитель монгольского угля — Китай, он же диктует цену тон-

ны угля 70–80 долларов, что в два раза меньше мировых цен. В 2012 г. Монголия отгрузила опытную партию угля в Бурятию для Гусиноозерской ГРЭС. Монгольский уголь готова приобретать и Япония. Однако этот вопрос должен быть урегулирован с транзитными странами, и прежде всего с Китаем, через который лежит кратчайший путь к морю.

Второе место по объемам экспорта в Монголии занимает медь. До последнего времени продукция Эрдэнэтского месторождения составляла треть экспортного объема страны. С открытием и пуском Оюу-Толгойского месторождения запасы меди увеличились в три раза и составили 26 млн т. В 2013 г. новый комбинат планирует экспортировать в Китай медный концентрат, содержащий 382 тыс. т меди, что чуть меньше продукции комбината «Эрдэнэт». С выходом на проектную мощность до 500 тыс. т меди и 14 т золота Монголия в ближайшее время может почти в 3 раза увеличить объемы валютных поступлений только от деятельности предприятий цветной металлургии.

К числу наиболее перспективных для освоения запасов минерального сырья относятся железорудные месторождения, расположенные в Селенгинском районе, Монголии вдоль границ с Россией. Общие запасы четырех месторождений составляют почти 1 млрд. т железной руды с содержанием железа более 35%. Из них самое крупное — месторождение «Ундур Ухаа» с разведанными запасами более 400 млн. т.

Есть на востоке Монголии и нефть. Ее прогнозные запасы достигают 870 млн. т, а общая добыча — 1 млн. т. На машинах нефть перевозится в Китай для переработки в топливо. Для увеличения объемов перевозки нефти пограничный пункт «Баянхошуу-Овдог» переведен на постоянный режим работы. Однако нефть не отличается особым качеством, а месторождения находятся в аридных районах, где нет запасов воды.

В настоящее время Монголия сотрудничает со 143 странами мира. Она член Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, АТЭС. Монголия постоянно подчеркивает статус нейтрального государства и безъядерной зоны. В 2013 г. в Улан-Баторе проведен 7-й Форум министров стран сообщества демократических стран мира, в котором участвовало 1215 делегатов из 104 стран мира. НАТО официально признало Монголию в качестве страны — участницы коалиции войск, расположенных в Афганистане. Монгольские солдаты регулярно участвуют в совместных с американцами учениях «Khan Quest». Кроме традиционных отношений с Китаем и Россией, Монголия в последнее время уделяет все больше внимания «третьему» соседу, под которым подразумеваются, прежде всего, отношения с США, Японией и Кореей. С 1987 г. в Улан-Баторе работает посольство США. Обе страны обменялись визитами на высшем уровне. Под влиянием США монгольские военнослужащие участвуют в миротворческих операциях в Ираке, Афганистане и Сьерра-Леоне. По этой же причине Монголия не вступает в Шанхайскую организацию сотрудничества, сохраняя статус наблюдателя. Американские войска участвуют в военных учениях на территории Монголии.

В отношении Монголии США используют специфическую инвестиционную политику, где приоритет отдается не крупным объектам, а демонстрационным проектам. Так, из 285 млн долларов, выделенных правительством США, 129 млн предназначены для реконструкции транспортной инфраструктуры, создания современного диагностического центра в г. Улан-Батор, реализации проекта «Приватизация пригородных земель». Всего с 1990 по 2006 годы количество американских компаний, действующих в Монголии, достигло 130. Только по линии USAID Монголии оказана безвозмездная помощь в размере более 200 млн долл. (Яскина, 2008). По итогам краткосрочного визита Президента США Д. Буша в Монголию из специ-

ального фонда выделены средства на приобретение 10 тыс. ноутбуков для монгольских школьников и других учебных пособий.

Традиционными инвесторами монгольской экономики являются Япония и Южная Корея, именно в этих странах ведется основная подготовка монгольских специалистов. В самые трудные годы становления страны — 90-е — более 50% внешней помощи шло из Японии.

В свою очередь, Монголия в феврале 2008 г. оказала помощь одеялами и теплой одеждой пострадавшим от снежной бури районам Китая на сумму 50 млн тугриков, помогала жителям провинции Сычуань после землетрясения весной 2008 г. В ответ на просьбу об экономической помощи от руководства КНДР в 2013 г. правительством страны выделено продовольствие.

Для современной Монголии характерен высокий образовательный уровень населения. Сегодня почти 17 тыс. студентов обучаются в разных странах. Работает полноправная Монгольская Академия наук, состоящая из двух десятков научных институтов. По традиции в руководстве Монголии большое количество выпускников советских вузов. Образование в наших институтах получили и последние президенты Монголии — Энхэбаяр, закончивший Литературный институт в Москве, и Элбэгдорж, обучавшийся в Львовском военно-политическом институте. Однако, если Энхэбаяр в своих действиях больше ориентировался на Россию, то действующий президент Элбэгдорж, закончивший еще и Гарвардский университет по политическим и экономическим интересам, ближе к США и предпочитает западные ценности в обществе.

Особого уважения заслуживают спортивные достижения Монголии. Нигде в мире нет такого общенационального спортивного праздника, как «Наадан», когда после завершения весенних полевых работ десятки тысяч спортсменов и зрителей со всех уголков огромной страны собираются в столице для участия в многодневных соревнованиях по борьбе, стрельбе из лука и конным скачкам. Чемпионы этих соревнований являются национальными героями и могут реально участвовать в президентских выборах Монголии. Уровень национального самосознания монголов поднимают первые чемпионы и призеры Олимпийских игр в Пекине по дзю-до, боксу, борьбе и стрельбе. Два монгольских атлета, единственные из иностранцев, — абсолютные чемпионы Японии по борьбе сумо.

В настоящее время в Монголии работают 652 монголо-российских совместных предприятия, из них 592 основаны до 2007 г. Однако развитию торговли мешают высокие таможенные пошлины, установленные российской стороной на многие монгольские товары, и другие искусственные ограничения на нашей границе. К примеру, на российской границе после 20 лет перерыва вновь восстановлена 40-километровая пограничная зона ограниченного доступа. Вряд ли повышает авторитет России введение лимита на торговлю для «челноков» и существование визового режима для двухмиллионного населения Монголии.

Показательно, что младшее и среднее поколения монголов практически не говорят на русском языке, чем разительно отличаются от старшего поколения и большей части руководства страны, закончивших российские вузы. Как это похоже на наши отношения с Китаем в недавнем прошлом, когда тысячи китайских студентов учились в наших вузах, а наши специалисты строили у них заводы и фабрики. Тем не менее, по результатам социологических исследований, основная часть населения Монголии продолжает воспринимать Россию как лучшего экономического партнера. На первом месте в таком качестве воспринимает 72% населения, на втором месте с 24% располагается США, затем Япония (23%), Европа

(11%), Южная Корея (10%) и Китай (9%). При этом сельское население более дружелюбно к России, чем городское (80% против 61%).

Правительство Монголии делает значительные усилия в решении экологических проблем. В 2011 г. Всемирная организация здравоохранения признала Улан-Батор вторым в мире городом по уровню атмосферного загрязнения после иранского г. Ахваз. В результате нерегулируемой демографической политики, разрушения пастбищ сельское население бросает свою работу и концентрируется вокруг столицы — г. Улан-Батор, население которого давно превысило 1 миллион человек. Основное жилье прибывающего сельского населения — войлочные юрты, которые в зимний период круглосуточно отапливаются дешевым низкокачественным углем, резиновыми покрышками и другим топливом, выделяющим при сгорании большое количество вредных для здоровья газообразных отходов. В результате в зимний период над городом формируется плотный промышленный смог. Поэтому в последние годы в Монголии резко увеличилось количество детских патологий и высока смертность от заболеваний органов дыхания.

Одно из решений главной экологической проблемы Монголии — газификация экономики и жилищно-бытового сектора за счет прямых поставок газа из Восточной Сибири. В попытках решения этого вопроса автор неоднократно обращался с просьбами к руководству «Газпрома» и в другие государственные органы. Как известно, несмотря на расположение всех крупнейших месторождений газа на территории Сибири и Дальнего Востока, большинство городов, а тем более малых поселений в азиатской части России не газифицированы.

Кроме того, газификация промышленности Прибайкалья и Забайкалья во многом решила бы экологические проблемы сохранения экосистемы оз. Байкал. Однако ответы руководителей газовой отрасли страны резко отрицательны. Для них газификация районов Прибайкалья, Забайкалья и Монголии экономически невыгодна, в связи с малым количеством крупных потребителей и низкой плотностью населения.

По расчетам «Газпрома», экономически выгодно, когда потребление газа заказчиком превышает 10 млрд куб. м в год. К сожалению, Бурятия, даже совместно с Забайкальским краем, такой потребности не имеет. В этой ситуации нужно отметить, что «Газпром» не частное предприятие, а полностью государственная структура, созданная для решения задач, прописанных в Конституции государства, включая права населения на здоровую окружающую среду, на недра и т.д.

Такое отступление возвращает нас к теме строительства газопровода в Монголию как фактора, обеспечивающего экономические и экологические потребности нашего южного соседа, а в перспективе возможность продолжения газопровода в Китай. Данное решение может быть дополнено условием отказа монгольской стороны от планов строительства гидротехнических сооружений в бассейне оз. Байкал. В этом случае попутно возникает возможность газификации Центральной экологической зоны Байкальской природной территории и Южной Бурятии с отводом газовой трубы и в сторону Забайкалья.

С точки зрения государственных интересов, эти факторы могут одновременно решить социальные проблемы местного населения Южной Сибири, улучшить состояние экологической среды в столице Монголии и обезопасить бассейн оз. Байкал от строительства различных гидротехнических сооружений.

Жаль, что в России чаще всего принимают решения люди, для которых собственные интересы выше государственных. К примеру, Монголия не раз обращалась к руководству России с просьбой поставлять ежегодно 1-2 млн тонн нефти и помочь со строительством нефтеперерабатывающего завода с целью обеспече-

ния страны бензином, дизельным топливом и мазутом собственного производства. Положительно этот вопрос не решен, даже в результате переговоров на высшем уровне. Более того, поставки нефтепродуктов в Монголию осуществляются по ценам более высоким, чем экспорт в другие страны.

В условиях жесткой ценовой политики монгольская сторона ищет возможности отказаться от импорта российской продукции. В этих целях ведутся переговоры о поставках более дешевой и качественной продукции из Китая и строительстве с помощью японцев нефтеперерабатывающего комбината в Дархане. По новой схеме переработка монгольской нефти на китайских нефтеперерабатывающих заводах позволит снизить стоимость нефтепродуктов в Монголии на 100-170 долл. за тонну по сравнению с российскими поставками. Кроме того, качество китайского топлива соответствует стандартам «Евро-3» и «Евро-4», то есть более высокое, нежели российского.

Между тем Россия поставляет в Китай 15 млн т нефти по фиксированным ценам ниже мировых и в ближайшее время обещает довести эту квоту до 50 млн т ежегодно. Всего в 2012 г. «Роснефть» поставила в страны Азии 57,3 млн т нефтепродуктов общей стоимостью 228 млрд долл. Вполне понятно, что такая политика не может укреплять наши некогда добрососедские отношения. Таким образом, вектор внешней политики Монголии все более дистанцируется от российских интересов.

Значительным достижением монгольского парламента стало принятие закона об охране окружающей среды верховьев рек, который ограничивает разработку долинных золотоносных россыпей. Более 6 млн. га, или 19% территории Монголии, отнесено к категории особо охраняемых природных объектов. К 2015 г. эта площадь достигнет 26%, на ней будут размещены 133 охраняемые природные территории. Это один из самых высоких показателей в мире.

По всем прогнозам будущее десятилетие будет временем политических, экономических и вооруженных конфликтов за источники питьевой воды, прежде всего там, где население использует водные ресурсы трансграничных рек, пересекающих границы соседних государств. Такие конфликты уже созревают в бассейнах крупнейших рек планеты. С этой точки зрения водопользование в бассейне р. Селенги, расположенной в равной степени на территории России и Монголии, может представлять модель устойчивого развития. Однако интенсивное развитие горнорудной промышленности в верховьях Селенги создает реальную угрозу качеству речных вод, поступающих в оз. Байкал. Не могут не настораживать и предложения отдельных монгольских чиновников о строительстве гидроэлектростанции на притоках Селенги.

Строительство гидроэлектростанций на Селенге, по планам монгольского руководства, должно обеспечить электроэнергией растущие потребности промышленности, и в первую очередь горнорудной индустрии, а также ликвидировать энергетическую зависимость от России. В настоящее время около 90% потребностей в топливе покрывается за счет импорта из России. При этом электроснабжение Монголии осуществляется в основном за счет поставок с тепловых станций, работающих на угле, и с линий электропередачи с Гусиноозерской ГРЭС в Бурятии. В 2012 г. экспортировано почти 400 млн кВт•ч. Для деятельности горнорудных предприятий Южной Монголии увеличиваются поставки от китайских энергоисточников.

В последние годы Монголия уделяет особое внимание получению электроэнергии от возобновляемых источников энергии. В ходе реализации «100 тысяч солнечных юрт» практически решена проблема электроснабжения автоном-

Рис. 4.5. Типичное жилище монголов в Южном Гоби

ных чабанских юрт (рис. 4.5). К 2020 г. планируется создание ветровых станций с установленной мощностью 250 МВт и солнечных с мощностью 60 МВт. Основные источники такой энергии расположены в южной части страны, где и развивается горнорудная промышленность.

В ряду многих экономических проблем для Монголии первостепенное значение имеет создание необходимой транспортной сети из железных и автомобильных дорог и авиасообщения с отдаленными аймаками. Транзитные дороги, прежде всего, необходимы для экспорта минерального сырья, как через Россию, так и через Китай, с возможностью выхода на морские порты Находка и Тяньцзинь.

В попытке решения социальных проблем правительство Монголии распределило между всем гражданами акции угольного месторождения Таван-Толгой на сумму 1 млн тугриков каждому. В целом инвестиции в экономику страны за последние 15 лет выросли в десятки раз и составили 1 млрд 300 млн долларов, что не так уж мало для страны с населением около 3 млн человек.

Важнейшая традиционная отрасль экономики Монголии — сельское хозяйство, где основное место занимает животноводство. При населении около 3 млн человек на просторах Монголии пасется более 40 млн голов скота. Структура животноводства достаточно консервативна, и в ее составе преобладает мелкий рогатый скот. В последние же годы происходит резкий рост поголовья коз, дающих ценный пух для производства высококачественного кашемира, идущего на экспорт (за последние 20 лет их количество выросло в 2 раза, что крайне отрицательно влияет на экологическое состояние пастбищных экосистем).

За этот же срок почти в 2 раза в процентном отношении уменьшилось поголовье крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов. Соответственно меняется и структура производства мясopодуктов. Если в 2003 г. говядина по удельному весу занимала почти 30%, то в 2008 г. — 15 %, а производство козлятины выросло более чем в 3 раза (Дамдинсурэн, 2011). Следует отметить, домашний скот в Монголии почти полностью выгуливается на естественных пастбищах без использования искусственных кормовых добавок и поэтому отличается высокими питательными и вкусовыми качествами (рис. 4.6).

Рис. 4.6. Козы, овцы, лошади на водопое в Монголии

Из истории мы помним, к каким катастрофическим разрушениям лесов и лугов привело нерегулируемое козоводство на Ближнем Востоке. В условиях роста потребления экологически чистых продуктов питания Монголия, которая практически не использует химические удобрения на своих пастбищах, имеет большие перспективы развития «зеленого» сельского хозяйства и, прежде всего, мясных продуктов. По этому удельному показателю Монголия не имеет конкурентов в мире. В условиях глобального экономического кризиса и нехватки продовольствия данный фактор приобретает особое стратегическое значение.

Для России Монголия с географической точки зрения представляет большой интерес как кратчайший путь в Китай и страны Юго-Восточной Азии. В советское время была построена железная дорога Улан-Удэ — Наушки — Улан-Батор и далее к китайской границе, которая сегодня уже не справляется с возросшим грузопотоком. Поэтому Монголия приступила к реализации проекта строительства новой железной дороги, параллельно действующей Улан-Баторской железной дороге (УБЖД). Финансирование строительства осуществляется монгольской стороной и американской программой «Вызов тысячелетия», по которой выделяется 285 млн долларов в рамках совместного предприятия.

Строительство такой дублирующей дороги объясняется не только несоответствием современным стандартам УБЖД, построенной полвека назад, но и тем, что российская сторона не выполняет своих обязательств по инвестированию в техническую модернизацию совместного предприятия. Новая дорога существенно увеличит грузопоток между Монголией и Китаем и, в конечном итоге, резко сократит российское участие в транзите по железным дорогам Монголии. Более того, озвучиваются планы железнодорожного строительства с переходом на китайский, более узкий, стандарт железнодорожной колеи, что грозит вообще выходом из системы российских железных дорог. В планах монгольской стороны строительство широтной железной дороги от Эрдэнэта к Мурэну, финансируемое австралийско-монгольской компанией «Aspire Mining». В этих условиях экономические и политические интересы России требуют более активных действий в ре-

шении вопросов перевозки монгольских грузов через дальневосточные порты. В свою очередь, в этом же заинтересован и Китай, который может представить более выгодную логистику к своим тихоокеанским терминалам.

В последние годы увеличивается грузопоток в Россию через западную Монголию с выходом на Горный Алтай. Основные грузы представлены транзитными китайскими строительными материалами. Поэтому в планах развития железных дорог рассматривается и прокладка широтного направления, которое совпадает с планами строительства нефтепровода из Западной Сибири в Китай.

России принципиально важно развивать транспортные связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона через Монголию. Иначе строительство дорожной сети через Западный Китай и Казахстан с выходом в Европу, которая короче более чем на тысячу километров, скорее всего оттянет значительный объем грузов с Транссибирской магистрали. Такое внимание развитию транспорта во многом объясняется политикой государства, ориентированной на развитие горнорудного комплекса.

Стратегическое значение Монголии определяет необходимость акцентировать политическое и экономическое внимание к этой стране со стороны российских правительственных и коммерческих структур. Об этом говорит регулярный обмен визитами на высшем уровне. На монгольский рынок вышли представители российских компаний «Ростехнология», «Базовый элемент», «Северсталь», «Ренова», «Россельхозбанк» и «Газпромбанк». С начала 2007 г. во всех местных школах введено обязательное обучение с 7 класса русскому языку. Появились многочисленные филиалы российских вузов в монгольских городах. Однако, не получая государственной поддержки, часть из них на грани закрытия. Доступны многие российские телеканалы, продаются книги и газеты на русском языке. В Улан-Баторе и Улан-Удэ популярна совместная с Монгольским каналом UBS передача, которую можно назвать аналогом программы «Жди меня».

Подписание межгосударственных соглашений послужило основанием развития торговых и культурных отношений с Монголией приграничных регионов, многие из которых открыли свои представительства в Улан-Баторе. Только экспорт продукции из Иркутской области в Монголию составляет 200 млн долл., а импорт — 5 млн долл. Одним из факторов повышения эффективности приграничной торговли могло бы стать создание свободной экономической зоны Алтан-Булаг — Кяхта. Через данный таможенный пункт в 2006 г. прошло 322500 человек, 67000 единиц автомобильного транспорта, 5884 пассажирских и 172615 транспортных вагонов.

Сегодня в рабочую группу администрации особой зоны Алтан-Булаг обратились более 30 компаний из Монголии, России, Китая, Японии, США, Кореи, с большинством из которых заключены инвестиционные контракты. Но эта зона не может развиваться без аналогичных действий со стороны России. Многократно поднимался вопрос о нормальном функционировании пограничного поста в Мондах (Республика Бурятия), где российская сторона не пропускает в Монголию туристов из третьих стран.

Еще раз подчеркну, что особое место в российско-монгольских отношениях занимает проблема перехода границы. Как известно, обе стороны неоднократно предлагали ввести режим безвизового перехода границы, как это делается на монголо-китайской границе. Однако дальше разговоров дело не продвигается. Если на монгольской границе службы работают на въезд и выезд одновременно, то российские пограничники придумали термин «реверсивное» движение, то есть один сотрудник в вялотекущем режиме пропускает людей сначала в одну сторону,

а затем в другую. Нет на российской стороне многих элементарных удобств, которые при многочасовых задержках становятся большой проблемой для пассажиров многоместных автобусов.

Это только верхний срез проблем. Прежде всего, необходимо признать, что традиционная приграничная политика, используемая Россией с другими государствами, не приемлема по отношению к трехмиллионному населению Монголии. Объем торговых, визовых и таможенных поступлений в бюджет здесь не сопоставим со стратегическим значением российско-монгольских отношений в Восточной Азии, роль которых во времени будет возрастать. Важно сделать реальные шаги в развитии российско-монгольского сотрудничества, даже в ущерб мизерным экономическим выгодам.

Обобщая эти комментарии о значении российско-монгольских отношений и развитии Монголии в условиях глобализации, можно сделать предварительные выводы о геополитической и экономической ситуации:

1. Монголия в меру своих возможностей использует недостатки и достоинства своего географического положения между двумя супердержавами — Китаем и Россией, привлекая внимание третьих стран, в первую очередь США, Японии, Кореи.
2. Основной экономической приоритет Монголии — освоение минерально-сырьевого комплекса и экспорт этой продукции за счет максимального увеличения налогообложения иностранных добывающих компаний.
3. Экономическому развитию Монголии препятствует нестабильность политической ситуации и финансовых обязательств перед зарубежными инвесторами.
4. Практически не используется стратегический фактор наличия огромных резервов продукции животноводства на самом густонаселенном континенте планеты.

В конечном итоге, будущее монгольской экономики будет определяться механизмом использования двух основных достоинств и недостатков политической географии страны. Первый фактор, который необходимо рационально использовать, — это огромная территория и низкая плотность населения, а второй — малая численность населения. Соответственно, при определенных условиях удовлетворить его потребности возможно малыми ресурсами.

Вполне понятно, что собственное население не сможет реализовать задачу равномерного освоения природных богатств страны. Поэтому в планах стратегического развития страны необходимо предусмотреть механизм привлечения иностранной рабочей силы и различных арендных отношений в использовании земельных ресурсов. С другой стороны, резкое увеличение роста иностранцев потребует изменения законодательства и, прежде всего, организации определенных льгот для коренного населения. В этом отношении, вероятно, можно повторить путь развития экономики стран нефтяных эмиратов, когда небольшое число местных жителей применяет нефтяную ренту, за счет использования приезжей рабочей силы, не имеющей никаких привилегий.

В любом случае, при всех планетарных коллизиях стратегическим внешним партнером Монголии будет оставаться Россия. В свою очередь, из всех пограничных государств России наиболее важным партнером, где еще возможно взаимовыгодное сотрудничество, является Монголия. К сожалению, сегодня российское руководство, государственные и частные компании не уделяют должного внимания отношениям с Монголией. При отсутствии экономических интересов со стороны северного соседа, Монголия проявляет все большую активность в поисках новых партнеров, что, в конечном итоге, не на благо России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баабар. История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. – 543 с., с ил.
2. Дамдинсүрэн Д. Ресурсы развития мясной промышленности Монголии // Экономика региона. – 2011. – №4. – С. 254-257.
3. Очирбат П., Батхуяг С. Уголь Монголии: сегодняшнее состояние и перспективы развития // Материалы конференции «Энергетическая кооперация в Азии: риски и барьеры». – ИрЦ, 2012.
4. Симуков А.Д. Труды о Монголии и для Монголии в 3-х т. Государственный музей этнологии. – Осака, 2008.
5. Тулохонов А.К. О Монголии как стратегическом партнере // Мир Байкала. – 2009. – №1 (21). – С. 128-131.
6. Тулохонов А.К., Гомбоев Б.О., Санг Ин Канг, Чанг Хи Ли, Чанг Мин Чу и др. Управление водными ресурсами трансграничного речного бассейна // Инженерная экология. – 2011. – №1 (97). – С.14-22.
7. Тулохонов А.К. Историко-географические аспекты связи сельского хозяйства Байкальского региона с природной средой // Известия АН СССР. Серия: Географическая. – 1990. – №1. – С. 38-45.
8. Яскина Г. Монголия и США: на пути к сближению // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №3. – С. 26-34.

ГЛАВА 5.	
Казахстан в интересах России и Китая	133
5.1. Российско-казахстанское приграничье после распада СССР	133
5.2. Россия и Казахстан: сотрудничество или конкуренция?	135
5.3. Казахстан и Китай — новое партнерство	141

ГЛАВА 5. КАЗАХСТАН В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ И КИТАЯ

Для России Казахстан исторически и географически представляет особый интерес. Еще совсем недавно это была самая крупная республика в составе Советского Союза. Сегодня ее граница с Россией составляет 7,5 тыс. км. По протяженности это самая длинная и непрерывная сухопутная граница между двумя странами. Для сравнения, граница между США и Канадой имеет протяженность около 8900 км, из них почти 2,5 тыс. км приходится на границу между Аляской и Канадой. Как и Монголия, Казахстан не имеет выхода к океану и также граничит с двумя великими державами: Китаем и Россией. На юге, через Киргизию, Узбекистан и Туркмению, имеет связи с другими мусульманскими странами Южной Азии. Как говорят политики: «Казахстан — это самое уязвимое «подбрюшье» России».

К казахской границе с севера примыкают 12 регионов Российской Федерации, и в том числе такие промышленно развитые области юга России, Южного Урала и Западной Сибири, как Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская, Алтайский край, а также Республика Алтай, входящие в состав 4 федеральных округов: Южного, Приволжского, Уральского и Сибирского (рис. 5.1).

Рис. 5.1. Российско-казахстанское приграничье

5.1. Российско-казахстанское приграничье после распада СССР

На территории, граничащей с Казахстаном, проживает около 26 млн чел. с российской стороны, что сопоставимо с общей численностью населения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Непосредственно к границе примыкают 70 административных районов, в пределах которых расположено более 1500 населенных пунктов с общим числом жителей свыше трех миллионов человек. С казах-

ской стороны население приграничных регионов составляет 5,8 млн чел., проживающих в 7 областях, в названиях которых еще сохраняется дух советского времени. В областных центрах — Актюбинске, Кустанае, Павлодаре, Петропавловске, Усть-Каменогорске традиционно, еще со времен Советского Союза, развиты машиностроение, горнорудная и пищевая промышленность.

После подписания Беловежского соглашения и распада Советского Союза в один день эта огромная территория в центре страны стала российско-казахстанским приграничьем. Поэтому долгие годы на большей части граница только обустроивается. Из 49 пунктов пропуска на российско-казахстанской границе только два технически оснащены необходимой аппаратурой. Ежегодно ее пересекают почти 15 млн чел. и более 3 млн автомобилей (**Олишевский, 2013**).

После вхождения в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана транзит товаров между ними осуществляется без таможенных процедур, практически свободно перемещаются трансграничные грузы как из Китая, так и из других среднеазиатских республик. В том числе перевозятся и наркотики из Афганистана. По некоторым оценкам, около 2 тысяч нарколабораторий функционируют только в северных провинциях Афганистана, которые производят не менее 30 тонн наркотиков опиумной группы ежегодно. Общая численность преступных групп, занимающихся наркотрафиком, по некоторым оценкам, составляет 20 тыс. человек, а транспортируют «товар» на рынки сбыта не менее 100 тыс. наркокурьеров (**Олишевский, 2013**). По оценкам федеральных служб, рыночная стоимость опийного мака, ежегодно собираемого на территории Афганистана, достигает 130-140 млрд долл., что в три раза выше стоимости валового продукта всех центральноазиатских республик. К этому надо добавить, что и сам Казахстан, особенно его южные районы, является крупнейшим производителем марихуаны, гашиша и опия. И весь этот огромный поток наркотиков идет в Россию и Западную Европу в основном через российско-казахстанскую границу.

В последние годы резко возросло количество трудовых мигрантов и криминальных элементов, едущих в центральные регионы России. Многие из них остаются в приграничной зоне и занимаются перевозом различных контрабандных грузов. В условиях протяженной и «полупрозрачной» границы такой бизнес прибыльный и безопасный. Кроме контрабанды многие гастарбайтеры формируют преступные группы, занимающиеся угоном автомобилей и скота по обе стороны границы.

Географическое положение Казахстана — одно из определяющих условий экономического партнерства наших двух стран. Не случайно с 2000 по 2008 годы товарооборот России с Казахстаном возрос в 4,5 раза. Распад Советского Союза привел к тому, что часть Транссиба стала проходить через территорию другого государства — Казахстана. Всего Россия эксплуатировала более 800 км транзитных и тупиковых железных дорог на его территории. В свою очередь, Казахстан имел 313 км дорог в России. В 2009 г. обе страны предложили обменяться большей частью транзитных путей, и в результате таких операций Россия должна получить весь казахстанский участок Транссиба.

Учитывая стратегическую важность собственных железнодорожных магистралей, Казахстан предпринимает большие усилия по обходу российской территории. В конце 2000 г. в обход территории Алтайского края построен участок дороги, соединяющий Семипалатинск с Павлодаром. В ближайших планах казахских железнодорожников строительство железной дороги Семипалатинск — Усть-Каменогорск.

Значительная часть Казахстана находится в центре Великого Шелкового пути, который исторически простирался от торговых центров, расположенных на побережье Восточно-Китайского моря, через Среднюю Азию до Рима. Возрождение ста-

ринных торговых путей на новом инфраструктурном уровне позволяет существенно увеличить товарооборот между Европой и Азией, активно развивать туризм.

Казахстан сегодня относится к политически стабильным бывшим союзным республикам, где еще существует толерантная мусульманская религия. В этом отношении его можно рассматривать как своеобразную «подушку» в отношениях с другими менее политически неустойчивыми среднеазиатскими регионами. Кроме того, через Казахстан у нас реализуется большой объем торговли с Западным Китаем. С другой стороны, через территорию Казахстана пролегают новые торговые маршруты из стран АТЭС в Западную Европу, минуя Россию.

Особое значение для Казахстана имеет вхождение в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которая укрепляет свои позиции центра «неамериканского» мирового влияния, в качестве одного из ключевых членов, вместе с Россией, Китаем, Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. Кроме основных членов в группу стран-наблюдателей входят Индия, Пакистан, Монголия и Иран. Есть и третья группа — Белоруссия, Шри-Ланка, и новые претенденты — Южная Корея и Япония.

На первом этапе ШОС в большей степени ориентировалась на решение проблем безопасности и борьбы с терроризмом, а затем приступила к реализации экономических проектов. Один из таких — проект ТРАСЕКА по направлению Европа — Черное море — Закавказье — Каспийское море — Средняя Азия, в котором участвуют 13 государств. В настоящее время реализуется около 50 проектов с ежегодным финансированием почти 10 млн евро. В его рамках уже перевозится до 1 млн т азербайджанской и казахстанской нефти. Однако большое количество стран-участниц, перевальных пунктов и паромных переправ снижает конкуренцию проекта ТРАСЕКА по сравнению с перевозками по российским дорогам. При этом, в отличие от Азиатской России, транспортные системы Казахстана достаточно диверсифицированы и в равной степени включают трубопроводный, автомобильный и железнодорожный транспорт, ориентированный, как минимум, по трем стратегическим направлениям: север, запад и восток.

Кроме того, Казахстан входит в Организацию Договора о коллективной безопасности, в котором те же участники, за исключением Китая и Узбекистана. Вместо них в его состав входят Белоруссия и Армения. Существует и Евразийское экономическое сообщество: это Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Белоруссия. С развитием Таможенного союза товары из Китая и Средней Азии могут беспощинно достигать границ Европейского союза, через Казахстан, Россию и Белоруссию.

5.2. Россия и Казахстан: сотрудничество или конкуренция?

Во внешней торговле с Россией Казахстан с суммой 19,7 млрд долл. занимает третье место среди стран СНГ, после Украины и Белоруссии. При этом экспорт составляет 13,4 млрд долл., а импорт — 6,4 млрд долл. Следует предполагать, что в рамках Таможенного союза этот объем существенно возрастет, и в том числе увеличатся объемы нелегальной торговли китайскими и другими дешевыми товарами через «полупрозрачную» российско-казахстанскую границу.

В официальных и частных беседах можно убедиться, что Казахстан — одна из немногих республик из числа бывших друзей по Союзу, которая сохранила дружественные отношения к России на всех уровнях власти. По количеству русских в составе парламента и руководства страны, среди спортсменов, защищающих честь Казахстана на международных соревнованиях, эта страна занимает ведущее место на просторах Союза Независимых Государств. При этом такие связи не основыва-

ются на корыстных интересах и развиваются в основном на паритетных условиях. Как пример, ежегодно проходят традиционные форумы руководителей приграничных областей России и Казахстана с участием глав государств (Омск, 2003 г., Челябинск, 2005 г., Уральск, 2006 г., Новосибирск, 2007 г., Актюбинск, 2008 г., Оренбург, 2009 г., Усть-Каменогорск, 2010 г., Астрахань, 2011 г.). Как правило, такие мероприятия проводятся поочередно на приграничных территориях, что, безусловно, является стимулом для развития региональных экономик.

Тем не менее продолжается отток русскоязычного населения из Казахстана. Причина — демонстрация преимущества «коренного» населения перед другими народами, в том числе требование знания казахского языка при приеме на работу. Активно переименовываються на казахский язык бывшие русские населенные пункты. Село Ульяновку предложено называть Жылысай, село Яры стало Егинды, Огнево — Каражалом, а жители Юбилейного стали проживать в Кокбастау (**Цепляев, 2013**).

Россия и Казахстан имеют во многом близкие стартовые условия экономического развития, и в том числе сырьевую ориентацию экспорта. Вместе с тем после общего периода спада социальные реформы в Казахстане продвигаются более успешно, чем у северного соседа. Сегодня темпы прироста производства в Казахстане превышают российские темпы и характеризуются следующими признаками:

- рост происходит не только в сырьевых областях, но и в обрабатывающей промышленности Казахстана;
- по уровню ВВП — абсолютному и на душу населения — республика уверенно превзошла уровень 1991 г.;
- банковская система Казахстана признана наиболее развитой в СНГ;
- инфляция не превышает 6–7%, благодаря чему происходит постоянное повышение курса тенге к рублю (**Али-заде, 2012**).

В отличие от России в Казахстане значительно раньше приступили к экономическим реформам, ограничениям многих непопулярных социальных льгот и их монетизации. Уже в 1999 г. перешли к 100-процентной оплате населением жилья и жилищно-коммунальных услуг, увеличению на 3 года пенсионного возраста мужчин и женщин, отмене льгот многим категориям населения. Вместе с тем размер пенсий достиг самого высокого в СНГ уровня, а их выплата стала регулярной (**Али-заде, 2012**).

Обращает внимание и тот факт, что в стране принят официальный курс на создание «экономики знаний», повышение инвестиционной привлекательности ведущих отраслей экономики. С 1994 г. действует международная программа обучения наиболее талантливых студентов в лучших зарубежных вузах. Критерием ее эффективности является возвращение на родину 96% всех прошедших обучение.

Традиционно Казахстан относится к странам, богатым природными ресурсами. На постсоветском пространстве он занимает третье место, после России и Туркменистана, по объему добычи углеводородов. По запасам энергетических углей страна на 8-м месте в мире с максимальным подушевым показателем более 2 тыс. тонн при среднемировом значении 124 тонны (**Statistical Review of World ..., 2012**). Еще более значимы запасы урановых руд (12,1% мировых) — по ним занимает второе место в мире после Австралии, а по производству — первое, обойдя Канаду. Страна находится в списке мировых лидеров по запасам хромитов, титана, железных и многих редкоземельных руд. Значительные запасы углеводородов разведаны в западном Казахстане и на шельфе Каспийского моря.

Наличие такой богатой минерально-сырьевой базы в экономике Советского Союза определяло сырьевую специализацию Казахстана с вывозом продукции первичного передела за пределы страны. Однако в условиях политической самостоятель-

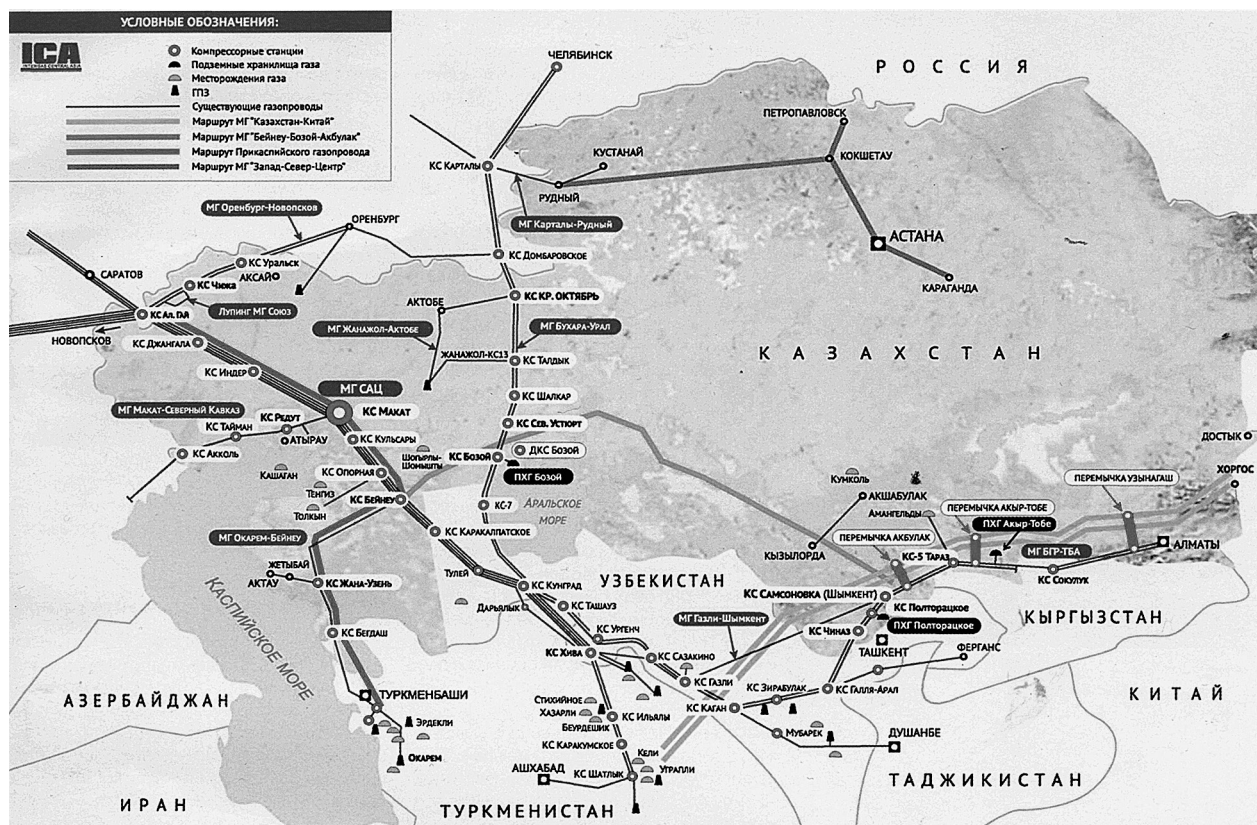

Рис. 5.2. Газификация Средней Азии

ности по технологическим характеристикам и прежде всего по логистике многие из этих месторождений неконкурентны на мировом рынке. Тем не менее в современной структуре промышленности более половины составляет добыча сырой нефти и газа, и только треть относится к обрабатывающей, включая продукцию металлургии. Доля химической промышленности вместе с нефтепереработкой составляет около 6% и сопоставима с производством продуктов питания (Алиев, 2013).

Для транспортировки «голубого» топлива еще в 1991 г. создан государственный концерн «Казахгазпром», который ныне объединяет 14 магистральных газопроводов общей протяженностью в одностороннем исполнении свыше 14 тыс. километров, десятки компрессорных и распределительных станций, подземных газохранилищ с суммарным объемом 4,65 млрд кубометров. Кроме экспортных поставок этот концерн обеспечивает на внутреннем рынке газификацию 9 из 14 областей Казахстана (рис. 5.2).

Так же как и в России, в постсоветский период в Казахстане произошло резкое падение реальных доходов населения, которое даже при опережающих темпах развития национальной экономики достигло только трети дореформенного периода. Низкий уровень доходов в сочетании с небольшим населением определяют недостаток внутреннего потребительского рынка товаров. Сходство наших экономик заключается и в том, что обе страны, несмотря на огромные возможности, во многом зависят от импорта продовольствия. За период с 2001 по 2011 годы Казахстан ввез продовольствия на 17,9 млрд долл., тогда как за этот период экспорт главной продовольственной культуры — зерна составил только 6,8 млрд долл. (Алиев, 2013).

По географическому положению Казахстан, как и Монголия, не имеет выхода к мировому океану, что существенно сдерживает развитие его экономики. Как и Россия, территория страны мало освоена, и промышленные центры сосредоточены, в основном, вокруг старой и новой столиц — Алма-Аты и Астаны, а также в Атырау-

ской и Мангистауской областях, где проживает лишь пятая часть населения и сосредоточена почти половина экономического потенциала страны. На другом полюсе — беднейшие области Южного Казахстана, где производится лишь 12,2% валового регионального продукта и живет более трети населения.

Для России территория Казахстана представляет интерес как один из важнейших транзитных коридоров для связи с другими республиками Средней Азии, Китаем и странами Южной Азии. Однако недостаток современных транспортных магистралей, и в том числе аэропортов, не позволяет Казахстану полностью использовать выгоды географического положения. По данным экспертов, транзитный потенциал железных дорог Казахстана используется на 30%, автомобильных — на 12%, воздушного транспорта — на 25%, а водного и морского и вовсе на 6%. В соответствии с планами правительства в 2015 г. через Казахстан должно перевозиться 32,2 млн т транзитных грузов (в 2005 г. перевезено 9,3 млн т).

Обращает внимание тот факт, что с начала XXI века в Казахстане построено 13,6 тыс. км железнодорожных путей в обход России, и в том числе в 2001 г. — Аксу — Дегелен (для перевозки угля), в 2003 г. — Хромтау — Алтынсарино (для транспортировки зерна из Северного Казахстана в каспийские порты), в 2008 г. — Шар — Усть-Каменогорск (для транспортировки промышленной продукции из Восточного Казахстана с выходом на Турксиб). Кроме того, планируется строительство новых широтных железнодорожных магистралей, сокращающих доставку грузов из Китая и центральных районов страны до порта Актау и новых транспортных центров на Каспийском побережье **(Алклычев, Зоидов, 2011)**.

Согласно данным Всемирного банка, в 2010 г. доля производства природных ресурсов в ВВП Казахстана составила 27,6%. В целом, более 90% общего объема экспорта приходится на минерально-сырьевой сектор, из которых 78% составляет углеводородное сырье. К сожалению, основной контроль на товарном рынке осуществляется зарубежными транснациональными компаниями, и в распоряжении Казахстана остается не более 20% экспортных поступлений. Поэтому экономика Казахстана достаточно привлекательна для иностранных инвестиций, и в первую очередь, в горнорудную промышленность. Поэтому, в отличие от России, основные инвестиции идут в геологоразведку, что свидетельствует о надежности и долговременности инвестиционной политики зарубежных компаний **(рис. 5.3)**.

Сырьевое развитие экономики Казахстана отрицательно повлияло на экологическую ситуацию на значительной части территории. Горнорудные отвалы стали характерным элементом пейзажа для многих поселков Рудного Алтая, угледобывающих районов Экибастуза. По данным Всемирного банка, в Казахстане одна из самых энергозатратных мировых экономик (на 1 тыс. дол. ВВП приходится 420 кг н.э.), выбрасывающая в атмосферу 1,7 т углекислого газа, против 150 кг н.э. и 300 кг углекислого газа в развитых странах.

При острой нехватке пресных вод происходит катастрофическое сокращение акватории Аральского моря, а при западной розе ветров песчаные бури переносят соленый субстрат далеко в казахстанские степи. К востоку от Байконура вплоть до Алтая простирается территория, на которую сбрасываются отработанные ступени космических ракет с остатками токсического топлива. В районе Семипалатинска расположен самый крупный ядерный полигон Советского Союза, на котором почти три десятилетия производились подземные ядерные взрывы. В северном Казахстане находятся основные площади целинных и залежных земель, подвергающиеся интенсивной ветровой эрозии. И это далеко не полный перечень экологических бедствий, оставшихся в наследство от советского периода развития.

Тем не менее Казахстан — одна из первых постсоветских республик, достигшая докризисного уровня душевого валового внутреннего продукта. При этом

Рис. 5.3. Распределение иностранных инвестиций в экономике Казахстана за 1993-2011 годы (по Алиеву, 2013)

распределение доходов от использования природных ресурсов между различными социальными группами, как и в России, характеризуется крайней полярностью. Недавние трагические события в западном Казахстане в г. Жаозен были спровоцированы несправедливым распределением социальных благ между рабочими и коренными жителями с одной стороны и владельцами нефтяных промыслов с другой.

Говоря о современном Казахстане, нельзя не отметить феномен создания новой столицы страны. Политическая воля казахского лидера Н. Назарбаева позволила за два десятилетия вместо теплой и уютной Алма-Аты создать в голой степи северного Казахстана ультрасовременный новый центр государства — г. Астану. С казахского Астана переводится как «главный город» или «столица». По значению такой поступок смело можно сравнить со строительством Санкт-Петербурга, когда Петр Первый в несравнимо более тяжелых условиях «прорубил окно в Европу». В современных условиях не менее актуально открыть ворота на Восток.

Говоря о причинах, ставших основанием для переноса столицы, необходимо отметить то, что столица Казахстана расположена в центре страны, входящей в десятку крупнейших по территории государств мира, откуда можно в течение 3 часов самолетом добраться до самых крайних ее точек. Здесь же находится самый крупный железнодорожный узел, через который проходят меридиональные и широтные пути по маршруту Петропавловск — Караганда — Балхаш и Барнаул — Павлодар — Астана — Карталы — Магнитогорск.

Не менее важен и тот факт, что старая столица Алма-Ата расположена в сейсмоопасной зоне, и в 1911 г. здесь произошло катастрофическое Вернинское (старое название Алма-Аты) землетрясение. Такие же катастрофические землетрясения случились позднее в Ашхабаде и Ташкенте. Поэтому велика вероятность возникновения здесь сильных сейсмических толчков, и новое расположение столицы учитывает этот фактор.

Местные жители еще помнят, как двадцать лет назад на месте современного аэропорта можно было охотиться на уток. Сегодня здесь высотные дома и простор-

ные проспекты, не знающие дорожных «пробок». В ближайшие годы в Астане запланировано строительство легкого метро и скоростного трамвая.

Еще Н.С. Хрущев в начале 60-х годов прошлого века, как главный идеолог целинной эпопеи, предлагал перенести сюда столицу Казахстана и для этого уже создавал соответствующую инфраструктуру. Именно здесь, по его предложению, должны были построить одно из крупнейших в стране правительственных зданий вместимостью 2 500 человек, второе по масштабу после Кремлевского дворца съездов, которое ранее планировалось построить в Риге. Однако после освобождения его от должности первого секретаря ЦК КПСС эта идея была отложена почти на треть века.

После принятых решений, поддержанных парламентом страны в 1993 г., в кратчайшие сроки в новую столицу были переведены основные министерства и ведомства, построено жилье по типу общежитий, в котором проживали даже высшие руководящие лица. Вполне понятно, что не все пожелали оставить теплую Алма-Ату и переехать в голую степь, где зимой морозы достигают 40 градусов, а летом такого же уровня жара. Поэтому на новое место переехала молодежь. Таким образом Н. Назарбаев существенно обновил состав правительства.

Здесь построен один из красивейших городов мира с населением почти 700 тыс. человек (рис. 5.4). В разработке архитектуры нового города приняли участие выдающиеся мастера современности. Это Кисе Курокава — автор проекта музея Ван-Гога в Амстердаме, международного аэропорта в Куала-Лумпуре и стадиона «Зенит» в Санкт-Петербурге. Другой архитектор, Норман Фостер, автор крупнейшего аэропорта в мире — в Пекине и здания Коммерцбанка — самого высокого небоскреба Европы, построил в Астане уникальный дом религий — Дворец мира и наклонный развлекательный центр «Хан Шатыр». В 1999 г. Астана была удостоена премии ЮНЕСКО «Город мира» и вошла в список 30 красивейших городов мира. Ее красота есть, прежде всего, гармоничное сочетание современного азиатского и европейского архитектурных стилей. В высотных зданиях можно найти что-то от Нью-Йорка и Токио, от Дубая и Лондона.

Перенос столицы на север, где традиционно преобладало русское население, резко увеличил процент казахского населения и обозначил приоритет национальных интересов на территориях, прилегающих к российской границе. В сумме эти обстоятельства свидетельствуют о системном геополитическом подходе к решению важнейшей государственной проблемы — организации центра управления такой огромной страной, как Казахстан.

- Таким образом, новый лидер нового государства сразу решил несколько задач:
- разместил столицу и аппарат управления страной в географическом центре;
  - увеличил процент казахского населения на северных граничащих с Россией территориях;
  - освободился от значительной бюрократической части состава правительства;
  - обезопасил столицу государства от катастроф;
  - создал новый импульс для привлечения в страну иностранных инвесторов.

Для этих целей в Астане построено несколько крупных залов для проведения международных форумов, где одновременно может разместиться более 5 тысяч участников, а также проводиться межпарламентские ассамблеи. Следует отметить, что в Москве таких залов нет. Поэтому при ремонте здания Совета Федерации на Большой Дмитровке Совет Федерации РФ был вынужден дважды заседать в Таврическом дворце Санкт-Петербурга.

Одно из самых приятных впечатлений от посещения Астаны — доброе отношение казахов к России. Молодежь в своем большинстве хорошо знает русский язык, телевидение ведется как на казахском, так и на русском. Даже официальную речь при открытии Астанинского форума президент Н.А. Назарбаев произнес на рус-

Рис. 5.4. Современная Астана — столица Казахстана

ском языке. На русском языке проходит и большинство других официальных мероприятий, в том числе заседание Комиссии по сотрудничеству между Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Сенатом Парламента Республики Казахстан.

Такой опыт сотрудничества позволяет разработать модельный закон о развитии приграничных территорий, где основной акцент делается на повышение эффективности экономических и культурных связей на региональном и муниципальном уровнях. Сближает наши интересы то обстоятельство, что две главные реки Казахстана Иртыш и Урал относятся к категории трансграничных водотоков.

Качество воды и объем стока этих рек в решающей степени зависят от экологической обстановки в указанных речных бассейнах. Более того, верховья р. Урал расположены в России, а основная часть бассейна р. Иртыш находится в Казахстане. Поэтому от объемов водопотребления в верхней части Иртыша зависит экономическое развитие г. Омска и значительной части Западной Сибири. В свою очередь, водная политика российских регионов во многом лимитирует развитие западного Казахстана, орошаемого водами Урала.

5.3. Казахстан и Китай — новое партнерство

Казахстан расположен на традиционных торговых путях между Западом и Востоком, к числу которых относится и Великий Шелковый путь. И сегодня его отличает выгодное географическое положение в евроазиатской логистике — начинается транзитная система в странах АТЭС, а основные направления грузов — Россия, Западная Европа и Ближний Восток (рис. 5.5). Неслучайно основные торговые партнеры Казахстана — Россия и Китай с объемами 19,7 млрд долл. и 17,5 млрд долл. (2008 г.) соответственно. В целом, Китай уделяет особое внимание Казахстану, и на его долю приходится около 80% товарооборота всех среднеазиатских республик (Лузянин, 2012).

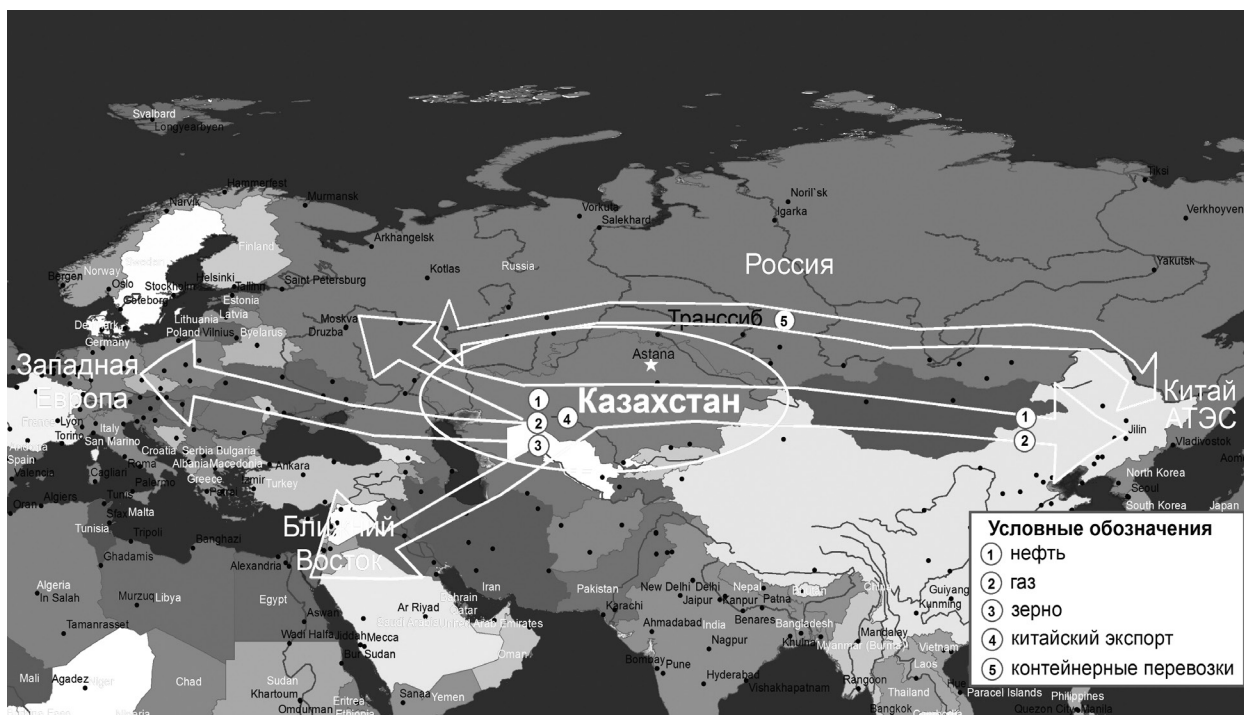

Рис. 5.5. Трансграничное положение Казахстана в орбите евроазиатской логистики

Быстро растущая экономика Китая определяет и рост потребления энергоресурсов, особенно нефти. По данным Государственного комитета по развитию и реформе КНР, зависимость Китая от импорта нефти сегодня достигает свыше 50%, а к 2050 г., как ожидается, будет 75%. Поэтому Китай ведет крайне агрессивную политику на внешнем рынке по поиску новых источников нефти и газа. В 2005 г. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) при поддержке правительства приобрела одну из крупнейших казахстанских компаний PetroKazakhstan за 4,18 млрд долл., которая владеет основными запасами нефтяных месторождений Западного Казахстана. Ранее китайцы скупили акции нефтедобывающих компаний «Актобемунайгаз» и «Каражанбасмунай» с общими запасами почти 200 млн т нефти, а также 58% акций Павлодарского нефтеперерабатывающего завода. Таким образом, за короткое время Китай инвестировал в нефтегазовый сектор Казахстана 9,3 млрд долл. (Палкин, 2011). Развитию казахско-китайских экономических отношений благоприятствует и льготная налоговая политика в отношении иностранных инвестиций, проводимая руководством Казахстана. К примеру, налог на добавленную стоимость в Казахстане 12%, а в России 18%, значительно меньше и налоговые отчисления из зарплаты.

Казахстан раньше России построил нефтепровод от западно-казахстанского г. Атасу до пограничного китайского пункта Алашанькоу, мощностью 10 млн т в год. Протяженность нефтепровода — 962 км, общий объем инвестиций в его строительство — 700 млн долл. После строительства нефтепровода объем транспортируемой нефти только за два года, с 2006 по 2008, увеличился с 1,76 млн т до 6,01 млн т (Палкин, 2011). Для сравнения отметим, что строительство нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» длиной чуть более 4 тыс. км обошлось российскому бюджету в 20 раз дороже. В настоящее время нефть и кожанные изделия составляют 90% экспорта казахстанских товаров в Китай. Именно в эти отрасли Китай вложил уже 9,3 млрд долл. В его планах строительство газопровода из западного Казахстана в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР). Реализация этого

проекта позволит газифицировать южные районы страны и уйти от зависимости газоснабжения от месторождений Узбекистана.

Казахстан, обладающий крупнейшими запасами урановых руд, заинтересован, с помощью Китая, в организации производства ядерного топлива для атомных станций как на своей территории, так и в Китае. Таким образом, возможна диверсификация экспортных поставок и уменьшение зависимости от нефтяной промышленности. В перспективе Китай интересен для Казахстана как возможный путь для выхода на рынки Юго-Восточной Азии и стран АТЭС. В ближайших планах Казахстана строительство с помощью китайских инвестиций еще пяти автомобильных дорог в системе Запад — Восток.

Китай и Казахстан, для увеличения объемов транзитных перевозок через свои границы, предпринимают огромные усилия по модернизации пограничных переходов Хоргос и Достык с увеличением грузопотока до 30–35 млн т в год. Всего на эти цели планируется выделить 7,5 млрд долл., и в том числе взять кредит Всемирного банка в размере 2,125 млрд долл. За счет этих средств будет усовершенствовано 2800 км дороги от Хоргоса до российской границы.

Особое внимание уделяется развитию трансграничного перехода Алашанькоу, который имеет автомобильные и железнодорожные магистрали. В 2008 г. по объему грузоперевозок КПП Алашанькоу занял первое место среди всех сухопутных пунктов перехода, а Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) стал лидером среди китайских провинций по масштабам приграничной торговли. Здесь следует отметить, что за последние 20 лет экономика СУАР приобрела совершенно новое качество, коренным образом изменились условия жизни населения. Поддерживая высокий темп развития СУАР, государство использует апробированный в восточных провинциях опыт организации эффективного бизнеса, создания условий для привлечения инвестиций, делает ставку на внешнеэкономические связи и провозглашает открытость региона в качестве основы развития **(Ковалева, 2012)**.

По некоторым расчетам, в ближайшие годы через китайско-казахскую границу может перевозиться грузов больше, чем через КПП Маньжоули, расположенный на российско-китайской границе, вблизи российской станции Забайкальск **(Баженова, 2011)**. Если такой прогноз оправдается, то объем китайских грузов через Казахстан может превысить объемы перевозок по Транссибу.

Можно быть уверенным, что после решения основных задач по возрождению экономики Северо-Восточного Китая основным приоритетом руководства Китая станет развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района. Здесь экономические и политические задачи сочетаются с решением национальных вопросов. Местное население, преимущественно исповедующее ислам, пользуясь удаленностью от Пекина и близким соседством с республиками Средней Азии, время от времени поднимает вопросы национального самоопределения.

В отличие от транзита грузов в Европу через Сибирь и Дальний Восток, транзит через Казахстан значительно короче и дешевле, т.к. большая часть маршрута проходит по территории Китая. При этом появляется возможность диверсифицировать направления перевозок — кроме Европы можно поставлять товар в Южную Азию и на Ближний Восток. Сдерживающие факторы таких грузоперевозок — политическая нестабильность региона, внутренние противоречия стран Средней Азии и их соседей.

Новый железнодорожный переход «Алтынколь — Хоргос», который примет первый контейнерный поезд Ляньюньган — Алматы, откроет грузовое сообщение между Китаем и Казахстаном. Новая железнодорожная линия Жетыген — Коргас и новый железнодорожный переход с КНР Алтынколь — Хоргос, вместе с автомагистралью Западная Европа — Западный Китай, — часть важной СЭЗ «Хоргос — Восточные во-

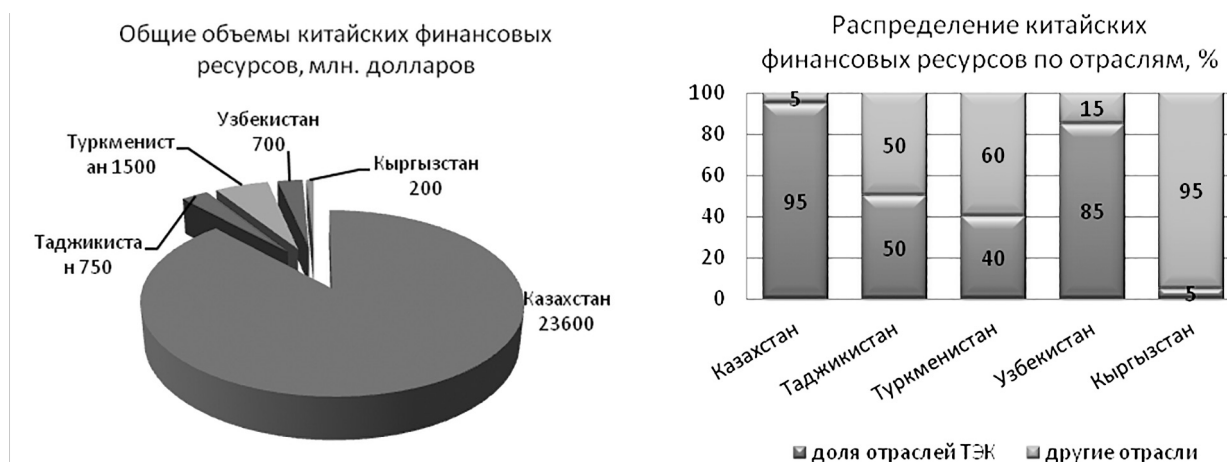

Рис. 5.6. Китайские финансовые ресурсы в странах Центральной Азии

рота». Пропускная способность этого перехода, по прогнозам, к 2025 году достигнет 30 млн тонн грузов в год (**Новый железнодорожный переход ...**, 2012).

В целом, экономическое присутствие Китая в Казахстане отличается как по масштабам, так и долгосрочными интересами КНР. Казахстан стал главным объектом экономического интереса Китая в Центральной Азии (**рис. 5.6**). Масштабы присутствия КНР в РК на протяжении постсоветского периода поступательно растут и уже представляются значительными. Причем, если первоначально китайский экономический интерес к Казахстану затрагивал преимущественно торговую сферу, то со второй половины 90-х годов XX века уже стали отчетливо просматриваться более системные усилия КНР по активизации проектно-инвестиционной деятельности в РК. Основные усилия направлены на нефтегазовую отрасль и обслуживающий ее транспорт и коммуникации. Кроме того, с начала XXI века стала наблюдаться и все более устойчивая тенденция диверсификации китайского присутствия в Казахстане по отраслям экономики (**Строков, Парамонов, 2012**)

Сумма изложенных факторов позволяет рассматривать геополитическое значение Казахстана с разных точек зрения. Прежде всего, протяженность и «прозрачность» российско-казахстанских границ определяет угрозу основных поставок различных наркотиков, как производимых в Средней Азии, так и транзитных поставок из Афганистана. С вхождением Казахстана в Таможенный союз резко возрастает объем транзитных грузов из Китая. В конечном итоге, по Казахстану проходит контактная зона между мусульманским Востоком, буддийской Азией и Европой, которая еще сохраняет черты религиозной толерантности.

Сырьевые ресурсы Казахстана представляют сегодня реальную конкуренцию российскому экспорту углеводородов на внешнем рынке, и в первую очередь в Китай. В ближайшей перспективе через Казахстан, как кратчайший путь из Азии в Европу, могут пойти и транзитные грузы из стран АТЭС, что также оттягивает часть грузопотока, идущего по Транссибу. По такому же маршруту, через Казахстан, планирует прокладку своих нефтепроводов для поставок сырья в Западный Китай крупнейшая российская компания «Роснефть». Таким образом, развитие экономики Казахстана есть реальный фактор и стимуляции, и конкуренции российскому товарообороту на внешнем рынке, что должно заставить российское руководство включить российско-казахстанские отношения в число первоочередных геополитических задач. В ином случае Казахстан может легко войти в лагерь тех приграничных государств, в которых уже преобладают их собственные интересы, далекие от российских приоритетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев Т. Казахстан: «ресурсное проклятие» или «голландская болезнь» // Вопросы экономики. — 2013. — №6. — С.120-141.
2. Али-заде А.А. Структурные реформы — стратегический фактор инновационного развития. — М.: Наука, 2012. — 214 с.
3. Алклычев А., Зоидов К. Приоритеты транспортных систем России и стран Центральной Азии // Экономист. — 2011. — №7. — С.65-76.
4. Баженова Е.С. Синьцзян и новые горизонты Великого Шелкового пути // Пространственная экономика. — 2011. — №2. — С.137-145.
5. Ковалева Г.Д. Приграничное сотрудничество СФО и СУАР: пора проявить волю? // ЭКО. — 2012. — № 7. — С. 102-117.
6. Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая в глобальном и региональном измерениях // Вестник РАН. — 2012. — Т. 82. — №4. — С.307-322.
7. Новый железнодорожный переход «Алтынколь — Хоргос» примет первый контейнерный поезд «Ляньюньган-Алматы». — URL: <http://inform.kz/rus/article/2519031> 15.12.2012
8. Олишевский Д. По дорожной карте наркотиков // Парламентская газета. — 2013. — 20 октября.
9. Палкин С.Е. Энергетический треугольник: Китай, Россия, Казахстан // ЭКО. — 2011. — №1. — С. 36-51.
10. Строков А., Парамонов В. Экономическое проникновение Китая в Казахстан и Кыргызстан 27.06.2012. — URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kitai/ekonomicheskoe-proniknovenie-kitaya-v-kazakhstan-i-kyrgyzstan>
11. Цепляев В. Свои как чужие // Аргументы и факты. — 2013. — № 38.
12. Statistical Review of World Energy, June, 2012. — P.30.

ГЛАВА 6.	
Географический анализ феномена современного развития китайской экономики	147
6.1. Каких «мышей» ловит китайская кошка	148
6.2. Переброска речных вод по-китайски	151
6.3. Великий «скачок» китайской экономики на Голубой реке	154
6.4. Дороги и мосты в будущее Китая	163
6.5. О цене китайских достижений	168
6.6. О национальном вопросе в Китае	169
6.6.1. <i>Национальный состав и территориальное деление КНР</i>	170
6.6.2. <i>Особенности социально-экономической политики в национальных образованиях КНР</i>	174
6.6.3. <i>Состояние общества в национальных образованиях КНР</i>	176
6.7. О программе развития Северо-Восточного Китая, или Где жить лучше	179

ГЛАВА 6. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

По теории пассионарности Л. Гумилева, периоды национального расцвета любого государства неизбежно сменяются упадками социального развития. Вопрос только в длительности таких циклов и причинах, их определяющих. Именно так можно рассматривать распад Советского Союза и появление китайского экономического чуда в лице второй мировой индустриальной державы. Сегодня Китай входит в клуб ядерных держав и как член Совета Безопасности ООН поддерживает многие мирные инициативы России. Экономика Китая потребляет самое большое количество углеводородов в мире и является одним из основных источников поступлений валютных средств в наш бюджет. Китай занимает третье место в мире по количеству долларовых миллионеров. В Китае на 31 декабря 2013 г. проживает 643 тысячи таких людей, суммарное состояние которых — 3,1 трлн долл. (Мануков, 2013).

В июне 2013 г. Китай запустил на орбиту пятый пилотируемый космический корабль с тремя космонавтами на борту, среди которых уже вторая женщина-космонавт. Таким образом, созданы необходимые условия для создания космической станции и системы доставки людей и грузов с орбиты. В планах Китая и запуск космического корабля, и высадка на Луну.

О важности стратегических отношений с Китаем можно судить не только по росту валовой продукции этой страны или численности населения. У России с Китаем самые протяженные границы, которые разделены Монголией. На восточном участке граница проходит по территории Забайкальского края, Амурской области, Еврейской автономной области, Хабаровского и Приморского краев и составляет 4325 км. На западе граница между Республикой Алтай и Синьцзян-Уйгурским автономным районом — еще 55 км.

Как и Россия, Китай имеет на своих границах одинаковое количество соседей (14 стран), многие из которых находятся в стадии формирования и пограничного регулирования. После распада Советского Союза Таджикистан передал Китаю 1358 кв. км своей территории, Киргизия уступила еще 1160 кв. км, а Казахстан — 407 кв. км (Зотов, 2013). В 2012 г. обострились отношения Китая и Японии относительно островов Дяоюйдао и с Филиппинами по поводу острова Хуаньяньдао. Еще свежо в нашей памяти недавнее вторжение Китая на территорию Вьетнама, одной из причин которого стали претензии на острова Парацельс и Спратли.

В годы культурной революции и охлаждения отношений между Советским Союзом и Китаем эта граница была неприступным пограничным барьером. Сегодня через границу по железным и автомобильным дорогам, паромным переправам проходят огромные потоки грузов, пересекают ее многочисленные туристы и трудовые мигранты. С каждым годом наши торговые отношения развиваются. Тем не менее остаются «несогласованные» вопросы проведения границы по островам на р. Аргунь и в треугольнике, где р. Уссури впадает в р. Амур. Китайская сторона, ссылаясь на гидрологические изменения пограничных рек — на обмеление протоки Казакевича, предлагает огибать острова на р. Амур с севера вблизи г. Хабаровска. В этом случае часть самолетов, вылетающих с международного аэропорта г. Хабаровска, будет пролетать над китайской территорией со всеми вытекающими отсюда экономическими последствиями.

Рис. 6.1. Фигуры бегущих спортсменов на стадионе «Птичье гнездо» как символ уходящей в отрыв китайской экономики

6.1. Каких «мышей» ловит китайская кошка

Коммунистический Китай на протяжении второй половины XX века пережил несколько сложных этапов своего развития. На первом этапе, с момента провозглашения КНР вплоть до 1960-х годов, было тесное сотрудничество с Советским Союзом, который оказал весомую помощь в становлении экономики нового социалистического государства. В этот период с помощью советских специалистов было построено 156 крупных промышленных объектов, в их числе Чаньчуньский автомобильный, Уханьский металлургический заводы. Затем наступило время взаимных политических амбиций и разногласий, доходивших до вооруженных конфликтов.

Это смутное время в Китае сопровождалось культурной революцией, выступлениями хунвэйбинов, «борьбой с воробьями», строительством домашних доменных печей и другими печальными событиями. Только после прихода новых лидеров Китая, и прежде всего Дэн Сяопина, Поднебесная взяла курс на экономическое возрождение.

Специалисты по Китаю утверждают, что истоки современной экономической мощи Поднебесной заложены в реализации основного принципа главного реформатора Дэн Сяопина, утверждавшего, что «неважно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». По времени этот период совпадает с закатом эпохи брежневского застоя и началом горбачевской перестройки, ускорения, гласности и других лозунгов, провозглашенных в нашей стране, с той разницей, что в Китае формируется новая сверхдержава, а Советский Союз исчезает с мировой политической карты.

Вопросам феномена развития китайской экономики посвящены десятки и сотни трудов в советской, российской и зарубежной печати. Поэтому мы далеки от мысли изобретать «велосипед» в оценке экономических и политических процессов в Поднебесной. В отличие от исследований политиков, экономистов и историков, нас бо-

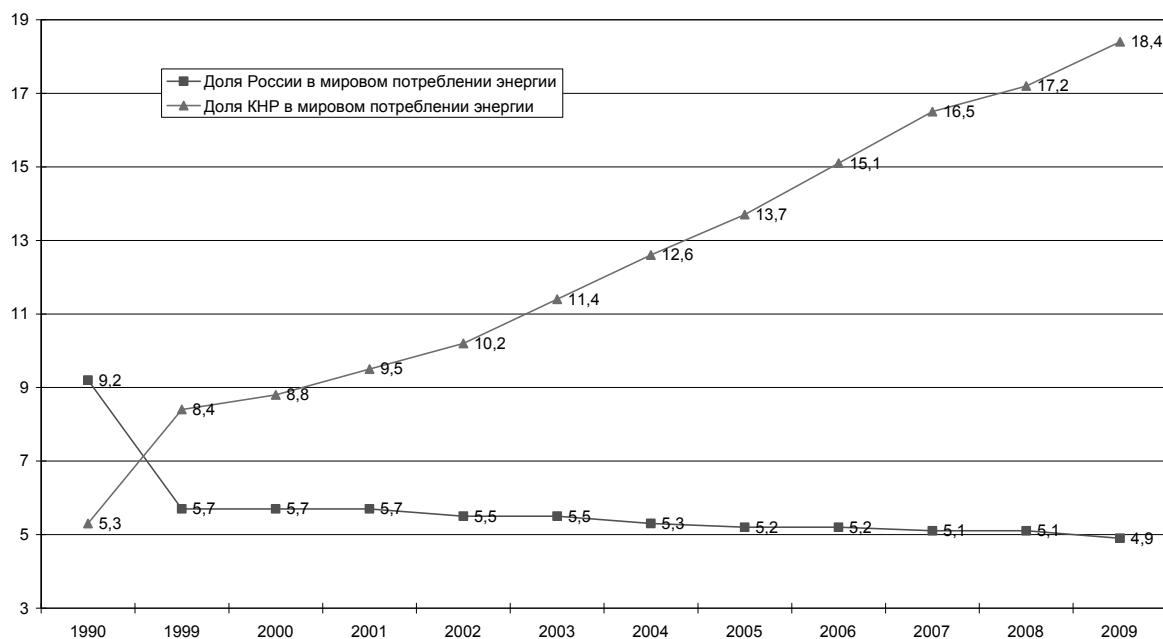

Рис. 6.2. Мировое потребление электроэнергии: доля России и КНР, в % (1990-2009 гг.)

лее всего интересуют географические аспекты грандиозных планов перестройки окружающей среды Поднебесной. Как известно, в основе успешного развития китайской экономики лежат трудолюбие жителей, умелое политическое руководство экономическими процессами, масштабное использование природных богатств.

Олимпийские игры в Пекине в 2008 г. еще раз продемонстрировали могущество современного Китая, а фигуры бегущих спортсменов на стадионе «Птичье гнездо», где происходили основные спортивные состязания, можно рассматривать как символ уходящей в отрыв китайской экономики (**рис. 6.1**).

На примере роста потребления электроэнергии в Китае, наиболее объективно отражающего уровень экономического развития, можно определить темпы развития наших двух стран. При этом необходимо отметить, что стартовые позиции Китая и России принципиально отличались: китайская экономика возродилась на мелкотоварном кустарном производстве, низкопроизводительном труде фермеров и руинах культурной революции. Россия, напротив, унаследовала могущество второй в мире экономической державы — лидера в освоении космоса, в производстве атомной энергии.

К сожалению, спустя три десятилетия наши результаты разительно отличаются. По данным мировых статистических сборников, доля России в потреблении электроэнергии за период 1990 по 2009 гг. сократилась с 9,2% до 4,9%, тогда как доля Китая выросла с 5,3% до 18,4 % (**рис. 6.2.**), что реально отражает темпы производства валового внутреннего продукта двух соседних стран. Сегодня в Китае производится более 90 собственных марок автомобилей. При этом основную продукцию производят 6 крупнейших корпораций США, Франции, Италии, ФРГ, Японии и Южной Кореи (Хамицаева, 2008). В первом полугодии 2013 г. объем продажи легковых автомобилей в Китае достиг 7,74 млн штук и почти приблизился к объему продаж машин в США (7,79 млн штук), а все страны Евросоюза (27 государств) приобрели всего 6,2 млн штук.

Для нас, географов, особый интерес представляют изучение масштабов трансформации природных ландшафтов в густонаселенных районах Китая и проблемы решения экологических коллизий, неизбежно возникающих в обществе при новом

строительстве, а также условия минимизации хозяйственных потерь. С этой точки зрения, многие планы китайских инженеров не имеют аналогов в мире и представляют уникальную возможность изучения их опыта.

Поэтому в рамках многолетнего сотрудничества с институтами Китайской Академии наук автору удалось провести многочисленные экспедиции по наиболее интересным новостройкам Китая. В начале 1990 гг. эти работы проходили в рамках проекта «Сохранение природы и культуры Внутренней Азии», выполняемого совместно с Кембриджским университетом, а также с коллегами из Синьцзянь-Уйгурского автономного района и Автономного района Внутренняя Монголия (**Хозяйство, культура и окружающая ...**, 2001).

В числе таких наиболее интересных экспедиций было изучение старых индустриальных центров Северо-Восточного Китая, как г. Харбин, долина р. Сунгари, г. Чанчунь, г. Маньчжоули, г. Хух-Хото. Кроме того, китайские коллеги предоставили возможность посетить Тибет и ознакомиться с Транстибетской железной дорогой Голмуд — Лхаса, процессами природопользования и охраны природы в дельтах рек Янцзы и Хуанхэ, в пустынях плато Ордос, а также строительством и эксплуатацией крупнейшей в мире ГЭС «Три ущелья». Особое значение для меня имел специальный маршрут вдоль строящегося канала для переброски вод р. Янцзы на север Китая. Эти грандиозные стройки, возникшие в различных районах Поднебесной, в какой-то мере напомнили планы наших первых пятилеток, благодаря которым поднялась экономика Советского Союза после гражданской войны.

На фоне этих гигантских строек коммунистического Китая можно без особых колебаний утверждать, что российская «кошка» давно таких «мышей» не ловит и, в лучшем случае, сыто отгрызает остатки доедаемого «нефтяного пирога» в виде разнообразных коррупционных скандалов.

Тем не менее автора не оставляет надежда, что теория пассионарности Л. Гумилева, не допускающая двух пиковых волн на таком коротком историческом отрезке эволюционного развития, в отношении новой России имеет право на ошибку, и возрождение ее экономического могущества неизбежно. И теперь уже опыт китайских реформ становится для нас неким образцом для подражания. Поэтому структура этого раздела включает описание результатов экспедиционных работ, а затем уже выводы — что необходимо для обустройства российской периферии.

К числу наиболее впечатляющих результатов развития китайской экономики последнего десятилетия относят «План возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая». В этих целях Центральным комитетом компартии Китая и Госсоветом в 2003 г. принято специальное постановление, выделено необходимое финансирование и создана руководящая группа управления и контроля за его выполнением. По итогам выполнения этого плана Северо-Восточный Китай к 2020 г. по ряду показателей должен превратиться в один из наиболее развитых районов Китая.

Для этого есть как минимум два обстоятельства. Во-первых, необходимо разгрузить южные и восточные территории Китая, несущие основную индустриальную, аграрную и экологическую нагрузки. Во-вторых, этот район представляет собой географический клин между российским Забайкальем и Дальним Востоком, где сосредоточены значительные запасы природных ресурсов. Таким образом, развитие экономики ориентируется на использование выгод географического положения, а также должно продемонстрировать экономическую мощь государства на приграничных территориях.

Идеология возрождения региона, по мнению его авторов, включает шесть ключевых аспектов:

- трансформацию философии развития и повышение экономической жизнеспособности общества за счет углубления реформы и открытости, определенного подобию горбачевским реформам гласности и перестройки;
- стимулирование собственных инноваций и реструктуризации с акцентом на возрождение старых промышленных баз;
- решение насущных экономических и социальных проблем путем ускорения экономического развития городов, где ресурсы уже истощены;
- повышение уровня жизни населения и создание общества среднего достатка;
- стимулирование сбалансированного развития города и деревни, а также борьбу с региональным неравенством, приоритетом которой является создание новой социалистической деревни;
- повышение потенциала устойчивого развития за счет стимулирования безотходных производств (**План возрождения Северо-Восточного Китая, 2009**).

6.2. Переброска речных вод по-китайски

Одна из важнейших проблем современного общества — обеспечение растущих потребностей экономики в пресной воде. В поисках решения этой задачи строят различные гидротехнические сооружения, опресняют морскую воду, занимаются переброской речных вод из влагоизбыточных бассейнов в регионы, где не хватает пресной воды. В Советском Союзе для обеспечения водными ресурсами хлопковых полей Средней Азии был построен Каракумский канал, разрабатывался проект переброски воды сибирских рек в бассейн Аральского моря.

Обеспечение водой — одна из актуальных проблем развития экономики Китая, особенно в засушливых северных и северо-западных регионах. В этих целях Китай уже сегодня отбирает часть стока рек Черный Иртыш и Аргунь, создавая дефицит пресной воды для Казахстана и России. Авария на р. Сунгари отрицательно повлияла прежде всего на экосистему российской части р. Амур. С большой долей вероятности можно предположить, что конфликты в трансграничных бассейнах неизбежны, и их количество будет возрастать.

С этой точки зрения, представляет особый интерес проект строительства центрального канала для переброски части стока крупнейшей азиатской р. Янцзы на промышленный север Китая. Здесь расположены столица страны г. Пекин и один из главных индустриальных центров — г. Тяньцзинь. В дополнительном притоке свежей воды нуждаются мелеющие реки Хуанхэ, Хуайхэ, Хайхэ, воды которых в больших объемах отводятся на орошение сельскохозяйственных земель.

Следует отметить, что данный проект есть составная часть более грандиозных планов Китая по строительству других крупных каналов для реализации водохозяйственных планов развития экономики севера. Этот план рассчитан на 50 лет, и его общая стоимость может достигнуть 60 млрд. долларов, что втрое больше затрат на строительство гигантской ГЭС «Три ущелья» на р. Янцзы. Протяженность каждого из трех каналов более 1 тыс. километров, и в общей сумме они могут перебрасывать на север почти 50 млрд кубометров воды в год, что сопоставимо со стоком второй великой китайской реки — Хуанхэ (**рис. 6.3**).

Идея поворота китайских рек принадлежит Мао Цзэдуну, который озвучил ее еще в 1952 г. Однако задолго до нашего времени китайцы построили Большой восточный канал вдоль побережья Восточно-Китайского и Желтого морей, соединяющий многочисленные озера и реки, меандрирующие по Великой Китайской равнине. По причине мелководности этот канал использовался в основном для пе-

Рис. 6.3. Асимметрия бассейна р. Хуанхэ

редвижения малых судов и не решал проблемы промышленного и бытового водоснабжения самого населенного района Китая.

В планах руководства Китая строительство западного канала для отвода верховьев р. Янцзы в истоки р. Хуанхэ, а также отбора части стока рек Меконг и Салуин (рис. 6.4). Однако подобное строительство предполагает пересечение 5-6 км хребтов восточных Гималаев и Тибетского нагорья с помощью огромных плотин и многокилометровых тоннелей и требует колоссальных материальных затрат. Кроме того, возникают противоречия в водопользовании с расположенными ниже по течению странами Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа), которые, в данном случае, должны ограничить объемы водопотребления.

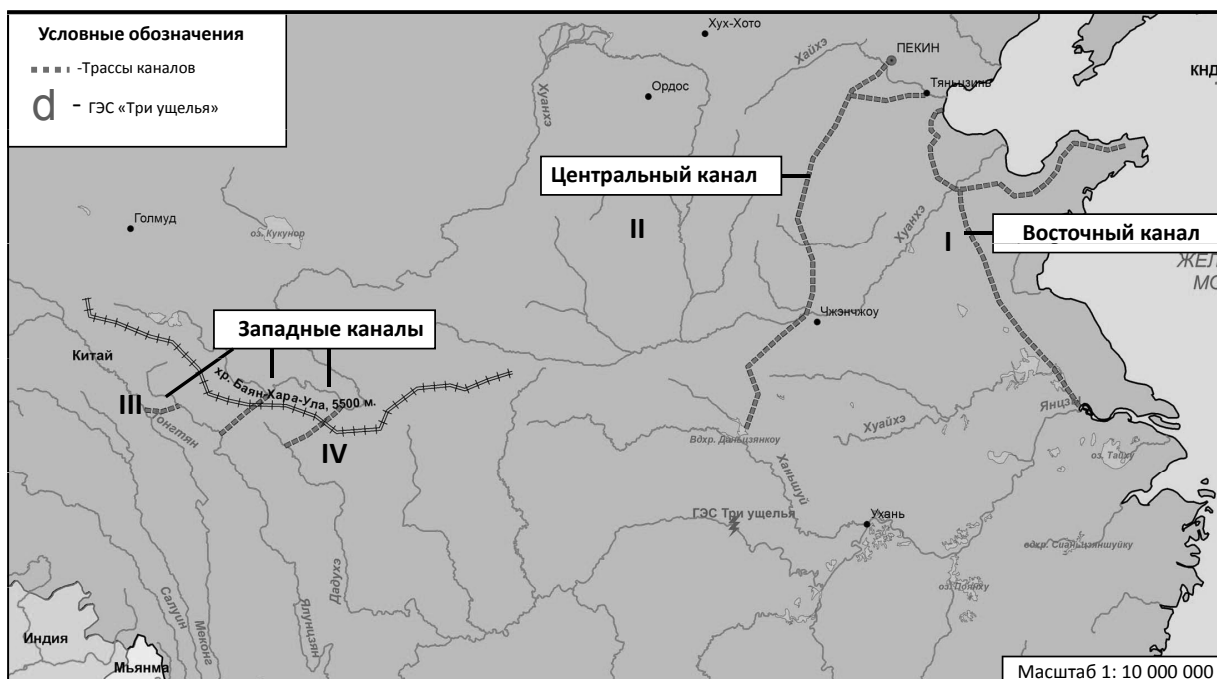

Рис. 6.4. Переброска стока китайских рек (I – Восточный канал, II – Центральный, III и IV – планируемые Западные)

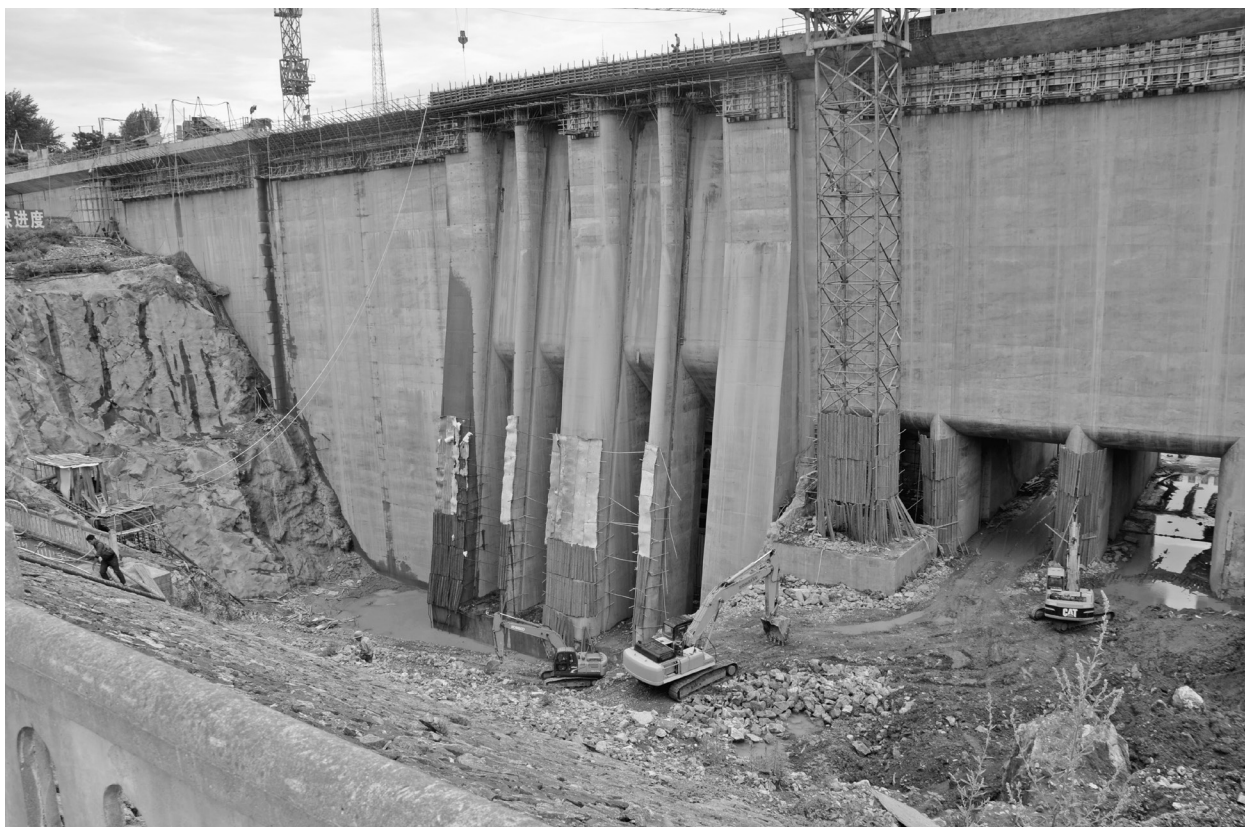

Рис. 6.5. Плотина главного водозабора Центрального канала

В целях ознакомления с опытом реализации такого важного водохозяйственного вопроса, как межбассейновая переброска речных вод по Центральному каналу, совместно с китайскими коллегами из Нанкинского института лимнологии и географии Китайской Академии наук автором была проведена специальная экспедиция.

Центральный канал общей протяженностью 1277 км, а также его ветки на Тяньцзинь длиной 154 км, должен быть подготовлен к эксплуатации в конце 2013 г. В первой очереди планируется перебрасывать на север 9,7 млрд куб. м воды в год, а затем его мощность должна достигнуть 13 млрд куб. м в год. Проектная скорость движения воды от 300 до 400 куб. м/сек.

Основной забор воды в канал осуществляется из водохранилища на р. Ханьшуй — крупнейшего левого притока р. Янцзы. Оно расположено у г. Данзянькоу в провинции Хубэй в 380 км к северо-западу от г. Ухань, крупнейшего промышленного центра на р. Янцзы (рис. 6.5). Общий объем водохранилища составляет 290,5 млрд куб. м, при глубинах до 170 м. При нехватке воды предусматривается проект строительства дополнительного канала из основного русла р. Янцзы, включая использование ресурсов водохранилища ГЭС «Три ущелья».

Поражают темпы строительства, которое официально началось в сентябре 2005 г., а завершить его планируется за восемь лет. За эти годы будет перемещено более 16 млн кубометров земли и использовано 517 млн кубометров бетона. При его строительстве должно быть переселено на новое место жительства 330 тыс. человек в провинциях Хубэй и Хэнань, для которых подготовлены специальные таунхаусы (рис. 6.6). Каждому переселенцу кроме жилья предоставлено подъемное пособие и в течение ближайших 20 лет будут выдаваться правительственные субсидии.

Следует отметить, что по китайской традиции канал имеет многофункциональное значение. Создание головного резервуара для последующей переброски воды, посред-

Рис. 6.6. Дома для переселенцев из зоны Центрального канала

ством сооружения плотины высотой более 100 м, позволяет решить проблему защиты от частых наводнений. В правой части плотины расположена гидроэлектростанция.

При крупных наводнениях избыток водной массы может быть пропущен через плотину по системе холостых пропусков. Несмотря на то, что р. Ханьшуй не имеет особого судоходного значения, оригинальным способом решена проблема транспортировки судов через плотину с помощью гигантского козлового крана. Такой кран позволяет без труда перемещать суда весом до 300 т по воздуху на обе стороны плотины.

Гипсометрическое положение уровня водного зеркала водохранилища позволяет водному потоку двигаться на севере самотеком, что значительно снижает затраты на обслуживание канала. При пересечении с р. Хуанхэ предусматривается строительство нескольких тоннелей-водоводов на глубинах до 60 м и длиной более 4 км, диаметром от 7 до 16 м.

Для строительства в каждом административном центре провинций, которые пересекает канал, созданы специальные органы управления, контролирующие ход строительства, а впоследствии и его эксплуатацию.

Конечным результатом строительства всех каналов должно стать перераспределение стока китайских рек для удовлетворения нужд быстроразвивающейся экономики Северного Китая с минимизацией социальных и экологических потерь. Таким образом, государство обеспечивает создание гигантской производственной и жилищно-коммунальной инфраструктуры как для новых, так и для традиционных экономических регионов.

6.3. Великий «скачок» китайской экономики на Голубой реке

Следующим объектом наших экспедиционных исследований современных достижений китайской экономики стало посещение района строительства крупнейшей в мире гидроэлектростанции «Санься», или, по-другому, «Три ущелья», на р. Янцзы — символа современного индустриального развития Китая.

Эта река, одна из крупнейших в мире водных систем («Голубая река»), длиной почти 6 тыс. км, берет начало в ледниках Тибета и на середине пути, в провинции

Хубэй, где и построена гидроэлектростанция, прорезав Тибетское плато, выходит на Великую Китайскую равнину. Далее ее путь лежит к Восточно-Китайскому морю в направлении крупнейшего морского порта — Шанхай.

Значение этой реки для Китая такое же, как для Египта — реки Нил, для России — Волги, для США — Миссисипи. За миллионы лет она сформировала в своей долине плодородные почвы — источник продовольствия для древних цивилизаций и современного населения. Здесь расположены самые крупные озера — Дутинху, Поянху, Тайху. Тысячи каналов и дамб образуют сложные гидротехнические сооружения как для целей мелиорации, так и для защиты от катастрофических наводнений, которые до недавнего времени были причиной огромных разрушений и гибели тысяч людей.

Особенности неотектонических движений и, как следствие, особых геоморфологических процессов сформировали в верхнем течении узкую речную долину с тремя ущельями общей протяженностью 200 км, где полностью отсутствуют террасовый комплекс и пойма. Высокие темпы поднятия фундамента определили крутые, а местами вертикальные склоны. Снеговое и ледниковое питание обеспечивает полноводье реки, и средний расход воды составляет 34 тыс. куб. м в секунду.

Такие идеальные с гидротехнической точки зрения характеристики, в сочетании с необходимостью предотвращения наводнений на Великой Китайской равнине, определили необходимость строительства огромной плотины, перегораживающей долину реки в районе г. Саньдоупин. Добраться до него из Пекина проще всего на комфортабельном поезде за 10-12 часов пути до столицы провинции — г. Уханя, крупнейшего индустриального и портового центра в Восточном Китае. Как и везде, здесь расположены многочисленные исторические памятники различных царских династий и заводы, производящие практически все виды механизмов и машин. До

Рис. 6.7. Уважение к традициям

строительства ГЭС город регулярно подвергался наводнениям, и поэтому как бы расположен над огромной озерно-болотной равниной.

Большинство дорог проложено по искусственным дамбам, разделяющим город на многочисленные озера и пруды. Поэтому здесь находится крупнейший в Китайской академии наук институт гидробиологии с уникальным музеем и дельфинариумом. Большая водность реки и близость к морю позволяют существовать в речных водах морским дельфинам, огромным речным осетрам, черепахам и прочей живности, обитающей в условиях постоянной миграции соленых и пресных вод.

Далее наш путь лежал вверх по течению р. Янцзы. Расстояние в 300 км до района строительства плотины можно проплыть на туристском лайнере, проехать автомобилем или поездом, а при желании пролететь самолетом до г. Ичан. Это современный город с высотными домами и обилием гостиниц, офисов крупных компаний, ориентированных преимущественно на энергетические и туристские отрасли экономики.

В Китае практически везде древность неотделима от современности. Уважение к своей истории в крови у китайцев. Никто из них не скажет плохого о первом главе государства Мао Цзэдуэ или истоках культурной революции. Портреты вождя на денежных знаках, в сувенирных магазинах. На все международные научные конференции обязательно приглашают ветеранов, бывших руководителей (рис. 6.7).

Поэтому немного об истории проекта. Первая цель строительства плотины на р. Янцзы — это защита от паводков. Согласно историческим документам с 185 г. до н.э. по 1911 г. произошло 214 катастрофических наводнений, или по одному каждые десять лет. В наше время частота паводков возросла до одного каждые шесть лет. Площадь паводков доходила до 2 млн га, где проживало 15 млн жителей. В отдельные годы масса речной воды не могла пройти узкие ущелья и затапливала населенные пункты и в верхнем течении. По неполным сведениям, только в прошлом веке от наводнений на Голубой реке погибло не менее полумиллиона человек.

Первые источники датируют идею строительства плотины 1919 г. И только в 1992 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло решение о реализации проекта «Три ущелья». За 2 года был разработан технический проект, проведены необходимые инженерные изыскания, и в 1994 г. началась реализация. Для облегчения строительства к 1996 г. были построены мосты и дороги общей протяженностью почти 30 км, из которых 34 моста и 5 тоннелей составляли 40% ее длины. И уже в 2003 г. первая группа генераторов дала промышленный ток и вошла в энергетическую систему Китая (рис. 6.8). Строительство плотины и установка всех 32 гидроагрегатов завершилась в 2006 г. Еще три года продолжались работы по завершению прокладки шлюзовых камер, объектов туристической инфраструктуры, обеспечению системы безопасности эксплуатации, защиты от терроризма.

Первое впечатление от экскурсий на подходе к гидроузлу «Санься» — это высокогорный рельеф и извилистые дороги, врезанные в скалы. Туризм — одна из важных отраслей экономики всего Китая и провинции Хубэй. По данным гида, в год гидроэлектростанцию «Три ущелья» посещает до 10 млн туристов. При этом подавляющее большинство гостей составляют жители Внутреннего Китая. Осмотр начинается с посещения нижнего участка реки, где представлена ситуация до строительства ГЭС, в том числе парусные джонки, быт и хозяйства местных жителей, специально отреставрированные для туристов. К подходу каждого пассажирского парома готовятся специальные фольклорные концерты, показ свадебных традиций. Туристические дорожки идеально убраны, и везде стоят стилизованные урны для каждого вида мусора.

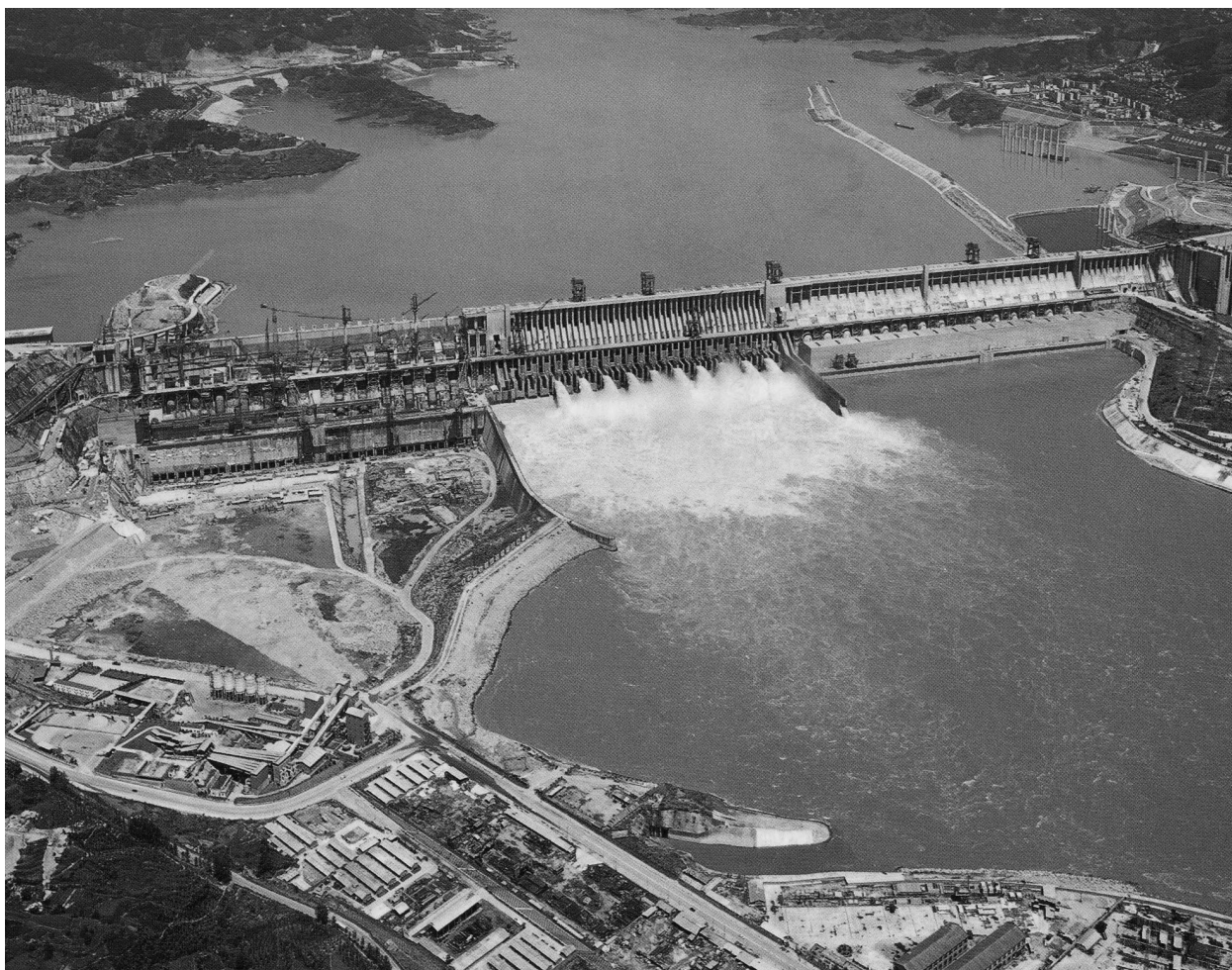

Рис. 6.8. ГЭС «Три ущелья» на р. Янцзы

Особо следует отметить и здесь, в начале пути, и далее по всему маршруту наличие эскалаторов, фуникулеров, всевозможных подъемников для пассажиров и теплоходов, в изобилии бороздящих воды Янцзы и водохранилища. Пожилые люди и инвалиды могут легко подниматься и спускаться по крутым берегам реки, чтобы увидеть те или иные достопримечательности. При частых дождях все туристы моментально обеспечиваются зонтиками или прозрачными плащами. На острове Байду, где расположен один из старинных дворцов, роль подъемников выполняют местные рикши, которые вдвоем на бамбуковых носилках доставляют туристов на его вершину.

Теперь о самой гидроэлектростанции. Плотина длиной 2309 м имеет высоту верхнего бьефа 185 м над уровнем моря и нижнего — 66 м. Таким образом, напорный уровень в течение года меняется от 79 до 109 м. Гидроузел оборудован водосбросом, пропускающим холостым ходом в период летних муссонов до 116 000 кубометров в секунду, что почти в 10 раз больше возможностей Красноярской ГЭС. 26 генераторов суммарной мощностью 22,4 млн кВт вырабатывают 100 млрд кВт•ч, что более чем в 4 раза больше энергии, вырабатываемой самой крупной в России Саяно-Шушенской ГЭС (табл. 6.1.).

Полученная электроэнергия эквивалентна сжиганию 50 млн т угля, что, в свою очередь, предотвращает поступление в атмосферу 10 млн т окиси углерода, огромное количество сернистого газа и других вредных выбросов в самом густонаселенном районе Китая.

Таблица 6.1. Сравнительная характеристика гидроэлектростанций

Характеристика	Название ГЭС				
	«Три ущелья»	Братская	Усть-Илимская	Красноярская	Саяно-Шушенская
Начало строительства, год	1992	1954	1963	1956	1963
Завершение, год	2009	1966	1979	1971	1985
Мощность, МВт	18200-22400	4515	3840	6000	6400
Среднегодовая выработка, млн кВт • ч	80800-100000	22600	21700	20400	23500
Расчетный напор, м	80,6	106	90,7	93	194
Количество гидроагрегатов	36	18	16	12	10
Высота плотины, м	185	124,5	105	124	245
Длина плотины, м	2309	924	1475	1065	1074
Шлюз, ед.	2	нет	нет	судоподъемник	нет
Емкость водохранилища, куб. км	22	169,3	58,9	70,3/30,4	31,3
Площадь водохранилища, кв. км	1045	5470	1922	2000	621

Кроме выработки электроэнергии гидроэлектростанция предотвращает возможность возникновения катастрофических наводнений. Огромная емкость водохранилища позволяет накапливать паводковые воды с колебаниями уровня до 60 м, что в принципе невозможно на равнинных и даже горных реках. Можно представить, сколько земель и населенных пунктов уйдет под воду при таком подъеме воды на любой российской реке. В самые критические моменты наводнений начинается холостой сброс воды. На бортах долины отчетливо прослеживается линия максимальных подъемов уровня, расположенная на 60-70 м выше существующего уреза воды. Она соответствует границе лесного покрова, ниже ее вся растительность уничтожается в периоды высоких паводков (**рис. 6.9**).

Три ущелья, расположенные последовательно друг за другом, до строительства плотины существенно затрудняли судоходство по р. Янцзы. Более 150 участков с мелководьем требовали постоянного изменения лоций, а 46 участков реки невозможно было пройти ночью. Китайское изречение утверждало: *«Проплыть по Янцзы так же трудно, как подняться в небо»*.

С завершением строительства плотины образовалось водохранилище длиной 660 км и средней шириной меньше 2 км, общей площадью 1 045 кв. км и полезной емкостью 22 кубокилометра. Таким образом, создан судоходный путь от Шанхая до Чунцина — двух крупнейших городов центрального Китая, общей протяженностью почти 2 тыс. км. В отличие от гидростанций, построенных на российских реках, плотина «Три ущелья» имеет два шлюзовых канала с 5 ступенями размером 280*43*5 м, по которым одновременно могут подниматься и опускаться на 113 м по 2 судна водоизмещением до 3000 т каждый. Это самый большой судоподъемник в мире. Каждый год через шлюзы проходит до 100 млн т грузов.

На всем двухсуточном пути нам встретилось большое количество грузовых самоходных барж с углем, стройматериалами, удобрениями, техникой, в среднем по 2-3 судна каждый час. При этом и ночью их количество существенно не менялось. Поэто-

Рис. 6.9. Судоходство на Голубой реке

му можно предположить, что кроме предотвращения наводнений, получения электроэнергии, еще одним источником дохода от эксплуатации ГЭС «Три ущелья» является транспортировка грузов самым дешевым водным путем в самый центр Китая.

Каждый час навстречу нам проплывали многопалубные пассажирские суда и обгоняли суда на воздушной подушке типа наших «Ракет». В отличие от наших «Булгарий», эти суда явно построены после культурной революции и борьбы с хунвэйбинами. Уровень комфорта на этих кораблях вполне соответствует запросам среднего российского туриста, здесь есть салоны для отдыха, рестораны и магазины.

Подъем уровня воды после строительства плотины потребовал создания новых транспортных систем, и прежде всего новых мостов, соединяющих обрывистые берега. На туристической карте мы насчитали на основной магистрали не менее 30 мостовых сооружений ниже плотины «Санься» и примерно столько же в верхнем течении реки Янцзы. При этом многие из них построены по индивидуальному проекту, а высота некоторых достигает 100 м на момент нашего путешествия под ними (рис. 6.10). Обилие мостов поражало нас и при посещении низовьев р. Хуанхэ — они проложены почти через каждые 50-100 км. Однако в отличие от р. Янцзы, большинство мостов на р. Хуанхэ не рассчитаны на интенсивное судоходство и построены по одному проекту.

Как ни странно, в этот же период на наших сибирских реках стали нерентабельны и исчезли даже редкие круизные суда «Кулибин», «Антон Чехов» и другие, ходившие по Лене, Енисею, Оби. Конечно, климатические условия этих рек несравнимы с южными водотоками, а равно их комфорт далек от современных требований. Тем не менее без кораблей речной пейзаж мертв, а наличие судов символизирует уровень развития экономики. Водный путь не только самый дешевый, но иногда это единственный способ доставить грузы на северные территории.

Сравнивая особенности строительства различных плотин, необходимо отметить, что речные системы всегда играли особую роль в экономике труднодоступных регионов. По рекам шло историческое освоение сибирских территорий и строительство крупных промышленных центров. И если плотины наглухо переого-

Рис. 6.10. Мосты на Голубой реке

раживают такие транспортные артерии, то неизбежно снижаются темпы экономического развития. Можно представить, насколько активнее развивались бы туризм, сельское и лесное хозяйство северных территорий при наличии шлюзов на каскаде Ангарских ГЭС, и оз. Байкал имело бы прямое водное сообщение с Северным Ледовитым океаном.

В отличие от российских огромных искусственных водохранилищ, возникших при строительстве волжских, ангарских, енисейских ГЭС, долина р. Янцзы, выше плотины, практически на всем протяжении сохраняет узкую щелевидную форму шириной не более 2 км. Для сравнения отметим, что Красноярское водохранилище затопило в два раза больше плодородных земель, чем водохранилище «Три ущелья». Достаточно редкие для центрального Китая населенные пункты расположены высоко на прибрежных уступах и с рекой связаны лестницами и подъемниками. Можно предположить, что главный принцип гидростроителей заключался в минимизации затопленных земель.

Тем не менее при подъеме уровня воды было затоплено 27820 га обрабатываемых земель и переселено около 1,2 млн местных жителей. Следует отметить, что расходы на строительство гидроэлектростанции и расходы на переселение людей приблизительно равны — по 10 млрд долларов. Таким образом, интересы населения были полностью удовлетворены.

Путешествие по водохранилищу, как и положено, начинается на верхнем бьефе плотины. Здание большого речного вокзала находится на левом борту долины у начала шлюза. Июнь — один из наиболее засушливых месяцев в этом районе Китая, и, как следствие, уровень воды в реке низкий. Пассажиры на подъемнике типа горного трамвая доставляются к урезу воды, расположенному на 70–80 м ниже уровня речного вокзала. В районе пирса находится не менее десятка грузовых барж и три 4–5-палубных теплохода, которые курсируют вверх по течению р. Янцзы.

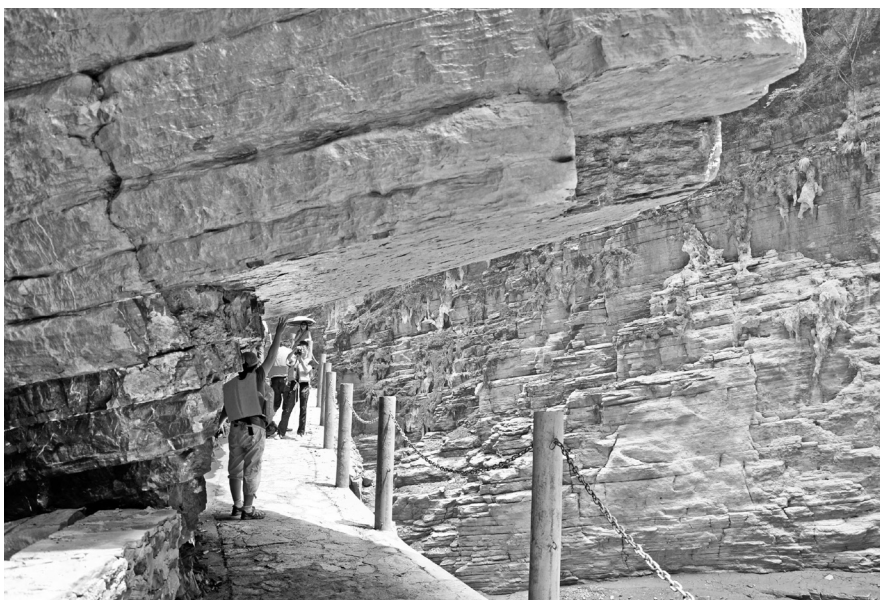

Рис. 6.11.
Туристическая тропа:
а) врезанная
в скалы, б) по воде

Пройдя за двое суток менее половины судоходного пути, можно вывести определенную закономерность, что пассажирские суда встречаются каждый час, а грузовые в два раза чаще, и в основном это баржи с углем и стройматериалами. На одной из остановок для нас была организована экскурсия в долину одного из притоков Голубой реки. Несколько джонок по узкому ущелью доставили нас к началу пешеходной бетонированной дорожки, вырубленной в отвесной скале и ведущей к водопаду, истоки которого затерялись где-то в облаках (рис. 6.11). Сразу вспомнились тропинки из прогнивших деревянных досок, ведущие к большинству российских достопримечательностей.

В конечном итоге, это гигантское сооружение, именуемое ГЭС «Три ущелья», не просто источник дешевой электрической энергии. Ее строительство прервало цепь катастрофических наводнений в самых густонаселенных районах Китая, на Великой равнине. В центре страны появился принципиально новый рекреационный объект, благодаря которому возник самый живописный и комфортабельный водный круиз. Не пострадало и транспортное судоходство, которое продлилось еще далее вглубь Тибетского нагорья.

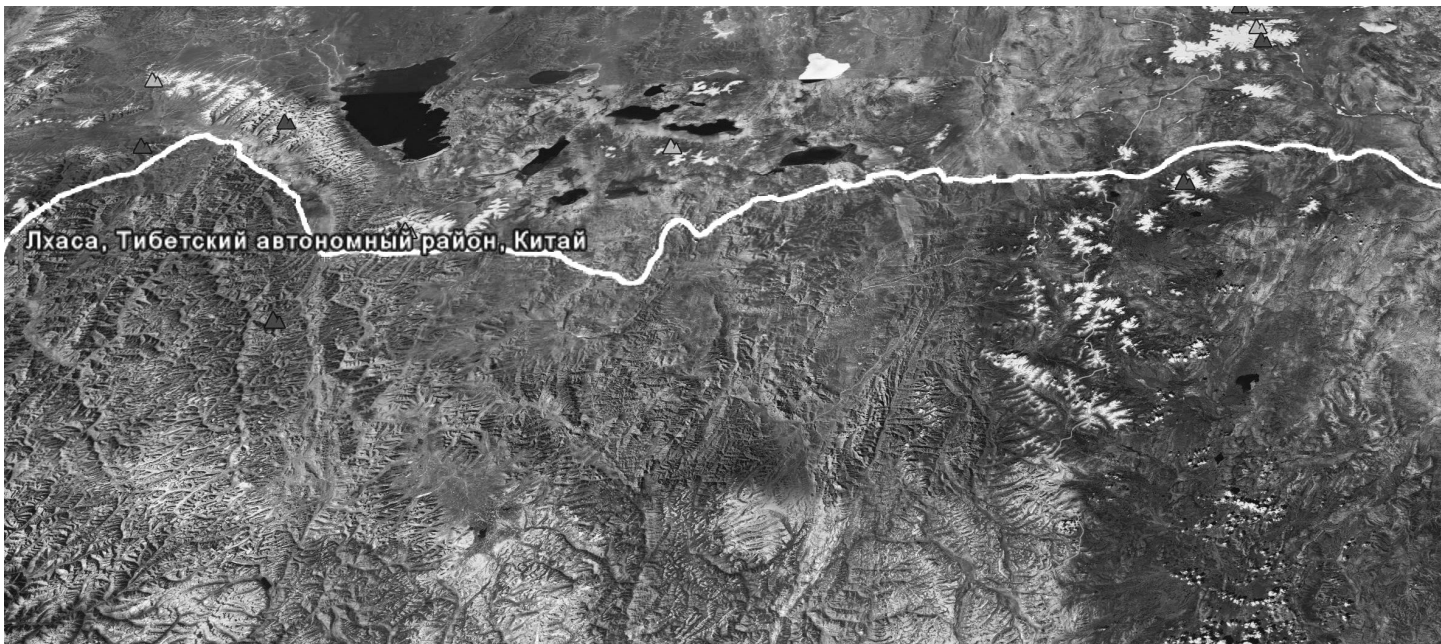
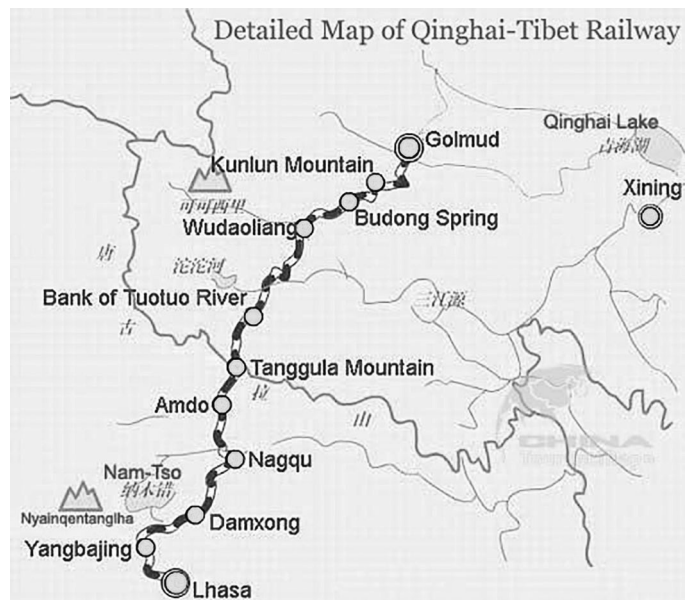
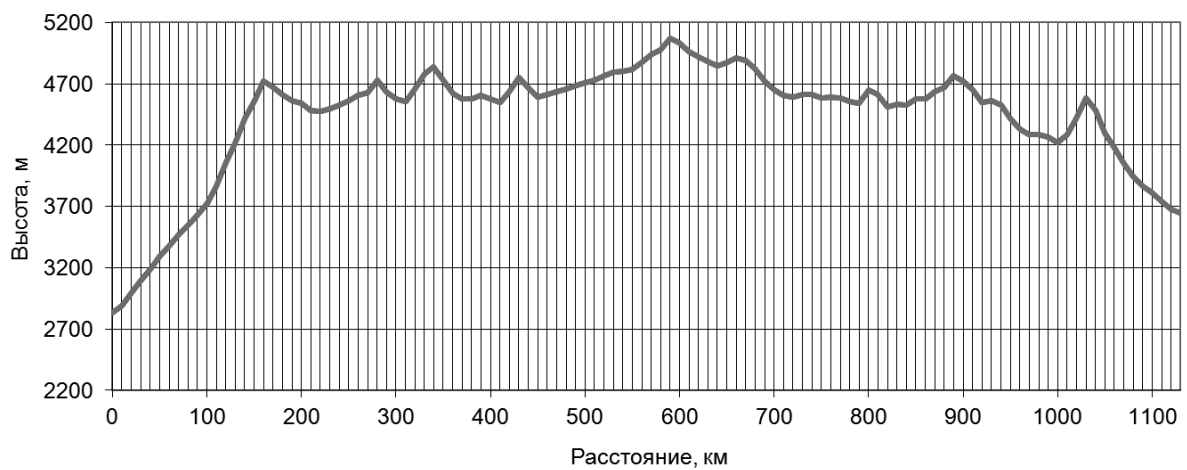
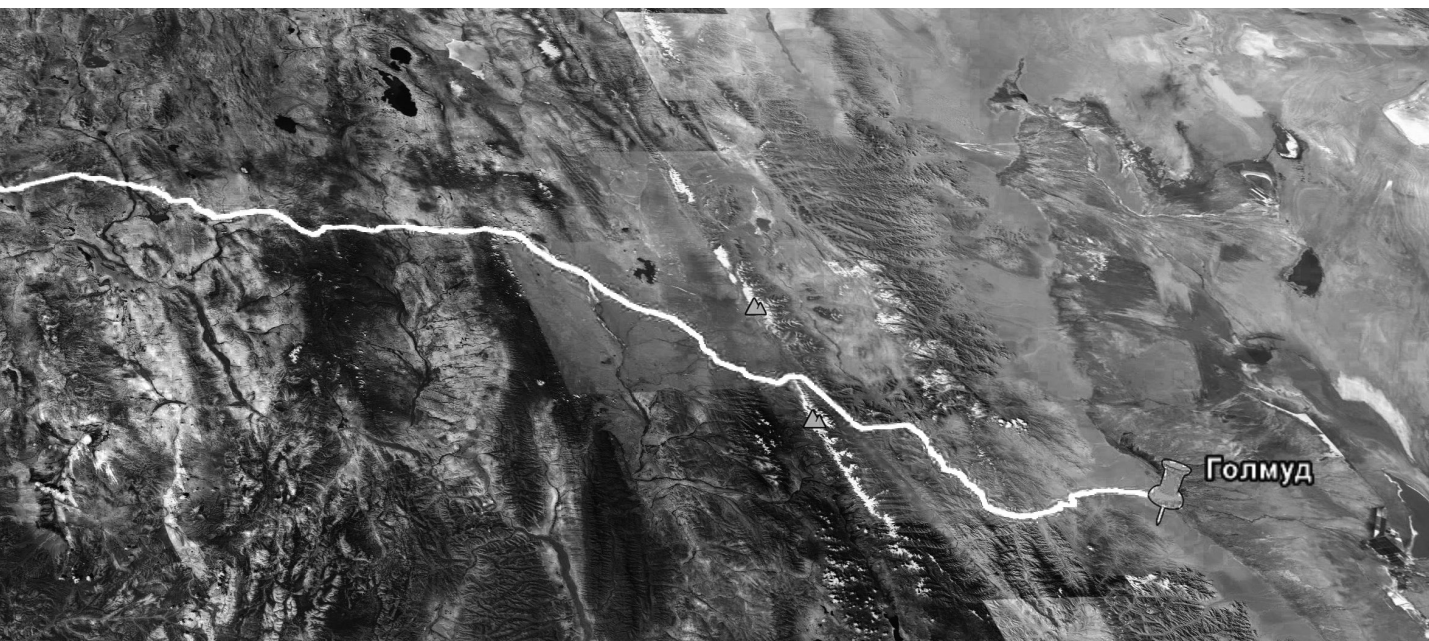

Рис. 6.12. Самая высокогорная железная дорога в мире Голмуд — Лхаса

Высотный профиль вдоль ж/д Голмуд-Лхаса

6.4. Дороги и мосты в будущее Китая

В любой стране развитие экономики и уровень жизни, прежде всего, оцениваются качеством и протяженностью автомобильных и железных дорог, которые начинаются сразу от пограничных столбов или аэропортов. Для Китая такой визитной карточкой, безусловно, стала железнодорожная магистраль Голмуд — Лхаса. Таким образом, столица Тибета, еще недавно «запретный» город, расположенный у подножья Гималаев на высоте более 3,5 км, получил регулярное железнодорожное сообщение с Пекином.

Это самая высокогорная железная дорога в мире. На всем протяжении (1142 км) она пересекает горные хребты Тибетского нагорья на высотах 4-5 км. 960 км этой дороги находятся на высоте более 4 км, а станция Тангла расположена на высоте 5072 м (рис. 6.12). Еще 550 км проходят через зону многолетнемерзлых пород, 216 км — по территории с 9-балльной сейсмичностью. Несмотря на такие препятствия, решение о строительстве этой дороги общей стоимостью 33 млрд юаней (1 долл. — 8,1 юаня) было принято в 2000 г., а первые поезда пошли в 2005 г.

В связи с высокой разреженностью воздуха вагоны имеют особую конструкцию с подкачкой кислорода и индивидуальными кислородными масками, а окна защищены от ультрафиолетового излучения. По той же причине из 45 станций 38 обслуживаются в автоматическом режиме из г. Синин.

На всей трассе построено 7 крупных тоннелей, и самый высокогорный в мире — Фэнхошань длиной 1338 м расположен на высоте 4900 м. Чуть ниже на высоте 4600 м находится Кунь-Луньский тоннель длиной 1686 м. Впервые в мире трасса пересекает горные ледники и многолетнемерзлые породы, зоны 9-балльной сейсмичности. Следует отметить, что для изучения российского опыта подобного строительства китайские инженеры приезжали на самый высокогорный Кодаро-Удоканский участок Байкало-Амурской магистрали.

Для пересечения глубоких речных долин построено 675 мостов общей длиной 160 км. Учитывая пересеченный рельеф и нехватку кислорода, каждый состав движется с помощью трех дизельных локомотивов. В перспективе железная дорога должна быть переведена на более экономную электрическую тягу. Средняя ско-

рость движения поездов в зоне высокогорья достигает 100 км, на других территориях увеличивается до 120 км в час.

После завершения строительства железнодорожное сообщение от Пекина до Лхасы сократилось до 2 суток, а в перспективе до столицы Тибета будет проложена высокоскоростная магистраль, и путь сюда сократится до суток. Для строительства использованы самые современные экологобезопасные технологии, в том числе, рассчитанные на сохранение многолетней мерзлоты и с учетом возможных глобальных изменений климата. Весь мусор и сточные воды вывозятся на утилизацию конечные станции. Вдоль всей трассы сделаны более 30 проходов для миграции диких животных.

На этих высотах содержание кислорода составляет от 50 до 60% от нормы в условиях равнины. Недостаток кислорода в сочетании с низкими температурами, достигающими 40 градусов мороза, вызывают отек легких и мозга и скоротечный летальный исход. Поэтому огромное внимание в проекте уделялось и уделяется вопросам сохранения здоровья строителей и железнодорожников, работающих в высокогорье. В этих целях вдоль трассы было организовано 150 медицинских пунктов, где более 600 специалистов осуществляли контроль за здоровьем 100 тыс. работников. При прокладке высокогорных тоннелей строители работали с портативными кислородными приборами. Такое кислородное питание было организовано в рабочих общежитиях, для которых построены специальные станции для производства кислорода. В итоге весь процесс строительства обошелся без человеческих жертв, что, по мнению специалистов, является уникальным мировым достижением. Для сравнения отметим, что в 1953 г. при строительстве параллельной Цинхай-Тибетской автомобильной дороги на каждый километр приходилась гибель одного человека.

Вряд ли эта дорога нужна самим тибетцам — аскетам по своей религии. Нет здесь крупных месторождений полезных ископаемых, остро необходимых китайской экономике. Однако ее строительство, в первую очередь, решает интересы Пекина, стремящегося приблизить своенравный Тибет к метрополии, развивает туризм, привлекает избыточные трудовые ресурсы из других регионов. В планах китайского руководства завершение в ближайшее время строительства железной дороги на Шигадзе — в столицу загадочной Шамбалы. А там уже до Непала и Индии остаются только хребты Гималаев, через которые китайцы давно уже построили автобусные дороги для туристов. Несмотря на фантастичность таких проектов, можно быть уверенными, что эти планы будут реализованы с ускорением. Говоря о масштабах строительства этой уникальной во всех отношениях железной дороги, нельзя не отметить тот факт, что стоимость прокладки одного километра трассы Голмуд-Лхаса значительно дешевле строительства железной дороги Нарын-Лугокан, недавно проложенной в Забайкалье, трассы скоростной дороги Москва — Санкт-Петербург и планируемой трассы на Казань.

Другой символ технологического развития Китая — высокоскоростные магистрали, соединяющие практически все крупнейшие городские агломерации Средней империи. В декабре 2012 г. началась эксплуатация высокоскоростной железной дороги Харбин — Далянь, впервые в мире построенной в зоне многолетней мерзлоты. Поезд со скоростью 350 км в час проходит 921 км через три провинции Северо-Восточного Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин), где температура зимой опускается до 40 градусов, а летом поднимается до плюс 40.

Визитная карточка Китая, кроме железной дороги Голмуд — Лхаса, пересекающей Тибетское нагорье, — более 60 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием, которые соединяют все основные населенные пункты и ведут даже к колхозным полям. Вот и крупнейшие городские агломерации Китая имеют достаточную

Внутренняя Монголия

Дорога на Тибетское нагорье

Рис. 6.13. Дороги в провинциях Китая

пропускную способность дорожной сети, исключая автомобильные «пробки». На разных уровнях построены транзитные дороги (рис. 6.13.). Особое удивление вызывают горные серпантины, врезанные в склоны Тибетского нагорья.

Высшим уровнем технологичности дорожного строительства признается строительство мостов и тоннелей, где безусловное лидерство принадлежит китайской инженерной мысли. Двенадцать из двадцати самых длинных мостов в мире, протяженностью более 20 км, построены также на дорогах Китая (рис. 6.14.). По одному из них автомобили со скоростью 165 км/час, не встречая преград и не касаясь зем-

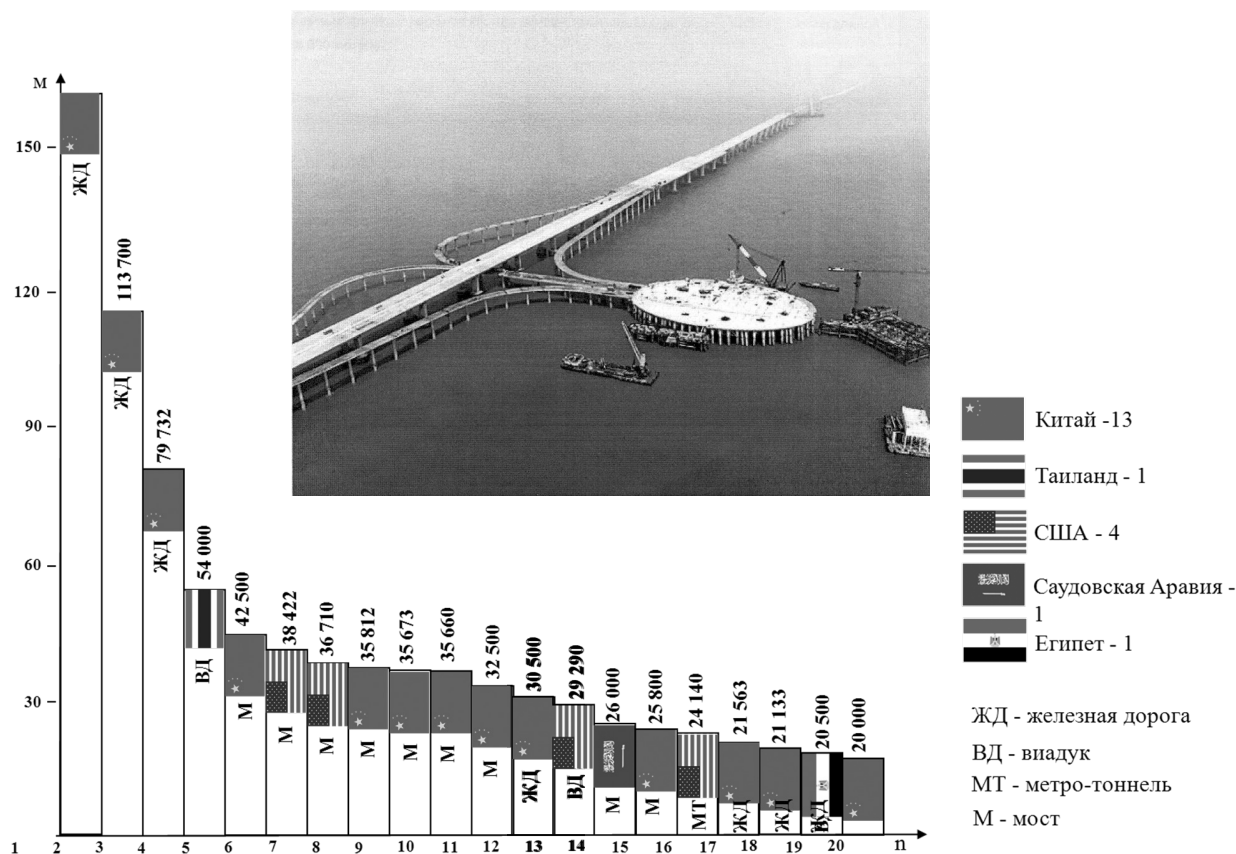

Рис. 6.14. Самые длинные мостовые сооружения в мире

ли, несутся из Пекина в Шанхай. Другой самый длинный мост в мире протяженностью 36 км построен над морским заливом вблизи г. Ханчжоу. Его строительство началось в 2003 г., а завершилось в 2009 г. На него затрачено 1,42 млрд долларов, что значительно меньше удельных затрат на строительство моста на остров Русский во Владивостоке. По расчетам конструкторов, мост должен противодействовать агрессивной морской воде, подводным течениям, размывающим грунт, семибалльным землетрясениям. Мост имеет три ряда движения в каждую сторону и позволяет экономить до двух часов времени до Шанхая. Ежедневно он пропускает до 50 тыс. автомобилей. В середине моста создана площадка для отдыха водителей, есть ресторан и гостиница.

Мы уже отметили, что одной из особенностей современной китайской экономики является развитие транспортных коммуникаций. Вполне понятно, что огромная территория страны, уступающая по размерам только России и Канаде, с почти полуторамиллиардным населением, должна иметь пути сообщения. При более близком знакомстве с этой проблемой начинаешь понимать, что строительство дорог для Китая не просто отрасль экономики, а почти культ, достигший совершенства. И дорога Голмуд — Лхаса — убедительное тому подтверждение.

Казалось бы, в нашей огромной стране, протянувшейся от океана к океану, именно дороги должны стать «спинным хребтом» экономики, о чем говорил Столыпин более ста лет назад. К сожалению, после БАМа, который так и не составил здоровую конкуренцию Транссибу, за последние десятилетия наши успехи в дорожном строительстве свелись к строительству железной дороги между Москвой и Санкт-Петербургом, которую с некоторой натяжкой можно отнести к категории скоростных, и попытки хоть как-то соединить автотрассой Хабаровск с Читой.

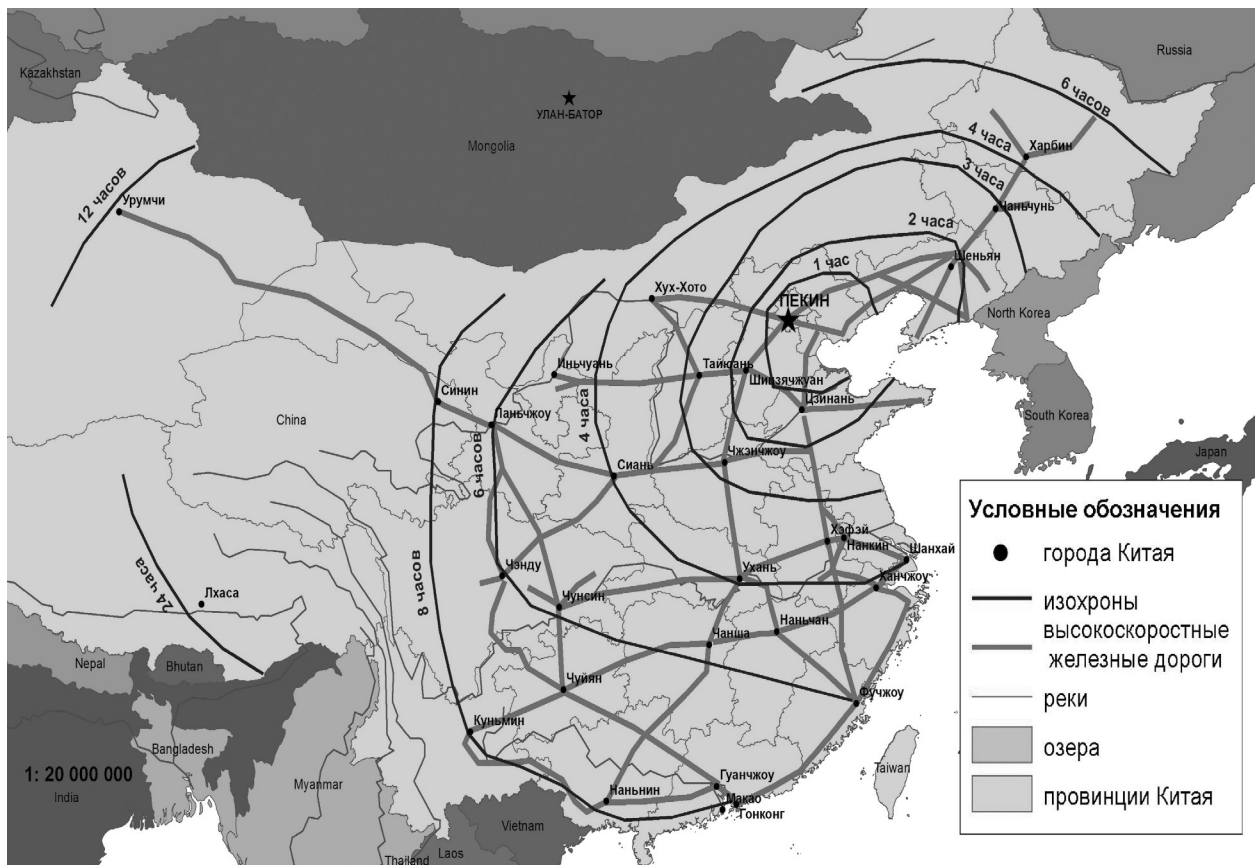

Рис. 6.15. Карта высокоскоростных железных дорог Китая

Недавно принята программа строительства скоростных дорог для всего Китая (рис. 6.15.). В соответствии с этим планом в недалеком будущем все центры китайских провинций будут иметь возможность достигать столицы менее чем за 12 часов. Только в столицу Тибета — г. Лхасу, расположенный в самой высокогорной части Поднебесной, поезд придет через сутки.

В дополнение к наземным транспортным успехам, правительство Китая приняло решение о строительстве к 2015 г. 70 новых аэропортов, и таким образом их количество достигнет 220 терминалов. К этому же времени будет закуплено 700 новых моделей, и авиапарк достигнет 4,5 тыс. самолетов. Основными объектами развития авиационного транспорта станут западные, северо-западные и граничащие с Россией, Монголией и Казахстаном регионы, где недостаточно развита дорожная сеть.

К числу других проектов преобразования окружающей среды, с которыми автору удалось познакомиться поближе, можно отнести строительство огромного водохранилища в устье р. Янцзы для частичного покрытия дефицита в пресной воде г. Шанхая. В этих целях китайские инженеры огромной дамбой длиной 42 км отгородили правую часть реки от основного русла. При этом в зависимости от режима реки и приливно-отливных явлений в водохранилище поступают только пресные воды р. Янцзы.

Этот перечень грандиозных технических проектов — реальное отражение темпов экономического развития Поднебесной. Сооружения ориентированы на повышение уровня жизни всех социальных групп населения и на опережающее развитие маргинальных территорий, прилегающих, в первую очередь, к северным и западным границам Китая.

6.5. О цене китайских достижений

Безусловно, цена этих технических достижений, к которым относятся запуск пилотируемых космических кораблей, создание военно-морского авианесущего флота, строительство атомных станций, освоение морских глубин Арктики и Антарктики, огромна. Основная часть населения по-прежнему не знает благ цивилизации и необходимого социального обеспечения, крайне низка цена рабочей силы.

Одной из главных проблем китайского общества является его старение, как результат политики сдерживания рождаемости. До недавнего времени в стране существовал налог на рождение второго ребенка, достигающий 3 тыс. долларов. По общим стандартам ООН, население страны считается старым, если число жителей старше 65 лет составляет 7%, а детей до 14 лет меньше 30%. По официальной статистике, уже в 2007 г. в Китае проживало 8,1% граждан старше 65 лет, а в 2011 г. их число составило 170 млн человек, или 12,8%. Можно быть уверенным, что по мере роста благосостояния количество пожилых китайцев будет увеличиваться. При этом большинство сельских жителей не имеют понятия о пенсионном обеспечении. Его получает только небольшая прослойка государственных служащих и лица, занятые в промышленном производстве. Размеры пенсии складываются из ежемесячных 7% отчислений от заработной платы работников и 4% отчислений работодателей, которые в сумме могут составлять от 900 до 1360 юаней. В Законе КНР о защите прав пожилых людей прямо указано, что именно семья должна заботиться о старшем поколении и обеспечивать его материальный достаток. Отсутствие государственной поддержки старости создает другую проблему. Родители, стараясь обеспечить свою старость в надежде на сыновей, разными способами увеличивают долю мужского населения. Таким образом, в Китае складывается искусственная диспропорция между мужским и женским населением с преобладанием юношей. Согласно данным 2011 г., в стране мужчин уже на 25 млн больше, чем женщин, и эта диспропорция продолжает увеличиваться. В Китае существует и проблема большого количества лиц, не имеющих официального гражданства.

Кроме экономических приоритетов руководство Китая старается уделять внимание решению социальных задач и даже такому тонкому вопросу, как национальные отношения, которые опять же могут стать примером для наших политиков.

Уровень доходов населения увеличился с ростом экономики. Доля заработной платы в доходах населения составляла в 2004 году 69%. В «Докладе о развитии человеческого потенциала в Китае в 2005 г.» отмечено, что в 2004 г. 26,1 млн китайцев не были обеспечены жильем и питанием (национальная черта бедности). По своим размерам экономика КНР занимает 4 место в мире, но по доходу на душу населения находится на 100-м месте. С 1990 г. экономическая модернизация Китая позволила подняться из бедности 400 млн граждан, однако 415 млн по-прежнему живут менее чем на 2\$ в день. Одна из главных проблем Китая — растущее неравенство доходов, особенно по экономическим показателям между городом и деревней. По данным китайских исследователей, доходы городских жителей в 5-25 раз превышают доходы сельчан. Соотношение сельских и городских жителей изменилось с 28/72 в 1993 г. до 43/57 в 2005 г.

Один из главных демографических показателей — продолжительность жизни. По данным переписи 2000 г., она составляла в среднем по Китаю 71 год, в Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ) — 69,8 лет, в 1990 г. продолжительность была 68,5 лет. Показатель грамотности населения также отражает качество жизни. По данным переписи, в 2000 г. доля неграмотного населения сократилась по срав-

нению с 1990 г. (неграмотных было 16%) и составляла 6,72 %, в 2010 г. — 4,58%. Другой показатель грамотности — число студентов. Оно увеличилось с 2,5 млн в 1990 г. до 15,6 млн в 2005 г., хотя плата за обучение стабильно повышалась. Ежегодно выпускается 800 000 тыс. инженерных и научных специалистов, однако в стране только 120 тыс. дипломированных юристов.

Несмотря на высокие темпы роста экономики, обеспечить занятость населения не удастся. Официальная безработица составляла в 2006 г. около 4-4,5%, как и в предыдущие годы. По международным стандартам при безработице на уровне 5-6% поддерживается полная занятость. Однако в Китае ведется учет безработных только в городе, и показатель безработицы не отражает реальной картины. Китайские специалисты считают, что реальный уровень безработицы составляет 14%, в деревне он еще выше.

6.6. О национальном вопросе в Китае*

На наших глазах в современном мире сталкиваются и конкурируют разные варианты и модели общественного развития. Несмотря на захлестнувшую мир идеологию потребительского общества, основанную на всеобщей глобализации и унификации культур, во многих странах ориентиром для развития стала идея собственной уникальности, подразумевающая поиск национальной идентичности, а также пробуждающийся интерес к истории и традиционной культуре населяющих их этносов.

При этом народы и государства разделяются не только по религиозному или имущественному принципу. Даже в таких экономически развитых странах, как Канада, Великобритания, Италия, Испания, титульные нации время от времени проявляют сепаратистские настроения, переходящие в акции терроризма. Не случайно многим современным политологам интересны труды М. Ганди о принципах ненасилия, классиков коммунистического движения, которые создали самые крупные федеративные государства, и сегодня определяющие мировой вектор развития.

В постсоветской России права коренных и малочисленных народов страны на национально-культурное самоопределение впервые были официально закреплены в Концепции государственной национальной политики (1996 г.). В настоящее время данная Концепция уже не в состоянии учесть все возникающие проблемы, а отсутствие единого уполномоченного органа в системе исполнительной власти (**Министерство Российской Федерации по делам национальностей было упразднено в 2000 г.**) приводит к неэффективности государственной национальной политики в нашей стране.

Наиболее крупным актом решения национального вопроса современной России стало исчезновение с карты страны автономных образований коряков, пермяков, эвенков, долганов, ненцев и двух самостоятельных бурятских округов, в которых проживало не более двух сотен тысяч коренных народов азиатской России. Соответственно, они лишились и представительства в федеральных органах власти и других последних атрибутов властных структур. Вряд ли такая акция усилила вертикаль российской власти и ее экономику, однако она реально обозначила вектор решения национальных проблем, и в том числе недоверие местным кадрам в региональном руководстве. На этом фоне уже не удивляет демонстрация неонацизма на официальных телеканалах, участвовавшие случаи нападения скинхедов на представителей национальных меньшинств в крупных городах страны.

* в соавторстве с А. Рабогошвили

Между тем в новых геополитических условиях все большее значение для международных контактов России будут приобретать национальные окраины, расположенные на границах с буддийской Азией. Успех социально-экономических преобразований в нашей стране во многом будет зависеть от того, насколько правильно государство расставит приоритеты в области национальной политики, создаст условия для консолидации всего многонационального населения, укрепит свои окраины, в том числе, обратив внимание на проблемы местных жителей.

В поисках рациональных решений необходимо более внимательно проанализировать опыт национального устройства в Китае, имеющем много общего с нашей страной. Как и Россия, Китайская Народная Республика является многонациональным государством, отличающимся преобладанием одной нации (ханьцы составляют около 92% населения страны). Подобно нам Китай пережил смену социально-экономических систем и успешно интегрировался в структуру мировой экономики, при этом государство в КНР сохранило ведущее положение в общественной жизни и в сфере межнациональных отношений (**Тулохонов, Рабогошвили, 2011**).

Как и Советский Союз, руководство Китая уже в первые годы образования начало создавать автономии и уделять особое внимание развитию экономики национальных окраин.

6.6.1. Национальный состав и территориальное деление КНР

В настоящее время официально признанными в Китае являются 56 национальностей, среди которых неханьские народы составляют примерно 8,4% от всего населения страны. Среди них десять национальностей обладают численностью от двух до шестнадцати миллионов человек, в то время как численность каждой из остальных признанных государством этнических групп не превышает двух миллионов человек. За исключением ханьцев, к наиболее многочисленным относятся следующие народности Китая: чжуань — 16 млн, маньчжуры — 10,7 млн, хуэйцы — 9,8 млн, мяо — 8,9 млн, уйгуры — 8,4 млн и — 7,8 млн, монголы — 5,8 млн, тибетцы — 5,4 млн, буэйцы — 2,9 млн, корейцы — 1,9 млн человек. Следует отметить некоторую относительность при определении числа национальных меньшинств в КНР, поскольку и в настоящее время часть народностей официально не признана властями.

Известно, что основные группы неханьских народов Китайской Народной Республики проживают преимущественно на территории западных провинций страны и, в частности, в пяти автономных районах. Большинство автономных районов КНР было образовано в период с 1949 г. по 1965 г. Так, Синьцзян-Уйгурский автономный район основан в 1955 г., Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский — в 1958 г., Тибетский — в 1965 г.

Следует отметить, что в КНР существуют национальные образования различных уровней: автономные районы (АР), автономные округа (АО), автономные уезды и хошуны. К 1965 г. в стране было сформировано 29 автономных округов и 64 автономных уезда, так что 35 из 55 национальных меньшинств Китая имели свои собственные автономные образования. При необходимости в пределах автономных или административно-территориальных образований могли создаваться национальные волости, которые, однако, не обладали статусом автономного образования, но по логике решаемых задач могли быть в настоящее время отнесены к структуре районно-национальной автономии КНР.

Начиная с 1978 г., с приходом к власти в КНР правительства Дэн Сяопина, в стране возобладала либеральная политика по отношению к неханьским народам. В 1979 г. Коммунистическая партия Китая и Госсовет КНР приняли постановление, утвердившее принцип равноправия по отношению ко всем народам Китая, а в 1980 г. правительство КНР обозначило восемь основных направлений национальной политики, в рамках которых важнейшее значение приобрела идея автономии для малочисленных народностей Китая. В то же время в стране восстанавливается институт самоуправления, предполагающий наличие у всех автономных районов страны собственных правительств, подконтрольных Пекину. Конституция КНР, принятая в 1982 г., еще более расширила права национальных автономий, а в принятом в 1984 г. «Законе о районно-национальной автономии» речь уже велась о комплексном развитии экономики, социальной и духовной сферы национальных меньшинств страны. Согласно тому же Закону, правительства автономных образований КНР могут принимать собственные программы в сфере образования, медицины, семейного планирования.

В настоящее время данный закон является краеугольным в области национальной политики КНР. Согласно ему, территории, на которой компактно проживают представители одного или более неханьских народов, может быть присвоен статус автономного района, округа или уезда (**Чжунхуа жэньминь гунхэго ...**, 1997). Так, к концу 2000 г. в Китайской Народной Республике уже насчитывалось 154 автономных образования различного уровня, среди которых пять автономных районов (равных по статусу провинциям), 30 автономных округов и 119 автономных уездов и хошунов. Кроме того, автономным статусом обладают еще 1256 автономных образований городского уровня, среди населения которых преобладают представители неханьских народов.

В целом, создание автономных образований в Китае основывается на следующих принципах:

1. Статус автономии получает территория, в пределах которой проживают представители одного этнического меньшинства, значительно превосходящего по численности остальные народности, например, Синьцзян-Уйгурский автономный район;
2. Территория, в пределах которой проживают, в основном, представители двух этнических меньшинств, например, монголо-тибетский автономный округ Хайси в провинции Цинхай;
3. Территория, в пределах которой проживают представители нескольких этнических меньшинств, например, автономный уезд Луншэн в Гуанси-Чжуанском автономном районе;
4. Территория проживания малочисленных народностей, входящая в состав более крупного автономного образования, например, автономный уезд народности яо Гунчен в Гуанси-Чжуанском автономном районе;
5. Изолированные друг от друга территории проживания одного этнического меньшинства, например, Нинся-Хуэйский автономный район, Линься-Хуэйский автономный уезд в провинции Ганьсу и Дачан-Хуэйский автономный уезд в провинции Хэбэй (**Цзян Пин**, 1994).

Похожая ситуация с расселением характерна и для орочонов — народа, родственного эвенкам, населяющего районы Большого и Малого Хингана. В настоящее время ороконы проживают на территории Внутренней Монголии и на севере провинции Хэйлунцзян, преимущественно в городском округе (бывшем автономном аймаке) Хулун-Буир, где для них создан Ороchonский автономный хошун.

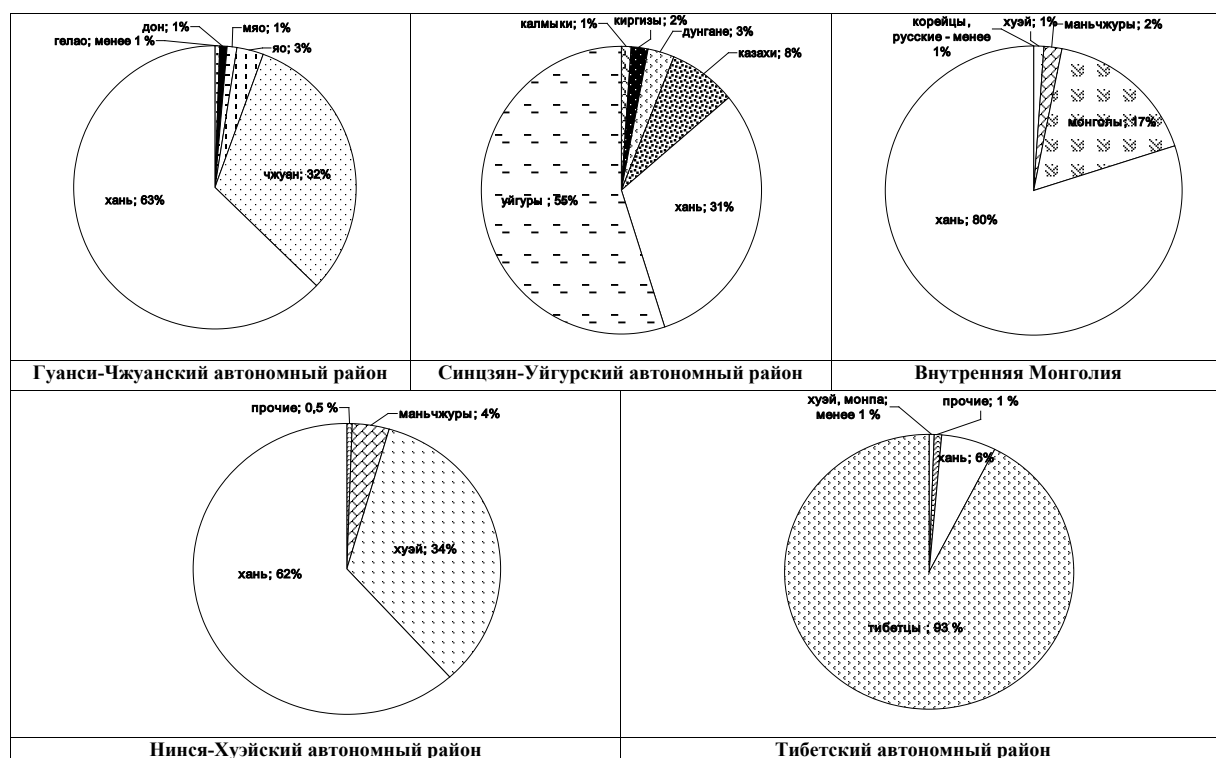

Рис. 6.16. Национальный состав автономных районов Китая в 2000 г. (составлено по 2000 Нянь жэнькоу ..., 2003)

С 1952 г. в составе провинции Цзилинь существует Яньбянь-Корейский автономный округ, который является территорией компактного проживания этнических корейцев на северо-востоке Китая, а также единственным автономным образованием корейцев во всем мире за пределами метрополии. В настоящее время в состав Яньбянь-Корейского автономного округа входят 6 городов и 2 уезда. Особо следует упомянуть пограничное положение округа: на востоке он граничит с Приморским краем России (более 230 км общей границы), а на юге — с КНДР (свыше 520 км), при этом городу Яньцзи — столице автономного округа — присвоено звание «Китайская база по производству корейских продуктов питания и корейских предметов быта».

Далее рассмотрим территориальное деление и национальную структуру населения по пяти автономным районам КНР (рис. 6.16). Наибольшая доля коренных народов сосредоточена в Тибетском автономном районе, где тибетцы до последнего времени составляли почти 90% населения. Более половины населения (55%) — уйгуры в Синцзян-Уйгурском автономном районе. Однако не во всех автономных районах титульные национальности относятся к большинству: к примеру, чжуанцы в Гуанси-Чжуанском районе составляют 32%, в то время как ханьцы — 63% всего населения, хуэйцы в Нинся-Хуэйском районе составляют 34% населения (ханьцы — 62%), монголов во Внутренней Монголии всего 17% от всего населения (ханьцев 80%).

Название автономных образований может и не отражать численность коренных народов — их доля в общей численности населения может быть весьма незначительной (табл. 6.2). К примеру, в Баянгол-Монгольском автономном округе монголы по численности занимают только 4 место (4,12%), в Боротола-Монгольском автономном округе монголы также 4-е по численности (5,64%).

**Таблица 6.2. Национальный состав автономных округов
Синцзян-Уйгурского автономного района, 2000 г.***

Националь- ность		Автономные округа Синцзян-Уйгурского автономного района									
		Чанцзи- Хуэйский		Баянгол- Монгольский		Боротола- Монгольский		Кызылсу- Киргизский		Или- Казахский	
		числен- ность	доля, %	числен- ность	доля, %	числен- ность	доля, %	числен- ность	доля, %	числен- ность	доля, %
1	Ханьцы	1 129 384	75,8	607 774	57,5	284 915	67,2	28 197	6,4	284 915	67,2
2	Хуэйцы	173 563	11,6	52 252	4,9	19 053	4,5	-	-	-	-
3	Казахи	119 942	8,1	-	-	38 744	9,1	-	-	53 145	12,5
4	Уйгуры	58 984	4,0	345 595	32,7	53 145	12,5	281 306	64,0	38 744	9,1
5	Монголы	6 062	0,4	43 544	4,1	23 927	5,6	-	-	19 053	4,5
6	Дунсян	2 908	0,2	-	-	1 587	0,4	-	-	-	-
7	Киргизы	-	-	-	-	-	-	124 533	28,3	-	-
8	Таджики	-	-	-	-	-	-	4 662	1,1	-	-
9	Дунгане	-	-	-	-	-	-	432	0,1	23 927	5,6
10	Сибо	-	-	-	-	-	-	-	-	1 587	0,3
11	Прочие	-	-	7 805	0,7	2 669	0,6	558	0,1	2 669	0,6

В Эвенкийском автономном хошуне эвенки составляют 6,6 % и занимают 4-е место по численности, а в Ороchonском автономном хошуне ороchоны занимают только 6-е место (0,7 %) (табл. 6.3).

**Таблица 6.3. Национальный состав автономных
хошунов Внутренней Монголии***

	Национальность	Автономные хошуны Внутренней Монголии			
		Эвенкийский		Ороchonский	
		численность	доля, %	численность	доля, %
1	Ханьцы	89 780	61,2	257 861	88,3
2	Монголы	27 517	18,7	12 045	4,1
3	Дауры	13 943	9,5	6 379	2,2
4	Эвенки	9 733	6,6	3 155	1,1
5	Маньчжуры	3 775	2,6	8 743	3,0
6	Хуэйцы	1 400	0,9	1 038	0,4
7	Корейцы	235	0,2	633	0,2
8	Русские	159	0,1	37	0,0
9	Сибо	85	0,1	54	0,0
10	Ороchоны	78	0,1	2 050	0,7
11	Прочие	103	0,1	102	0,0

*составлено по 2000 Нянь жэнькоу ..., 2003

Таким образом, не всегда преобладание численности коренных народов является предпосылкой для образования автономных образований, в то же время некоторые малочисленные народы образуют национальные структуры по формальным признакам.

6.6.2. Особенности социально-экономической политики в национальных образованиях КНР

В постреформенный период Правительство КНР начало уделять особое внимание экономическим аспектам национальной политики. Так, одним из аспектов современной национальной политики Пекина является идея о том, что именно экономическое равноправие этносов является залогом их гармоничного сосуществования, поэтому государство обязано поддерживать, прежде всего, народности, проживающие в наименее развитых районах страны, создавая условия для преодоления экономической отсталости этих территорий. Подобный подход характерен уже для нескольких поколений китайских лидеров, начиная от Дэн Сяопина и включая деятельность Ху Цзиньтао.

С начала 1980-х гг. государство в КНР разработало и реализовало целый комплекс мер, направленных на ускорение социально-экономического развития автономных районов. Одной из наиболее ранних мер стало применение налоговых льгот для указанных регионов. Так, в районах проживания национальных меньшинств значительно снижен налог на сельское хозяйство, производство, торговлю, в том числе и приграничную. Кроме того, предприятия, основанные представителями этнических меньшинств, освобождаются от налогообложения в первые три года своей деятельности.

В последующее время в КНР были созданы особые фонды для оказания финансовой поддержки отстающим регионам страны, включая автономные образования национальных меньшинств. В 1980-х гг. Центральное правительство КНР выделяло значительные средства на борьбу с бедностью в Тибете, Синьцзяне и Внутренней Монголии. Так, в 1988 г. среди 331 уезда, отобранного для оказания финансовой поддержки Центральным правительством, почти половина относилась к автономным территориям национальных меньшинств. С целью стимулирования развития периферийных районов страны, населенных в основном различными неханьскими народностями (уйгурами, тибетцами, монголами, эвенками и др.), в Китайской Народной Республике разработан план по развитию приграничных регионов страны на период с 2001 г. до 2010 г. под названием «Зажиточные окраины, процветающие народы» (Lai Hongyi, 2009).

В рамках данного плана Центральное правительство КНР способствует формированию экономических взаимосвязей между относительно развитыми и отстающими районами страны. Так, процветающие приморские провинции и центральные города Китая должны оказывать всестороннюю помощь и поддержку соответствующим внутренним провинциям и автономным районам, в частности, посредством командирования своих специалистов, реализации совместных проектов, ведения совместной торговли.

Подобные двухсторонние отношения завязаны между Автономным районом Внутренняя Монголия и городом Пекином, Синьцзян-Уйгурским автономным районом и провинцией Шаньдун, Гуанси-Чжуанским автономным районом и провинцией Гуандун, провинцией Ганьсу и городом Тяньцзинь, провинцией Юннань и городом Шанхай, провинциями Шэньси и Цзянсу, Сычуань и Чжэцзян, Тибет-

ским автономным районом и всеми остальными частями страны. Такое шефство напоминает наши первые пятилетки, когда промышленные центры страны направляли кадры на Урал, Кузбасс, а «двадцатипятидесятники» поднимали сельское хозяйство.

Для того чтобы устранить существующее отставание в социально-экономическом развитии автономных районов и тем самым препятствовать росту социальной напряженности в регионе, в 2000 г. правительство КНР запустило Программу развития западных территорий страны. По своему географическому охвату данная Программа объединила двенадцать административных единиц уровня провинций, расположенных в западной и юго-западной частях Китая. Все пять автономных районов, а также некоторые автономные образования более низкого уровня на территории западных провинций КНР попали под действие данной Программы.

С начала реализации Программы государство значительно увеличило бюджетные ассигнования на развитие материальной базы западных провинций — с 22% в 1998 г. до 34,2% в 2002 г. Если в 1998 г. по объему финансовых вложений внутренние провинции КНР на 11,8% отставали от приморских, то к 2002 г. уже на 13% опережали их. С 2000 г. по 2003 г. государство инвестировало 200 млрд юаней на реализацию 50 мегапроектов в западном Китае, из которых 37 связаны со строительством инфраструктурных сооружений. При этом протяженность дорог на территории автономных образований в КНР выросла за четыре года с 402 тыс. км (в 1999 г.) до 548 тыс. км (в 2003 г.), в то время как объем производимой электроэнергии увеличился со 143 до 224 млрд кВт. В результате реализации Программы развития западных территорий КНР существовавший ранее разрыв между внутренними и приморскими провинциями значительно сократился (**Goodman David, 2004**).

Огромную роль в социально-экономическом развитии Тибета сыграло открытие в 2006 г. Цинхай-Тибетской железной дороги. Первый участок дороги Синин — Голмуд, протяженностью 814 км, в провинции Цинхай был пущен в эксплуатацию еще в 1984 г. Второй участок железной дороги Голмуд — Лхаса, протяженностью 1142 км, строился в 2001-2006 гг. через труднопроходимые горные районы. В результате строительства этой самой высокогорной железной дороги в мире путь из Пекина в Лхасу стал занимать всего около двух суток. Кроме того, стала возможной интеграция развивающейся тибетской экономики в национальную экономику всего Китая. Только за первый год функционирования дороги 44 тыс. т тибетских товаров, среди которых украшения и ткани, тибетские лекарства, мясо яка, минеральная вода из горных источников, поступают на рынок по всей стране. Одновременно с этим 260 тыс. т товаров из других мест Китая завозятся в Тибет. Другим важным событием в истории Тибета стал проект «Счастливое жилье», осуществление которого началось в 2006 г. Цель данного проекта — строительство жилья для тибетских крестьян и скотоводов, улучшение условий жизни бедных слоев населения (**Ван Цзитан, 2008**).

В последние годы проблемы устойчивого развития на территории национальных образований Китая все больше привлекают внимание как ученых различных стран и разнообразных областей науки, так и представителей государственной власти КНР. Вследствие реализации Программы экономического развития западных районов КНР возросла нагрузка на экологическое состояние территорий проживания этнических меньшинств, возникла необходимость принятия мер по защите природной среды и тесно связанного с ней традиционного уклада жизни коренного населения данных территорий.

Существующие проблемы способствовали формированию нового подхода к управлению этническими территориями КНР, при котором власти автономных образований при поддержке Китайской академии наук способствуют возрожде-

нию традиционных знаний и практик этносов, а также стремятся учитывать их при реализации различных технических проектов и программ социально-экономического развития. В качестве одного из возможных вариантов обеспечения устойчивого развития автономных районов КНР рассматривается этнический и экологический туризм.

При этом наиболее перспективны с точки зрения развития данных видов туризма южные и юго-западные регионы страны (провинции Юннань, Гуандун, Гуанси-Чжуанский и Тибетский автономные районы), население которых представлено различными народностями. Своего рода испытательной площадкой для развития экологического туризма в Китае в настоящее время может считаться район дельты реки Хуанхэ в провинции Шаньдун. Будучи одной из наиболее густонаселенных точек на планете (население всей провинции около 90 млн человек), район дельты является также уникальным природным резерватом, нуждающимся в специальной защите. В этих целях в дельте Хуанхэ был создан особый экологический парк, в обслуживании которого принимает участие местное население.

Важным, с точки зрения социально-экономического положения национальных меньшинств, может стать также образование межпровинциальных туристических зон на юго-западе страны. Что касается Тибетского автономного района, то его удаленность от рынков сбыта делает нерентабельными многие другие отрасли экономики. В то же время определенным препятствием для развития туризма остается национальный вопрос, попытки политической изоляции со стороны верховного лидера тибетцев Далай-ламы XIV.

Следует отметить серьезные меры, предпринимаемые китайским правительством для сохранения духовного и культурного наследия различных этносов страны. Так, с начала 1980-х гг. в КНР реализуется комплексная программа по учету и систематизации фольклора малочисленных народностей. Среди наиболее значимых привилегий неханьских народов Китая можно назвать их особые права на деторождение, а также льготы при поступлении в средние и высшие учебные заведения страны. В связи с этим, многие молодые ханьцы пытаются доказать свою принадлежность к тому или иному национальному меньшинству, поскольку это открывает им дорогу в наиболее престижные университеты страны.

С началом экономических реформ власти КНР в качестве важной задачи рассматривают развитие образовательных возможностей для населения автономных районов. Так, в Тибете с 1985 г. Центральное правительство проводит политику «бесплатного полного пансиона и обучения» для детей крестьян и пастухов. В рамках данной программы ежегодно с 2006 г. каждому школьнику из крестьянской семьи от государства выплачивается 1100 юаней дотации на питание, проживание и обучение. Наряду с поддержкой начального и высшего образования государство прилагает немалые усилия по сохранению богатой культуры Тибета. В частности, с 1989 г. в Лхасе начался ремонт дворца Потала, а в настоящее время идет его второй этап (Ван Цзитан, 2008).

6.6.3. Состояние общества в национальных образованиях КНР

Как было отмечено, одним из ориентиров для построения гармоничного общества в Китайской Народной Республике стала идея обеспечения равных возможностей и учета интересов различных групп населения. При этом именно социальная составляющая, вероятно, наиболее важна для обеспечения устойчивого развития

Китая в новом тысячелетии. Несмотря на многочисленность и национальную неоднородность населения, идентичность всей китайской нации во многом обеспечивается благодаря единому историко-культурному наследию, объединяющему как доминирующих ханьцев, так и сосуществующих с ними монголов, маньчжуров, тибетцев и представителей других народностей.

Важное значение для консолидации этнических групп КНР имеет распространенный у многих народов среднеазиатского региона культ Неба, а также заявляющий о себе с новой силой культ общего предка и покровителя — Чингис-хана. На наш взгляд, повышение интереса к духовной культуре в китайском обществе в последние годы связано с возникшими в нем специфическими потребностями. Речь в данном случае идет об ответной реакции людей на внезапную дискредитацию тех или иных общественных идеалов, стремительное изменение привычного образа жизни, а также о потребности людей в мировоззренческих ориентирах, заполнении духовного «вакуума».

Согласно опросу, проведенному Китайской Академией социальных наук в 1998 г., для большинства населения страны основными жизненными проблемами являются безработица (20%), высокие цены за медицинское обслуживание (19,2%) и низкий уровень доходов (18,2%). При этом экономические факторы накладываются на специфику религиозных отношений коренных народов многонациональных окраин **(Юй Синь, 1999)**.

В духовном отношении население западных провинций всегда больше тяготело к среднеазиатским странам, рассматривая себя, прежде всего, как часть «исламского мира», а также старалось поддерживать отношения с единоверцами за рубежом. Так, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе за последние годы заявили о себе некоторые исламские фундаменталистские организации, а волнения с участием уйгуров здесь происходят практически каждый год.

Этому есть ряд объективных причин — как память о собственной независимости и государственности уйгуров, так и активное заселение региона ханьцами, что является частью целенаправленной политики правительства КНР. По некоторым данным, в Синьцзян-Уйгурский автономный район отправляется около 500 тыс. ханьских мигрантов в год. Такое «разбавление» и других национальных окраин в значительной степени сокращает миграцию в регионы российского Дальнего Востока и Сибири.

В происходящих в Синьцзяне беспорядках китайские власти обвиняют организацию «Всемирный конгресс уйгуров», штаб-квартира которой находится в Германии. В то же время беспорядки в Китае периодически происходят также в Тибете и в других регионах, заселенных преимущественно ханьцами. Рост их числа был отмечен еще до мирового экономического кризиса. Так, по некоторым сведениям, если в 1993 г. в КНР было зарегистрировано около 8700 случаев массовых беспорядков (включая забастовки), то в 2005 г. — уже около 87 000. Хотя чаще всего это локальные выступления, касающиеся лишь местных проблем (например, нарушение социальных прав работников в городах или земельные проблемы на селе) **(Михайлов, 2009)**.

На наш взгляд, в связи с изучением причин социальной напряженности в Китае заслуживают более глубокого научного анализа вопросы трансформации этнических территорий на границах КНР, влияния модернизации на образ жизни населения, значения традиционного природопользования и экологической этики коренных народов Китая. Особый интерес представляют для нас исследования, проводимые в Университете Тойо (Япония). В частности, японских ученых с факультета регионального развития данного университета интересуют вопросы во-

доснабжения и водоочистки на территории автономных образований КНР (проф. Х. Китаваки), а также проблемы эмиграционных потоков из Китая (проф. Ч. Чанпин). Важное направление исследования ученых — изучение духовной культуры различных этносов Китая и ее значения для создания новой экологической идеологии.

Как и Китай, Российская Федерация — многонациональное государство, на территории которого проживает более 100 национальностей. Следовательно, во-первых, национальный вопрос имеет такое же важное значение для России, как и для Китая. Во-вторых, на наш взгляд, и России, и Китаю следует учитывать некоторые общие тенденции развития общества в XXI в., которые носят глобальный и объективный характер. Опыт перехода к рыночной экономике и адаптация населения к результатам модернизации во всем мире свидетельствует, что различные этнические группы в разной мере продвинулись на этом пути. Общее социальное и экономическое пространство, которое складывается в рамках того или иного государства, неизбежно ведет к трансформации традиционных этнических территорий и поглощению культуры национальных меньшинств доминантной культурной средой. Вследствие этого возникает естественное стремление этноса к самосохранению, а среди его представителей усиливается национальное самосознание.

Пример Китая, ежегодно инвестирующего огромные средства в развитие своих национальных окраин, свидетельствует о том, что материальные блага и современный образ жизни, привносимые ханьцами в современный Тибет или Синьцзян, все же не могут гарантировать полного благополучия в межнациональной сфере.

Вероятно, наиболее эффективный способ сохранения традиционной культуры народа, ее самобытности — изолированное существование этноса. Яркий пример тому — история шэнэхэнских бурят, эмигрировавших после революции 1917 г. за пределы России и в настоящее время проживающих на территории Хулун-Буирского аймака в Автономном районе Внутренняя Монголия. Несмотря на свою малочисленность, они полностью сохранили свой язык, национальные традиции и хозяйственный уклад. Более того, именно их скот ввезен для восстановления аборигенных пород домашних животных, приспособленных к суровым условиям Забайкалья, способных к пастьбе в зимних условиях **(Тулохонов, 2008)**.

Вместе с тем современный мир оставляет малочисленным народам мало шансов на самоопределение и установление собственной независимости. Политические и экономические реалии заставляют более бедные регионы зависеть от более богатых и благополучных. Неслучайно даже Далай-лама XIV признал экономическую целесообразность вхождения Тибета в состав Китайской Народной Республики: «это в наших интересах, так как Тибет не имеет выходов к морю и материально очень, очень отстает», — заявил он на пресс-конференции в США.

Таким образом, национальная политика в Китае в равной степени решает задачи экономического развития периферийных регионов, роста численности населения, выравнивания уровня жизни некогда отсталых окраин, и, в первую очередь, на границах с Россией и Казахстаном, своими стратегическими партнерами.

В Российской Федерации национальные образования Азиатской России также экономически отстают от центра, стягивающего к себе все финансовые ресурсы. Однако в стремлении сгладить разрыв в уровне экономического развития субъектов российское руководство изобрело собственный «рецепт» присоединения национальных автономий к соседним областям. При этом новые «прицепы» только ухудшили социально-экономическую ситуацию новых объединений, и прежде всего, в решении культурного самоопределения.

В отличие от Китая, сокращение населения и экономическое ослабление приграничных регионов Азиатской России имеет для нас далеко идущие стратеги-

ческие последствия. В недавней истории эти задачи решались столыпинскими реформами, в результате которых на Дальний Восток переехало 3 миллиона безземельных крестьян. Это они, получив собственность, дольше всех сопротивлялись советской власти. Они же воевали на Ханке и на Хасане, остановив японцев на восточных рубежах страны. Сотни тысяч молодых людей приехало в Сибирь и на Дальний Восток строить Кузбасс, Ангарские ГЭС, Зейскую и Бурейскую ГЭС, Комсомольск-на-Амуре, БАМ.

На сегодняшний день перед государством стоят первоочередные задачи: преодоление демографического кризиса, развитие новых технологий, транспортных коммуникаций. Вероятно, вряд ли они могут быть решены простым объединением регионов. Необходима обоснованная политика в данной области, которая бы в равной степени отвечала экономическим и стратегическим интересам страны, сохранению больших и малых этносов как основы национальной стабильности России.

6.7. О программе развития Северо-Восточного Китая, или Где жить лучше*

Концентрация экономики и перенаселенность восточных и южных районов Китая побудили руководство страны принять особые меры по развитию северных и западных территорий, прилегающих к границам России, Монголии и Казахстана. В этих целях стали прокладываться новые дороги, строиться аэропорты, создаваться условия для миграции населения, новые рабочие места. Однако такие локальные меры не дали заметных результатов. Для того чтобы устранить существующее отставание в социально-экономическом развитии периферийных районов и тем самым препятствовать росту социальной напряженности в них, Правительство КНР разработало региональные программы развития: «Программу освоения западных территорий страны» и «Программу по возрождению районов Северо-Востока Китая». Так, «Программа освоения западных территорий», действующая с 1999 г., по своему географическому охвату объединила двенадцать административных единиц провинций, включая Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) и западную часть Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ).

Согласно этой программе, к середине XXI в. намечается в основном завершить модернизацию западных регионов страны, сократить разрыв в уровне экономического развития между центральными и периферийными районами, покончить с отсталостью и бедностью приграничных провинций, создать их новый облик, обеспечив экономическое процветание, социальный прогресс и стабильность, добиться национального единства и благосостояния населения при значительном улучшении экологической ситуации (**Selection of Laws...**, 1997).

С 2003 г. реализуется «Программа по возрождению районов Северо-Востока Китая», в которой запланировано модернизировать старую промышленную базу трех северо-восточных провинций страны (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин) и четырех восточных аймаков Автономного района Внутренняя Монголия (Хулун-Буир, Хинган, Тунляо, Цифэн). На этой территории площадью почти полтора миллиона квадратных километров проживает 120 млн человек, что в пять раз превышает численность российского населения в Сибири и на Дальнем Востоке.

Таким образом, руководство Китая создает глубоко эшелонированную экономическую зону вдоль своих северных и западных границ. При этом основной упор должен быть сделан не только на ускорение экономического развития, а также на решение социальных и национальных проблем, экологизацию производства,

* в соавторстве с Д. Дарбалаевой

углубление межрегионального и международного сотрудничества на огромной ранее пустынной территории. В ходе реализации данной программы экономика Китайской Народной Республики стала в большей степени акцентирована на развитие приграничных районов страны и формирование новых выходов к мировым рынкам.

Идеология возрождения Северо-Восточного Китая включает 6 ключевых пунктов:

- трансформация философии развития и повышение экономической жизнеспособности за счет углубления реформ и открытости общества;
- стимулирование собственных инноваций и реструктуризации экономики с акцентом на возрождение старых промышленных баз;
- решение насущных экономических и социальных проблем путем ускорения экономических трансформаций в городах, где ресурсы истощены;
- повышение уровня жизни населения и постепенное создание общества среднего достатка;
- стимулирование сбалансированного развития деревни, а также борьба с региональным неравенством, создание новой социалистической деревни;
- повышение потенциала устойчивого развития за счет стимулирования безотходных производств (**План возрождения..., 2009**).

Предлагаемая идеология, мягко говоря, отличается от целей и задач Программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона, где в приоритете освоение природных ресурсов. Китайская программа в качестве главной цели предлагает необходимость выхода на сырьевой рынок Сибири и Дальнего Востока. При этом ключевым в Программе развития Северо-Восточного Китая является совершенствование структуры промышленного производства и ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей машиностроения, энергетики, легкой промышленности.

В качестве важнейшей задачи планируется превратить провинцию Хэйлуцзян — соседнюю с Забайкальским краем — в самую крупную в стране базу сельского хозяйства и пищевой промышленности с ежегодным приростом объемов производства в 7%. Кроме того, в руководящих документах зафиксированы планы долгосрочной аренды земельных площадей в приграничных регионах России. Кроме традиционных аграрных производств будут созданы базовые отрасли производства «зеленых» продуктов питания, аквакультуры, местных дикоросов и их культурных аналогов. Для сравнения отметим, что все соседние российские регионы с одинаковыми природными условиями не могут обеспечить собственное потребление основных видов продовольствия.

В программе особое внимание уделяется развитию туризма с использованием специфики географического положения региона. Гористая территория, холодный климат и наличие снежного покрова хороши для зимних видов отдыха, популярных у богатых жителей южного Китая. Однако наиболее популярный вид туризма — приграничный, с привлечением гостей из России. На россиян рассчитаны и виды приморского туризма, и лечебные курорты, применяющие методы китайской медицины. Привлекательны исторические места, связанные с Маньчжурской империей, государством Бохай, а также посещение вулканов и горячих источников в горах Чанбай.

Специально для российских туристов в голой степи вблизи г. Маньчжурия раньше, чем в Москве, построен крытый горнолыжный стадион для круглогодичного катания. В Харбине к Новому году воздвигается самый крупный в мире город ледовых скульптур и зданий.

Обращает на себя внимание задача оптимизации пространственной и логистической структуры территории с упором на создание скоростных магистралей и ре-

Рис. 6.17. Борьба с опустыниванием в Ордосе (Внутренняя Монголия)

шение экологических проблем. Интенсификация промышленного производства сочетается с организацией зон, ограниченных в хозяйственной деятельности. К примеру, к территориям с полным запретом каких-либо производств относятся 50 государственных природных заповедников, 5 районов, входящих в Список объектов мирового культурного и природного наследия, 16 туристических центров, 108 национальных лесопарков и 12 национальных геологических парков. Важнейшая задача в области охраны окружающей среды — лесовосстановление, где действует принцип: «Рубить меньше, сажать больше». На огромных территориях плато Ордос во Внутренней Монголии ведется работа по борьбе с опустыниванием (рис. 6.17).

Отдельным пунктом сформулирована задача сбалансированного развития города и деревни: промышленность помогает развитию сельского хозяйства, а города поддерживают деревню. Почти как в недалеком прошлом в Советском Союзе, когда промышленные предприятия шефствовали над колхозами и совхозами. Такая политика предполагает создание новых городов и населенных пунктов в сельской местности, в том числе вдоль границ с северным соседом (**План возрождения...**, 2009).

В отличие от глобальных задач российской Программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона, для каждого из «ресурсных» городов Северо-Восточного Китая разработаны отдельные документы, конкретизирующие и дополняющие экономические реформы. При этом новые промышленные центры не конкурируют друг с другом, а функционируют на основе кластерных принципов с цепочкой последовательных производств, что в принципе невозможно в условиях частной собственности на средства производства. Даже провинции ориентированы на разные рынки сбыта. По географическому положению провинция Ляонин ориентирована на дальневосточные регионы России, а Хэйлунцзян по транспортным возможностям более заинтересована в торговле с субъектами Сибирского Федерального округа (**Изотов, Кучерявенко, 2009**).

Создание условий для экономического развития в программе Северо-Восточного Китая опирается и на повышение уровня образования и развитие талантов. По мнению китайских руководителей, должны существовать открытая конкуренция за работу в аппарате системы управления и фиксированные сроки пребывания в должности. Для этого действуют программы поиска талантов в области инноваций, заграникомандировок талантливых руководителей, научных работников, поддержки университетов и научных учреждений. Китайцы реально воплощают в жизнь наш известный лозунг: «Кадры решают все!»

Мы уже отмечали, что одной из эффективных форм международного экономического сотрудничества на региональном и муниципальном уровнях может служить создание приграничных «еврорегионов». Такие формы сотрудничества широко распространены в Евросоюзе, подобным образом активно развивает экономические связи с приграничными финскими территориями Республика Карелия. Для восточных границ можно предложить создание особых «азиярегионов», которые могли бы стать высшим актом проявления экономического сотрудничества между Россией и ее соседями на региональном и муниципальном уровнях. Режим наибольшего благоприятствования должен быть создан именно на уровне приграничных муниципалитетов, экономика которых должна максимально использовать преимущества своего пограничного положения и быть своеобразным «фасадом» нашего государства.

В современных условиях важно усилить свое влияние на границах с традиционными соседями — Китаем и Монголией. Через них лежит путь к быстро развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона. В современном мире административные границы будут утрачивать свое первоначальное значение, следовательно, будет все больше возрастать роль приграничных территорий как зон контакта между различными народами и культурами. Именно с приграничных территорий начинается российская земля, и ее «лицо» должно быть достойным страны, претендующей на вхождение в группу мировых лидеров.

В качестве основных направлений развития российско-китайского взаимодействия в руководящих документах КНР выделяются: увеличение объемов заготовки и обработки российского леса, налаживание сотрудничества в сфере

добычи полезных ископаемых, расширение импорта российской нефти и нефтепродуктов, природного газа и лесоматериалов в целях развития собственной экономики. Этим же целям подчинены планы, связанные со стимулированием развития пограничных с Россией китайских городов. Сопредельные российские регионы в руководящих документах Северо-Востока Китая (СВК) рассматриваются, в первую очередь, в качестве рынков сбыта продукции китайского производства, а также поставщика товаров ресурсной группы. Кроме того, они активно используются в целях трудоустройства китайских рабочих и производства сельскохозяйственной продукции для последующей ее продажи на территории России.

За время действия «Программы по возрождению районов Северо-Востока Китая» экономические отношения с приграничными государствами, включая Россию, стали важным фактором развития для всего Северо-Восточного Китая, а выросшие за последние десятилетия на границе с российским Забайкальем и Дальним Востоком торговые города обязаны своим процветанием прежде всего приграничной торговле и туристам из нашей страны.

С момента провозглашения политики освоения приграничных территорий государство ассигновало на эти цели более 260 млрд юаней, в том числе 200 млрд — на инфраструктурное строительство, 50 млрд — на охрану окружающей среды, 10 млрд — на социальные цели. Кроме того, эти районы получили 160 млрд юаней за счет государственных займов (примерно 1/3 общей эмиссии государственных ценных бумаг). Около 300 млрд юаней приходится на бюджетные трансферты и более 600 млрд — на кредитные средства. **(Материалы сайта — URL:<http://www.cnwest88.com>).**

Еще лет двадцать назад китайские провинции, расположенные на границе с Россией, считались одними из беднейших в стране. До последнего времени Северо-Восточный Китай и Автономный район Внутренняя Монголия были одними из самых отсталых окраин Китая с преобладающей аграрной экономикой. С 1990-х гг. благодаря приграничной торговле с нашей страной начался период бурного развития этих территорий. Здесь не только росли торговые приграничные города Маньчжурия, Хэйхэ, но были построены новые автомобильные дороги, международные аэропорты, гостиницы, спортивные сооружения, другие инфраструктурные объекты.

Анализ данных официальной статистики РФ и КНР позволяет подвести некоторые итоги последствий перехода к рыночной экономике обеих стран на примере их периферийных регионов. Особое место, как в общей стратегии развития Северо-Востока Китая, так и в провинциальных планах, уделяется расширению сотрудничества с российским Дальним Востоком как одним из ключевых партнеров КНР в регионе и использованию его ресурсов в целях ускорения экономического развития СВК **(Изотов, Кучерявенко, 2009).**

По данным статистики, в российских приграничных регионах низкие по сравнению со средними по стране темпы роста ВРП и, как следствие, низкие доходы населения. Отрыв от среднероссийских темпов роста ВРП для Дальнего Востока и Забайкалья в 2006 г. составлял 22,9%. Для преодоления отставания темпы роста ВРП на Дальнем Востоке и в Забайкалье должны превышать в перспективе среднероссийские и быть не ниже в среднем 6,5-9,2% в год **(Стратегия социально-экономического развития..., 2009).**

Сложившуюся ситуацию можно рассмотреть на примере соседних российских регионов (Забайкальский край, Амурская область, Еврейская АО, Приморский и Хабаровский края) и, с другой стороны, — китайских регионов, относящихся к СВК.

Рис. 6.18. ВРП на душу населения по ППС (долл. США) и темп роста в сопоставимых ценах (%) в китайских приграничных регионах

Для сопоставления показатели ВВП и ВРП приведены в долларах США по паритету покупательной способности. Таким образом, видно, что ВРП соседних регионов значительно разнятся (**рис. 6.18 и 6.19**).

В 2000 г. различие в уровнях подушевого ВРП рассматриваемых территорий было в пользу российских регионов; так, самый низкий ВРП из российских регионов составил 2988 долл. — в Еврейской АО, а самый высокий — в СВК (3407 долл.), в провинции Ляонин. В 2010 г. без учета инфляции картина кажется позитивной: по российским регионам ВРП вырос почти в 2-3 раза (Забайкальский и Хабаровский края — в 1,9 раза, Амурская область — в 2,5 раза, Приморский край — в 2,6 раза, Еврейская АО — в 3,1 раза), на китайской стороне рост подушевого ВРП более значителен — от 2,6 раза в Хэйлунцзян до 6,7 раза в АРВМ. Однако, с учетом инфляции, реальный средний ВРП на душу населения в приграничных российских регионах за 10 лет сократился (на 21% в Еврейской АО и 52% в Забайкальском крае). В Китае инфляция тоже снизила ВРП, но не в такой степени, как в России, — так, минимальный темп роста составил 176% в провинции Хэйлунцзян. Таким образом, за сравнительно небольшой промежуток времени Северо-Восточный Китай не просто догнал, но обошел приграничные регионы России как по абсолютным темпам экономического развития, так и по отношению к душевым показателям.

Демографическая ситуация в соседних странах также различна. С 1990 по 2010 гг. российские приграничные территории теряли в численности населения. Так, население Забайкальского, Приморского, Хабаровского краев, Амурской области и Еврейской АО сократилось более чем на 1 млн 105 тыс. человек, в то время как в регионах СВК оно увеличилось на 12 млн 710 тыс. человек.

В Китае за исследуемый период численность населения возросла на 193,9 млн и составила в 2010 г. 1333,9 млн человек. Однако стоит отметить, что основной прирост населения произошел в первое десятилетие, с 1990-го по 2000 гг., и внес порядка 63,1% от общего прироста за 20 лет. В целом же темп роста населения страны составил 105,7%, в отличие от предыдущего десятилетия с темпом роста в 110,7%. Из этих цифр видно, что демографическая политика Китая дает свои результаты.

Изменился вектор перемещения населения России: если раньше заселялись территории с осваиваемыми природными ресурсами, то теперь идет переселение в южные и центральные районы европейской части. Усилился «западный дрейф»

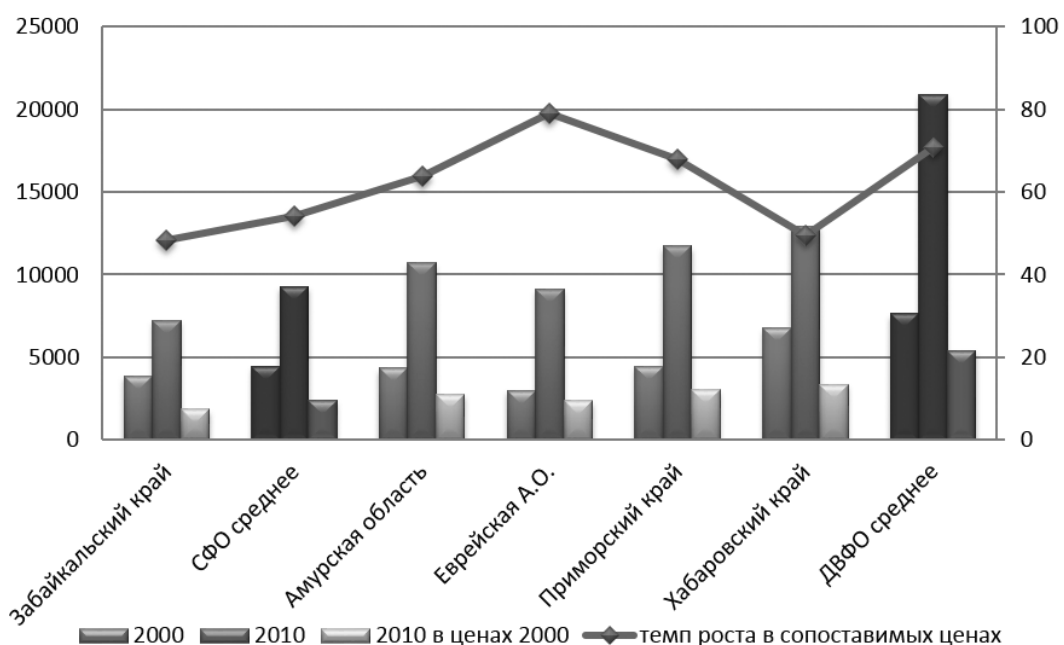

Рис. 6.19. ВРП на душу населения по ППС (долл. США) и темпы роста в сопоставимых ценах (%) в китайских приграничных регионах

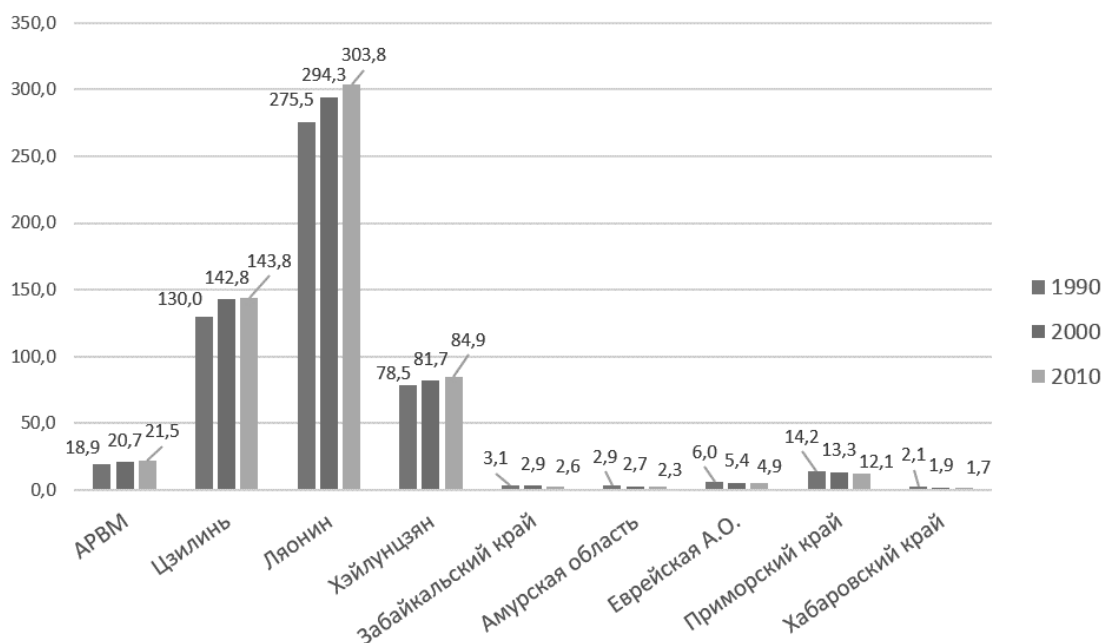

Рис. 6.20. Динамика плотности населения приграничных регионов России и Китая, чел./кв. км

мигрантов вследствие выраженной полярности центра страны (притягивающего население всех районов) и Дальнего Востока (отдающего население всем районам). Межрегиональная (внутрироссийская) миграция, много лет служившая важным фактором формирования структуры и источником прироста населения восточных регионов страны, в том числе Сибири, становится фактором его убыли в этих регионах (Соболева, Чудаева, 2008).

Население северных приграничных провинций Китая, занимающих более 40% территории страны, составляет всего 14% от населения; при этом за 20 лет процент снизился до 13,6.

В абсолютном отношении численность населения китайского приграничья (134,3 млн чел., разброс плотности от 21,5 до 303,8 чел./км²) почти в 25 раз больше, чем российского (5,4 млн чел., плотность от 1,7 до 12,1 чел./км²). Такая большая разница в масштабах и плотности населения близких друг к другу территорий дает основания для волнений по поводу постепенной «китаизации» Дальнего Востока и Сибири (рис. 6.20).

Также следует отметить, что рост населения на китайской стороне идёт за счёт увеличившейся продолжительности жизни и меньшей смертности населения, в отличие от обратной российской тенденции.

В целом сравнение показателей социально-экономического развития российских и китайских приграничных регионов явно не в пользу первых. Наиболее ярко такой контраст можно наблюдать в развитии китайских и российских приграничных городов — Маньчжурия и Забайкальск, Хэйхэ и Благовещенск и т.д. Сегодня, в отличие от 1990-х гг., в них диаметрально противоположная ситуация. Наши «челноки» помогли китайцам построить современные города Хэйхэ, Маньчжурию, Муданьцзян и другие, куда постепенно начинают переселяться российские граждане, в частности, пенсионеры, которые на свою российскую пенсию могут там вполне безбедно жить, в отличие от родной страны. Дополнительным подспорьем служит и сдача в аренду собственных квартир. Китайские власти, для привлечения российских туристов и переселенцев, разрабатывают особую систему финансовых льгот.

В этой связи можно вывести еще одну закономерность. Ранее мы уже отмечали, что уровень социально-экономического развития коренных народов Сибири и Дальнего Востока является одним из индикаторов эффективности государственной политики на просторах Азиатской России. То же самое можно отнести и к процентному отношению пенсионеров к общему числу населения. Пенсионеры, при наличии финансовых возможностей, выбирают для постоянного места жительства наиболее комфортные регионы.

Очень важно отметить, что администрация приграничных регионов Китая, в отличие от российских, имеет высокую степень принятия самостоятельных решений в сфере экономики и приграничной торговли. Реализация принятых документов находится под контролем специального органа при центральном правительстве. Вместе с тем и для российских регионов, непосредственно граничащих или находящихся достаточно близко к границам Китая, приграничное сотрудничество могло бы стать важным рычагом решения социально-экономических проблем.

При этом эффективность данного сотрудничества и его полезность для нашей страны зависит, прежде всего, от степени самостоятельности регионов и их способности принимать важные для себя решения. В настоящее время объемы торговых отношений с Китаем практически не влияют на уровень жизни населения приграничных российских регионов, а документы, подписанные региональными властями, так и остаются договорами о сотрудничестве на бумаге. Необходимо на законодательном уровне принять правовые акты, регламентирующие торговые от-

ношения с соседними государствами, в том числе Федеральный закон «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации».

По инициативе китайской стороны была создана двусторонняя комиссия по подготовке межправительственного соглашения «по сопряжению Федеральной целевой программы (ФЦП) экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья с Программой развития старых промышленных баз Северо-Восточного Китая». Основные приоритеты китайской стороны в данной области — расширение импорта российского сырья, совместная разработка месторождений цветных металлов с последующим их вывозом, увеличение пропускной способности пограничных пунктов пропуска, развитие сети трансграничных автомобильных и железных дорог, увеличение количества пограничных торговых комплексов, привлечение в КНР большего числа российских туристов, экспорт в РФ китайской рабочей силы, участие китайской стороны в реализации мероприятий, предусмотренных ФЦП.

Все это в полной мере нашло отражение в результирующей «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009-2018 гг.», одобренной 23 сентября 2009 г. Председателем КНР Ху Цзиньтао и Президентом России Дмитрием Медведевым во время встречи в Нью-Йорке. Программа сотрудничества включает 205 ключевых совместных проектов в приграничных регионах двух стран в различных сферах экономики, большая часть которых будет инвестирована китайским капиталом. При этом на территории российско-китайского приграничья планируется возведение необходимой инфраструктуры, а также различных промышленных объектов, среди которых, например, заводы по глубокой переработке сырья (**Программа сотрудничества ... , 2009**).

После обнародования программы сотрудничества некоторые СМИ выразили свою озабоченность по поводу тенденции правительства России превращать ее восточные регионы в сырьевую базу в распоряжении Китая, ссылаясь на проекты, которые будут разрабатываться в рамках данной программы. По мнению В. Зубова и В. Иноземцева (2013), двусторонняя программа сотрудничества России и Китая на 2009-2018 гг. — это четкое воспроизведение назначения Дальнего Востока и Восточной Сибири как сырьевой базы для нашего соседа. На территории Российской Федерации будет происходить разработка целого ряда месторождений полезных ископаемых, природных ресурсов и создание инфраструктуры по экспорту этого сырья преимущественно в одном направлении — китайском. На китайской же территории, напротив, строятся промышленные предприятия, ориентированные на переработку добытых в России ресурсов.

Как это ни парадоксально, в современных экономических условиях, в которых находятся восточные регионы России, при их неразвитой инфраструктуре, вводить в эксплуатацию трудоемкое строительство там было бы нерентабельно, считает правительство России. По этой причине российские компании предпочитают инвестировать в проекты разработки промышленных объектов в соседней провинции Хэйлунцзян КНР, куда на переработку будут привозить российское сырье, и это будет обходиться дешевле как китайцам, так и российским инвесторам, вложившим в эти предприятия свои деньги. Это означает, что будущее Дальнего Востока экономически во многом будет зависеть от Китая не только как рынка сбыта, но и как крупного промышленного комплекса, где будет находиться перерабатывающая промышленность для российского сырья (**Дальний Восток России... , 2009**).

Дефицит природных ресурсов, в первую очередь лесов, пресной воды, минерального сырья и др., при высоких темпах экономического роста заставляет Китай ориентироваться на экспорт сырья из России, обладающей богатыми природными

ресурсами и энергией. В обратном направлении идет поток трудовых мигрантов. Руководство Забайкальского края официально признает, что его экономика уже не сможет существовать без трудовых ресурсов соседнего Китая.

Китайское правительство поощряет создание добавленной стоимости продукции, производимой на своей территории, особенно в экспортном секторе, привлекающем значительные объёмы прямых иностранных инвестиций; в то время как российское правительство делает упор на добычу полезных ископаемых, а также на внешние эффекты экспорта ресурсов и импорт дешёвых китайских товаров.

Таблица 6.4. Удельный вес Китая в экспорте и импорте российских приграничных регионов, %

	2010		2011		2012	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Забайкальский край	—	—	42,9	94,8	37,3	96
Амурская область	82,2	89,3	89,7	78,7	—	—
Еврейская АО	96,7	95,5	94,9	81,4	—	—
Приморский край	54,9	61,2	52,9	54,6	—	—
Хабаровский край	53,5	47,9	42,3	46,9	—	—

Удельный вес Китая во внешнем товарообороте Приморского и Хабаровского краев занимает почти половину экспорта и импорта, в Амурской области и Еврейской АО — более 80%, а в Забайкальском крае доля Китая в импорте увеличивается и постепенно приближается к 100% (в 2012 г. — 96%). В то же время доля экспорта в Китай не так высока — ниже 40% (табл. 6.4).

Экспортная структура товаров приграничных российских территорий характеризуется особой несбалансированностью и преобладанием продукции добывающих и низкотехнологичных отраслей. Экспорт Еврейской АО и Забайкальского края — это, в основном, продукция лесного комплекса (рис. 6.21), Амурской области — минеральная продукция (большой частью топливно-энергетические товары) и лесной отрасли. В Хабаровском крае основные статьи экспорта — древесина, металлы и минералы, в Приморском — продовольственные товары и с/х сырье (рыба, ракообразные и моллюски), древесина и металлы.

Устойчивый рост спроса на лесную продукцию, в основном, на круглый лес, объясняется, с одной стороны, запретом китайского правительства на собственную лесозаготовку, с другой — поддержкой собственной лесоперерабатывающей промышленности. Так, в 2003 г. в Маньчжурии был построен современный лесоперерабатывающий комплекс, базирующийся на российском сырье, с годовой мощностью 1 млн м³, включающий в себя 17 деревообрабатывающих заводов с объёмом инвестиций в один миллиард юаней (Грибова, 2008). Российский лес обрабатывается на таких заводах и далее отправляется на экспорт в Японию, США, занимая до 50% их экспортной квоты.

Структура импорта в приграничных регионах с точки зрения воспроизводственного процесса противоположна структуре экспорта. Основную её долю занимает импорт машин и оборудования во всех регионах (от 27,2 до 58,7%), остальные статьи импорта представлены продовольственными товарами, текстилем и обувью, металлами и изделиями из них и т.д. (рис. 6.22).

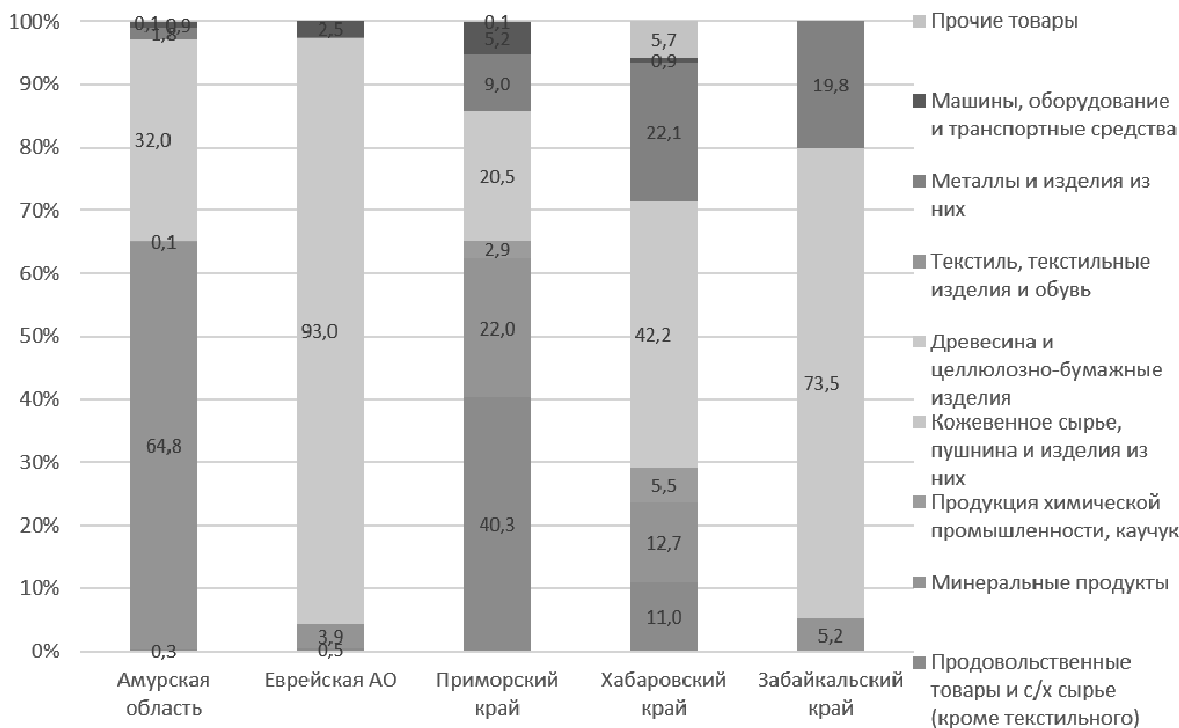

Рис. 6.21. Товарная структура экспорта в Китай приграничных субъектов РФ в 2011 г.

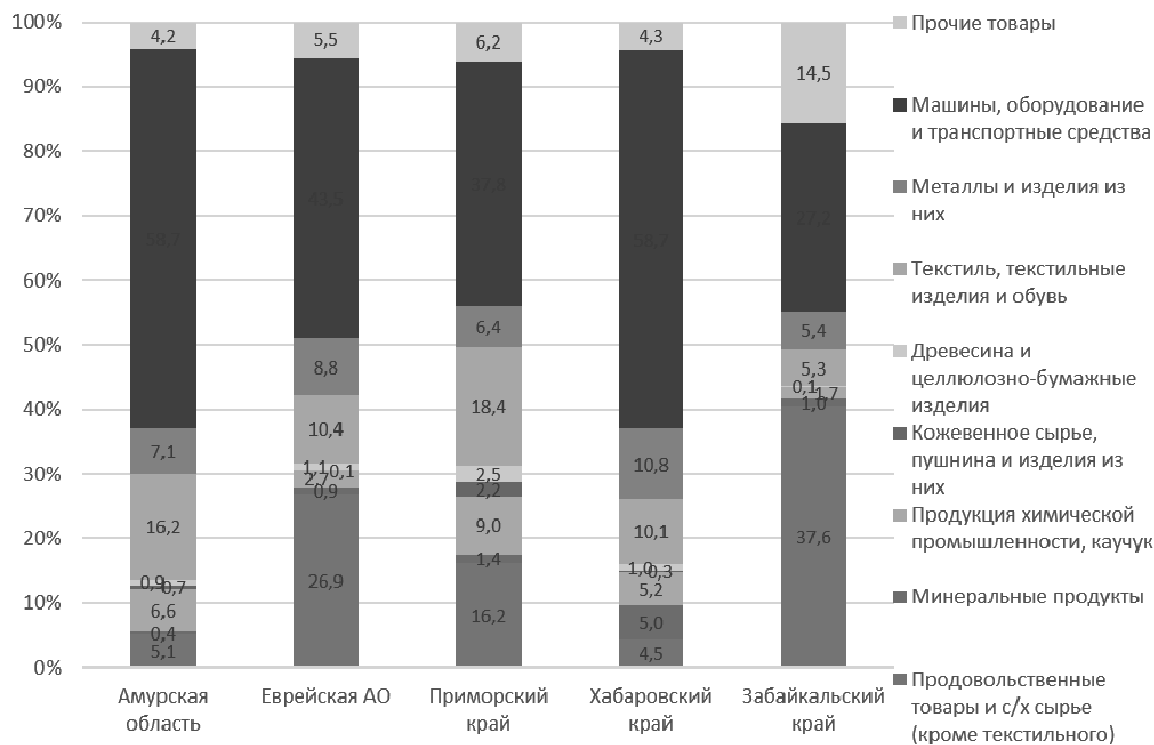

Рис. 6.22. Товарная структура импорта в Китай приграничных субъектов РФ в 2011 г.

Сложившаяся к настоящему времени структура внешней торговли приграничных российских регионов наглядно показывает сырьевой уклон их развития, т.е. фактически происходит «проедание» национального богатства этих регионов. Такое положение вещей вполне соответствует целям развития китайских регионов, и уже можно сказать, что постепенно сбываются озвученные ранее опасения по поводу превращения восточных регионов России в сырьевую базу Китая.

В числе факторов, осложняющих освоение Сибири и Дальнего Востока, М.В. Александрова (2010) выделяет практический разрыв хозяйственных связей Дальнего Востока и Центральной России, непродуманность тарифной политики, когда грузы из центра России доставлять на Дальний Восток нерентабельно, а из Китая, Японии и Южной Кореи — выгодно. Но наиболее важная проблема все-таки отсутствие продуманной государственной политики развития экономики региона.

За весь период активного экономического освоения Дальнего Востока, т.е. более чем за 100 лет, государство приняло 7 программ развития региона. Перечислим их (Александрова, 2010):

Название документа	Выполнение намерений, %
План развития Приамурского края Витте — Столыпина	100
Постановление ВЦИК и ЦК ВКП(б) 1930 г.	130
Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР 1967 г.	80
Государственная целевая программа на 1986-2000 гг. (1987 г.)	30
Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. (1996 г.)	≈ 5-10
Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. и до 2010 г.» (2002 г.)	≈ 4,5-10
Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (2008 г.)	≈ 10

В последние годы власти Российской Федерации стали уделять больше внимания развитию своих периферийных регионов. Так, на государственном уровне были проведены заседание Совета безопасности, целый ряд выездных заседаний Правительства РФ во Владивостоке, заседание Государственной комиссии по развитию Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, саммит «Россия — НАТО» в Хабаровске, саммит АТЭС во Владивостоке.

Принятые программные документы развития и возрождения приграничных территорий России и Китая требуют значительной доработки. Сотрудничество между граничащими районами Китая, Сибири и Дальнего Востока России невозможно без государственной долгосрочной программы социально-экономического и политического развития Дальнего Востока по возрождению региона, разработанной учеными разных направлений, экономистами, бизнесменами.

Несмотря на то, что было разработано и принято достаточное количество федеральных целевых программ, а также принята двусторонняя программа сотрудничества, мы можем утверждать, что в России по-прежнему отсутствуют комплексные документы стратегического характера, ясно отражающие политику

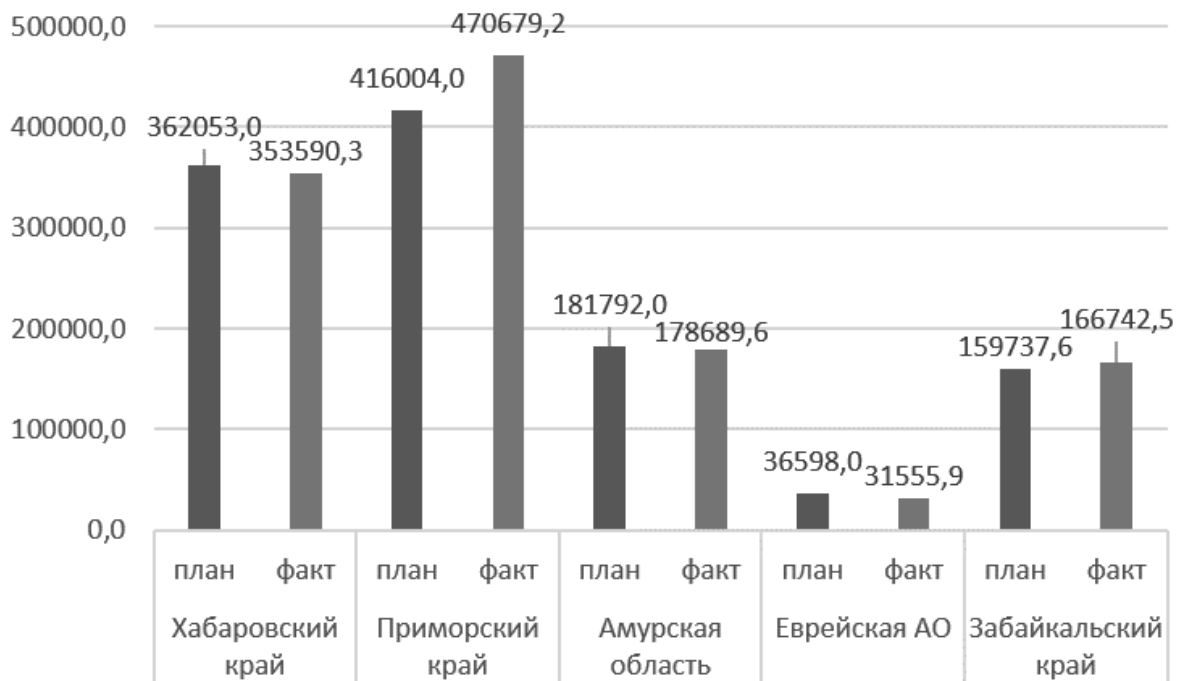

Рис. 6.23. ВРП российских приграничных регионов в 2010 г., млн руб.

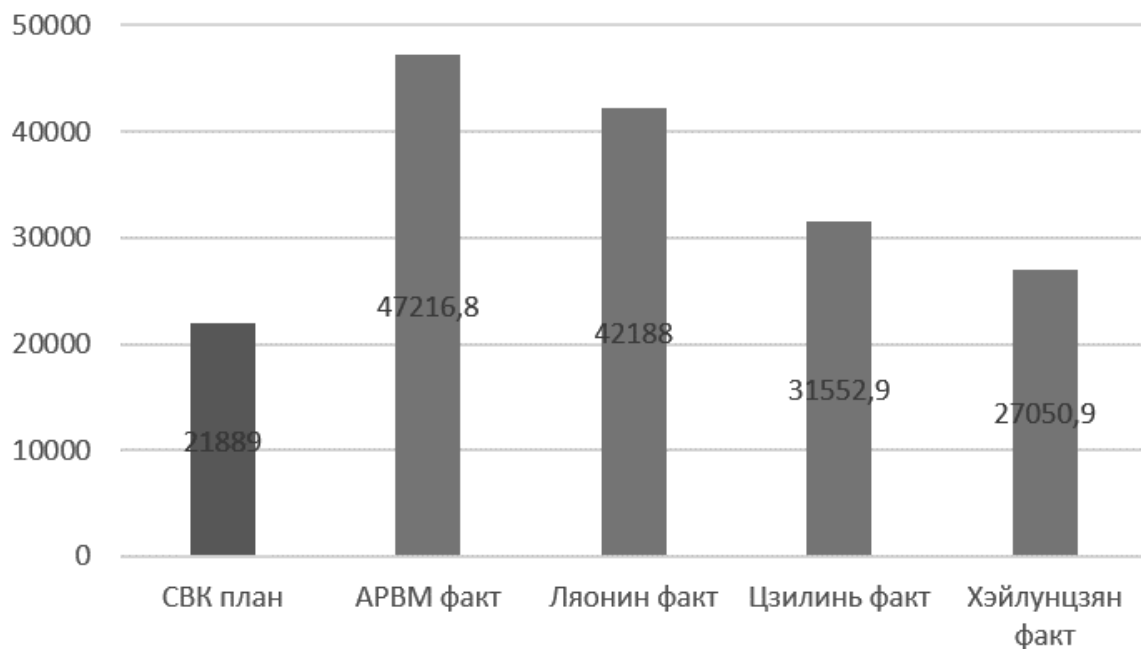

Рис. 6.24. ВРП на душу населения регионов СВК в 2010 г., юаней

руководства страны в отношении данного макрорегиона (Тулохонов, 2013). В этом нам стоит поучиться у китайской стороны, реализующей свои программы развития периферийных регионов достаточно успешно и с ощутимыми результатами.

В 2009 г. была принята Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. А в марте 2013 г. утверждена Программа СЭР Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г., за срыв подготовки которой уже поднимался вопрос об упразднении недавно созданного Министерства развития Дальнего Востока. По мнению его руководства, нужны жесткие правила новой экономической политики в этом регионе, надо отработать порядок функционирования офшорных и особых экономических зон. За рубежом же эти схемы работают эффективно. Если программа будет реализована, то объем налоговых платежей до 2025 года увеличится на 5 трлн рублей, а объем валового регионального продукта вырастет в 2,2 раза. Население увеличится на 1,1 млн человек, средняя продолжительность жизни — практически на 6 лет, в то время как в среднем по стране продолжительность жизни вырастет к этому времени на 4 года. От реализации этой госпрограммы бонусы получит вся страна, уверяет глава министерства. России нужно расширять отношения с Азиатско-Тихоокеанским регионом: *«Россия много недополучает из-за того, что недостаточно активно работает в регионе. Запуская программу по развитию Дальнего Востока, мы это положение можем исправить. И плюсы от этого получит вся страна. За счет реализации госпрограммы ВВП России ежегодно может дополнительно прирастать на 0,3%. До 2025 года рост составит 3,6%, а это в сумме 20,6 трлн рублей».*

А вот Минфин настроен не так оптимистично: министр финансов А. Силуанов уверен, что госпрограмма развития Дальнего Востока и Байкальского региона нуждается в доработке, так как превышает возможности бюджета. По его словам, средства на финансирование программы в размере 3,8 трлн рублей, источником которых предусмотрен федеральный бюджет, в 14 раз превышают расчетные возможности долгосрочного бюджета. **(Глава Минвостокразвития: Создать ..., 2013).**

Проведем сравнение выполнения Плана возрождения СВК и Стратегии СЭР Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. только по одному индикатору, демонстрирующему общий результат развития экономики, — ВРП в 2010 г.

На рис. 6.23 и 6.24 отражено, что в российских регионах план по данному индикатору был выполнен только в двух из пяти приграничных регионов, в то время как во всех регионах СВК идет не просто выполнение, а перевыполнение плана, в АРВМ и провинции Ляонин более чем в два раза. Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что выполнение планов на российской стороне оставляет желать лучшего, в отличие от китайской. Основные проблемы при реализации российских программ развития — неоднозначное формулирование целей программ, смешанная стратегия развития региона, крайний дефицит государственной поддержки, выполнение программ за счет внутренних резервов региона.

Программа развития Дальнего Востока и Байкальского региона более всего похожа на протокол намерений российского правительства и пожеланий регионов. При этом за редким исключением руководство регионов предлагает решение собственных проблем без учета не только российских, но и интересов соседей. Можно быть уверенным, что реализация таких узко региональных проектов заранее обречена на провал. Вместо конкуренции регионы должны предложить системные межтерриториальные мероприятия, которые решают не только эко-

номические, а прежде всего социальные задачи. При этом эти задачи должны быть реализованы в контексте интересов страны.

Наличие богатых природных ресурсов подразумевает большой риск и требует более тщательного выбора экономической политики. Для преодоления ресурсозависимости необходимо избегать перекосов в структуре производства ВВП, снижать уровень бюрократии и бороться с коррупцией, а также инвестировать в развитие образования, науки и технологий, социальных и правовых институтов, содействовать развитию гражданского общества. Помимо этого — проводить меры по физическому и моральному обновлению промышленного капитала, с тем чтобы в дальнейшем перенести акцент с изъятия природной ренты на получение технологической, наукоемкой ренты. В частности, использование уже имеющихся и создание новых возможностей для переработки сырья в продукцию более глубокой переработки с высокой долей добавленной стоимости, чтобы увеличить прибыльность от производства продукции и преодолеть роль «сырьевого придатка».

Необходимо развивать в приграничных регионах экспорт не топливных ресурсов, а электроэнергии, продукции нефтепереработки и газохимии, продовольственных товаров, машин и оборудования. Несмотря на проблемы, обрабатывающие отрасли являются фундаментом формирования кластеров, ориентированных на законченный цикл «добыча — переработка». Речь идет о развитии на этих территориях горнодобывающих кластеров, легкой промышленности, строительства и строительных материалов, лесопромышленных. Кроме того, необходимо завершить формирование в приграничных регионах интегрированных транспортно-логистических кластеров.

Для России был бы весьма полезен опыт Китая в области управления своими приграничными территориями. Пример Китая, ежегодно инвестирующего огромные средства в развитие национальных окраин, свидетельствует о том, насколько значительно может измениться «фасад» страны за короткий промежуток времени. Китай целенаправленно развивает северные приграничные регионы, реально доказывая преимущество своей экономической политики, создавая основу для выхода на российские и европейские торговые рынки. В этой ситуации российская сторона должна представить достойные аргументы в свою пользу, и в первую очередь — нормативные документы, регламентирующие правовые отношения с пограничными соседями.

Мы должны понимать, что освоение просторов Азиатской России шло в течение длительного исторического периода и разительно отличалось от завоевания испанскими конкистадорами и английскими колонизаторами древних цивилизаций Америки и уничтожения индейских племен. России почти бескровно достались огромные богатства от Урала до Аляски. Сохранить эти территории можно только особой политикой освоения природных богатств, кластерной индустриализацией ключевых объектов или экономических «крепостей», связанных между собой современной транспортной сетью.

Как завещание мы должны помнить слова великого русского патриота П.А. Столыпина, сказанные им более 100 лет назад: *«Наши государственные границы равняются 18 000 верст. Мы граничим с десятью государствами, мы занимаем одну седьмую часть суши. Как же не понять, что при таких обстоятельствах первенствующей, главной нашей задачей являются пути сообщения. Никакие крепости, господа, вам не заменят путей сообщения. Край этот нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся, господа, и если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их другие».*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова М.В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Отв. редактор, составитель: к.э.н. Е.И. Сафронова. — М.: ИДВ РАН, 2010 г. — URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/monograph/199-vyshel-v-svet-sbornik-qkitaj-v-mirovoj-i-regionalnoj-politike-istoriya-i-sovremennostq>
2. Ван Цзитан В новый век на скоростном экспрессе // Китай. Пекин. — 2008. — №5 (31). — С. 18-19.
3. Ван Цзитан Что дали демократические преобразования народу Тибета // Китай. Пекин. — 2008. — № 5(31). — С. 12-17.
4. Глава Минвостокразвития: Создать офшоры на Дальнем Востоке? А почему бы и нет? — URL: <http://slon.ru/fast/economics/glava-minvostokrazvitiya-sozdat-ofshory-na-dalnem-vostoke-a-pochemu-by-i-net-922197.xhtml> 22.03.2013.
5. Грибова С.Н. Забайкальский край и Китай в торговле лесом: новые подходы // Пространственная экономика. — 2008. — № 4. — С.139-152.
6. Дальний Восток России: от опасений местных властей до сотрудничества с Китаем. — URL: <http://www.partnery.cn> 2009-11-26
7. Зотов Г. Дракон и хомячок. Проглотит ли Китай республики бывшего СССР? // Аргументы и факты. — 2013. — №6..
8. Изотов Д.А., Кучерявенко В.Е. Северо-Восток Китая в условиях реализации Плана возрождения экономики // Пространственная экономика. — 2009. — №2. — С.140-158.
9. Иноземцев В. Л., Зубов В.М. Корпорация Сибирь: как развивать восточные регионы страны? //Аргументы и факты. — 2013. — №8.
10. Мануков С. Счет идет на миллионы // Новые известия. — 2013. — 9 октября. — URL: <http://www.newizv.ru/world/2013-10-09/190403-schet-idet-na-milliony.html>
11. Материалы сайта — URL:<http://www.cnwest88.com>
12. Михайлов Н. Синьцзян, уйгуры и «распад КНР» // Интернет-журнал «Рабкор.ру» — 2009. — 13 июля. — URL:factnews.ru/article/07Jul2009_urumchi/
13. Нефть в Китай // Аргументы и факты. — 2010. — №12 (1533). — С. 5.
14. Печенкина В.В. Демографические проблемы России и перспективы социально-экономического развития территорий // Среднерусский вестник общественных наук. — 2007. — №1. — С. 16-19.
15. План возрождения Северо-Восточного Китая // Пространственная экономика. — 2009. — №1. — С.62-123 (перевод В.Е. Кучеренко).
16. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) — URL: <http://www.kp.ru/>
17. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. — 2008. — №3. — С. 147-167.
18. Социально-экономический мониторинг развития сопредельных территорий азиатской части России, Монголии и Китая. — URL: <http://baikalgis.com/category/socialno-ekonomicheskij-monitoring>
19. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. — URL: <http://www.minregion.ru/>
20. Тулохонов А.К. Великий «скачок» китайской экономики на Голубой реке, а также немного российской истории //ЭКО. — 2012. — №3. — С.178-187.

21. Тулохонов А.К. Как обустроить российскую периферию, или Кое-что из опыта китайских реформ //ЭКО. — 2008. — №7. — С. 2-15.
22. Тулохонов А.К. Политическая география и трансграничные отношения в Великой степи // А.К. Тулохонов. Проблемы Дальнего Востока. — 2008. — №3. — С.20-25.
23. Тулохонов А.К. Рабогошвили А. Национальный вопрос во внутренней политике КНР: уроки и выводы для России /Проблемы Дальнего Востока. — Москва: Изд-во Института Дальнего Востока РАН. — 2011. — №2. — С. 88-98.
24. Тулохонов А.К. Риски, конфликты и кризисы в природопользовании Азиатской России // Известия РАН. Серия: Географическая. — 2010. — №1. — С. 37-41.
25. Тулохонов А.К., Зомонова Э.М., Дарбалаева Д.А. Асимметрия социально-экономического развития приграничных территорий России и Китая //Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — №6(673). — С. 47-55.
26. Тулохонов А.К., Рабогошвили А.А. Где начинается российская земля? Или как нам догнать и перегнать... // Мир Байкала. — Улан-Удэ: Издательский дом «ЭКОС». — 2010. — №2(26). — С. 16-17.
27. Федеральная служба государственной статистики России. — URL: <http://www.gks.ru/>
28. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли. — URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4357775297866162::NO::>
29. Хамицаева А. Состояние и перспективы промышленности Китая //Экономист. — 2008. — №9. — С.85-96.
30. Хозяйство, культура и окружающая среда в районах Внутренней Азии / Под ред. А.К. Тулохонова и К. Хэмфри. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. — 280 с.
31. Цзян Пин. Чжунго миньцзу венъти дэ лилун юй шисянь [Теория и практика по вопросам китайской нации]. Пекин: Чжунгун чжунъян дансяо чубаньшэ, 1994. С. 492-496.
32. Чжунхуа жэньминь гунхэго миньцзу чженцэ фагуи сюаньбянь [Собрание законов и постановлений в области национальной политики Китайской Народной Республики]. Пекин: Чжунго миньхан чубаньшэ, 1997. С. 123-127.
33. Юй Синь. Чжунго шэхуй инсы фэньси юй юйцэ [Анализ и прогноз в отношении китайского общества]. Пекин: 1999. — С. 54-57.
34. 2000 Нянь жэнькоу пуча чжунго миньцзу жэнькоу цзыляо [Материалы государственной переписи КНР 2000 г. по национальному составу]. Пекин: Минцзу чубаньшэ, 2003.
35. China statistical yearbooks: National Bureau of Statistics of China. – China Statistics Press. – Beijing, 1990-2011.
36. Goodman David. The Campaign to ‘Open Up the West’: National, Provincial-level and Local Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. pp. 8-9.
37. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2010 — URL:<http://www.imf.org/>
38. Lai Hongyi. China’s ethnic policies: political dimensions and challenges // EAI background brief. 2009, No.440. pp. 9-11. – URL: www.eai.nus.edu.sg/BB440.pdf
39. Sachs I., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth //Centre for International Development. Harvard University, Cambridge M.A. - URL: www.cid.harvard.edu/ccdata/wornerfiles/natresf5.pdf.
40. Selection of Laws and Regulations on Ethnic Policies of the People’s Republic of China, China Civil Aviation Press, 1997.
41. Tulokhonov, Arnold K.; Darbalaeva, Darima A. Resource Economics in the Frontier of the Asian Russia: Consequences, Problems, Suggestions // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». - Декабрь 2010 (том 3, номер 6). — С. 951-961.

ГЛАВА 7.	
«Болевые» точки социально-экономического развития Азиатской России, или Как обустроить российскую периферию	197
7.1. О главной проблеме современной России	198
7.2. Малочисленные народы Севера как индикатор социального развития общества	205
7.3. Нефть и газ: добро или зло для России?	211
7.4. Централизация и регионализм	220
7.5. Столицы государств в «зеркале» политической географии	226
7.6. Дураки и дороги: есть ли выход?	229
7.6.1. О некоторых приоритетах	229
7.6.2. О дорожных «пробках»	232
7.6.3. Что делать?	235
7.7. О реформах в сельском хозяйстве	239

ГЛАВА 7. «БОЛЕВЫЕ» ТОЧКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗИАТСКОЙ РОССИИ, ИЛИ КАК ОБУСТРОИТЬ РОССИЙСКУЮ ПЕРИФЕРИЮ

Совокупность наших представлений об истории, экономике и географии стран Северной Азии свидетельствует о том, что для устойчивого развития восточных регионов страны наиболее важны проблемы демографии, регионального обустройства и совершенствования законодательства в области использования природно-ресурсной базы, транспортные проблемы, задачи сельского хозяйства, определяющие ключевую роль Азиатской России как восточного форпоста на границах со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Через 100 лет после реформ П.А. Столыпина проблема развития восточных территорий вновь привлекла внимание политического руководства страны. Основные цели, определяющие реализацию этой программы, сформулированы в «Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ № 2094-р от 29.12.2009, и в «Государственной программе развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ 3466-р от 29.03.2013. Они заключаются в «обеспечении более высоких, чем в среднем по России, темпов развития региона и роста численности населения Дальнего Востока и Байкальского региона».

В качестве главной цели Стратегии принимается «закрепление населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды проживания, а также обеспечения среднероссийского уровня социальных услуг». Для достижения поставленной цели предлагается обеспечить население: престижной и высокооплачиваемой работой, с учетом интересов будущих поколений; комфортным жильем с условиями существенно выше, чем на остальной территории; всеми видами услуг на уровне, не уступающем европейской части России, а также доступностью транспортных услуг на общероссийском уровне.

Часть этих условий предполагает более высокий уровень жизни в Азиатской России, другие сопоставимы с уровнем жизни в европейской части страны. Однако в сумме предлагаемые преимущества вряд ли могут привлечь в Сибирь и на Дальний Восток новые трудовые ресурсы.

С нашей точки зрения, преимущества жителей Азиатской России должны, как минимум, складываться из трех факторов. Первый ориентирован на компенсацию суровых природных условий. Второй должен снизить транспортные затраты в общении с центральными регионами, третий предполагает адекватную надбавку за решение стратегически важных задач, необходимых для развития страны.

Если принять среднегодовую температуру наиболее обжитых мест европейской части страны +7°C, а для Сибири и Дальнего Востока -2°C, то природные условия жизни сибиряков и дальневосточников сегодня хуже в 2 раза, чем в центральной России. Таким образом, должна быть определена стартовая позиция для решения оценки стоимости кадровой проблемы в развитии экономики Азиатской России. Половинчатые варианты не способны привлечь в регион необходимый трудовой потенциал.

По мнению многих специалистов, указанные документы и их целевая установка представляют собой набор региональных технических мероприятий, мало отвечающих понятиям «стратегия» и «программа». С этой точки зрения, можно согласиться с предложением И. Меламеда и М. Прокопьевой (2013), которые формулируют более широкую цель восточной политики — «ускорение развития России за счет использования потенциала сотрудничества со странами АТР и вовлечения в экономику страны богатых природных возможностей восточных территорий России». Невозможно рассматривать развитие восточных территорий России как самоцель, в отрыве от конечной задачи — обеспечение лидерства страны в мировой экономике. Следует отметить, что авторы предлагают использовать более широкое понятие «природные возможности», ибо в этом случае, кроме природных ресурсов, вовлекаются новые категории, включая географическое положение, традиционное природопользование, национальный состав и другие.

7.1. О главной проблеме современной России

Природные богатства Азиатской России невозможно освоить без необходимого кадрового обеспечения, поэтому не случайно В.В. Путин на одном из съездов «единороссов», обсуждая социальные проблемы страны, отметил, что «демография — это показатель благополучия общества и эффективности государства». Хотя вряд ли такой тезис можно отнести к нерегулируемому росту населения в Китае, Индии, Индонезии, Пакистане и других странах, где демографический взрыв создает огромные проблемы.

К сожалению, для нас более важны другие задачи, и прежде всего, проблема сокращения численности населения. Для ее решения власти принимают самые экстренные меры для роста рождаемости, повышения уровня жизни населения, выделяются огромные средства на поддержку материнства и детства. По данным Пенсионного фонда России, являющегося оператором выплат материнского капитала, в Чеченскую республику с 1 июля 2009 г. по 1 сентября 2013 г. было перечислено 32 млрд руб. на стимуляцию рождаемости (1 место в РФ), в Татарстан — 29,5 млрд, в Башкирию — 29 млрд, в Дагестан — 27 млрд руб. Замыкает десятку регионов с максимальными выплатами материнского капитала Кемеровская область — 16 млрд руб., а население в регионе за эти 4 года уменьшилось на 79,5 тыс. чел. Та же ситуация в Алтайском и Пермском краях: выплаты растут — население уменьшается. Всего материнский капитал в России получили 4,6 млн семей, а размер выплат в 2013 г. составил 409 млрд руб. (Теслова, 2013).

Следовательно, можно утверждать, что механизм выплат материнского капитала практически не влияет на реализацию поставленной задачи. На Кавказе рождаемость всегда была традиционно высокой. В Сибири дополнительные выплаты за рост состава семьи мало меняют общие демографические тенденции. Более того, стандартный подход в выплатах материнского капитала в южных районах России неизбежно усилит проблемы местной безработицы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Нельзя на всю огромную страну применять единые стимулы планирования в любой деятельности. Необходим дифференцированный подход к социальным показателям, которые должны быть привязаны к природным условиям региона, более крупным задачам, стоящим перед экономикой страны. К примеру, в республиках Северного Кавказа тот же объем финансирования вместо роста рождаемости более целесообразно направить на ликвидацию безработицы, борьбу с преступностью. Если на Кавказе размеры материнского капитала реально влияют

на доходы и уровень жизни населения, то в Сибири они мало ощутимы и уходят на компенсацию повышенных затрат на жилье и продукты питания. Отсутствие стимулов закрепления трудовых ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке делает бессмысленной всю работу по росту рождаемости.

Осенью 2011 г. в Московском центре Карнеги был представлен доклад ученых Берлинского института населения и развития по анализу демографической ситуации в России, который в ряду многих других прогнозов не добавил особого оптимизма. По их мнению, к 2030 г. население России сократится на 15 млн чел., а в 2050 г. нас будет только 116 млн, что должно соответствовать 14-му месту в рейтинге самых многочисленных стран в мире. Для сравнения отметим, что в 1960 г. РСФСР с населением 120 млн человек занимала 5 место в мире.

Можно соглашаться или не соглашаться с такими прогнозами, но они объективно утверждают о старении российского общества и недостатке молодых рабочих рук. По оценкам американских экспертов, старение населения России приведет к замедлению роста ВВП к 2015 до 2,6%, к 2050 г. — до 1,5% против нынешних 4-5%. **(Башкатова, 2011)**. Факты — упрямая вещь: по данным последних двух переписей населения, страна потеряла с 1989 по 2002 годы 1,8 млн человек, а с 2002 по 2010 годы еще 2,3 млн человек.

Наиболее сложная ситуация с трудовыми ресурсами складывается в Сибири и на Дальнем Востоке, там, где производится основной экспортный потенциал России и существует единственный выход в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно здесь уже два десятилетия продолжается перманентный отток населения, и чем дальше от Москвы, тем интенсивнее сокращается его численность.

С распадом плановой экономики и завершением строительства БАМа первыми на историческую родину уехали бывшие комсомольцы, затем люди старшего возраста, потерявшие работу на закрывшихся заводах и рудниках, и пенсионеры. Предварительные итоги последней переписи показывают, что отток населения из азиатской части России продолжается. По данным Центра социальной демографии и экономической социологии, 45% опрошенных жителей Дальнего Востока хотели бы поменять место постоянного жительства. 98% респондентов причиной возможного отъезда называют низкую зарплату и высокие цены, 64% — отсутствие необходимых транспортных условий и другой инфраструктуры, 23% не устраивает климат, 5% не видят перспективы карьерного роста.

При этом уезжает уже коренное население, родившееся и выросшее в Сибири. Социологические опросы выпускников школ свидетельствуют, что каждый пятый иркутский абитуриент хотел бы получить высшее образование за пределами области. А более половины вчерашних школьников заявили о своем желании покинуть ее, окончив вуз **(«Российская газета», 14.06.2012)**. Еще больше бурятских школьников намерено переехать в европейскую часть или за рубеж. Самое печальное, что такие тенденции поддерживаются абсолютным большинством родителей.

Как мы уже отмечали, оттоку абитуриентов в центральные вузы, прежде всего, способствует введение в практику единого государственного экзамена (ЕГЭ), благодаря которому успешные выпускники без экзамена выбирают, прежде всего, высокорейтинговые учебные заведения Москвы и Санкт-Петербурга. И можно быть уверенным, что на малую Родину они уже не вернуться. Как результат такого отбора, на местах остается молодежь, не выдержавшая конкурса или не имеющая средств для проезда и обучения в столицах.

Точно так же, по данным исследования Московского городского психолого-педагогического университета, 80% выпускников столичных элитных школ хотели бы уехать за границу работать или учиться. В начале 2000-х из тех школ уже уехали и устроились за рубежом около 30% выпускников. Важно подчеркнуть, что мыс-

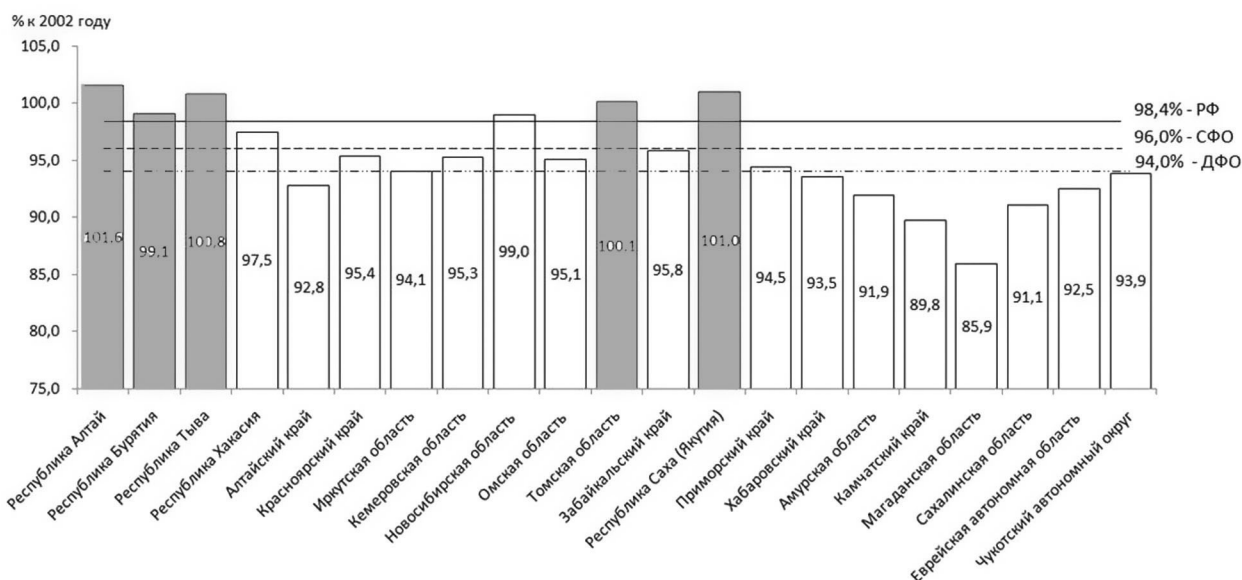

Рис. 7.1. Динамика численности населения Азиатской России по переписи 2010 г., по отношению к 2002 г.

ли о зарубежной карьере своих детей поддерживает и 90% московских родителей («**Российская газета**», 04.09.2012). Как результат, по данным Счетной палаты, за последние 10 лет из страны уехало более 1,25 млн чел. Надо полагать, что уехали люди, получившие высшее образование и способные к творческой работе, которые могли бы быть полезны для России. По разным данным, за пределами Российской Федерации сегодня проживает от 25 до 30 млн наших соотечественников, уступая по количеству только китайской диаспоре.

Международная статистика свидетельствует о том, что Россия по показателям демографического развития сегодня занимает промежуточное положение между развивающимися странами и двадцаткой развитых государств. Согласно сценарному прогнозу Росстата, наблюдающийся устойчивый тренд сокращения населения может привести в долгосрочной перспективе — через 60 лет — к уменьшению численности страны почти в 2 раза.

За период между последними двумя российскими переписями произошло значительное сокращение населения на отдаленных территориях и концентрация его в урбанизированных центрах. Тенденция коснулась территорий практически всех субъектов федерации. Рекордные цифры сокращения имеют Магаданская область, Камчатский край, Сахалинская область. В европейской части страны такая ситуация характеризует ее окраины — Мурманскую, Псковскую, Кировскую, Курганскую области. В Сибирском федеральном округе сокращение населения составило 4%, в Дальневосточном — 6%, что значительно больше, чем в целом по стране, — 1,6% (рис. 7.1).

За последние годы, после спада 1990-х, рождаемость относительно повысилась. К сожалению, это, скорее всего, краткосрочный эффект, поскольку в большей степени успехи в демографической политике объясняются многочисленным поколением 1970-1980 годов. Следует ожидать, что с приходом малочисленного поколения 1990-х — времени распада СССР, вновь обострится демографическая проблема. Прогнозы Росстата и демографических исследований, указывают, что в ближайшее десятилетие ежегодно трудоспособное население России будет сокращаться приблизительно на 1 млн человек.

Одна из главных демографических проблем сегодня — высокая смертность трудоспособного населения, особенно мужчин. Исследования как ведущих, так и региональных научных центров говорят о том, что значительную долю в причинах смертности занимает алкоголизация населения, что отражает глубинные социальные проблемы России. Депрессивные территории в глубинке России нуждаются сегодня в особом отношении со стороны государства, необходимы вложения в занятость, образование, здравоохранение. Сегодня затраты на здравоохранение в России почти в 2 раза меньше затрат в европейских странах.

В принципе механизм привлечения дополнительных трудовых ресурсов достаточно прост. Человек ищет где лучше, и вряд ли без материальных благ или принуждения он будет жить в условиях полярной ночи и вечной мерзлоты. В Советском Союзе привлечение трудовых ресурсов в Сибирь осуществлялось с помощью достойной зарплаты, партийной дисциплины, ГУЛАГа и комсомольской романтики. Однако с разрушением плановой экономики эти механизмы утратили былое значение.

Сегодня уже невозможно представить большинство сибирских и дальневосточных строек и тепличных хозяйств без рабочей силы из Поднебесной. Они, в отличие от наших рабочих, не прогуливают, не воруют, не пьют и при этом работают в два раза эффективнее, не требуя высоких зарплат. Эти меры, как правило, не поддерживаются властью, как фактор роста безработицы местного населения. В попытках ограничения трудовой иммиграции вышел федеральный документ, обязывающий обязательное знание мигрантами русского языка, основ российской истории. При этом не совсем понятно, как китайский огородник, приехавший на сезон, будет изучать русский язык.

Несмотря на такую катастрофическую ситуацию, власти не предпринимают никаких действий по закреплению населения на восточных окраинах страны, удовлетворяясь общими российскими мероприятиями. В таких условиях правильная оценка демографических проблем, адекватность и эффективность регулирующих воздействий на демографические процессы должны стать одним из основных критериев оценки работы органов власти, особенно регионального уровня.

Следует отметить, что при размещении производительных сил страны демографическая проблема должна рассматриваться в контексте обеспечения национальной безопасности. Эта задача становится важнее в современных условиях открытых границ, развития и усиления интеграционных связей со странами АТР.

Статистика свидетельствует, что в стратегически важных для страны регионах, поставляющих основные энергетические ресурсы и имеющих выход на быстро развивающийся рынок стран АТР, за последние двадцать лет значительно сократилась численность населения. При этом сокращение в равной степени произошло по причинам высокой смертности и миграционного оттока трудоспособного населения, особенно молодежи. В действительности же ситуация значительно хуже, и многие показатели «скрашиваются» притоком мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья (Зайончковская, 2012).

Обычно говорят о темпах развития экономики. В отношении анализа демографической ситуации мы должны употребить другую формулировку: не просто сокращение числа людей, живущих в России, а рост темпов сокращения численности населения России. Последняя советская перепись 1989 г. и первая российская перепись 2002 г. показали, что за 13 лет демократизации, рыночной экономики, приватизации и перестройки страна потеряла 1,8 млн человек. К следующей переписи, через 8 лет, население страны уменьшилось еще на 2,3 млн человек. При этом потери сельского населения в три раза больше городского.

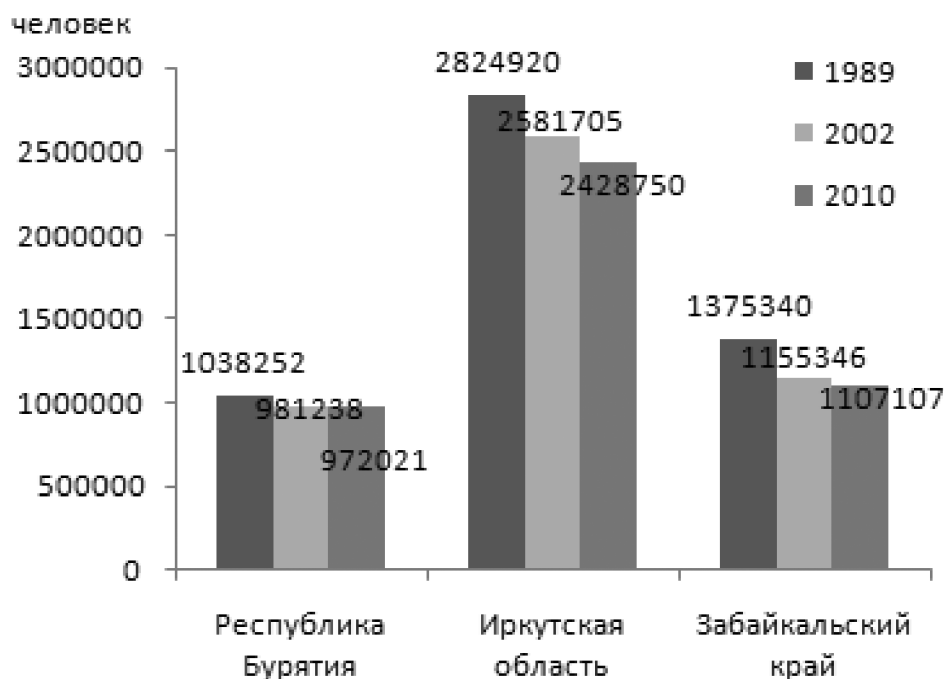

Рис. 7.2. Динамика численности населения Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края (по данным ВПН 1989, 2002 и 2010 гг.)

Анализируя демографические показатели, некоторые журналисты делают вывод о том, что отток населения за границу стабильно уменьшается, и, значит, ситуация в стране улучшается. Между тем особой радости такая тенденция не вызывает. На эту проблему необходимо взглянуть с другой стороны: уменьшение числа отъезжающих объясняется тем, что все, кто мог, уже уехал и заполнил основные вакансии в наиболее благоприятных регионах. Поэтому основной состав современных эмигрантов составляет в основном новое поколение молодых людей, не нашедших «места под солнцем» у себя на родине.

Особую тревогу вызывает тенденция сокращения населения на восточной периферии России, которая, в соответствии с новой стратегией развития страны, должна стать экономическим «мостом» между стагнирующей Европой и растущей мощью Азиатско-Тихоокеанского региона. Без особых расчетов можно вывести закономерность сокращения численности населения по мере удаления региона от административного центра страны.

Общероссийские тенденции демографического развития характерны и для других периферийных регионов Азиатской России, в том числе, Республики Бурятия. С 1989 г., времени БАМовского расцвета, население республики сократилось с 1038 тыс. до 972 тыс. человек. За период последней переписи — еще на 0,9%, что несколько лучше по сравнению с Иркутской областью (5,9%) и Забайкальским краем (4,2%) (рис. 7.2). Данный факт свидетельствует, что демографические показатели не всегда отражают уровень экономического развития регионов.

Стабильность населения национальных территорий Сибири и Дальнего Востока отражает низкую мобильность местных коренных народов, которые, в отличие от кавказских и среднеазиатских, более привязаны к традиционному укладу родной земли и менее требовательны к внешним условиям окружающей среды. В свою очередь, отток населения из Забайкальского края связан, прежде всего, с передис-

локацией воинских соединений Забайкальского военного округа и объединением его в составе Восточного военного округа в Хабаровске.

По итогам последних переписей во всех 10 национальных образованиях Сибири и Дальнего Востока отмечается убыль русского населения и рост численности титульного населения в Республике Алтай, Республике Тыва и в Якутии. В Бурятии миграционный отток составил 23,4 тыс. человек, в основном, лиц некоренной национальности. Как и в других регионах, северные районы Бурятии характеризовались большим сокращением численности населения. Рост отмечен в г. Улан-Удэ, Окинском и прилегающих к столице Иволгинском, Тарбагатайском районах. Для последних характерен рост численности населения, проживающего в дачном и самовольно возведенном жилье.

Население Улан-Удэ к 2013 г., по мнению руководства города, увеличилось до 400 тыс. человек, это почти половина жителей республики. Значимый вклад в прирост городского населения, наряду с естественным приростом, внес миграционный приток сельчан из районов республики, что, в свою очередь, ведет к разрушению традиционного уклада жизни местного населения и снижению продовольственного потенциала территории.

В крайней форме такой процесс происходит и в соседней Монголии, где половина ее жителей сконцентрировалась в столице — г. Улан-Батор. Как следствие, в самом крупном городе страны сложилась катастрофическая транспортная и экологическая ситуация.

Таким образом, демографические проблемы федерального уровня отражают негативную тенденцию общего сокращения населения России. На региональном, муниципальном уровне причины и следствия демографических проблем более сложны и не столь однозначны. Их решение возможно только при условии сочетания общих интересов государства в разрезе отдельных регионов, муниципалитетов и каждого члена общества. Нельзя рассуждать об общих проблемах страны безотносительно интересов отдельного человека. Объективная оценка, разработка эффективных политических и правовых технологий улучшения демографической ситуации, «ориентированных на рост численности населения с использованием как воспроизводственных (связанных с увеличением рождаемости и сокращением смертности населения), так и миграционных компонентов», должны стать основой стратегии региональной демографической политики России.

Прежде всего это касается системы мер закрепления существующего населения в восточных регионах, разработки реальных рыночных механизмов привлечения новых трудовых ресурсов, законодательного урегулирования вопросов, связанных с правами и обязанностями иностранных мигрантов.

Если в условиях плановой экономики основными механизмами привлечения трудовых ресурсов в Сибирь и на Дальний Восток были моральные стимулы и региональные коэффициенты, то сегодня, к сожалению, патриотические лозунги уже не столь привлекательны. Более того, необходимо признать, что и политические рычаги не всегда дают ожидаемый результат. Таким примером может служить попытка создания центра компактного проживания евреев на Дальнем Востоке. Сегодня об этом напоминает только географическое название Еврейской автономной области в составе Дальневосточного федерального округа. Есть и обратный пример, когда после войны более тридцати лет корейцы на Сахалине, не имея паспортов и права выезда, эксплуатировались как дешевая рабочая сила.

Геополитическая задача закрепления населения на востоке страны в Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона ежегодно обсуждается на крупных экономических и научных совещаниях. Составляется перечень необходимых нормативно-правовых документов по предоставлению льгот, включая однократное предоставление земельных участков для индивидуального жилищного стро-

ительства всем, кто пожелает переехать в эти регионы, оказание господдержки в переезде и обустройстве на новом месте. Сегодня действуют транспортные льготы для определенных категорий граждан.

В очередной раз принята государственная программа, предусматривающая мероприятия по улучшению инвестиционного климата, развитию интеллектуальных ресурсов, участию в международном разделении труда, обеспечению условий развития малого и среднего бизнеса, повышению уровня занятости населения, увеличению государственных и частных расходов на науку, образование и здравоохранение, созданию опорной транспортной сети на восточных территориях.

Рассматривая демографическую политику, многие эксперты ссылаются на опыт европейских государств, решающих трудовую ресурсную проблему за счет внешней миграции, при этом забывая о другой стороне медали в форме национальных забастовок, криминала и уличных погромов, инициированных теми же мигрантами. Однако есть и другие примеры использования иностранной рабочей силы, как в Арабских Эмиратах, где местное население составляет абсолютное меньшинство и на законодательной основе сохраняет приоритет в использовании ресурсного потенциала нефтяных государств. Пришлое население не может претендовать на какие-либо гарантии от государства и в любой момент за нарушения законодательства может лишиться работы и быть высланным из страны.

Другим примером, достойным для подражания, является развитие Северо-Восточного Китая, который по своим природно-климатическим условиям вполне сопоставим со значительной территорией Забайкалья и Дальнего Востока. Начиная с 2003 г. за период реализации программы развития северных территорий, включая некогда самые пустынные провинции Китая, как Автономный район Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян, Ляонин и другие, вдоль российских границ созданы десятки новых населенных пунктов, а население увеличилось более чем на 10 миллионов человек.

Несмотря на неблагоприятные прогнозы, решение демографических задач для нас остается приоритетным, однако требует длительного времени и более эффективной государственной политики при соблюдении следующих условий:

- демографические программы федерального и регионального уровня должны отражать интересы как минимум муниципальных образований;
- первоочередной задачей государства является сохранение сельского населения, обеспечение его занятостью и необходимой инфраструктурой (эта задача не должна подменяться продовольственной программой);
- стратегические интересы государства требуют притока новых трудовых ресурсов, в первую очередь, на приграничные территории Азиатской России;
- огромная страна Россия, простирающаяся в широтном направлении, чтобы сохранить свою государственность, должна быть «стянута» ремнями транспортных артерий;
- по примеру Казахстана и Бразилии столица России должна быть расположена в стратегическом центре страны;
- население, проживающее в азиатской части страны, должно иметь достаточные социальные привилегии;
- кроме экономических рычагов решения демографической проблемы необходима целенаправленная программа патриотического воспитания детей и молодежи.

И это только часть предложений по решению важнейшей задачи вхождения России в элиту мировых лидеров. В этой связи необходимо, в первую очередь, реализовать мероприятия по сохранению существующего населения в ее азиатской части, а затем разработать дополнительные условия уже для привлечения новых трудовых ресурсов. И времени для этого очень мало.

7.2. Малочисленные народы Севера как индикатор социального развития общества

По признанию политического руководства страны, после экономических вопросов, вторым по значению фактором, определяющим устойчивость государства, является решение национальных проблем. Как известно, распад Советского Союза есть, прежде всего, результат консервативной внутренней политики государства, не учитывающей изменений, происходящих в современном обществе. Россия как федеративное и многонациональное государство во многом наследует в этом вопросе старые традиции.

В наиболее общем виде национальный вопрос необходимо разделить как минимум на два направления. Первая задача — сохранение стабильности и толерантности в межнациональных вопросах, и в том числе регулирование территориальной целостности национальных республик. Вторая, не менее важная, заключается в сохранении малочисленных коренных этносов, проживающих на большей части территории Сибири и Дальнего Востока. При этом автор рассматривает данную проблему как один из важнейших индикаторов социального благополучия общества, где большинство не может решать свои проблемы за счет меньшего числа граждан.

Права этих народов закреплены в Конвенции коренных народов и других документах, принятых Организацией Объединенных Наций. В 1994 г. Генеральная ассамблея ООН впервые провозгласила Международный год коренных народов мира.

В отличие от других федеральных социально-экономических процессов, данная ситуация как лакмусовая бумажка свидетельствует о глубинных демографических явлениях, происходящих с населением Азиатской России на территории около 10 млн кв. км, или почти 60% площади России. Как правило, официальные источники говорят о стабилизации численности аборигенного населения, об успешном решении тех или иных хозяйственных проблем в местах их проживания, на фоне сокращения числа русского и другого пришлого населения.

Вероятно, по-другому и быть не может, по той простой причине, что места обитания малочисленных народов, как правило, относятся к районам Крайнего Севера и другим климатически экстремальным территориям, где рост населения осуществляется только за счет создания экономических стимулов для новой рабочей силы. Экономические реформы постсоветского периода привели к оттоку временной рабочей силы в места их постоянного проживания.

В отличие от приезжих, коренные народы, просто по факту, не могут переселяться из привычных природных условий в другие регионы страны. Дополнительным фактором ограничения миграции аборигенного населения является нарастающая неприязнь значительной части русского населения в центральных районах России к «инородцам» и лицам кавказской национальности.

Действительно, данные официальной переписи 2010 г. свидетельствуют о некотором росте численности аборигенного населения Азиатской России — с 231195 до 237476 человек. Однако вполне понятно, что такие цифры — результат ошибок переписи, конъюнктурных изменений самоидентификации и других не демографических показателей.

По официальным данным, в России насчитывается 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Однако в последней переписи уже нет алыторцев и кереков. Таким образом, их число можно ограничить 38 народами. Да и эти сведения можно поставить под сомнение. В «Парламентской газете» за октябрь 2013 г. (№35) утверждается, что к числу самых малочисленных народов России относятся юги — 1 человек, греки-урумы — 1 человек, меннониты — 4 чело-

века, кереки – 4 человека и багулалы – 5 человек. Из них прирост отмечен только у четырнадцати народов, а убыль у 24. По прошлой переписи, рост наблюдался у 18 народов и убыль у 10. Более того, можно выделить только 7 этносов с устойчивой положительной динамикой, что свидетельствует о сокращении численности аборигенов Азиатской России.

Принципиально важно отметить, что по российскому законодательству к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока относятся представители языковых групп численностью менее 50 тысяч человек, выделенных на основании устного заявления в процессе переписи. Как известно, в российских паспортах графа «национальность» отсутствует.

По инициативе ряда депутатов, представляющих северные регионы, Правительство РФ в 2007 г. утвердило концепцию Федеральной целевой программы «Об экономическом и социальном развитии коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 г.». В целях ее реализации из бюджета предлагается выделить 4,5 млрд руб., в том числе в 2009 г. – 863,46 млн руб. и далее с постепенным уменьшением к 2015 г. до 300,16 млн руб.

В концепции скромно упоминается, что северным аборигенам будут приобретены 40 комплектов беспроводных телефонов, 100 автомобилей повышенной проходимости, а также ряд других мероприятий, которые, по мнению разработчиков, должны создать условия для возрождения этой категории населения. Еще более интересные сведения можно найти в энциклопедическом справочнике «География России» (1998), в котором благосостояние жителей Ханты-Мансийского округа оценивается по количеству личного автотранспорта. Оказывается, по этому показателю его жители существенно обгоняют и Московскую область, и Санкт-Петербург. Однако можно уверенно заявить, что такая статистика не имеет никакого отношения к коренным жителям региона и отражает, прежде всего, уровень жизни работников нефтегазовой отрасли.

Проблему развития малочисленных народов Севера нельзя рассматривать в отрыве от задач сохранения окружающей среды, в первую очередь, поголовья оленей. Между тем создание новых нефтепромыслов и дорожной инфраструктуры значительно уменьшило площадь пастбищ и кормовой базы оленей. Только в Чукотском автономном округе поголовье оленей с 1990 по 2000 годы уменьшилось с 491 тыс. до 92,1 тысячи голов.

Для оценки современной ситуации с малочисленными народами Севера необходимо ознакомиться с историей освоения Азиатской России, где практически не упоминается о сопротивлении аборигенов в начальный период колонизации, о значительных военных столкновениях первых казаков с местным населением. Тем не менее можно утверждать, что колонизация Сибири не имела ничего общего с мирным процессом добровольного присоединения «инородцев» к России.

Еще 100 лет назад известный исследователь русской колонизации М.К. Любавский писал, что казацкие экспедиции в Сибирь предпринимались для грабежа и в этих действиях поощрялись правительством. В обзорах Н.М. Ядринцева приводятся многочисленные примеры о поголовном избиении инородцев и захватах их в рабство: таковы были походы Хабарова на Амур, Павлуцкого на Камчатку. К примеру, после прибытия русских на островах Уналашкинского отдела количество аборигенов уменьшилось в 10 раз и в 1792 г. составляло всего 2, 5 тыс. человек. Исследователи сибирских племен указывают на физическое исчезновение многих из них; так, вымерли, не оставив следа, омоки, коты, хойданы, шелаги, анюты, маторы, асаны, аринцы и другие сибирские народы. О резком сокращении коренного населения упоминают в своих исследованиях Миддендорф, Миллер, Гмелин.

В качестве ответных мер аборигены повсеместно оказывали вооруженное сопротивление. Вся история строительства сибирских и дальневосточных острогов есть история военных столкновений казаков с местными жителями. Более 150 лет продолжалась война российского экспедиционного корпуса с чукотскими племенами. Один из российских «конкистадоров» Д. Павлуцкий, многие годы пытавшийся завоевать Чукотку, сравнивал их с кавказскими горцами и оценивал местных жителей как народ смелый и сильный, воинственный и мстительный, любящий свободу.

Не меньшую угрозу для инородцев представляли болезни, пришедшие вместе с колонизацией. Основной причиной вымирания местных племен были тиф, сифилис, оспа, цинга и другие болезни, незнакомые местному населению. В Турханском крае с 1763 по 1816 годы от болезней умерло $\frac{3}{4}$ инородческого населения. Один из исследователей коренного населения Шашков утверждает, что в 1744 г. камчадалов обоего пола было 20000 человек, а в 1850 г. – только 1951 человек. Также многие аборигены покидали традиционные места обитания и гибли от голода.

В летописях и архивах сохранились свидетельства того, как «собирая ясак на государя, казаки не забывали себя и брали с инородцев второй ясак в свою пользу... и брали не одни только меха, но все, что понравится». Там же указывается еще одна специфическая причина вымирания сибирских инородцев. В результате ясачной политики казаков, увозивших «баб и девок» в свои остроги и зимовья, «инородцам приходилось в одиночестве заканчивать свое жалкое существование».

По этим причинам при проведении юбилейных торжеств по случаю «добровольного присоединения сибирских автономий и национальных республик к Российскому государству» слово «добровольное» надо употреблять с определенной оговоркой. В любом случае, проблемы развития экономики Азиатской России и сохранения коренных народов, проживающих на этой огромной территории, должны рассматриваться в контексте исторических событий того времени, а также в сравнении с ситуацией в других регионах планеты.

В июне 2012 в г. Красноярске состоялся международный семинар «Современные проблемы коренных малочисленных народов Севера и Сибири», в рамках которого обсуждались материалы по коренным народам Канады и США. Эти данные позволяют судить о состоянии коренных народов в крупнейших странах северного полушария, где проживает основной состав многочисленных аборигенных народов, результатах реализации государственной политики в важнейших национальных вопросах и сравнить с ситуацией, складывающейся в регионах Азиатской России (рис. 7.3).

Как известно из истории, романов Фенимора Купера и других американских классиков литературы, освоение Америки сопровождалось, еще с времен испанских конкистадоров, жестокими войнами пришельцев с местным населением. По экспертным оценкам, с 1620 г. по 1900 г. число индейцев на территории современных Соединенных Штатов Америки сократилось с 15 млн до 237 тыс. человек.

В итоге этих военных столкновений за несколько столетий новейшей истории с американской земли исчезли многие народы, разрушены целые цивилизации. Поэтому по мере становления государственности власть стала все больше внимания уделять вопросам сохранения и развития коренных народов, что дало положительные результаты. Для сравнения отметим, что если у 20 из 32 малочисленных народов Севера России с 1995 г. наблюдается убыль численности, то в Канаде после 1960-х годов численность коренного населения выросла на 161%. При этом почти половина индейского населения моложе 25 лет.

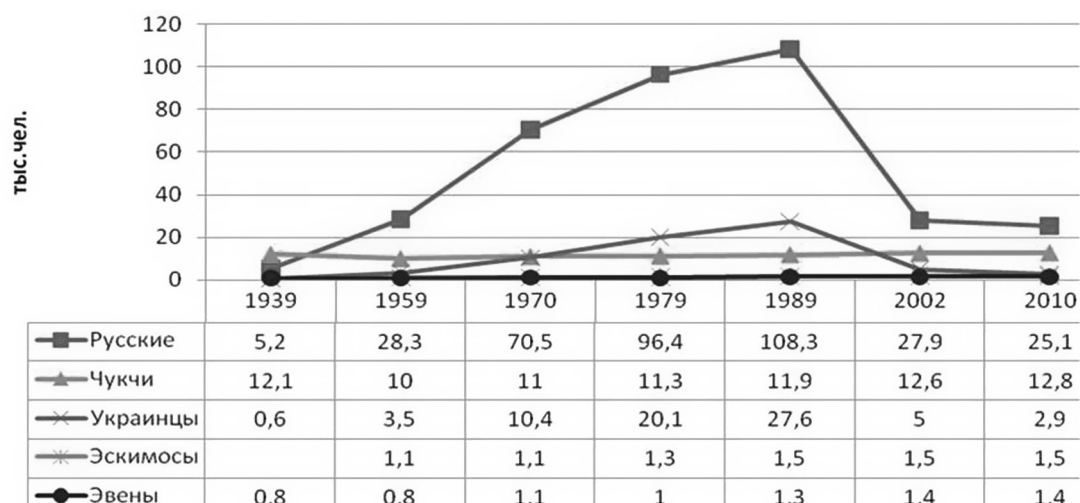

Рис. 7.3. Национальный состав населения Чукотки, по данным переписи населения, тыс. чел.

В настоящее время в Канаде проживают более 60 этносов, которые можно отнести к коренным народам континента. Они, в свою очередь, разделяются на три крупные группы: 1) индейцы; 2) метисы и 3) эскимосы-инуиты, проживающие на северном побережье страны. По переписи населения 2006 г., признают себя коренным населением Канады 1 172 790 человек, из них число статусных индейцев, имеющих в полном объеме все льготы и права коренных народов составляет 54%. В 1996 г. коренное население составляло 2,8% от численности всего населения Канады, а пять лет спустя уже 3,3%, в том числе метисов — почти треть. Средний возраст индейского населения в 2006 г. был 27 лет, а не коренного — 40 лет (рис. 7.4).

Коренное население Канады освобождено от налогов, обеспечено медицинской страховкой, получает субсидии на строительство и стипендии на образование. Общее число студентов-индейцев в канадских университетах за 10 лет увеличилось в 10 раз и составило 4200 человек. Владельцев нефтяных и горнорудных компаний обязывают принимать на работу до 50% работников на месторождениях и промыслах из числа аборигенов. Для улучшения положения коренных народов в 1998 г. был создан Совет по развитию человеческих ресурсов аборигенов Канады. Для ре-

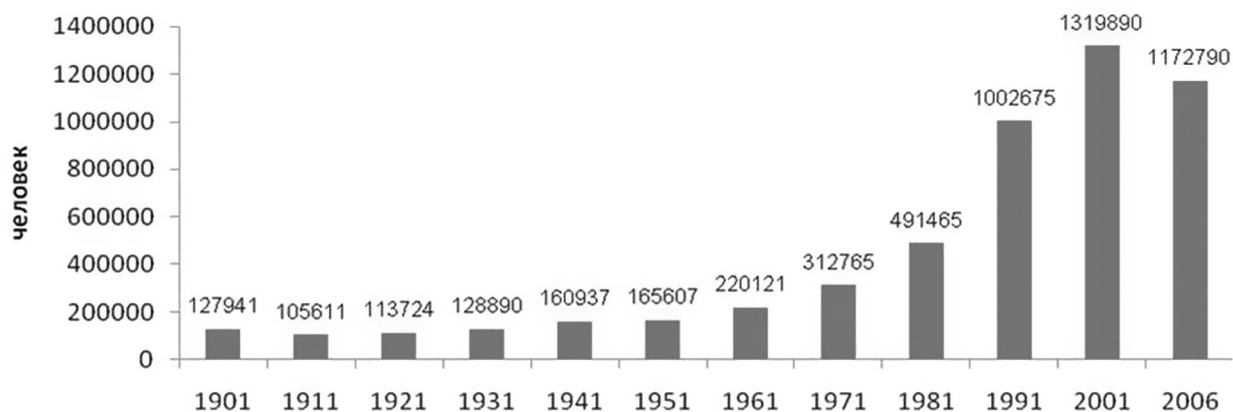

Рис. 7.4. Динамика численности статусного коренного населения Канады

ализации программ адаптации к рынку труда, подготовки молодежи к жизни в новых условиях выделено 1,6 млрд. долл.

В 1973 г. канадские власти признали право коренного населения страны иметь свои школы, своих учителей и специальные программы обучения, в которых, наряду с образовательными предметами, прививаются навыки рыболовства, изучаются основы поведения на охоте и в лесу, непосредственно на природе.

Законодательно за коренным населением Канады закреплено 2370 резерваций общей площадью 27,5 тыс. кв. км, хотя заселено из них не более 900. В советской литературе закрепилось представление о резервациях почти как о концентрационных лагерях сталинского периода. Между тем это специальные территориальные единицы, обладающие значительной самостоятельностью в решении земельных, имущественных отношений, правами природопользования, осуществляемыми только с согласия совета общины.

Принципиально важно отметить, что коренное население во многом восстанавливает свои гражданские права. Автору во время посещения индейских резерваций в Канаде неоднократно приходилось видеть примеры самоуважения и даже пренебрежительного отношения нашего водителя-индейца к требованиям парковки и другим правилам вождения, обязательным для не коренного населения. Тем не менее в резервациях живет только четверть коренного населения. При этом из 864 тыс. аборигенов 623 тыс. человек проживают в городах и 241 тыс. — в сельской местности.

В результате реализации государственных программ поддержки коренных народов Канады численность их увеличилась в XX веке почти в десять раз, и особенно такой рост характерен для последних десятилетий. Для многих индейских племен, не имевших письменности, основным источником информации является радио, поэтому для них вещают собственные радиостанции, а также существуют свои сайты в Интернете, периодические издания.

В США в статистике по коренным народам, к которым относятся этносы с численностью более 1000 человек, учтено 4 119 301 человек. Из них племя чероки составляет 729 533 человека, навахо – 298 197 человек. По российским меркам, эти народы уже не относятся к категории малочисленных и по численности превышают коренное население всех автономных образований в Сибири и на Дальнем Востоке.

Наиболее показательны результаты социально-экономического развития штата Аляска, соседствующего с нашей Чукоткой, где такие же суровые природные условия и живут родственные коренные народы. Более того, до середины XIX века Русская Аляска входила в состав Российской империи, и до сих пор в быту местного населения сохраняются следы русских первопроходцев.

В отличие от нашей Чукотки, численность аборигенов Аляски с 1970 по 2000 годы увеличилась вдвое и сейчас составляет более 100 тыс. человек. Для улучшения состояния коренных народов из бюджета с 1971 по 1990 годы выплачено около 1 млрд долларов. Эскимосским общинам выплачивается от 3 до 5 % прибыли предприятий, работающих на нефтяном месторождении Прадхо-Бей. Земельная собственность на Аляске разделяется на федеральные земли, земли штатов, частные земли и собственность индейских племен. При прокладке нефтепроводов проводится специальная процедура выкупа или аренды земель, принадлежащих местным жителям (рис. 7.5).

Аляска является единственным штатом в США, где доходы бедной части населения, включая местных индейцев, растут быстрее, чем доходы богатых. Пенсионерам-старожилам ежемесячно выплачивается до 250 долларов. Такая политика

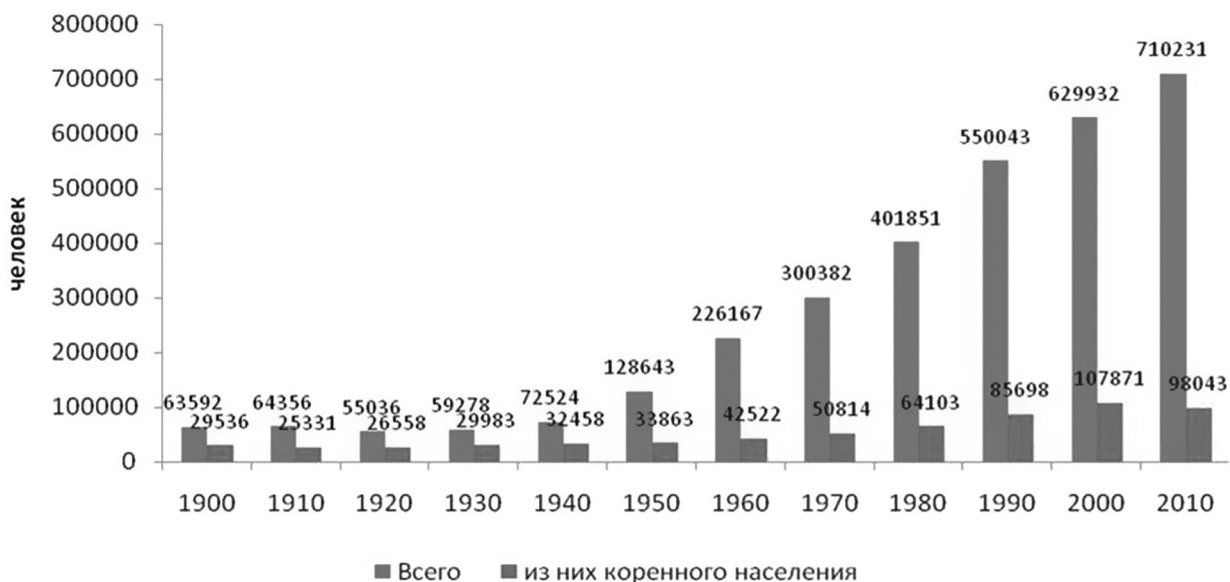

Рис. 7.5. Динамика численности населения штата Аляска

приводит к закреплению кадров. Доля лиц, постоянно проживающих в условиях Севера более 5 лет, увеличилась на Аляске с 57% в 1970 г. до 77% в 1990 г. и продолжает расти. Об уровне жизни жителей Аляски можно судить по количеству частных самолетов и вертолетов — более 9 тыс., что в 14 раз больше, чем на материке.

Безусловно, эта характеристика вряд ли полностью отражает уровень жизни индейцев, а более всего свидетельствует о создании благоприятных условий жизни для всего населения самого северного региона Соединенных Штатов Америки.

Значительные выгоды местному населению приносит участие в активах промышленных корпораций. В обмен на прекращение легитимных территориальных претензий, в соответствии с законодательством США, аборигены получили права на дополнительные земли в районе своих поселений, а также денежные компенсации. Земли коренного населения в резервациях могут осваиваться только при условии согласия совета общин, которые обладают значительной самостоятельностью в решении своих проблем.

По тем же основаниям, ресурсами недр распоряжаются районные корпорации коренных жителей, а ресурсами поверхности владеют поселковые советы. Таким образом, коренным жителям Аляски выделено 12 % территории (178 тыс. кв. км). В отличие от российских правовых норм, где в документах национальность не указывается, в законах Аляски коренные жители определяются по наличию предка во втором или третьем поколении из числа аборигенов как по материнской, так и по отцовской линии, что ограничивает спекуляции по национальным мотивам.

Несмотря на такие достижения федеральных властей, решение проблемы коренного населения Северной Америки подвергается критике как со стороны аборигенов, так и многих правозащитных организаций. К сожалению, у малочисленных народов Азиатской России такая ситуация может вызывать только зависть, а властным структурам представляется возможность организации здоровой конкуренции в решении этой важной социальной задачи. С нашей точки зрения, именно отношение к коренным народам Азиатской России может стать индикатором эффективности социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока.

7.3. Нефть и газ: добро или зло для России?

Как свидетельствует недавняя история, Россия до революции больше всех в мире производила продовольствия, прокладывала от океана к океану железные дороги, была лидером в освоении космоса, в создании ядерного оружия и баллистических ракет, построила первые атомные ледоколы и электростанции. К сожалению, сегодня наши успехи намного скромнее. Единственное, чем мы еще можем гордиться, это экспортом сырья и вооружений, наследием, оставшимся с советских времен.

После открытия и начала освоения во второй половине прошлого века крупнейших месторождений нефти и газа в Западной Сибири экономика Советского Союза, а затем и России вступила в этап сырьевого развития. Следует отметить, что в период плановой экономики экспорт нефти ограничивался низкой стоимостью углеводородов на мировом рынке. И только на рубеже XX-XXI веков резкий взлет цены черного золота открыл широкую дорогу для поступления российских нефтедолларов в бюджет России. Началось строительство различных нефте- и газопроводов.

В 2012 г. Россия достигла наивысших показателей со времен Советского Союза по добыче нефти — 518 млн тонн, угля — 354 млн тонн, газа — 564 млрд кубометров. По всем другим отраслям производства цифры далеки от результатов плановой экономики. Вполне понятно, что такое сырье не требует особой переработки и ориентировано в основном на экспорт. Традиционным источником углеводородов является Сибирь, которая дает 75% всей добычи нефти и более 90% — газа, а в ближайшей перспективе эти показатели могут вырасти. Остается только сожалеть, что эти богатства мало влияют на уровень жизни сибиряков (**Коржубаев, 2007**).

Несмотря на лозунги наших руководителей о модернизации экономики, доля добывающего сектора в валовом внутреннем продукте за период с 2002 по 2012 годы выросла в 1,5 раза, а обрабатывающего, без учета нефтепереработки, снизилась на треть. Более того, капитальные вложения в добывающие производства за последние 4 года выросли на 22%, а в обработку упали на 5% ниже докризисного периода (**«Ведомости», 08.7.2013**).

В итоге сырая нефть и газ занимают в российском экспорте 46%, в вместе с вывозом нефтепродуктов достигают 70%. На этом фоне доля продуктов с высокой добавленной стоимостью составляет 8%, или всего 42 млрд долларов. Еще 12% (15,2 млрд долл.) составляет экспорт вооружений (**«Профиль», 23.2013**).

При таких объемах производства углеводородов никто не может ответить на простой вопрос: «Почему 1 литр бензина в Саудовской Аравии стоит 6,3 руб., в Венесуэле 4 коп., а у нас больше доллара?». Страна, самая богатая запасами и производством газа, по-прежнему на большей части ее территории отапливается углем и дровами, а подключение жилья к магистральному газопроводу в Подмосковье стоит почти 150 тыс. руб.

Между тем истоки появления этих капиталов связаны с бесплатной приватизацией недр. Тот же «Газпром», который платит за импортных футболистов по 100 млн долл., 115 из 126 лицензий на разработку месторождений получил бесплатно. Тюменская нефтяная компания продала свои акции «Бритиш Петролеум» в 10 раз дороже, чем приобрела у государства. При этом только в период первого правления В.В. Путина цены на дизельное топливо повысились на 235%, для сравнения: в США — на 15%, в Германии — на 42%, во Франции — на 39%.

По данным РБК, в 2011 г. «Роснефть» получила прибыли 12,45 млрд долл., ЛУКОЙЛ — 9,826 млрд, ТНК-ВР — 8,981 млрд. В сумме чистая прибыль нефтегазовой промышленности составила 93 млрд долл. (**Эдер, Филиппова, 2012**) Совокупный объем продаж нефтяной отрасли в 2011 г. достиг 340 млрд долл. К этой сумме не-

обходимо добавить выручку «Газпрома» от продажи газа, составившую в 2012 г. 761 млрд руб. Поэтому не случайно в первой сотне российского списка «Форбс», за редким исключением, все олигархи, так или иначе, связанные с нефтегазовым бизнесом.

Особую озабоченность специалистов вызывает тот факт, что с середины 90-х годов прошлого века прирост добычи опережает прирост запасов. Иначе говоря, все заслуги нефтяных компаний есть «проедание» старых запасов, разведанных еще в советское время. Кроме того, в кармане у государства практически не осталось коммерчески прибыльных месторождений, которые бесплатно или за бесценок отданы в частные руки. Ни в одной стране мира богатства недр так не транжируются.

За этими цифрами скрывается «бандитская» политика нефтедобывающих компаний. Во-первых, эксплуатируются нефтяная база и инфраструктура, созданная еще в советское время. По этой причине, добывая нефть в суровых условиях Крайнего Севера, наши нефтяники достигли феноменальных результатов в снижении затрат на тонну сырья, которые, как минимум, в 5-8 раз меньше, чем вкладывают «Бритиш Петролеум», «Эксон», «Шелл» в освоение самой дешевой и качественной нефти на Ближнем Востоке (Санько, 2004). И только катастрофический износ основных фондов заставляет нефтяные компании увеличить инвестиции в оборудование и техническое обслуживание отрасли.

В школьных учебниках нам не раз повторяли, что капиталисты хищнически эксплуатируют природные ресурсы. В жизни не все так просто. К примеру, закачка воды и эксплуатация крупнейшего месторождения США Прадхо-бэй началась через 16 лет после детального изучения геологического строения, что позволило пик добычи нефти удерживать 10 лет. Самое крупное в СССР Самотлорское месторождение нефти стало эксплуатироваться через 4 года после открытия, в результате максимальный уровень добычи (155 млн т) продержался только один 1980 год (Карпов, 2013).

Со времени советского периода постоянно снижается коэффициент извлечения нефти. Иными словами, мы добываем из недр не более трети утвержденных запасов. При этом, как правило, добывается легкодоступная пластовая нефть, а более труднодоступная, и в том числе сланцевая нефть, остается в недрах и часто, при закачке в недра воды, отсекается от основной залежи и безвозвратно теряется. В условиях плановой экономики не было необходимости в форсировке добычи, и поэтому государство ранее стимулировало максимально полное извлечение запасов и покрытие расходов на инфраструктуру.

Основные активы крупнейших нефте- и газодобывающих компаний давно принадлежат России только формально. В этой связи отметим один ответ из последнего свободного интервью М. Ходорковского, данного им газете «Московский комсомолец в Бурятии» 15 октября 2003 г.: «Какое ваше дело, куда я за свои деньги свою нефть собираюсь тащить и каким образом я разберусь со своими покупателями? Это моя проблема. Какое ваше дело? — спрашиваю я уважаемых правительственных чиновников». Последствия таких политических и финансовых действий олигарха известны. Наивно предполагать, что только один Ходорковский не платил налоги. Предвидя такую ситуацию, один из известных писателей незадолго до этих событий, обращаясь к Березовскому, Гусинскому, Смоленскому и Ходорковскому, говорил: «Делиться надо, господа». Судя по сегодняшнему их положению, эти олигархи не прислушались к таким советам.

По приблизительным расчетам, для внутреннего потребления в России необходимо немного больше 100 млн т. Остальное, надо полагать, уходит за рубеж. При этом наше законодательство достаточно лояльно относится к выводу финансовых

активов, а равно допускает участие иностранного капитала в стратегически важной нефтегазовой отрасли.

Для экспорта этого сырья построено около 50 тыс. километров нефтепроводов, почти 20 тыс. км других продуктопроводов, в том числе «Северный поток», «Южный поток», «Голубой поток». Поражает стоимость прокладки этих газопроводов. На территории только одной Словении, где длина трубы 266 км, планируется затратить почти 1 млрд евро. Сегодня, в условиях коренной перестройки мирового газового рынка, эти грандиозные газопроводы уже теряют своих потребителей. Возникли трудности с поставками газа в Турцию, Болгарию, транспортировкой через Украину. Следует предположить, что все эти затраты в конечном итоге лягут на российского потребителя. И вскоре реклама Газпрома о «самых больших в мире объемах экспорта газа» сменится на «самую большую стоимость газа для россиян», что уже случилось со стоимостью бензина.

В августе 2013 г. на Северо-Кавказском форуме молодежи «Машук» глава российского правительства Д. Медведев отметил: «Рост цен замедлится (на бензин) и может даже грохнуть вниз, но при одном условии: если завтра грохнутся цены на нефть. А это для нашей страны еще большая беда, чем рост цен на бензин». К сожалению, реальная действительность очень далека от слов премьера. На фоне относительной стабильности мирового нефтяного рынка в России розничные цены на бензин АИ-92 за июль выросли в среднем на 1,12 руб. за литр, а бензин АИ-95 еще больше — до 1,51 руб. за литр.

В нормальной «капиталистической» экономике стоимость топлива на внутреннем рынке при увеличении экспортных продаж должна уменьшаться. Для примера следует отметить, что появление больших объемов сланцевого газа в США почти в 2 раза «уронило» его стоимость для внутреннего потребителя, сопоставимого с российским уровнем. Можно представить, какой импульс получила экономика США при таких ценах на энергоносители и чем это грозит нашей экономике.

В качестве причин повышения стоимости бензина на внутреннем рынке некоторые эксперты называют снижение объемов поставок топлива из Белоруссии. Между тем Белоруссия, при минимальном объеме собственной добычи, в 2012 г. за счет переработки 21 млн т российской нефти получила 5,3 млрд долл., что более чем в 2 раза превышает экспортные поступления 2010 г. За счет поставок топлива по стандартам «Евро-4» и «Евро-5» на Украину белорусские экспортеры дополнительно заработали 200 млн долл. За счет глубокой переработки российской нефти белорусы получили в 2012 г. 1 млрд долларов, или в 3 раза больше, чем годом ранее.

В этой связи не может не удивлять то обстоятельство, что Белоруссия при отсутствии необходимой сырьевой базы создает современное нефтехимическое производство, готовое выпускать нефтепродукты по стандарту «Евро-6». Россия, вместо создания собственной переработки, при возникновении политических коллизий грозит Белоруссии сокращением поставок нефти, что, в конечном итоге, приносит убытки опять же российским компаниям.

Только в России при любой стоимости нефти на мировом рынке цена на бензин никогда не уменьшается, и за последние 10 лет стоимость бензина выросла, как минимум, в 2 раза. Можно было бы предположить, как и в других нефтедобывающих странах, при росте мировых цен снижение цены на внутреннем рынке. Единственное объяснение этим фактам, что руководство страны не всегда пользуется услугами заправок станций, а информацию о нефтяной политике получает от сырьевых компаний.

Из огромного количества продуктопроводов особое место занимает строительство нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», который по проект-

Рис. 7.6. Нефте- и газопроводы Северной Азии (по данным газеты «Коммерсант», 30.08.2013 г.)

ным расчетам должен перекачивать за рубеж почти четверть российского экспорта (рис. 7.6 и 7.7). При этом одним из основных потребителей углеводородов становится быстро растущий рынок Китая. Сегодня Китай потребляет почти 500 млн т нефти ежегодно, а добывает чуть более 200 млн т. Ожидается, что к 2020 г. экономика Поднебесной будет потреблять не менее 700 млн т нефти. Сегодня основная часть энергоносителей идет из района Персидского залива, и этот рынок постоянно расширяется.

Чтобы сравнить значение нефтяной отрасли для нашей экономики, необходимо сделать простые расчеты, где стоимость 1 барреля (около 160 л) — 100 долларов, а объем экспортной продажи — 275 млн тонн. Пока любопытный читатель считает нефтедоллары, попробуем сделать сопоставимые сравнения с недавним прошлым.

Советский Союз в пору своего могущества добывал чуть меньше 500 млн тонн нефти, из которой на экспорт шло не более 140 млн тонн при цене меньше 15 долларов за баррель. Продавая этот объем углеводородов, мы помогали социалистическим странам и развивающимся государствам, «строили ракеты» и «покоряли Енисей». Теперь уже нет необходимости помогать бывшим друзьям, нет уже у нас достойной армии, минимум затрат на науку, образование, медицину и пенсии. Возникает законный вопрос: «Где деньги?».

На этом фоне строительство и эксплуатация нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО) подтверждает наши выводы о том, что не все ладно в российском государстве. Если строительство Байкало-Амурской магистрали, завершившей эпоху брежневского правления, решало, как минимум, три задачи: освоение новых территорий в Азиатской России; освоение крупных месторождений полезных ископаемых в зоне БАМ; удаление стратегической железнодорожной магистрали от китайской границы, то нефтепровод предназначен только для экспорта сырья.

Более того, для любого специалиста каждая новость о пуске того или иного нефтепровода или газопровода означает, что «нефтяная игла» еще глубже вошла в экономику страны. Во-первых, понятно, что эта труба должна работать не одно десятилетие, выкачивая нефть из страны (для других целей она не приспособлена).

Рис. 7.7. Нефтепровод «Восточная Сибирь — Тихий океан»

Во-вторых, перекачка нефти по трубам создает реальную конкуренцию железнодорожному транспорту и увеличивает тарифы на перевозку грузов и пассажиров по огромным просторам России. В-третьих, эксплуатация трубы рассчитана на минимальное число рабочих мест и каких-либо преимуществ регионам не дает. И это только часть проблем, создаваемых этой гигантской стройкой **(Тулохонов, 2006)**.

Нефтепровод «ВСТО» длиной 4200 км протянулся почти параллельно БАМу, от Тайшета до Тихого океана. Его максимальная проектная мощность — 80 млн т нефти в год. Стоимость строительства на начальном этапе оценивалась в 6,6 млрд долл., в 2006 г. составляла уже 11,232 млрд долл., через год увеличилась еще на 1 млрд долл. И по данным Счетной палаты, окончательная цена строительства может составлять от 17 до 30 млрд долл.

В этой сумме есть элементарное завышение стоимости услуг сторонних субподрядчиков, контракты с кипрскими офшорами и другие способы воровства бюджетных средств. Таким образом, цена 1 км нефтепровода «ВСТО» заметно превышает 5 млн долл. при средних мировых затратах не более 1 млн долл. за погонный километр трубы. К примеру, ранее построенный в Казахстане нефтепровод от г. Атасу к китайской границе до г. Алашанькоу длиной 962 км обошелся государству в 700 млн долл.

Кроме стоимости строительства предстоят огромные затраты на эксплуатацию трубы. Даже при минимальной стоимости прокачки одной тонны нефти в 10 долларов, при плановой загрузке в 80 млн т, на эксплуатацию трубы государство будет ежегодно затрачивать до 800 млн долларов.

После завершения строительства нефтепровода «ВСТО» возник традиционный для России вопрос: «Где взять нефть для заполнения трубы?». Оказалось, что в Восточной Сибири нет необходимого количества разведанных запасов нефти. Самое

крупное Ванкорское месторождение, расположенное в Красноярском крае, в прошлом году дало всего 18 млн т. Еще 9 млн т поступило с месторождений в Иркутской области. К ним добавляется 6 млн т с Талаканского месторождения в Якутии. Вполне понятно, что между ними огромные расстояния, и необходимо строительство дополнительных сателлитных нефтепроводов. По мнению академика А.Э. Контровича, одного из ведущих специалистов в нефтегазовой геологии, для эффективной работы нефтепровода «ВСТО» необходимо, как минимум, удвоение имеющихся запасов и перевод их в более высокие категории разведанности, что потребует новых капитальных вложений.

При нехватке нефти для работы нефтепровода «ВСТО» наша компания «Роснефть» ведет переговоры с Казахстаном о поставках в Китай 7 млн т нефти через казахстанский нефтепровод Атасу — Алашанькоу. Вполне понятно, что с критикой такого проекта выступил президент «Транснефти» Н. Токарев. И вновь две российские компании — «Роснефть» и «Транснефть», как в случае с БАМом, выступают конкурентами, где, в конечном счете, проигрывают интересы государства. Воистину, правая рука не ведает, что делает левая.

Между тем еще ранее ученые рекомендовали поэтапное развитие нефтяной отрасли в Сибири, и в том числе с использованием недогруженных возможностей Байкало-Амурской магистрали (Воронов и др., 2005). Даже «ЮКОС» в пору своего расцвета прислушивался к мнению ученых и планировал строительство нефтепровода мощностью до 8 млн т нефти по освоенным территориям южного Забайкалья в сторону китайского нефтяного центра — г. Дацин. При этом, в отличие от государственного монстра — компании «Транснефть», Ходорковский строил нефтепровод своими силами и намеревался транспортировать нефть с собственных промыслов, без всякого участия государства, в основном за счет привлечения иностранных инвестиций.

Теперь трудно спрогнозировать, что было бы, если бы реализовались планы «ЮКОСа». Можно только предположить, что в бюджете страны сохранились бы (а может, тоже исчезли) огромные суммы впустую растроченных средств и по западным образцам шло бы освоение регионов Восточной Сибири.

Не добавляют оптимизма и недавние нефтяные соглашения с Китаем, согласно которым Россия обязуется, получив кредит в 25 млрд долл., в течение 25 лет поставлять ежегодно по 15 млн т нефти, что составит за эти годы 375 млн т. По удельной стоимости это значительно меньше ее современной рыночной стоимости. При этом кредиты идут на строительство так нужного им нефтепровода. Даже если мы и допустим ошибку в наших расчетах, то какой-либо логики в подобной торговле нефтью обнаружить просто невозможно.

На основании такой же ценовой политики в дни Петербургского международного экономического форума летом 2013 г. был заключен новый контракт между «Роснефтью» и Китайской народной нефтегазовой компанией на поставку 46 млн т ежегодно сроком на 25 лет на общую сумму 270 млрд долл. По нашим расчетам, стоимость одного экспортного барреля не будет превышать 38 долл., т.е. почти в три раза меньше мировых цен. Здесь принципиально важно отметить, что для китайской стороны более интересен факт гарантированного получения нефти на длительную перспективу. Для российских же руководителей главное — получение валютных средств как в бюджет, так и на собственные банковские счета.

Серьезные изменения происходят и на мировом газовом рынке. Быстро растет потребление газа, прежде всего, в Китае, Корее и Японии. В Китае за последние пять лет потребление газа выросло в три раза, и такой рост объясняется заменой

экологически грязного угля на более чистый газ. В Японии катастрофа на атомной станции «Фукусима» также вызвала рост потребления альтернативных источников энергии и остановку энергоблоков, работающих на ядерном топливе.

Совсем другая ситуация в США, где с 2005 по 2012 годы добыча газа выросла с 511 млрд до 681 млрд кубометров. В результате производства сланцевого газа за 7 лет резко снизились цены на него — с 315 долларов за тысячу кубометров до 100 долларов в 2012 г. При этом себестоимость добычи сланцевого газа составила не более 150 долларов за тысячу кубометров. Для сравнения отметим, что Япония в начале 2013 г. покупала газ по цене около 600 долларов за 1 тыс. куб. м. Таким образом, за короткий период технологическая революция позволила США перейти от импорта газа к его вывозу на международные рынки и к вытеснению российского газа на европейских и азиатских рынках.

Низкие цены на сланцевый газ меняют ценовую политику на рынке других энергоносителей. По оценкам экспертов, к 2030 г. объемы мировой добычи сланцевой нефти увеличатся в 6 раз. Именно по этой причине французские компании продают свои энергоактивы атомных электростанций на американском континенте. На фоне экологических угроз сокращение темпов строительства атомных электростанций, где у России есть стратегические интересы, может существенно повлиять на внешнеэкономическую политику страны. Даже В. Путин вынужден в связи с анализом «сланцевой революции» заявить: «Я не думаю, что мы что-то проспали. Но следить за этим нужно самым внимательным образом».

К сожалению, российские легкодоступные месторождения нефти и газа не стимулируют наших олигархов на поиск новых технологий и альтернативных источников энергии. Между тем необходимо отметить, что в ближней перспективе страны, прилегающие к морскому шельфу, приступят к оценке возможностей извлечения газогидратов или природного газа в твердом состоянии, в изобилии распространенного на дне океанов. Пласты ледяных газогидратов автор наблюдал и на дне оз. Байкал.

Прогнозные запасы газогидратов на порядок превышают суммарные запасы всех сухопутных месторождений углеводородов, и их добыча сдерживается только сложностью и дороговизной технологии подводных работ. Такие обстоятельства не помешали Японии 12 марта 2013 г. начать первую добычу природного газа из гидратного сырья на океанском дне. На первом этапе с глубины около 1 км добыто уже 120 тыс. кубометров природного газа. Опыт промышленной добычи газогидратного сырья появился и у канадцев.

В нефтегазовой отрасли России, как и в ситуации с «ресурсным проклятьем», добывающие компании более заинтересованы не в долгосрочных проектах с использованием новых технологий, а в реализации «коротких» инвестиций, дающих быструю окупаемость, прежде всего, за счет продажи сырья.

В попытках выхода на восточные газовые рынки Россия приступила к строительству очередного трубопроводного монстра под названием «Сила Сибири» по маршруту Якутия — Хабаровск — Владивосток и далее в Китай. Его стоимость может достигнуть 770 млрд руб., и еще 430 млрд руб. потребуются для подключения к нему западной ветки от Чаяндинского месторождения. Следует отметить, что газ этого месторождения отличается повышенной температурой и низким пластовым давлением, исключающим традиционные способы извлечения сырья. Как и нефтепровод «ВСТО», эта газовая труба пройдет по огромной дуге и самым пустынным регионам Восточной Сибири и Дальнего Востока. По предварительным расчетам, магистральный газопровод будет прокачивать около 60 млрд кубометров газа на расстояние 3,2 тыс. километров.

Поэтому в качестве альтернативы автор, вместе с администрацией Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края, неоднократно обращался к руководству страны и «Газпрома» с предложением освоения крупнейшего в регионе Ковыктинского месторождения в Иркутской области и прокладки газопровода по южным территориям Восточной Сибири и далее через Монголию, в промышленные районы северного и центрального Китая. Данный путь не только короче по протяженности, но и мог бы существенно ускорить экономическое развитие многих промышленных центров вдоль российских границ, решить экологические проблемы в бассейне оз. Байкал. И вновь с упорством, достойным лучшего применения, наши руководители решили осваивать более дорогостоящий и экономически малоэффективный проект по восточному маршруту.

В отличие от прокачки нефтепродуктов, газ из сибирских месторождений содержит большое количество гелия и других ценных компонентов, необходимых для создания газохимических кластеров. Глубокая переработка газов есть один из последних шансов создать в Сибири производство высокотехнологичного товара для экспорта на мировой рынок. Необходимо отметить, что газопроводы относятся к технически опасным сооружениям и время от времени становятся причиной крупных техногенных катастроф. Одной из таких стала гибель в 1986 г. в Башкирии более 100 пассажиров поезда «Новосибирск — Адлер», попавшего в зону утечки из магистрального газопровода.

В условиях плановой экономики дешевый и экологически чистый сибирский газ принципиально изменил структуру топлива крупнейших систем энергоотопления европейской части страны. На смену угольным эшелонам на тепловые станции пришли газовые трубы, демонтированы все угольные топки и подъездные пути. В этой ситуации нетрудно представить, к каким катастрофическим последствиям может привести авария на газовых магистралях, обеспечивающих жизнь крупнейших городов страны.

Выводы этого раздела позволяют сделать следующие системные предложения:

- добыча и экспорт углеводородов особо не влияют на социальные показатели основной массы населения страны;
- ориентация на развитие сырьевого сектора современной экономики в условиях глобализации достигла своего пика и неизбежно должна смениться глубокой рецессией;
- в современных условиях для России основные перспективы продажи углеводородного сырья смещаются из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион, где наш сбытовой рынок находится в зачаточном состоянии;
- строительство нефте- и газопроводов углубляет сырьевой характер российской экономики и ее зависимость от политической конъюнктуры на мировом рынке;
- основная причина стагнации российской экономики — монополизация сырьевого рынка углеводородов «Газпромом» и «Роснефтью» и отсутствие государственного контроля за ценовой политикой в топливно-энергетическом и транспортном секторах экономики.

Надо реально представлять, что мы сегодня проедаем наследство, которое мы берем в безвозвратный долг у будущих поколений. И когда наше финансовое ведомство говорит о создании стабилизационного фонда для будущих поколений, оно, мягко говоря, лукавит. Давайте лучше оставим потомкам природные богатства в недрах, а сами займемся развитием промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Необходимо отметить, что мировой рынок углеводородов вступил в фазу насыщения и неустойчивости. В 2011 г. США впервые с 1949 г. экспортировали больше

углеводородов, чем ввозили. Насыщение газового рынка в США привело к экспорту и реальной конкуренции американского газа на мировых рынках.

Как результат, в 2009 г. производство газа упало в России на 12%, в Туркмении — на 45%. В ближайшее время Россия может остаться без туркменского газа, который уйдет по новым газопроводам в сторону побережья Индийского океана. И сегодня разворачивается борьба за газовые рынки Юго-Восточной Азии, где Россия только создает сырьевую базу, за счет строительства газопровода из Якутии и Сахалина. Между тем даже Туркмения поставляет в Китай более 20 млрд кубометров газа, растут поставки «голубого» топлива из Катара, Малайзии, Австралии и даже США. В условиях растущей зависимости от экспорта углеводородов Китай предпринимает активные меры по освоению месторождений черного золота за пределами страны, и в первую очередь в Африке. Только в 2009 г. китайские компании затратили 92 млрд долл. на покупку зарубежных нефтегазовых активов в более чем 30 странах. По прогнозам экспертов, уже к 2015 г. китайские компании могут стать одними из крупнейших производителей нефти в мире.

В конечном итоге, можно сделать обобщение, что для экономики России «сырьевая игла» не только существенно тормозит переход на инновационное развитие. События последнего времени на Ближнем Востоке, расширение производства сланцевой нефти и газа в США, возможность добычи газогидратного топлива очень сильно влияют на мировую энергетическую политику. В июле 2013 г. США добывались 22 млн баррелей в день, что на 200 тысяч баррелей больше, чем в России. По объему производства газа Штаты обогнали нас еще в 2012 г. Благодаря новым технологиям производства собственного газа его импорт за пять лет упал на 32%, нефти — на 15%. Как результат, с 2011 г. США превратились в нетто-экспортера нефтепродуктов, а с 2020 г. — и природного газа (**«Ведомости», 4.10.2013**). Следует отметить, что в отличие от российских цен на газ, имеющих постоянную тенденцию повышения при любых объемах экспорта, в США с 2005 г. стоимость газа снизилась на 65%, что значительно ниже европейских цен.

Можно ли было представить еще несколько лет назад, что Украина даже в преддверии наступающей зимы может отказываться брать у России беспроцентные кредиты для закачки газа в подземные газохранилища? По мнению руководства Украины, для ее экономики достаточно 50 млрд кубометров газа, и она готова законсервировать две транзитные ветки газопроводов. Еврокомиссия после двух лет расследований готовит официальные претензии к «Газпрому» в связи с нарушением антимонопольного законодательства и завышением цен на газ.

Не случайно «Газпром» с 2011 по 2012 гг. сократил объем поставок газа в Европу с 221,114 млрд кубометров до 203,22. При наращивании поставок газа из Америки и Арабских Эмиратов Европа планирует и далее сокращать потребление российского газа. Между тем переориентировать экспорт газа, «привязанный» к трем транзитным трубам («Голубой», «Южный», «Северный» потоки), Россия уже не может. Нет у России и производств по сжиженному газу, который легко можно транспортировать самым дешевым морским транспортом в любые портовые города. Тем более что основным потребителем углеводородов становится азиатский рынок, обеспечиваемый сырьем Ближнего Востока, Средней и Юго-Восточной Азии.

В этих условиях, вместо статичных трубопроводов, «привязанных» к конкретным потребителям, более целесообразно экспортировать сжиженный природный газ или собственную продукцию с высокой добавленной стоимостью на терминалах вдоль восточного побережья России и других морских портов. Следует отметить, что по производству высоколиквидного сжиженного природно-

го газа, транспортируемого морским путем, Россия занимает только 8 место в мире и в 7 раз по объемам уступает Катару, а также Тринидаду и Тобаго, Алжиру и даже Нигерии.

Другим перспективным товаром для российского экспорта, «привязанного» к газовым поставкам, является гелий, содержащийся практически во всех газовых месторождениях Восточной Сибири. На территории России разведано около трети мировых запасов гелия, после нас идут Катар — 21%, США — 18% и Алжир — 17%. Гелий — необходимый компонент для производства компьютерных дисков нового поколения, охлаждения медицинских томографов и других суперсовременных технологий.

Потребление гелия специалисты рассматривают как один из важнейших критериев наукоемкой экономики. Для сравнения отметим, что из 110-120 млн. кубометров гелия, производимого в мире, США производят 54% и потребляют 58%. Наша страна добывает 3%, потребляет не более 1%. Однако для того, чтобы превратить гелий в товар, надо его извлечь и создать газохимический кластер или закачать в подземные газохранилища, что опять требует немалых средств.

При иных вариантах, в условиях глобализации и неустойчивости ресурсно-энергетических рынков, даже в ближней перспективе Россия может потерять основной источник бюджетных поступлений и балансирует на грани новой более крупной экономической катастрофы. Рассматривая будущее углеводородной экономики, нельзя исключать и возможность появления новых источников энергии, которые могут сократить мировое потребление угля, нефти и газа. Только в этом случае может стать целесообразным быстрое «сбрасывание» на рынок дешевоющих углеводородных активов России. Вместе с тем вновь встают вопросы: «Что делать дальше? Что мы оставим нашим потомкам?».

7.4. Централизация и регионализм

К числу современных приоритетов российского политического руководства относится разрешение проблемы экономического неравенства субъектов федерации и выстраивание корректных взаимоотношений центра с регионами. Еще П.А. Столыпин, выступая в Государственной Думе, утверждал: «Я совершенно понимаю точку зрения моих противников, которые говорят, что в настоящее время надо поднять центр. Когда центр будет силен, будут сильны и окраины, но ведь лечить израненную родину нельзя только в одном месте. Если у нас не хватит жизненных соков на работу зарубцевания всех нанесенных ей ран, то наиболее отдаленные, наиболее истерзанные части ее, раньше, чем окрепнет центр, могут, как пораженные антоновым огнем, безболезненно и незаметно опасть, отсохнуть, отвалиться. И верно то, что сказал предыдущий оратор: мы будущими поколениями будем за это привлечены к ответу» (Столыпин, 2011).

И действительно, вся история России есть объединение разрозненных территорий и распад национальных окраин. Разрушение некогда могучего Советского Союза — наглядное тому подтверждение. Время от времени центробежные векторы наблюдаются и в современной России. Только с начала 2000 г. наступил период ограничения региональных свобод и жесткой политической и финансовой централизации, который в той или иной степени длится и поныне.

Между тем ничего нового в такой тенденции нет. Региональный сепаратизм характерен для многих современных многонациональных государств с федератив-

ным устройством. При этом такие настроения в равной степени касаются как экономически развитых государств, так и беднейших стран Африки и Азии. Недавно население Каталонии, самой богатой провинции Испании, проголосовало за парламент, отражающий сепаратистские настроения большинства. Канада, несмотря на развитую экономику, также готоваделиться на англоязычную часть и территорию, где проживает франкоязычное большинство. Подобная ситуация характерна и для Италии, где богатый север строит планы отделения от аграрного юга страны. На грани распада балансирует «сытая» Бельгия. В 2014 г. в Шотландии пройдет референдум о независимости от Соединенного королевства. И такие примеры можно продолжать.

Наше высшее руководство должно хорошо знать опыт административного устройства Германии, где 16 ее земель в пределах своей компетенции практически независимы от федерального центра. Они имеют свою конституцию, ведают делами образования и обеспечивают внутреннюю безопасность и систему коммунального самоуправления. Основной закон требует выравнивания условий жизнеобеспечения. Поэтому население земель чаще всего имеет дело с местными органами власти, а государство концентрируется в основном на решении внешнеэкономических и оборонных вопросов.

Приблизительно такую же самостоятельность имеют региональные власти в других европейских государствах и США. И только в России все финансовые и политические рычаги власти сконцентрированы в федеральном центре.

Практика развития различных государств, относящихся к категории крупнейших по территории, свидетельствует о том, что административные центры, паразитирующие на эксплуатации регионов, не могут создать эффективную экономику, и о том, что равномерное развитие всей территории государства просто невозможно, да и не нужно. В этих условиях самой дееспособной моделью развития является опережающее развитие ключевых кластеров.

На примере США, Китая, Канады можно проследить, что на территории этих крупнейших государств экономика рассредоточена по узловым агломерациям. Мощь американской экономики в решающей степени определяется равновеликим развитием тихоокеанского и атлантического промышленных кластеров. Объем валового регионального продукта Калифорнии сегодня превышает объем промышленной продукции всей России. В Китае основное промышленное производство сконцентрировано вдоль восточного побережья, в центре и на северо-востоке страны. Такая экономическая политика обеспечивает необходимые социальные условия для населения на большей части территории страны.

В России, по данным последних переписей населения, происходит последовательное сокращение численности населения всех сибирских и дальневосточных регионов и его концентрация в двух крупных центрах европейской части страны. В одной из предвыборных статей новый президент России наметил новый курс развития страны, по которому освоение территории России надо начинать с земель вокруг крупных экономических центров. Если следовать таким указаниям, то надо окончательно оголить сельские территории и собрать население страны в нескольких городах-миллионерах.

Поэтому не случайно многие региональные власти, стремясь перейти на новый уровень финансовых отношений с центром, также предпринимают отчаянные попытки укрупнить население своих административных центров. В этом году в число городов-миллионеров вошел Красноярск, а затем и Воронеж. Не так давно администрация Иркутской области провозгласила идею создания миллионного «Большого Иркутска», что также повлечет за собой исчезновение ближайших сельских райо-

нов и собственной продовольственной базы. Ведь, по законам физики, если где-то что-то возникает, то где-то оно исчезает.

Самое странное заключается в том, что города-миллионеры имеют особую программу развития и дополнительного финансирования. Таким образом, государство официально поддерживает политику сокращения сельского населения, за счет которого и формируются крупные города, или, может, верит, что они возникают за счет роста рождаемости. К сожалению, ни то, ни другое обстоятельство не решает проблему депопуляции нашего государства.

Другой угрозой Российскому государству, по мнению некоторых политиков, является большое количество субъектов федерации и национальных республик. Поэтому в попытках укрепления унитарного государства они предлагают сократить количество субъектов федерации путем их объединения или исключения этнических названий регионов. Другие «знатоки» истории предлагают использовать опыт Петра I или Екатерины II, когда существовали губернии только в местах проживания основной части населения страны, тогда как основная часть территории Сибири и Дальнего Востока обживалась коренными жителями.

Им следует напомнить, что в 1913 г. Российская империя состояла более чем из 100 административных единиц, и в том числе из 78 губерний, 21 области и двух самостоятельных округов, в которых проживало почти 180 млн чел. В контурах этих регионов находились 931 город и 599 281 село, тогда как сегодня в России 1100 городов и только 18 833 малых населенных пункта. При такой малочисленности населения и низкой обеспеченности дорожной сетью укрупнение российских губерний неизбежно привело бы к потере эффективности управления государством.

Рассматривая внутреннюю политику современного руководства России, нельзя не отметить его стремление к внешним эффектам, которые, мягко говоря, не всегда достигают конечного результата. По такой схеме произошло переименование Верховного Совета в Государственную Думу, милиции в полицию, сокращение ряда административных национальных образований — Коми-Пермяцкого, Корякского, Агинского и Усть-Ордынского Бурятского, Эвенкийского, Таймырского автономных национальных округов. При этом указанная реформа почему-то не затронула нефтеносные Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский округа. Можно только предполагать, по каким причинам объединение не коснулось и национальных образований Северного Кавказа.

Тем не менее «зуд» укрупнения российских регионов был поддержан многими политиками, журналистами и даже представителями научной общественности. В прессе появляются предложения объединить Камчатскую и Сахалинскую области и Приморский край в Тихоокеанскую губернию, а Якутию, Чукотку и Магаданскую область в Северо-Восточную губернию (**«Аргументы и факты», №15, 2006**). Можно предположить, что авторы подобных предложений свои выводы сделали, глядя только на географическую карту, и никогда не бывали на Дальнем Востоке, не ждали неделями летной погоды в аэропортах Камчатки, Сахалина и Магадана.

Не вызывает сомнения тот факт, что подобное объединение, с одной стороны, крайне облегчит центру контакт с отдельными руководителями, которых станет в три раза меньше, но с другой — окончательно исчезнет связь с отдельными региональными и муниципальными образованиями в азиатской части страны. Таким реформаторам необходимо уяснить, что прежде чем проводить любые административные реформы, надо создать современную транспортную инфраструктуру.

Нет проблем объединить Рязанскую и Тульскую области, центры которых расположены в двух часах езды на электричке от Москвы. Однако каким образом связать г. Нерюнгри с пос. Уэлен на Чукотке, которые удалены друг от друга на более чем

4 тыс. км? И можно быть уверенным, что бездумное укрупнение азиатских субъектов федерации есть верный путь к окончательному распаду существующего государства и, прежде всего, дальнейшей деградации социума Азиатской России.

Недавно в Совете Федерации прошли мероприятия, связанные с юбилейной датой вступления в силу Европейской хартии местного самоуправления (1988 г.). Данная хартия, поддержанная всеми 47 государствами — членами Совета Европы, утверждает, что все публичные дела, все основополагающие принципы, регулирующие демократическое функционирование местных органов власти, должны быть как можно ближе к гражданам. Именно муниципалитеты несут основную ответственность перед населением за развитие гражданского общества.

Устойчивая власть должна иметь надежный фундамент, который и состоит из органов местного самоуправления, обладающих не только полнотой власти, а также необходимым финансированием. Известно, что в результате упразднения национальных округов в административных центрах сокращены все федеральные и региональные структуры управления. Исчезло представительство автономий в высших законодательных органах власти. По приблизительным подсчетам, федеральный бюджет сэкономил на этой реформе размер заработной платы почти тысячи чиновников муниципального уровня.

Резко сократилось число врачей, учителей, библиотекарей, клубных работников в самых удаленных регионах Азиатской России. В результате сокращения, из бывшего центра Усть-Ордынского Бурятского национального округа ежедневно на новую работу в Иркутск ездят около 200 человек, тратя на поездку кроме 3-4 часов времени еще и около половины заработной платы.

Следует отметить, что на «грабли» объединения ранее уже наступали наши предшественники. В 1965 г., через два года после объединения 6 районов Усть-Ордынского национального округа в три крупных района (Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский), население составляло 156 тыс. чел. И уже в 1970 г. оно сократилось на 12 тыс., и в первую очередь, за счет сельского населения, которое уменьшилось за пятилетний срок на 10% (**Народное хозяйство СССР ..., 1977**).

Однако, в отличие от современных политиков, у руководства того периода хватило ума отказаться от таких действий и восстановить в 1971 г. прежнюю административную структуру национального округа в составе шести районов. К сожалению, механизм сокращения населения уже был запущен, и сегодня численность населения округа неуклонно приближается к цифре 100 тысяч.

Вместе с тем нельзя отрицать наличие определенного сепаратизма национальных республик в отношении центра. Так, экс-президент Татарстана М. Шаймиев, ссылаясь на Конституцию РФ и договор между центром и республикой, заявил, что республика не будет выполнять федеральный закон об исключении из должности глав регионов наименование «президент» (**«Коммерсант», 25.10.2013**). Главная причина здесь не в национальном составе населения, а в экономическом неравенстве субъектов федерации и в уровне жизни жителей, в делении страны на центр и периферию. Более того, по этой же причине многие дальневосточные регионы по территориальным интересам становятся все ближе к Китаю и Японии.

По данным статистики, наше общество по уровню материального достатка разделено на 4 группы:

1. наиболее бедные с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ), к которым относилось население до начала сокращения автономных округов, 2003 г., — 20,4%;
2. низкообеспеченные — население с доходами выше прожиточного минимума, но ниже минимального потребительского бюджета (2 ПМ), — 35,9%;
3. среднеобеспеченные — с доходами до 7 ПМ, — 36,1 %;

4. состоятельные — с доходами значительно выше 7 ПМ, — всего 7,6% («Экономист», №12, 2004).

Наиболее обеспеченные регионы — это 3 нефтяных национальных округа со среднедушевым валовым региональным продуктом от 14638 долл. (Ненецкий АО) до 19333 долл. (Ямало-Ненецкий АО). В нижней части рейтинговой таблицы находились 3 республики Северного Кавказа (Ингушетия, Дагестан, Адыгея) с доходами около 500 долларов на душу населения.

Еще более дифференцированы российские регионы по доле населения с доходами выше минимального прожиточного бюджета, обеспечивающего приобретение набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и его жизнедеятельности и обеспечивающих минимальный уровень потребления, а также обязательные платежи и сборы. В Москве к такой категории относится 69,5% населения, а в большинстве сибирских и дальневосточных регионов — менее 10% при среднероссийских показателях 42,1%.

В последнее время в результате агрессивной кредитной политики банков появился еще один показатель экономического расслоения населения. При нехватке средств население наиболее бедных регионов все чаще обращается за кредитами в банки. К таким регионам относятся Тува, Калмыкия, Дагестан, где каждый житель имеет более 100 тыс. руб. банковских обязательств.

В 2010 г. средний уровень доходов населения Сибири составил 14,5 тыс. руб. на человека в месяц, что соответствует доходам жителей Северного Кавказа, почти в 1,5 раза меньше аналогичного показателя для Уральского и Дальневосточного федеральных округов и в 1,7 раза меньше, чем в Центральном округе (Кулешов, 2011). Эти показатели отражаются в отношении доходов 10% наиболее богатого населения к 10% самого бедного. В России он отличается в 16 раз и является свидетельством консервации экономики. Эта ситуация находит отражение и в индексе Джини, составляющем для России 0,42, тогда как коэффициент 0,35 уже опасен для нормальной экономики.

По количеству миллиардеров Россия вышла на 4 место в мире после США, Германии и Великобритании («Литературная газета», №42, 2012). В докладе Global Wealth Report, подготовленном швейцарским банком Credit Suisse, в России около 100 миллиардеров контролируют треть всех активов страны. В мире такая категория богачей владеет менее чем 2% совокупного богатства. По разным данным, уровень доходов самых богатых к наиболее бедным соотносится 70 к 1 и более. В Советском Союзе оно было не более чем 5 к 1, т.е. не было богатых, но и бедные имели достойный уровень жизни.

Таким образом, уровень жизни населения в российских регионах может отличаться на порядок и более. Мировая практика утверждает, что при 10-кратной разнице в уровне жизни крайних социальных групп общество становится взрывоопасным. Ситуация в России уже давно перешла опасную черту и, несмотря на «правильные» речи руководства, неумолимо приближается к социальному взрыву.

Сегодня известный анекдот о том, что «все мы стоим за чертой бедности, только по разные ее стороны», стал реальным фактом, только количество бедных резко возросло. Печально, что в «постельцинское» время были реальные возможности изменить ситуацию к лучшему. Были доверие к новым властям и 1,6 триллиона долларов, полученных за 10 последних лет от экспорта углеводородов. К сожалению, сегодня уже нет ни того и ни другого.

Подводя итоги последних двух десятилетий, времени становления новой демократической России, мы должны признать, что единственным ее достижением стало решение социальных проблем для некоторых общественных групп. К таким критериям можно отнести резкое увеличение количества частного автотранспор-

та, рост численности городского населения и появление лиц с запредельным уровнем доходов, которые невозможно заработать легальным способом.

На другом полюсе современного общества мы видим крайние формы криминализации, резкий рост населения, живущего за чертой бедности, и, как следствие, снижение патриотических чувств. Никогда в России не было такого количества нищих и бездомных, с одной стороны, и группы олигархов, концентрирующих в своих руках основные отрасли экономики и финансовые ресурсы.

Основная причина такой диспропорции в доходах населения — крайняя централизация финансовых потоков и их перераспределение в федеральных органах власти. По данным Росстата, в 2013 г. к числу регионов — бюджетных доноров относится только 10 субъектов федерации, еще пять лет назад таких регионов было 19. Даже такие промышленные регионы, как Свердловская и Иркутская области, по официальной статистике, не сводят концы с концами и вынуждены выпрашивать у центра свои же налоги. Как-то трудно уловить логику финансовой помощи из федерального бюджета в доходах консолидированных бюджетов регионов, где Агинскому автономному округу в 2006 г. (перед его объединением с Читинской областью) было выделено 6,43%, Читинской области — 44,96%, Ингушетии — 89,24%.

Статистика утверждает, что при постоянном увеличении производства нефти и газа в сибирских регионах доля их бюджетного обеспечения заметно сокращается. За счет регистрации сырьевых компаний вблизи Красной площади сегодня Москва получает более половины экспортных поступлений от продажи нефти и газа. В Сибири, где и производится основное сырье, эта цифра меньше 6%.

Как результат, валовой региональный продукт Московского региона заметно превысил аналогичный суммарный показатель всех регионов к востоку от Уральского хребта, и это притом, что здесь нет каких-либо значимых материальных производств. По данным 2009 г., внешнеторговый оборот регионов Сибирского федерального округа был вдвое, а приграничных территорий в 6 раз ниже, чем в среднем по России.

Ни один из этих фактов не укладывается в понятие нормальной экономики и позволяет утверждать, что при таком раскладе борьба с коррупцией, о которой так любят говорить наши политики, становится похожей на борьбу с ветряными мельницами. Без особых комментариев, можно отметить, что централизованное перераспределение финансовых потоков и есть источник коррупционной деятельности федеральных чиновников, вручную перераспределяющих дотации, субсидии, субвенции и другие подачки регионам. При этом количество федеральных структур, «распиливающих» бюджет, из года в год увеличивается. Только в 2013 г. созданы новое Министерство по жилищно-коммунальному хозяйству, Федеральное агентство научных организаций, новый Федеральный научный фонд.

По этой же причине мэр Москвы может позволить разработать программу строительства 200 церквей и дать распоряжение о вводе в эксплуатацию ежемесячно по одному храму (**Воронов, Коробов, 2013**). На этом фоне как-то забывается, что в Сибири тысячи строителей БАМа и сейчас живут в старых бараках.

Не надо быть крупным специалистом или политиком, чтобы не понимать того, что административные и национальные реформы в европейской части России, в субъектах, имеющих значительные национальные группы с мусульманской ориентацией, и в Азиатской России должны принципиально различаться. Без экономической самостоятельности сибирские регионы, поставляющие основную часть экспортной продукции, теряют интерес к развитию и превращаются в социальных иждивенцев.

Эти выводы соответствуют рекомендациям М. Портера (2007), который утверждает, что изменить плачевную картину на российской периферии можно только за

счет децентрализации экономической политики до регионального уровня. Все это дает основание утверждать, что ключ к успеху российской экономики один, и он в реализации известного лозунга: «Сильная Россия — сильные регионы». Эти регионы, в первую очередь, должны быть на стратегическом восточном направлении тренда мировой глобализации. Иного пути у России просто нет.

7.5. Столицы государств в «зеркале» политической географии

Продолжая мысль об экономическом неравенстве регионов, и в первую очередь, о следствиях концентрации капитала страны в российской столице, попытаемся сделать некоторые сравнения с другими странами и их административными центрами. Прежде всего, отметим, что авторитет любой страны в значительной степени определяется комфортом и красотой архитектуры ее столицы, гостеприимством и культурой жителей. Как правило, это не только административный, но индустриальный центр государства, имеющий свою давнюю историю. Поэтому при упоминании Великобритании возникает образ Лондона, Франция немислима без Парижа, Германия ассоциируется с Берлином и Рейхстагом, в Японии это Токио и т.д.

Однако в этом ряду есть немало исключений. В самых крупных по территории и населению государствах мира, как США, Китай, Бразилия, Индия, Канада, Австралия, Казахстан, ЮАР, Турция, и даже в ряде других более мелких по площади стран административные центры, в целях эффективного управления, расположены отдельно от крупнейших финансовых и индустриальных агломераций. В США роль столицы выполняет г. Вашингтон, а самый крупный город страны — Нью-Йорк, в Китае г. Шанхай по населению и экономической значимости гораздо крупнее, чем столица — Пекин, в Индии г. Нью-Дели заметно уступает по населению Мумбаи, в Канаде это города Оттава и Монреаль, в Австралии — Канберра и Мельбурн, в ЮАР — Претория, Йоханнесбург и Кейптаун. В 1923 г. основатель Турецкой республики Кемаль Ататюрк предложил перенести столицу из Стамбула в провинциальный городок Анкару, расположенный вблизи географического центра страны.

Как правило, столицы этих государств — сравнительно небольшие города, где сосредоточены преимущественно правительственные организации и необходимая инфраструктура. Такое разделение функций удобно для жителей столичных городов, здесь значительно меньше приезжих, равномернее рассредоточено население, и это стратегически безопаснее для страны в целом. И только в самом большом по территории государстве мира — России — функции и столицы и крупнейшего экономического центра совмещены в Москве. Здесь сосредоточены все правительственные учреждения, за исключением органов правосудия, здесь же находятся офисы государственных корпораций. Несмотря на предложения президента страны о сокращении управленческого аппарата, из года в год в столице увеличивается количество федеральных министерств и ведомств. Уже четвертый год вблизи Московской кольцевой дороги создается новый финансовый и инновационный центр «Сколково», который, по замыслу его авторов, должен стать одним из мировых центров академической науки. По существующему федеральному налоговому законодательству в столицу стекаются основные финансовые потоки из всех регионов, которые затем перераспределяются в отраслевых министерствах и ведомствах и уже узким «ручейком» возвращаются обратно на российскую периферию. Именно по этой причине большинство «ходоков» в столичные кабинеты занято «выбиванием» различных дотаций, трансфертов, субсидий, субвенций для своих регионов и организаций.

В этой связи еще более странным выглядит не так давно принятое решение руководства страны о дальнейшем развитии и расширении площади Москвы. Сегодня гигантский аппендикс протянулся еще на тридцать километров на юго-запад от Московской кольцевой дороги. По оценкам экспертов, на реализацию этого проекта потребуется не менее 1 трлн рублей (**Зубов, Иноземцев, 2013**). При этом никто не спросил мнение населения регионов, как того требует российское законодательство. Не было и научной проработки вопроса. Судя по новым контурам столицы, в учебниках истории теперь следует писать, что фашисты зимой 1941 г. захватили юго-западную часть Москвы.

Как известно, московская агломерация является одним из немногих городов России, население которой постоянно увеличивается за счет его притока из других регионов, и в первую очередь, катастрофически пустеющих территорий Сибири и Дальнего Востока. Образно говоря, Москва напоминает огромный «пылесос», вытягивающий самые активные трудовые ресурсы и богатства из российской периферии.

К этой ситуации можно добавить и новое предложение Правительства РФ о реорганизации Российской академии наук, в том числе об упразднении Сибирского, Уральского и Дальневосточных региональных научных отделений, и управлении академической наукой и всем имуществом из федерального центра. Можно предположить, что столичным чиновникам хотелось бы добавить к ректорам государственных вузов и новых директоров академических институтов, запрашивающих в министерских коридорах необходимый прожиточный минимум.

Деньги тянутся к деньгам, и сегодня инвестиционная привлекательность Москвы, по данным газеты «Ведомости» (**21.06.2013**), в четыре раза больше, чем Санкт-Петербурга. На долю остальной России остается 11%. Не имея ни одной буровой скважины, Москва экспортирует большую часть углеводородов страны. На Московский регион приходится 27% валового продукта всей России.

Таким образом, российский корабль все больше кренился на один борт, где скапливается экипаж вместе с капитанской рубкой — столицей, явно смещенной от географического центра, и наклон палубы с каждым годом возрастает. Складывается впечатление, что наша столица как бы находится в другом государстве, где нет бамовских барачников, не там, где за 10 лет с карты России исчезли 8,5 тысяч сел и деревень и еще 19 числятся, но пустуют. На фоне богатеющей Москвы из года в год сокращается количество регионов-доноров, которых осталось не больше десятка (**Мирная, 2013**). Отсюда следует, что кроме двух столичных городов и нефтяных регионов, остальные 70 субъектов федерации, выражаясь языком финансистов, — это депрессивные территории, или «нахлебники», занятые выживанием и далекие по своим интересам от столицы.

Между тем по соседству с нами в течение двух десятилетий реализован один из самых интересных геополитических проектов современности — перенос столицы Казахстана из Алма-Аты в новый центр — Астану.

Другим аналогом системного подхода разделения функций административного и финансового центров страны является строительство новой столицы другой крупнейшей южноамериканской страны — Бразилии. Город Бразилиа построен по проекту выдающихся архитекторов современности Лусиа Коста и Оскара Нимейри, и возник он в середине прошлого века, менее чем за 5 лет в глухой бразильской сельве в географическом центре страны. Новая столица страны создала благоприятные условия для развития ранее малонаселенных территорий. При этом самым крупным городом и финансовым центром страны по-прежнему остался Рио-де-Жанейро, в новую столицу переехали только административные органы.

На крупномасштабной географической карте бразильская столица напоминает огромный самолет, в фюзеляже которого расположены все управленческие структуры, а жилые корпуса представлены его крыльями. Как никакой город в мире, Бразилиа соответствует понятию столичного центра. Все здесь напоминает о величии государства, с одной стороны, с другой — сделано все для удобства его жителей. В центре города расположена огромная треугольная площадь «Трех властей», а по краям — здания Дворца Президента, Национального конгресса и Верховного суда. Особое внимание уделяется мемориалу Президента Кубичека, построенному на собранные народом средства. В каждом микрорайоне полный набор социальной инфраструктуры (магазины, школы, газоны, детские и спортивные площадки). В жилых домах стеклянные стены с солнцезащитным покрытием. На севере — Ботанический сад, на юге — зоопарк.

До недавнего времени столицей крупнейшей европейской страны — Федеративной Республики Германии оставался сравнительно небольшой и уютный город Бонн. Хотя в равной степени такие функции могли исполнять и Мюнхен, и Франкфурт-на-Майне, и другие немецкие мегаполисы. Перенос столицы в Берлин только подчеркнул историческую значимость объединения двух Германий.

Разделяя функции столичных и промышленных центров на уровне государств, логично предложить такую дифференциацию и для региональных городов. К примеру, в США административные центры многих штатов удалены от крупных городов и расположены в небольших городках. На Аляске это г. Джуно, в Пенсильвании — г. Гаррисберг, в Калифорнии — г. Сакраменто. При этом во всех столичных городах ограничивается развитие промышленности и основной упор делается на создание комфортных условий проживания.

Во время недавней встречи руководства страны с главами регионов председатель Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко предложила перенести в профильные регионы офисы крупных государственных компаний. К примеру, интересы «Газпрома» ближе к Тюмени, активы «Русгидро» связаны с эксплуатацией сибирских ГЭС, ОАО «РЖД» целесообразно разместить в Екатеринбурге, а «Интер РАО ЕЭС» — в Калининграде, что, по ее мнению, увеличит доходную статью бюджета многих субъектов федерации и разгрузит население столицы. Это предложение нашло поддержку главы российского правительства Д.А. Медведева.

Следует отметить, что идея освобождения Москвы от управленческих структур и приближения их к регионам не нова. Н.С. Хрущев в бытность главой страны уже размещал Министерство цветной металлургии в Красноярске, Министерство сельского хозяйства на Кубани, Институт леса был переведен в Красноярск. Следом на периферию отправились и многие отраслевые научно-исследовательские институты. К сожалению, после ухода Н.С. Хрущева почти все вернулись на свои места.

В отличие от казахстанского опыта, когда административный центр возник практически в голой степи, новая столица России могла бы быть перенесена в Екатеринбург или Новосибирск, которые имеют развитую инфраструктуру, транспортную систему, метро. Там уже находятся центры управления федеральными округами, что значительно снижает риски различных потерь при таком переносе. Высказываются весьма обоснованные предложения о переносе столицы даже на Дальний Восток. Вероятно, могут быть и другие варианты.

Таким образом, подобное решение позволило бы России как самой крупной державе мира войти в число государств, где есть логическое разделение административных и финансовых функций для комфортного проживания населения. Огромные российские расстояния не могут обеспечить эффективное управление регионами азиатской части из европейского центра. Разница в 9 часовых поясов

негативно отражается и на оперативной связи Москвы с дальневосточными городами. Подобная ситуация стимулируется необходимостью организации более тесных контактов с новыми мировыми финансовыми центрами в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

В конечном итоге, в результате реализации предлагаемого проекта столица страны стала бы более доступной миллионам россиян, а в Москве значительно сократилось бы количество чиновников и разгрузились транспортные магистрали. Перемещение столицы на восток реально ускорило бы экономическое развитие новых территорий, чего нельзя добиться иным способом.

7.6. Дураки и дороги: есть ли выход?

Остряки утверждают, что в России традиционно две главные проблемы, тормозящие развитие экономики, к которым добавилась и третья — коррупция. Не отрицая наличия первой опасности, отметим, что осваивать российские просторы невозможно без наличия современных дорог. Именно об этом говорил и в силу своих возможностей строил российские дороги П.А. Столыпин. В царской России ежегодно вводилось в строй до 2,5 тыс. км железных дорог, а общая их протяженность к 1913 г. достигла более 53 тыс. км (Филина, 2010). В свою очередь, транспортные магистрали стимулировали развитие промышленности. Следует отметить, что Амурская железная дорога, прообраз Транссибирской магистрали, строилась по современной терминологии как «дорога в никуда». На всем Дальнем Востоке только формировались будущие города Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Хабаровск. По этой причине у правительства было много противников строительства сквозной магистрали на восток. Тем не менее эта стратегическая дорога была построена, что позволило России, хоть и с опозданием, начать осваивать тихоокеанское побережье страны.

7.6.1. О некоторых приоритетах

Самая крупная мировая экономика Соединенных Штатов Америки в своей основе имеет систему меридиональных и широтных дорог, соединяющих основные промышленные центры страны. Уже к началу прошлого века в США было построено четыре магистрали, соединяющие два океанских побережья. Такое симметричное развитие Запада и Востока и стало главным фактором становления экономической мощи американской индустрии и запоздалым примером для России, претендующей на вхождение в клуб мировых лидеров.

Кроме строительства сухопутных дорог в России всегда уделялось внимание организации водных путей. Еще со времен походов «из варягов в греки» торговые связи с внешним миром шли по рекам и речным волокам. Благодаря инициативе Петра I и его инженеров, к числу которых принадлежал сын бурятского народа М. Сердюков (автор проекта), был построен и ныне действующий канал, на котором стоит г. Вышний Волочек. Название отражает функциональное значение его строительства.

Освоение Сибири и Дальнего Востока также шло по водным путям и волокам, соединявшим речные бассейны Оби и Енисея. Вслед за казацкими отрядами таким же путем шли торговцы и миссионеры. Позднее строительство железных и автомобильных дорог, и в первую очередь многочисленных речных плотин, стало причиной запустения на водных путях.

Тем не менее стратегические интересы развития северных территорий и Среднего региона настоятельно требуют восстановления транспортного значения внутренних водных путей. Не случайно в 2012 г. в Красноярске состоялось специальное заседание Совета безопасности, на котором была поставлена задача повышения эффективности внутренних водных путей как стратегическая для развития экономики и обороноспособности страны на долгосрочную перспективу.

Организация системной транспортной инфраструктуры — необходимое условие развития экономики Азиатской России и борьбы с теми оппонентами, которые утверждают о непосильной «тяжести сибирского чемодана, который носить тяжело, а бросить жалко». При этом строительство дорог, за редким исключением, не может быть окупаемым в короткие сроки, а более всего является необходимым условием освоения пионерных территорий.

Действительно, строить новые города и заводы в азиатской глубинке стоит огромных средств. Тем не менее такие сопоставимо малозаселенные страны,

Рис. 7.8. Россия во тьме (ночной снимок из космоса)

как Канада и Австралия, по многим экономическим показателям входят в число мировых лидеров. Для России плотность населения составляет 2,24 чел./кв. км, для Австралии — 2,81 чел./кв. км, в Канаде — 3,4 чел./кв. км. При этом плотность железных дорог в Австралии выше, чем в Сибири, в 3 раза, автодорог — в 10 раз и число аэропортов на 100 тыс. жителей — в 14 раз. В Канаде эти показатели соответственно больше в 4, 7 и 19 раз (**Иноземцев и др., 2012**). Обе эти страны близки к России и сырьевой ориентацией экономики. Однако валовой внутренний продукт на душу населения в Австралии и Канаде в пять раз больше, чем у нас. А на Аляске, где плотность населения 0,49 чел./ кв. км, в 2010 г. подушевой доход составил 64,4 тыс. долл., что выше, чем в Калифорнии или в штате Нью-Йорк.

Чтобы убедиться в том, что значительная часть России почти через сто лет после Г. Уэлса по-прежнему «во тьме», достаточно взглянуть на ночной космический снимок восточного полушария, где черные пустые пространства Си-

бири и Дальнего Востока пересекает редкая цепочка огоньков городов и поселков вдоль Транссиба и БАМа. Южную часть снимка заполняют яркие огни китайских городов (рис. 7.8).

Наблюдаемый контраст создает частая «решетка» транспортных систем, покрывающая основные районы Китая. Принятая программа развития скоростных магистралей Поднебесной предполагает, что в ближайшее время страну покроет сеть железных дорог, позволяющая пересечь ее территорию, немногим меньшую по площади, чем Россия, за одни сутки. Таким образом, Китай обозначает и реализует приоритет мировой сверхдержавы.

Отсюда можно сделать вывод, что причина экономической отсталости России, и в первую очередь ее азиатской части, не в огромной площади и низкой плотности населения, а в малой доступности и отсутствии транспортных связей. Другая хроническая болезнь российских дорог — коррупция, более всего характерная для дорожного строительства. К примеру, на строительство Центральной кольцевой автодороги вокруг Москвы, протяженностью 525 км, предполагается выделить из бюджета 300 млрд руб. По традиции можно предположить, что ко времени завершения строительства, к 2020 г., реальная стоимость возрастет, как минимум, вдвое. Таким образом, один километр бетонной дороги в центре страны обойдется в один миллиард рублей, что вполне достойно Книги рекордов Гиннеса.

7.6.2. О дорожных «пробках»

В последние годы власти всех уровней в качестве приоритетов отмечают борьбу с уличными пробками. В этих целях расширяются городские улицы, увеличиваются штрафы за нарушение правил дорожного движения. А результатов нет, и вряд ли они будут в обозримой перспективе. И одна из причин тому — государственная политика стимулирования искусственного спроса на отечественные дешевые автомобили, в сочетании с бесконечной рекламой банковских автокредитов, где всегда есть единственный проигравший — потребитель.

Автокредитование с помощью «грабительской» политики банков ведет к финансовой зависимости малообеспеченных семей, их разрушению и даже увеличению количества суицидов граждан, не способных вернуть кредиты. С точки зрения наших политиков, выделение средств на развитие автопрома обеспечивает занятость в автомобильной промышленности на еще оставшихся предприятиях. В одном из проектов федерального бюджета на поддержание отечественного автопрома планируется направить в 2014 г. 99,25 млрд руб. В этой сумме есть субсидии отечественным автопроизводителям, компенсация перевозок автомобилей с Дальнего Востока, возмещение банкам льготных автокредитов и другие статьи, зашифрованные против санкций ВТО.

В этой связи необходимо отметить, что автотранспорт не является предметом первой необходимости или обязательным признаком экономически развитого государства. По аналогии с безнадежным отставанием России в области производства компьютеров и сотовых телефонов, более целесообразно для нашей страны избрать политику ввоза импортных автомобилей, количество которых можно регулировать таможенными мерами. На еще действующих автозаводах более выгодно производить машины и оборудование для сельского хозяйства, так необходимые для решения продовольственных задач. Опыт Белоруссии, экспортирующей во многие страны свои тракторы, убеждает нас в необходимости изменения вектора нашего автопрома на более востребованные виды производства.

Вполне понятно, что дорожные «пробки» есть производная двух величин. Одна из них — пропускная способность дорог, а другая — участники дорожного движения. Даже далеким от экономики людям понятно, что одновременный рост этих двух факторов в российских условиях технически невозможен и неизбежно ведет к дорожным коллапсам. Следовательно, любые меры по развитию отечественной автомобильной промышленности есть очередной способ увеличения количества пробок на российских дорогах.

В зимний период 2012 г. все средства массовой информации обсуждали дорожные проблемы, возникшие на федеральной трассе «Россия» между Москвой и Санкт-Петербургом в связи со снегопадом. С самым близким к истине газетным заголовком — «Россия встала» — согласилось большинство граждан страны. Ситуация обсуждалась на самом высоком правительственном уровне. В автомобильном коллапсе, кроме внезапно наступившей зимы начальство по привычке обвинило дорожные службы, не посыпавшие дорогу песком. МЧС не обеспечило водителей ночлегом и питанием. Министр экономики на заседании Правительства РФ заявил, что дорожную проблему на трассе «Россия» можно решить только за счет использования Резервного фонда и в качестве выхода из этой ситуации предложил обязательный переход на зимнюю резину.

Немного ранее, в октябре того же года, центральное телевидение информировало о снежном заторе на трассе М-55 между Иркутском и Улан-Удэ, где более трех дней стояли грузовики на серпантине прибрежных хребтов у оз. Байкал. По некоторым расчетам, 1 час простоя большегрузной машины приносит убытки до 20 долларов в час. Таким образом, за 2 дня простоя на федеральной трассе «Россия» в «пробке» длиной до 50 км потери составили не менее 5-6 млн долларов. В одной из фур показали элитных скакунов, возвращавшихся с соревнований, которые все эти дни обходились без еды и воды. Можно быть уверенными в том, что такие климатические явления создают огромные проблемы и на других трассах России.

Скорее всего, если не случится другого форс-мажора, политики и журналисты не будут вспоминать о новых снегопадах до будущего года, которые, как обычно, приходят внезапно. Между тем никто не упоминает об истинных причинах подобных «пробок» на наших федеральных дорогах. Из школьных учебников известно, что кратчайшее расстояние между двумя точками есть прямая. Правда, в более позднем возрасте мы достаточно часто убеждаемся, что дорога из одной точки в другую чаще всего далека от прямой линии.

Если перенести эту аксиому на нашу действительность, можно утверждать, что снежные и иные заторы на наших дорогах будут всегда, до тех пор, пока они не будут близки к современным стандартам дорожного строительства или к кратчайшему расстоянию между нашими городами, как по вертикали, так и на плоскости.

Иначе говоря, наша огромная страна не имеет ни одного автомобильного тоннеля или дорожного моста, который смог бы выпрямить горные серпантины как главную причину дорожных заторов. Единственный в России тоннель, который ведет к нашим южным соседям, имеет ограниченную пропускную способность, и зимой езда по нему ограничена лавинной опасностью.

Все познается в сравнении. Российские руководители часто бывают за границей, где изучают опыт наших экономических конкурентов, в том числе и в дорожном строительстве. Только у нас в России (может быть, еще в развивающихся азиатских и южноамериканских странах) сохраняется традиция пересечения горных хребтов автомобильными серпантинами, которые так украшают пейзажи многих советских и российских кинематографических шедевров. В других странах, где реально беспокоятся о дорожном комфорте своих граждан, предпочитают более радикальные способы

строительства дорог. К примеру, можно отметить, что в маленькой Норвегии площадью меньше Бурятии больше 900 тоннелей соединяют самые далекие поселки со столицей страны. Среди них Лердальский тоннель длиной 24,5 км стоимостью 120 млн евро, через который ежедневно бесплатно проезжает более тысячи автомобилей. Эйксуннский тоннель длиной 7765 м соединяет метрополию с островом, где проживает 25 тыс. человек. Он проложен на глубине 287 м, а стоимость проезда составляет 10 евро — чуть больше стоимости банки пива. Такой же тоннель норвежцы проложили на мыс Нордкап, для того чтобы туристы могли любоваться самой северной точкой Европы.

Многие наши туристы проезжали через многочисленные тоннели вдоль итальянского побережья, а также пересекали на автомобилях Альпы и Пиренеи. На равнинах центрального и восточного Китая дороги выпрямляют путем строительства железнодорожных и автомобильных мостов и виадуков. Именно по такому принципу проложена автомобильная и железная дорога Голмуд — Лхаса, которая на протяжении более 1000 км пересекает горные хребты Тибета высотой 4-5 тыс. метров. Между Пекином и Шанхаем поезд со скоростью 400 км/час 162 км «летит», не касаясь земли. Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что строительство таких уникальных мостов длиной в десятки километров, в условиях

Таблица 7.1. Строительство мостов в России и в мире
(по данным СМИ и выступлениям официальных лиц)

№ п/п	Название	Местоположение	Длина, км	Стоимость	Время строительства	Цена 1 км	Примечание
1.	Мост в Ханчжоу	Китай	36	1,42 млрд долл.	2003-2009	1,2 млрд руб.	Морские течения, соленая вода, сейсмичность
2.	Мост Циндао	Китай	42,5	5,5 млрд фунтов, 60 млрд юаней		<1,5 млрд руб.	Морские течения, соленая вода, сейсмичность
3.	Мост через р. Лену	Якутия	3,18	64 млрд руб.		~20 млрд руб.	
4.	Мост на о-в Русский	Владивосток	3,1	35,4 млрд руб.	2009-2012	10 млрд руб.	
5.	Мост через р. Юрюбей	Ямало-Ненецкий округ	3,829	20 млрд руб.	2009	~5 млрд руб.	Мерзлота
6.	Северный мост Уэльс — Англия	Великобритания	5,8	402 млн евро		69,3 млн евро	
7.	Западный мост через Темзу (Лондон)	Лондон	13,8	386,4 млн евро		27,6 млн евро	
8.	Мост через Каму	Удмуртия	~2	14 млрд руб.		~7 млрд руб.	

морских течений, соленой воды и способных выдержать 10-балльные цунами, обходится в разы дешевле, чем прокладка значительно более коротких мостов через российские реки (табл. 7.1).

Эти выводы и сравнения позволяют утверждать, что единственным способом решения проблемы климатических «пробок», и в том числе снежных заторов, в горных районах Сибири и Дальнего Востока, на федеральных трассах является их выпрямление на рельефе путем строительства мостов, виадуков и автомобильных тоннелей.

Современные технологии, отработанные при строительстве метро и Северо-Муйского тоннеля, позволяют без особых трудностей прокладывать горизонтальные горные выработки, как с помощью буровзрывных работ, так с использованием горнопроходческих щитов. И чем прочнее горные породы, тем менее затратно их строительство. На федеральной автомобильной трассе М-55 «Москва — Владивосток» самый сложный участок — Южного Прибайкалья, где решение проблемы зимних заторов невозможно без прокладки тоннелей и мостовых сооружений.

Для примера можно рассчитать эффективность строительства автомобильного тоннеля через перевал Мандрик на пути от г. Улан-Удэ к оз. Байкал. В настоящее время его пересекает горный серпантин длиной более 10 км с многочисленными «тещиными языками». Между тем вместо опасной горной дороги давно назрела необходимость прокладки тоннеля или выемки скального грунта на участке старой трассы протяженностью около 500 м.

При условии платного проезда (при стоимости его 100 рублей) ежедневно 6 тыс. автомобилистов принесут бюджету не менее 600 тыс. рублей, что в год составит сумму почти в четверть миллиона рублей. При этом мы исключаем дополнительные расходы на топливо, ремонт и обслуживание горного серпантина, которые вполне могут удвоить эту сумму. Однако значительно более важно, что таким образом мы можем ликвидировать снежные заторы, повысить безопасность движения автотранспорта и решить другие актуальные проблемы наших дорог.

7.6.3. Что делать?

Проблема современного транспортного сообщения путем обеспечения дорожных служб песком и запрета на использование «летней» резины не может быть решена даже правительственными указами. В любом случае, сокращение и выпрямление трассы имеет определенные экономические приоритеты и социальное значение, которое намного превышает расходы на строительство и обслуживание горных обходов.

В равной степени такая ситуация относится и к железным дорогам, протяженность которых существенно не изменилась со времен П.А. Столыпина. Время от времени для реализации отдельных экономических проектов к ней присоединяют новые ветки. Недавно принято решение о строительстве железной дороги Кызыл — Курагино, которая должна обеспечить железнодорожную связь столицы Тувы Транссибом, а главное — дать возможность приступить к освоению Элегестского угольного месторождения.

При всей важности строительства этой дороги протяженностью 493 км необходимо отметить, как минимум, два обстоятельства. Первое — высокая стоимость первой очереди строительства — 150 млрд руб., или почти 30 млн руб. на один километр дороги. Для сравнения, строительство железной дороги Голмуд — Лхаса длиной 1142 км через высокогорья Тибета обошлось китайской казне

в сопоставимых ценах в 110 млрд руб., то есть в три раза дешевле, чем строительство дороги в Туве, где нет высокой сейсмичности, многолетней мерзлоты высокогорных ледников.

Второе обстоятельство связано с планируемыми экспортными поставками угля через тихоокеанские порты России, где существует конкуренция со значительно более масштабным угольным месторождением Таван-Толгой, расположенным в Южной Монголии, вблизи китайской границы. Это месторождение уже эксплуатируется, имеет лучшую логистику и, соответственно, делает тувинские угли неконкурентоспособными.

Современное развитие экономики и транспортного сообщения невозможно без создания сети высокоскоростных железных дорог, где наше отставание от мировых стандартов особенно заметно. Единственная подобная трасса в России между Москвой и Санкт-Петербургом, по которой курсирует фирменный поезд «Сапсан», а равно и его аналог «Аллегро», соединяющий Санкт-Петербург и Хельсинки, не соответствует требованиям категории высокоскоростных магистралей, где движение поездов должно быть не менее 250 км в час.

В связи с этим заслуживают поддержки планы российского правительства по строительству высокоскоростных магистралей Москва — Нижний Новгород — Казань, Москва — Ярославль. На финансирование строительства скоростной магистрали до Казани планируется освоить 937 млрд. руб. В перспективе предполагается организовать такое сообщение между Москвой и Екатеринбургом через одиннадцать регионов. Другое перспективное направление — Север — Юг, до Адлера, а также дороги Москва — Минск, Москва — Киев. Сравнительное сопоставление стоимости планов и реализации многочисленных проектов железных дорог и мостовых сооружений оставляет легкую грусть о масштабах российской коррупции, когда зарубежные стройки в более сложных условиях и большей масштабности становятся реальностью в значительно меньшие сроки и за меньшие суммы (**табл. 7.2**).

На этом фоне как-то совсем незаметны житейские проблемы малых сибирских городов и станций. В январе жители четырех поселков Тындинского района Приамурья провели в 40-градусный мороз митинг с требованием сохранить движение пассажирских поездов по БАМу. Для них поезд Тында — Комсомольск-на-Амуре — единственная связь с внешним миром. Отмену этого маршрута, а также поезда Тында — Нерюнгри, железнодорожники объясняют убыточностью перевозок. По этой же причине постоянно возникают вопросы отмены пригородного сообщения небольших поселков с административными центрами многих сибирских субъектов федерации. Из таких далеко не мелких фактов складывается мозаика причин оттока из Сибири местного населения.

Одним из главных видов транспортного сообщения для Азиатской России остается авиация. Именно самолетами сообщаются сегодня основные административные центры субъектов федерации. При этом такая связь осуществляется в основном через московские аэропорты. Иными словами, чтобы из Якутска или Магадана попасть в Читу или Улан-Удэ, надо лететь через Москву. Только в памяти старшего поколения остались полеты в районные центры, а между Улан-Удэ и Иркутском в день выполнялось до десятка рейсов. Даже в Кызыл, столицу Республики Тыва, сегодня можно попасть только вертолетом или чартерным рейсом.

В попытках создания возможностей для перевозок малообеспеченных групп населения, молодежи и пенсионеров, правительство выделило квоты на льготные авиабилеты с доплатой за счет бюджета. Можно только удивляться, что

Таблица 7.2. Строительство дорог в России и в мире
(по данным СМИ и выступлениям официальных лиц)

№	Название	Местоположение	Длина, км	Стоимость	Время строительства	Цена 1 км	Примечание
1.	Платная дорога Санкт-Петербург — Москва (план)	Россия	600	60 млрд руб.	проект	100 млн руб.	
2.	Дублер Курортного проспекта	Сочи		61 млрд руб.			
3.	4-е транспортное кольцо (план)	Москва	525	300 млрд руб.	до 2018	~600 млн руб.	
4.	Нарын — Лугокан	Забайкальский край	375	70 млрд руб.	2008-2012	186,7 млн руб.	
5.	Голмуд — Лхаса	Тибет, КНР	1142	3,58 млрд долл.	2001-2005	3,1 млн долл.	Высокогорье, сейсмичность, мерзлота
6.	Беркакит — Нижний Бестях	Якутия	809	~ 60 млрд руб.	~30 лет (до 2013 г.)	110 млн руб.	Мерзлота
7.	Кызыл — Курагино	Тыва	493	~136 млрд руб.	проект	~300 млн руб.	
8.	Москва — Казань (ВСМ)	Россия	818	937 млрд руб.	проект	~1,10 млрд руб.	

ответной реакцией авиакомпаний стало резкое увеличение стоимости билетов для обычных граждан. К примеру, в летний период 2013 г. цена перевозки пассажиров эконом-класса возросла по сравнению с весенней стоимостью с 10 тыс. до 40-50 тыс. руб., достигая сумм до 100 тыс. руб. и более. Как говорится, без комментариев.

Через территорию России пролегает самый короткий воздушный путь из Южной Азии в Северную Америку.

Следует представлять, что Россия остается пока единственной страной, через которую могут осуществляться самые дешевые прямые железнодорожные контейнерные перевозки из Юго-Восточной Азии в Западную Европу. По оценкам экспертов, сегодня по Транссибу перевозится не более 1% таких грузов, остальные идут морским путем через Суэцкий канал. При наличии современных терминалов и транспортно-логистических технологий этот объем можно было бы увеличить в 6 раз. За счет более чем трехкратного ускорения доставки грузов, торгующие стороны могли бы сэкономить на транспортных расходах не менее 600 млрд долларов («Российская газета», 29.08.2012, №197).

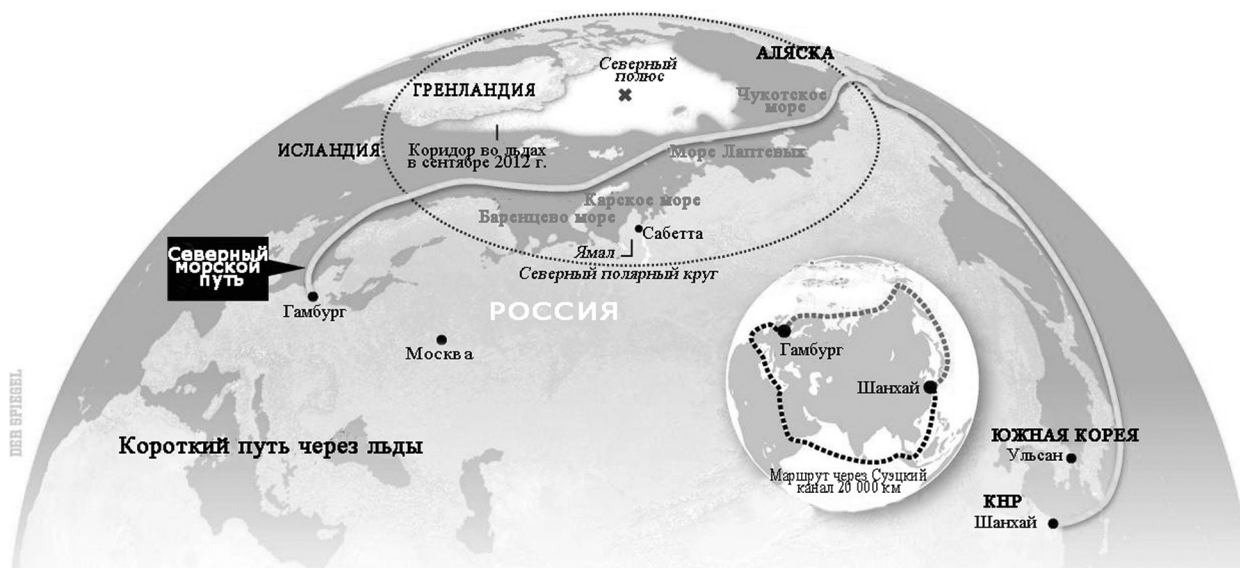

Рис. 7.9. Северный морской путь в глобальной логистике («Профиль», № 31, 2013 г.)

Задержка реализации таких предложений может отрицательно повлиять на перспективы развития Транссиба. Наши южные соседи — Азербайджан, Грузия, Казахстан подписали меморандум по организации международного транспортного коридора Азия — Кавказ — Европа в обход территории России. За счет сокращения пути предполагается, что транзитные тарифы будут на 10-13% ниже по сравнению с российскими расценками.

Один из перспективных вариантов развития транспортной сети — увеличение пропускной способности Северного морского пути, который почти на 18 суток сокращает время доставки грузов из Китая в Европу по сравнению с транзитом грузов в Европу через Суэцкий канал. Северо-западный проход на 2105 морских миль короче, чем маршрут через Панамский канал (Слипенчук, 2013). По расчетам, коммерческий рейс из Шанхая в Гамбург через Берингов пролив и Северный морской путь будет на 6400 километров короче традиционного пути через Индийский океан. Если в 2010 г. по Севморпути прошло только 4 коммерческих судна, то в 2012 г. уже 46 кораблей. В 2013 объем грузо-перевозок достиг 5 млн т, а в 2017 г. он должен увеличиться в 3 раза.

На Северном морском пути нет пиратов, нет беженцев из стран третьего мира. По расчетам датских аналитиков, каждый сухогруз за один рейс только на топливе экономит 300-400 тыс. евро. В 2013 г. вдоль побережья российской Арктики прошли суда из Гонконга, Китая, Польши, Франции, которые перевезли 1,2 млн т груза. О потенциале арктических перевозок можно судить по объемам перевозок через Суэцкий канал. Ежегодно здесь проходит до 20 тыс. судов, на борту которых перевозится почти миллиард тонн различных грузов. Глобальное потепление климата и таяние льдов в Северном Ледовитом океане позволяет со временем сократить время работы ледокольного флота, что еще больше удешевит перевозки по Севморпути (рис. 7.9). Однако для воплощения такой мечты нужно хотя бы восстановить существовавшую в советское время систему метеонаблюдений, создать современные порты, иметь атомный ледокольный флот, который построен еще при плановой экономике.

В настоящее время через Россию проходит не более 1% всех грузов, перевозимых из Азии в Европу. Остальные грузы идут через Суэцкий и Панамский

каналы, через территорию Казахстана. Поэтому руководство страны приняло решение о коренной модернизации Транссиба и БАМа. До 2018 г. на реконструкцию БАМа выделено 360 млрд руб. и на Транссиб еще 200 млрд руб. При условии рационального использования этих средств представляется возможным увеличить пропускную способность наших дорог в 4-5 раз. Следует отметить, что такие магистральные дороги имеют, прежде всего, стратегическое значение и от них нельзя ожидать сиюминутной выгоды. Идет постоянная борьба за рынки сбыта товаров и услуг.

В условиях мировой конкуренции у России не так много шансов для развития экономики Дальнего Востока и Сибири. Существующий транспортный коллапс на главной трассе России в перспективе может обрушить всю экономику страны. В этом случае решение всех существующих проблем, и в том числе дорожных «пробок», возможно путем перехода на гужевой транспорт. И анализируя действия нашего правительства в области транспортной политики, такое предложение мы не можем исключить из числа возможных вариантов новой стратегии решения дорожных проблем нашей некогда великой страны.

7.7. О реформах в сельском хозяйстве

Руководство государства не может не замечать катастрофическую ситуацию в сельском хозяйстве, когда ввоз импортной продукции достиг половины потребностей населения и превысил все пределы национальной продовольственной безопасности. При наличии огромных территориальных, финансовых и людских ресурсов, Россия в настоящее время занимает по импорту продовольствия второе место в мире после Японии. Еще более печально то обстоятельство, что доля затрат на продукты питания в общих затратах населения (так называемый индекс Энгеля) составляет 54. Как известно, такие показатели более характерны для развивающихся стран, а для мировых лидеров он меньше 20, в США — всего 12.

На этом фоне импортеры всеми способами, включая и коррупционные механизмы на высших этажах властных структур, начали поставлять в Россию некачественную продукцию из других стран: далеко не лучшую аргентинскую и бразильскую говядину, просроченные военные пайки американских солдат, воевавших в Ираке, гуманитарную помощь из Японии. Вряд ли можно найти более оскорбительные формы унижения некогда великого государства, поставлявшего масло, хлеб и другие продукты, на стол европейских государств.

Следует отметить, что проблема продовольственной безопасности есть следствие другой более опасной угрозы для страны — прогрессивного сокращения сельского населения. Любой человек, проезжая по территории России, прежде всего замечает огромные пустые территории с редкими селами. Умирают не только люди, вымирают целые деревни. По данным переписи, с 2002 г. число сел и деревень сократилось на 8,5 тысяч названий (**рис. 7.10**). Переписчики насчитали 19,4 тысячи существующих «мертвых» населенных пунктов, где уже никто не живет. По сравнению с прошлой переписью, количество брошенных сел и деревень увеличилось на 48% (**«Российская газета», 16.12.2011**). Когда так погибает российская деревня, это верный признак неблагополучия в нашем государстве.

В попытках подъема сельского хозяйства и решения других социальных проблем руководство страны разработало так называемые национальные проекты, в том числе «Развитие агропромышленного комплекса», для ре-

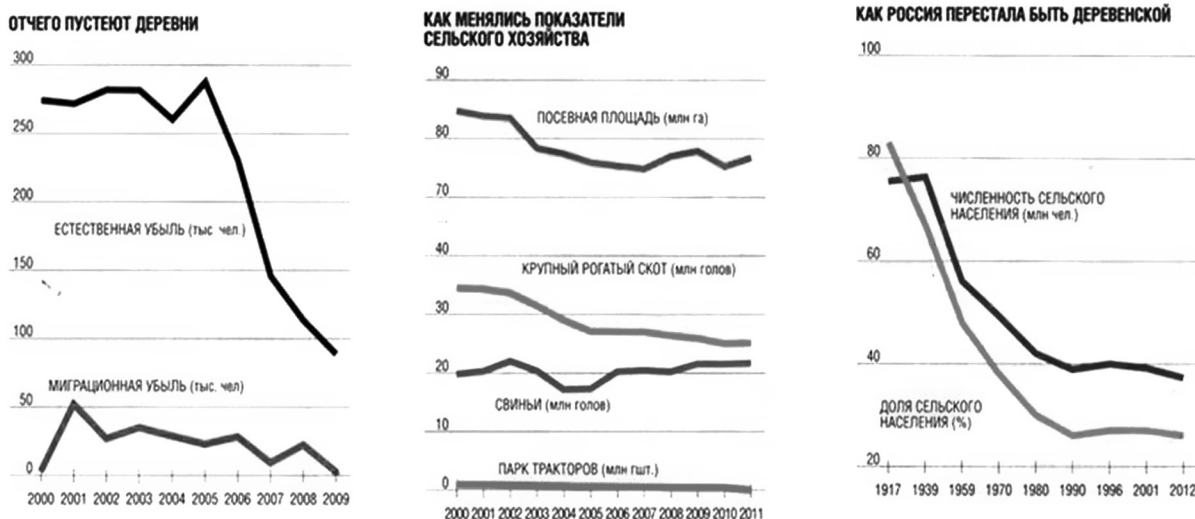

Рис. 7.10. Разрушение села — катастрофа для России (по данным Росстата РФ)

шения проблем жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения.

Спустя менее 10 лет со времени начала реализации упомянутых программных документов уже мало кто вспоминает об их существовании. Следует откровенно признать, что, несмотря на выделение огромных средств, ни в одной из приоритетных областей экономики и социальной инфраструктуры не достигнуто каких-либо реальных результатов.

Одной из причин неэффективности экономики новой России стало отсутствие у авторов программ реальных ориентиров движения вперед. Для всей огромной территории необходимо предложить дифференцированные механизмы достижения поставленных задач. Для Якутии и других северных регионов должны быть приоритетны оленеводство и рыбный промысел, пользующиеся спросом на мировых рынках.

Несмотря на удаленность и суровые природные условия Сибири и Дальнего Востока, недостатки для развития сельского хозяйства, при разумном законодательстве, можно обратить в положительные моменты. К примеру, в аграрной политике европейских стран с 1975 г. существует финансовая поддержка регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями. Если фермеры используют определенную площадь таких малопродуктивных земель не менее 5 лет и при этом применяют экологобезопасные технологии для устойчивого развития сельских территорий, им выделяется компенсация до 200 евро на га. Таким образом, оказывается государственная поддержка в освоении территорий, где существуют повышенные затраты на сельскохозяйственное производство по природным условиям.

Из-за финансовых, экологических и иных особенностей в суровых природно-климатических условиях большей части Азиатской России в сельском хозяйстве мало или практически не используются химические удобрения и генномодифицированные корма. Многие сибирские и дальневосточные регионы уже имеют определенный бренд в производстве северной рыбы, продуктов переработки оленины и другие.

В экономически развитых странах все больший удельный вес приобретает производство так называемого органического продовольствия, гарантиру-

ющего естественное происхождение сырья, без использования минеральных удобрений. Даже в наших крупных городах все чаще в продаже появляются продукты со специальными знаками, свидетельствующими о жестких стандартах экологической безопасности.

Между тем в 1995 г. подписано соглашение, по которому члены ВТО обязуются гарантировать качество агропродовольственной продукции, имеющей особую маркировку географического происхождения. Как известно, именно таким образом приобрели особую популярность шампанские или бордосские вина, швейцарские сыры, ирландский виски, пармская ветчина. При этом торговая марка может регистрироваться в любом месте, а бренд географической привязки должен производиться только в определенных природных условиях. Исследования потребительского спроса в ЕС в 1999 г. показали, что 40% покупателей готовы доплачивать 10% надбавку за гарантированную географическую привязку продукта.

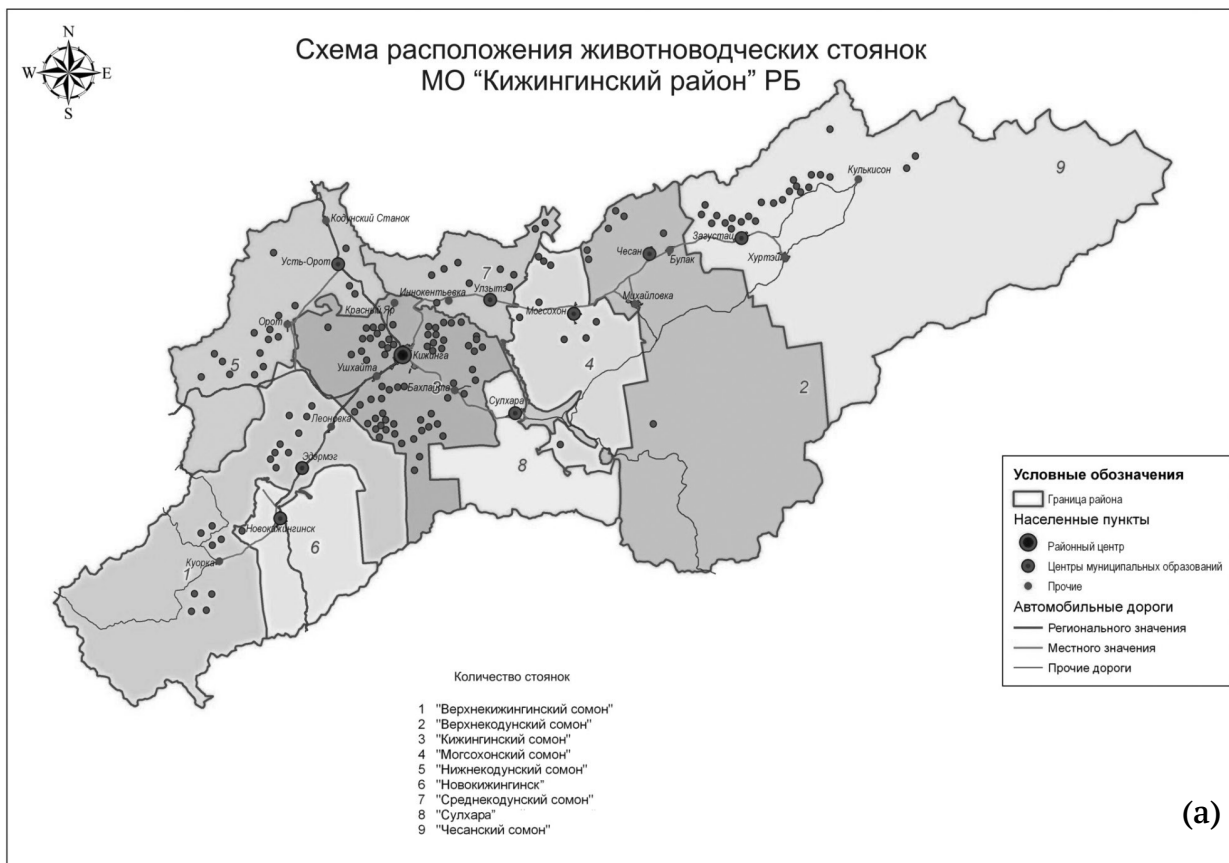
По отношению к сельскому хозяйству Азиатской России, такие условия открывают новые возможности выхода на российский и мировой рынки без особых затрат на производство новых товаров, однако необходимы принципиально новые, более агрессивные маркетинговые подходы. Здесь безусловный приоритет принадлежит байкальской питьевой воде. В условиях нарастающего водного кризиса на самом населенном азиатском континенте потребность в самом важном элементе для существования человека намного актуальнее финансового или нефтяного кризиса.

Не случайно, по историческим преданиям, на царский стол поставлялась боргойская баранина из степных районов Южной Бурятии, а ее вкус должны помнить пожилые москвичи — постоянные клиенты Елисеевского магазина. В этом же ряду байкальский омуль, кедровый орех и продукты его переработки.

Другим примером непродуманности национального проекта по направлению «Ускоренное развитие животноводства» является закуп 100 тыс. племенных животных для крупных агрохолдингов России, которые должны были обеспечить производство молочной продукции. С другой стороны, этот же проект поддерживает создание частных подворий для обеспечения программы занятости сельского населения, создавая тем самым встречную конкуренцию. Авторы этих планов, вероятно, полагали, что приобретение племенного скота может решить проблему развития мясомолочного животноводства. Однако для того, чтобы получать по 8 тыс. литров высококачественного молока в год от каждой коровы, необходимо обеспечить этих животных комфортными условиями, высокой культурой обслуживания и соответствующей кормовой базой.

В отличие от промышленности сельскохозяйственное производство требует особых условий. Если авиационный завод в принципе можно построить директивным способом в любом месте, то для организации производства продовольственных товаров необходимо наличие соответствующих природно-климатических условий, близость рынков сбыта и кормовой базы, учет традиций местного населения, оценка стоимости электроэнергии и многие другие факторы. Попытки игнорировать любую цепочку аграрного производства неизбежно отрицательно влияют на качество и стоимость конечной продукции.

Принципиально важно отметить, что в условиях сибирских просторов необходимо разделить задачу производства сельхозпродукции и проблемы за-

Рис. 7.11. Карта Кижингинского района Республики Бурятия с поселковыми центрами (а) и фермерское хозяйство Мухоршибирского района (б)

нятости сельского населения. При этом, с точки зрения политической и даже экономической целесообразности, приоритет закрепления людей в сельской местности может быть более важным. Крупные агрохолдинги, использующие ограниченный контингент высококвалифицированных специалистов, не в состоянии решать проблему занятости населения, более того, усугубляют ее и усиливают отток сельчан в иные сферы экономики или увеличивают количество безработных.

Для решения этой задачи правительство Бурятии уже несколько лет реализует программу развития малых сел и фермерских хозяйств. По ее результатам за последние 10 лет удалось создать более 2 тысяч малых и средних сельскохозяйственных ферм, ориентированных в основном на развитие мясного скотоводства — традиционного направления для коренного населения республики (**рис. 7.11**). Эта инициатива правительства нашла поддержку у главы буддистов России Хамбо-ламы Аюшеева. Во время визита в Бурятию на поддержку таких социальных ферм 5 млн руб. выделил и Д.А. Медведев. Предлагаемая форма развития сельского хозяйства не претендует на мгновенное увеличение объема сельскохозяйственного производства. Здесь задача намного скромнее и важнее — восстановить традиции собственника на земле, способного кормить себя и давать продукцию на рынок. Возможно, такой пример и станет одним первых шагов к возрождению сельской России.

По всем расчетам, в ближайшее время самыми востребованными на мировом рынке станут питьевая вода и продовольствие. При этом их производители и потребители по ценовым условиям должны занять два противоположных сектора. Одни будут производить элитную дорогостоящую продукцию, другие, напротив, ориентироваться на массовые и дешевые виды товаров. В этом отношении Россия с ее огромными целинными землями может вновь занять лидирующие позиции в мире.

Подчеркивая важность решения проблемы продовольственной безопасности, можно вновь обратиться к опыту китайской экономики. Огромное население страны заставляет руководство Китая активно использовать не только свои собственные земельные ресурсы, а также заключать контракты на аренду сельскохозяйственных земель с Бразилией, Аргентиной и несколькими африканскими странами, суммарной площадью 2 млн га. В 2012 г. создан китайско-украинский фонд для аграрных инвестиций с объемом 6 млрд долл. Эти деньги будут вложены в эксплуатацию 3 млн га (приблизительно площадь Бельгии или Армении) украинских земель, арендованных Китаем на 50 лет и с последующим продлением еще на 49 лет. В соответствии с контрактными условиями эти земли, составляющие 5% территории Украины, будут использованы для нужд продовольственного обеспечения Народно-освободительной армии Китая. Таким образом, станет решаться не только проблема сельскохозяйственного производства, а также занятости избыточного мужского населения (**Тимошенко, 2013**).

Итогом краткого обзора «болевых» точек нашего общества должно стать представление о необходимости системного географического подхода к проблемам развития Азиатской России. Вполне возможно, что спектр таких вопросов значительно шире. Однако именно на подобных примерах должен быть разработан механизм определения причин «пробуксовки» многочисленных правительственных директив как основы для достижения новых результатов, обеспечивающих вхождение России в элиту мировых лидеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаге Ф. Канадский опыт улучшения положения коренных народов на рынке труда // Регион: экономика и социология. — №4. — 2004. — С. 200-211.
2. Башкатова А. Население в стране становится дефицитом // Независимая газета. — 2011. — 1 ноября. — URL: http://www.ng.ru/economics/2011-11-01/1_naselenie.html
3. Воронов Ю.П., Кибалов Е.Б., Краснов О.С. На игле навечно? О строительстве нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» // ЭКО. — 2005. — №4. — С.19-29.
4. Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. — 2012. — №3. — С. 3-18.
5. Иноземцев В.Л., Пономарёв И., Рыжков В. Континент Сибирь // Независимая газета. — 2012. — 2 ноября.
6. Исаченко, А.Г. Географические аспекты проблемы жизнеобеспечения малочисленных народов Севера // Изв. РГО. — 2012. — Т. 144, вып. 5. — С. 1-27.
7. Карпов В.П. Нефть, политика и научно-технический прогресс // ЭКО. — 2013. — №9. — С. 51-80.
8. Коржубаев Л.Г. Нефтегазовый комплекс России. — Новосибирск: Гео, 2007. — 270 с.
9. Кулешов В.В. Сибирь как территория развития // Экономист. — 2011. — №7. — С.12-18.
10. Любавский М.К. Историческая география России. — М., 2000.
11. Меламед И., Прокопьева М. Развитие восточных территорий России // Власть. — 2013. — №7. — С.184-187.
12. Народное хозяйство СССР (1922-1972). Статистика. — М., 1977. — 848 с.
13. Нехамкин С. «Немирные чукчи» // Аргументы недели. — 2013. — №39.
14. Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. — 2007. — №1. — С.108-132.
15. Санько В.А. Россию захлестывает нефтяной поток // ЭКО. — 2004. — №4 — С.72-85.
16. Слипечук М.В. Арктика – экономическое измерение. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2013. — 606 с.
17. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия: Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. М.: Книжный клуб Книговек, 2011. — 464 с.
18. Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы в 2-х т. — М.: РОССПЭН, 2011. — Т.1. — 764 с., т. 2. — 798 с.
19. Теслова Е. Чечня заняла первое место в России по выплатам материнского капитала // Известия. — 2013. — 19 сентября. — URL: <http://izvestia.ru/news/557298#ixzz2kfrMuZLp>
20. Тимошенко В. Украина уходит в розницу ... к Китаю? // Союзное вече. — 2013. — №48.
21. Тулохонов А.К. Почему я против строительства нефтепровода «ВС – ТО» // ЭКО. — 2006. — №9. — С. 52-58.
22. Филина В.И. Интересы России на Евразийском транспортном пространстве // Проблемы прогнозирования. — 2010. — №4(121). — С.45-58.
23. Эдер Л., Филиппова И. Экономика нефтегазового сектора России // Вопросы экономики. — 2012. — №10. — С. 76-91.
24. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Под ред. С.Г. Пархимовича. — Тюмень, 2000. — 336 с.
25. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. — Санкт-Петербург, 1882. — 472 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом настоящей работы является попытка автора определить место современной политической географии в ряду других наук, изучающих современные социальные и природные процессы, происходящие на огромной территории России к востоку от Уральского хребта и у наших соседей в Китае, Монголии и Казахстане. Априори все политики и экономисты понимают стратегическую важность развития экономики Сибири и Дальнего Востока для современного и будущего состояния Российского государства в условиях глобализации. Однако в реальности этот регион развивается в отрыве от современных политических процессов, происходящих на Азиатском континенте. И тому приведены в этой работе многочисленные факты.

На фоне стагнации экономической жизни современной России наиболее активно в последние десятилетия реализуются крупные технические и инфраструктурные проекты в соседних странах и особенно в Китае. Автор на основе многолетних экспедиционных работ дает оценку географического состояния и последствий реализации гигантских строек ГЭС «Три ущелья», проекта переброски вод Янцзы на север Китая, строительства дорог и крупнейших мостов, самой высокогорной в мире железной дороги Голмуд — Лхаса, борьбы с опустыниванием, предполагаемой переброски вод Селенги на юг Монгольского Гоби, успехам новой столицы Казахстана — Астаны. Такой успех закладывается на фундаменте разумной политической воли, трудолюбия и патриотизма народа, необходимых финансовых средств, источником которых в равной степени может быть продажа природных ресурсов или использование интеллектуального потенциала государства.

Вряд ли можно положительно оценить существующую политику российского руководства в решении социальных проблем и развитии субъектов федерации, расположенных на территории Сибири и Дальнего Востока. С нашей точки зрения, действующие директивы не решают поставленных задач, и сегодня отсутствуют реальные экономические рычаги, способные оживить гигантские просторы Азиатской России и осваивать ее природные ресурсы.

Более того, при продолжении такой политики, а вернее ее отсутствии, все более вероятной становится деградация и потеря составных частей Российского государства и его территориальной целостности. Географическая экспертиза наглядно показывает начальную несостоятельность и низкую эффективность планов современных экономических программ развития Сибири и Дальнего Востока, национального проекта по сельскому хозяйству, идеологии строительства нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», российской демографической политики, контактов с соседями на своих границах.

Поэтому сегодня как никогда важно вдумчиво проанализировать политику, которую демонстрировала молодая советская

власть в годы первых пятилеток, когда в труднейших условиях были построены Магнитка, Комсомольск-на-Амуре, рудники Норильска, прииски Магадана, шахты на Шпицбергене и десятки других городов, заводов и рудников в азиатской глубинке, в Арктике. И не только советский период.

Впервые в этой работе экономическая политика царских, советских и российских руководителей подвергается географической экспертизе с точки зрения территориальной целостности государства, закрепления населения как главного критерия его развития и освоения природных ресурсов. Эффективной политика государства на всех уровнях власти может стать при условии изучения исторического опыта, пройденного нашей страной в недавнем прошлом, воспитания патриотизма населения. Один из наших классиков утверждал: «Государство сильно сознательностью масс, когда массы все знают, обо всем могут судить и на все идут сознательно». С этим трудно не согласиться.

Один из важных выводов, следующих из данной работы, утверждает необходимость смещения акцентов государственного управления экономики в сторону регионального и муниципального уровней. Существующая практика концентрации финансовых потоков и их перераспределения в федеральном центре порождает коррупцию чиновников и иждивенчество со стороны регионов. С этой точки зрения географическое положение приграничных регионов, при достаточной самостоятельности в решении экономических вопросов, может стать реальным направлением для выхода из списка «депрессивных» территорий, ежегодно формируемого Минэкономразвития России.

Повышение авторитета России невозможно без акцентирования наших интересов за рубежом и в Мировом океане. С точки зрения автора, во внешней политике государства должны существовать не сиюминутные приоритеты в виде финансовой поддержки малоизвестных микространств Вануату и Никарагуа, в обмен на их признание Абхазии и Южной Осетии. В условиях глобализации страны, претендующие на мировое лидерство, должны сохранять стабильность на своих границах и иметь интересы на дальних стратегических направлениях. Мощь российского государства в принципе должна исключать ситуации, подобные захвату наших судов вооруженными силами какого-то Сенегала. Раньше и в мыслях нельзя было представить такое отношение к Советскому Союзу.

Как известно, основной задачей американского руководства в период «холодной» войны было разрушение советской экономики с помощью гонки вооружений. В чем наши противники достаточно преуспели. Рассматривая с этих позиций современную ситуацию в нашей экономике и целый «дождь» крупнейших международных мероприятий и спортивных состязаний, которые реализуются на территории России и требуют колоссальных финансовых затрат, невольно проникаешься мыслью о новом способе реализации планов нашего «друга» З. Бжезинского.

Можно только догадываться, к каким социальным потрясениям приведет реализация этих планов с одновременным падением

цен на углеводороды. При этом поражают не только сами финансовые затраты, а масштабы коррупции бюджетных средств на самых высоких уровнях власти, то, чего не происходит при реализации проектов, финансируемых частным капиталом.

Для стратегического укрепления России в рейтинге мировых лидеров принципиально важно должным образом оценить географическое положение Белоруссии перед фронтом натовских стран, Монголии, расположенной вдоль границ с Китаем, и, наконец, Кубы вблизи берегов США, что Советский Союз уже использовал во время Карибского кризиса в 1962 г. Вьетнам по-прежнему остается единственным нашим партнером в Юго-Восточной Азии, с ограничениями экономических и военных связей с Китаем и США. Потеря дружественных отношений с этими странами грозит вновь превратить Россию в «одинокого рыцаря», размахивающего «ядерным» мечом.

Решение социально-экономических проблем такой огромной страны, как Россия, невозможно без системного географического районирования ее социального и природного устройств в новых геополитических условиях. Сильной Россия может стать только при наличии самодостаточных регионов. Задача руководства страны и региональных лидеров — найти свою нишу в поиске собственных источников финансирования, и в том числе за счет использования географической ренты.

В конечном итоге, политическая география в условиях глобализирующегося мира должна способствовать обмену российских достижений с успехами наших соседей для улучшения жизни общества, показывать миру новые механизмы решения социальных проблем. С этой точки зрения, многие выводы этой работы можно рассматривать как предложения по коренной реконструкции системы политического и хозяйственного управления в российском обществе. Вместе с тем данный труд во многом — субъективный взгляд географа на эволюцию современного российского общества. И как любая пионерная работа она не претендует на решение всех поставленных вопросов, а только открывает возможность для широких дискуссий о роли географии в современном мире.

За долгий период подготовки книги к изданию произошло много разных событий, в том числе глава государства наложил мораторий на закон о реорганизации Российской Академии наук, предложил всем олигархам вернуть капиталы из офшоров, сменилось руководство Министерства по развитию Дальнего Востока, свелись к минимуму суэта и скачки на верблюдах с олимпийским огнем по российским городам, впервые Президент России провел новогоднюю ночь не в Кремле, а в Хабаровске, где летом 2013 года случилось крупное наводнение, затем отправился в Волгоград, где в предновогодние дни произошли террористические акты. Это позволяет надеяться на появление нового вектора развития страны и увидеть свет в конце тоннеля. Народ России достоин лучших времен, а мы, ее граждане, не можем быть простыми созерцателями изменений в окружающем пространстве и обязаны внести свой посильный вклад для ее процветания и вхождения в число мировых лидеров.

CONCLUSION

The result of this work is the author's attempt to define the place of modern political geography among other sciences studying modern social and natural processes occurring on the vast territory of Russia to the east of the Ural Mountains, and our neighbors in China, Mongolia and Kazakhstan. Priori all politicians and economists understand the strategic importance of economic development of Siberia and the Far East for the present and future condition of the Russian state in the context of globalization. But in reality, this region is developing in isolation from contemporary political processes in the Asian continent, and the numerous facts presented in this paper.

On stagnant economic life of modern Russia, the most active in recent decades implementing major technical and infrastructure projects in neighboring countries, and especially the development of China's economy. The author based on years of field work assesses the status and geographical implications of the giant hydropower construction projects "Three Gorges", Water Transfer Project on the Yangtze River to the north of China, the construction of roads and major bridges, the highest mountain in the world railway Golmud – Lhasa, desertification combat, alleged water Transfer of the Selenga River to the south of the Mongolian Gobi, success of the new capital of Kazakhstan – Astana. Such success being laid on the foundation of a reasonable political will, hard work and patriotism of the people, the necessary funds, the source of which could equally be a sale of natural resources or use of the intellectual potential of the state.

On the basis of these findings can hardly commend the today policy of the Russian leadership to solve social problems and development of the Federation subjects, located on the territory of Siberia and the Far East. In our view, the relevant guidelines do not solve assigned tasks and today no real economic levers that can revive the giant expanse of Asiatic Russia and master its natural resources.

Moreover, the continuation of such a policy, but rather the absence of any real progress in solving the problems, it becomes increasingly likely degradation and loss of constituents of the Russian state and its territorial integrity. Geographical initial examination shows no consistency and low efficiency plans of modern economic development programs in Siberia and the Far East, the national project on agriculture, ideology of the pipeline "Eastern Siberia – Pacific Ocean" construction, the Russia's demographic policy.

So now more than ever it is important to return to a new level to the policy which showed young Soviet power in the first Five-Year Plans in the most difficult conditions built Magnitogorsk,

Komsomolsk-on-Amur, gold fields of Norilsk, Magadan mines, mines in Spitsbergen and dozens of other cities, factories and mines in the Asian hinterland, in the Arctic. And not only the Soviet period.

For the first time the economic policy of the tsarist, Soviet and Russian leaders exposed geographical expertise, in terms of the territorial integrity of the state, securing the population as the main criterion for its development and mastering of natural resources. Effective the policy of the state at all levels of the power can become on condition of studying of the historical experience passed by our country in the recent past, education of patriotism of the population. One of our classics claimed: “The state strongly consciousness of masses when masses knows everything, everything can judge and are consciously ready to do anything”. It is difficult to disagree with it.

One of the important conclusions from this work affirms the necessity of shifting the focus of government management of economy towards regional and municipal level. The existing practice of tax collection and concentration of financial flows in the federal center generates corruption of officials and dependency from the regions. From this point of view the geographical position of border regions, at sufficient independence in the solution of economic problems, can become the real direction for an exit from the list of the “depressive” territories which are annually formed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Enhancing the visibility of Russia is impossible without emphasizing our interests abroad. From the point of view of the author, in the foreign policy of the state should not be short-term priorities in the form of financial support for the little-known microstates of Vanuatu and Nicaragua, in exchange for their recognition of Abkhazia and South Ossetia. In the context of globalization of the state, countries that claim to world leadership must maintain stability on its borders and have interests on far strategic directions. Power of the Russian state in principle has to exclude the situations similar to capture of our vessels by armed forces of any Senegal. Earlier and in thoughts it was impossible to present such relation to the Soviet Union.

As is known, the main task of the U.S. leadership during the “cold war” was the destruction of the Soviet economy with the help of the arms race. At what our enemies have succeeded fairly well. Looking from this perspective, the current situation in our economy and “a rain” of major international events implemented in the territory of Russia and requiring huge financial

costs, unwittingly imbued with the idea of a new method of implementation of the plans of our “friend” Z. Bzhezinski.

We can only guess what social upheavals lead the implementation of these plans with the simultaneous decrease in hydrocarbon prices. In this affect not only the financial costs but corruption scales of the budget at the highest levels of government that does not happen in projects funded by private capital.

For strategic strengthening of Russia in the ranking of world leaders is crucial to properly assess the geographical location of Belarus ahead of the NATO countries, Mongolia, along the border with China, and finally, and Cuba near the shores of the United States, that the Soviet Union had already used during the Caribbean crisis in 1962. A loss friendly relation with these countries threatens again turn Russia into a lone knight brandishing a blunt sword.

The solution of social and economic problems of such huge country as Russia, it is impossible without system geographical zoning of its social and natural devices in new geopolitical conditions. Strong Russia can become only in the presence of self-sufficient regions. Problem of the country leaders and regional leaders — to find the niche in search of own sources of financing, and including due to use of a geographical rent.

Ultimately, the political geography in a globalizing world should promote the exchange of Russian achievements in the success of our neighbors for the betterment of society, to show the world new mechanisms for solving social problems. From this perspective, many of the conclusions of this work can be considered as proposals for a radical reconstruction of the system of political and economic governance in the Russian society. At the same time this work is largely a subjective view of the geographer on the evolution of the modern Russian society and like any pioneer work does not purport to solve all the raised issues, but only provides an opportunity for broad debate about the role of geography in the modern world.

For the long period of preparation of the book to edition there were many different events, including the head of state imposed the moratorium on the law on reorganization of the Russian Academy of Sciences, suggested oligarchs to return the capital from an offshore, the guide of the Ministry on development of the Far East was replaced, vanity and jumps on camels with Olympic flame on the Russian cities descended on a minimum, for the first time the President of Russia carried out a New Year’s Eve not in the Kremlin or to church, but in Khabarovsk, where in the summer 2013 a large flood was occurred, and then went to Volgograd where in the New Year’s Eve days there were acts of terrorism. It allows to hope for emergence of a new vector of the country development and to be issued at the end of a tunnel. The people of Russia are worthy the best times, and we, it’s citizens, can’t be simple contemplators of changes in surrounding space and are obliged to make the feasible contribution for its prosperity and entry into number of world leaders.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. О теории и практике политической географии в условиях глобализации	13
1.1. Политическая карта мира и современность	14
1.2. О терминологии и предмете политической географии	17
1.3. Факторы формирования геополитического потенциала и устойчивости государства	24
1.3.1. География и устойчивость государства	24
1.3.2. Социальные факторы и роль науки	27
1.3.3. О роли географии в формировании патриотизма как основы устойчивости государства	32
1.4. Границы государств с точки зрения географии	37
1.4.1. Географический подход к классификации государственных границ	38
1.4.2. О формировании трансграничных структур	44
1.4.3. Приграничное сотрудничество Российской Федерации в условиях глобализации	46
ГЛАВА 2. Опыт географической экспертизы в современной геополитике	52
2.1. О методологии и направлениях географической экспертизы	52
2.2. О социальной экспертизе «зрелищ» новой России	55
2.3. Трансграничные речные бассейны: территории сотрудничества или конфликтов?	60
2.3.1. О водных конфликтах в Средней Азии	63
2.3.2. Переброска стока сибирских рек	65
2.3.3. Иртышская проблема	66
2.3.4. Река Урал в интересах России и Казахстана	67

2.3.5. <i>Российско-китайские коллизии в бассейне р. Амур</i>	69
2.3.6. <i>Селенга — река без границ: как долго?</i>	71
2.4. Географические аспекты внешней политики современной России	74
2.5. Географическая оценка военного потенциала России в условиях глобализации	77
ГЛАВА 3. Об эволюции географического пространства России в новейшее время	82
3.1. К истории освоения восточных окраин и географической периодизации социально-экономического развития России	82
3.2. Столыпин и его роль в становлении современной России	86
3.2.1. <i>Столыпин, его время и дела</i>	86
3.2.2. <i>Земля — крестьянам</i>	90
3.2.3. <i>Может ли Россия развиваться без путей сообщения?</i>	92
3.2.4. <i>О восточной политике великого реформатора</i>	94
3.3. Как начинался Советский Союз	98
3.4. Социальная и политическая география сверхдержавы под названием СССР	103
3.5. О политической географии новой России	108
ГЛАВА 4. Будет ли Монголия новым азиатским «тигром»?	116
4.1. Монголия во времена Советского Союза	116
4.2. Что такое современная Монголия?	120
ГЛАВА 5. Казахстан в интересах России и Китая	133
5.1. Российско-казахстанское приграничье после распада СССР	133
5.2. Россия и Казахстан: сотрудничество или конкуренция?	135
5.3. Казахстан и Китай — новое партнерство	141

ГЛАВА 6. Географический анализ феномена современного развития китайской экономики	147
6.1. Каких «мышей» ловит китайская кошка	148
6.2. Переброска речных вод по-китайски	151
6.3. Великий «скачок» китайской экономики на Голубой реке	154
6.4. Дороги и мосты в будущее Китая	163
6.5. О цене китайских достижений	168
6.6. О национальном вопросе в Китае	169
6.6.1. Национальный состав и территориальное деление КНР	170
6.6.2. Особенности социально-экономической политики в национальных образованиях КНР	174
6.6.3. Состояние общества в национальных образованиях КНР	176
6.7. О программе развития Северо-Восточного Китая, или Где жить лучше	179
ГЛАВА 7. «Болевые» точки социально-экономического развития Азиатской России, или Как обустроить Российскую периферию	197
7.1. О главной проблеме современной России	198
7.2. Малочисленные народы Севера как индикатор социального развития общества	205
7.3. Нефть и газ: добро или зло для России?	211
7.4. Централизация и регионализм	220
7.5. Столицы государств в «зеркале» политической географии	226
7.6. Дураки и дороги: есть ли выход?	229
7.6.1. О некоторых приоритетах	229
7.6.2. О дорожных «пробках»	232
7.6.3. Что делать?	235
7.7. О реформах в сельском хозяйстве	239
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245

CONTENT

INTRODUCTION	4
CHAPTER 1. On The Theory And Practice Of Political Geography In The Context Of Globalization	13
1.1. Political map of the world and the present	14
1.2. About terminology and subject of political geography	17
1.3. Factors of geopolitical potential and stability of the state	24
1.3.1. <i>Geography and stability of the state</i>	24
1.3.2. <i>Social factors and the role of science</i>	27
1.3.3. <i>On the role of geography in formation patriotism as the basis of the state stability</i>	32
1.4. The boundaries of states, in terms of geography	37
1.4.1. <i>Geographical approach to the classification of state</i>	38
1.4.2. <i>On the formation of transboundary structures</i>	44
1.4.3. <i>Border cooperation of the Russian Federation in the context of globalization</i>	46
CHAPTER 2. Experience Of Geographical Expertise In Modern Geopolitics	52
2.1. On methodology and areas of geographical expertise	52
2.2. On social expertise of the modern Russian “shows”	55
2.3. Transboundary rivers: territory of cooperation or conflict	60
2.3.1. <i>On the water conflicts in Central Asia</i>	63
2.3.2. <i>The transfer of the Siberian rivers’ flow</i>	65
2.3.3. <i>Problem of the Irtysh</i>	66
2.3.4. <i>The Ural River in the interests of Russia and Kazakhstan</i>	67
2.3.5. <i>Russian-Chinese collisions in the Amur River basin</i>	69
2.3.6. <i>The Selenga River without borders: for how long?</i>	71
2.4. Geography and the state’s foreign policy	74
2.5. Geographical assessment of Russia’s military capabilities in the context of globalization	77
CHAPTER 3. Evolution Of The Russian Geographical Area In Modern Times	82
3.1. On the history of development of the eastern suburbs and geographical periodization of socio-economic development of Russia	82

3.2. Stolypin and his role in the development of modern Russia	86
3.3. How the Soviet Union began	98
3.4. The economic geography of the superpower called the Soviet Union	103
3.5. Russia in the context of globalization, new vectors of development	108
CHAPTER 4. Will Mongolia New Asian “Dragon”?	116
4.1. Mongolia during the Soviet Union	116
4.2. What is modern Mongolia?	120
CHAPTER 5. Kazakhstan And The Interests Of Russia And China	133
5.1. Russian-Kazakh border region after the collapse of the USSR	133
5.2. Russia and Kazakhstan: cooperation or competition	135
5.3. Kazakhstan and China – a new partnership	141
CHAPTER 6. Geographical Analysis Of The Phenomenon Of Contemporary Chinese Economy	147
6.1. What kind of “mice” catches the Chinese cat	148
6.2. The transfer of river waters in China	151
6.3. The great “jump?” of the Chinese economy on the Blue River	154
6.4. Roads and bridges to the future of China	163
6.5. The price of the Chinese achievements	168
6.6. On the national question in China	169
6.6.1. National structure and the territorial division of China	170
6.6.2. Features of the socio-economic policy in the national areas of China	174
6.6.3. The state of society in the national areas of China	176
6.7. About the development of North-Eastern China or Where to live better	179
CHAPTER 7. “Painful” Points Of Socio-Economic Development Of Asian Russia Or How To Equip The Russian Periphery	197
7.1. The principal problem of modern Russia	198
7.2. Arctic Indigenous Peoples as an indicator of social development	205
7.3. Oil and gas in Russia: good or evil	211
7.4. Centralization and regionalism	220
7.5. State capitals in the “mirror” of political geography	226
7.6. “Fools and roads”: is there a way out?	229
7.7. About agriculture	239
CONCLUSION	245

Научно-публицистическое издание

Тулохонов А.К.

Политическая география Северной Азии
в условиях глобализации, или
Как обустроить российскую периферию

Издатель: ООО «Издательский дом «ЭКОС»

Главный редактор: Л.П. Шишмарева

Ответственный редактор: Е.В. Трофимова

Дизайн, компьютерная верстка: Н.В. Ушаков

Корректор: О.И. Бондарь, Г.Н. Ермолаева

ООО «Издательский дом «ЭКОС»

670000, Улан-Удэ, ул. Каландаришвили, 23, оф. 20, 24

Тел.: (3012) 21-48-89, 21-86-65

e-mail: ekospress@yandex.ru

Подписано к печати 20.01.2014.

Формат 62×92 1/8. Гарнитура PT Serif.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «ДОМИНО»

Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 54а

Улан-Удэ

ЭКОС

2014

ISBN 978-5-905013-21-8

9 785905 013218